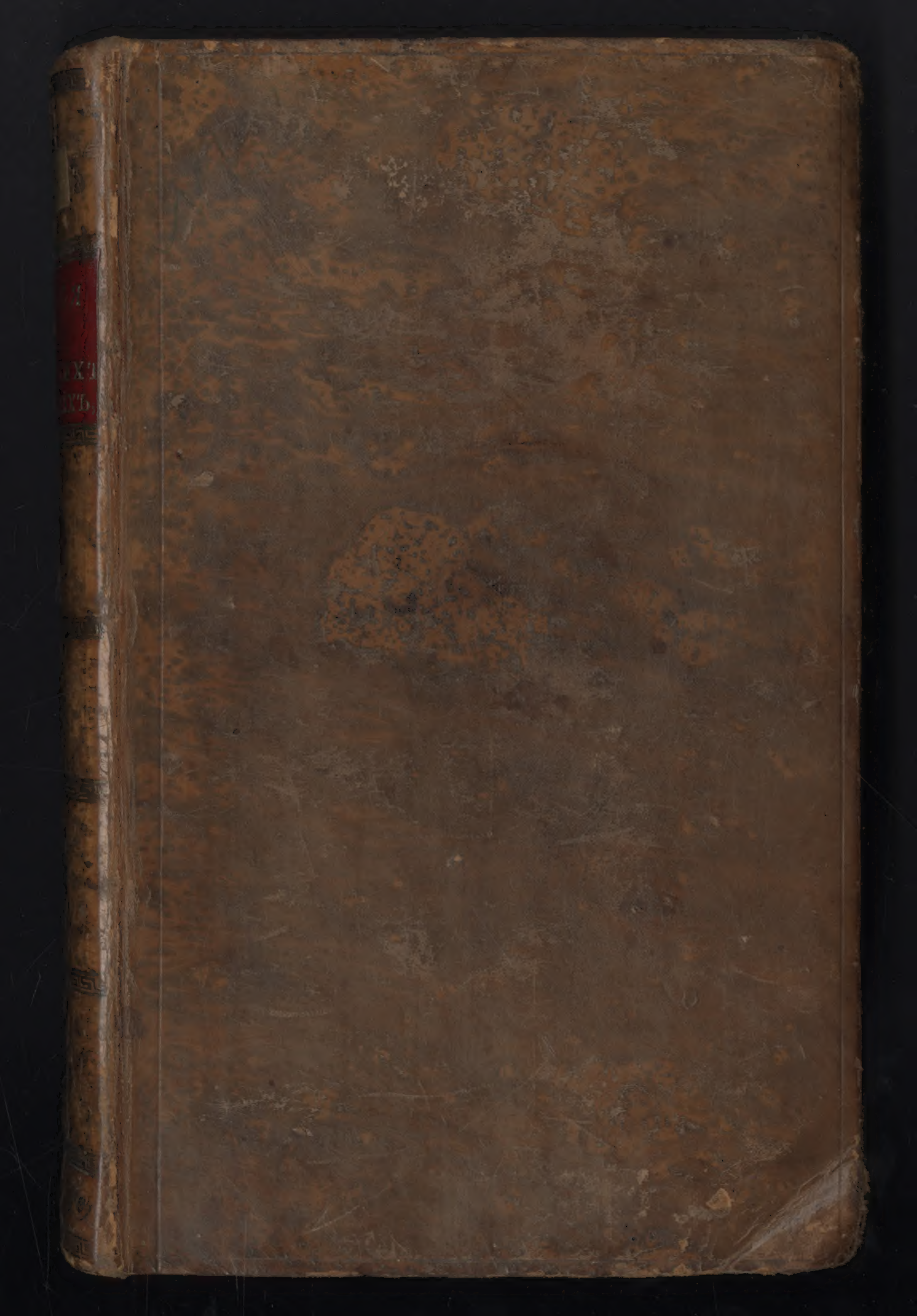
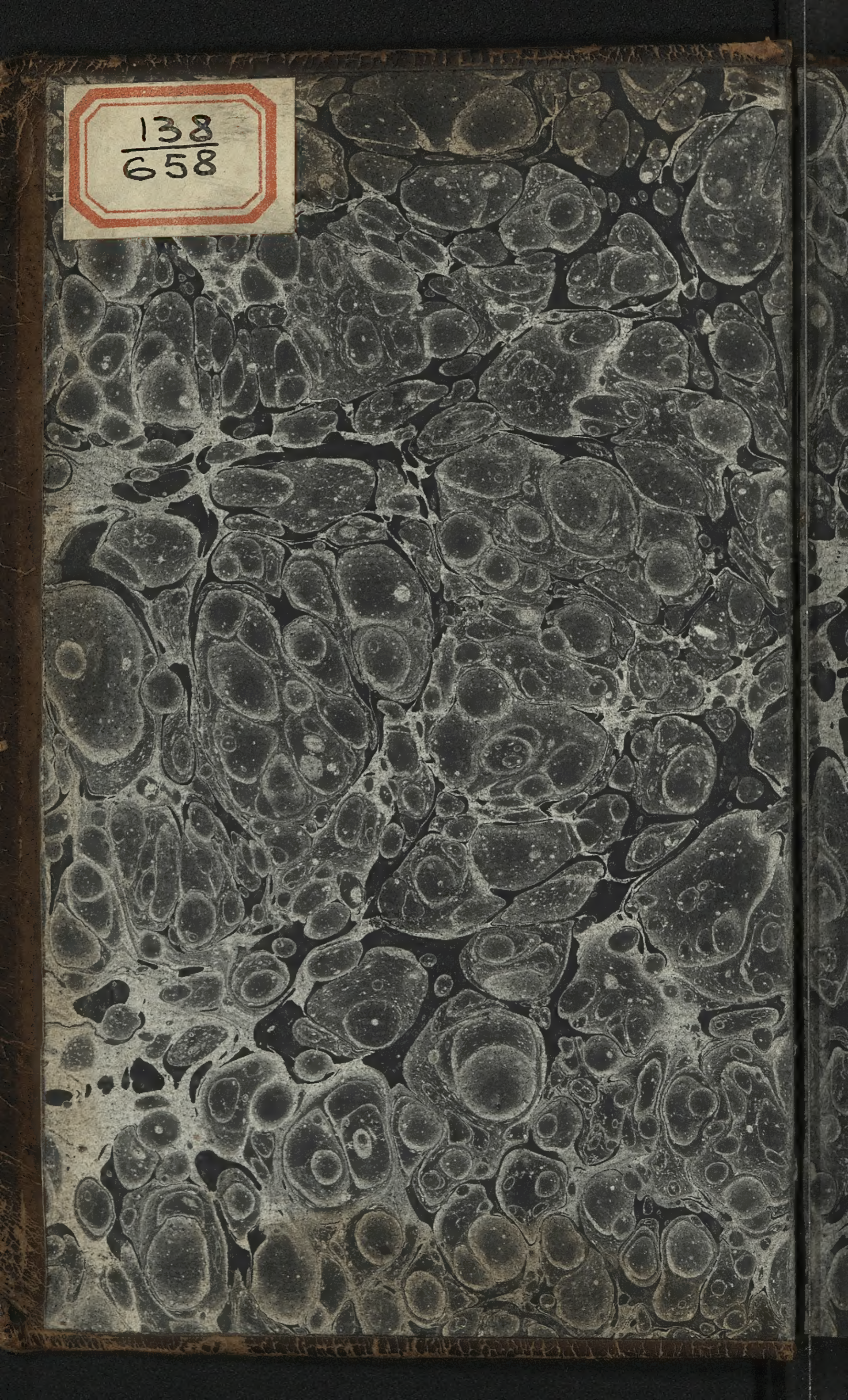
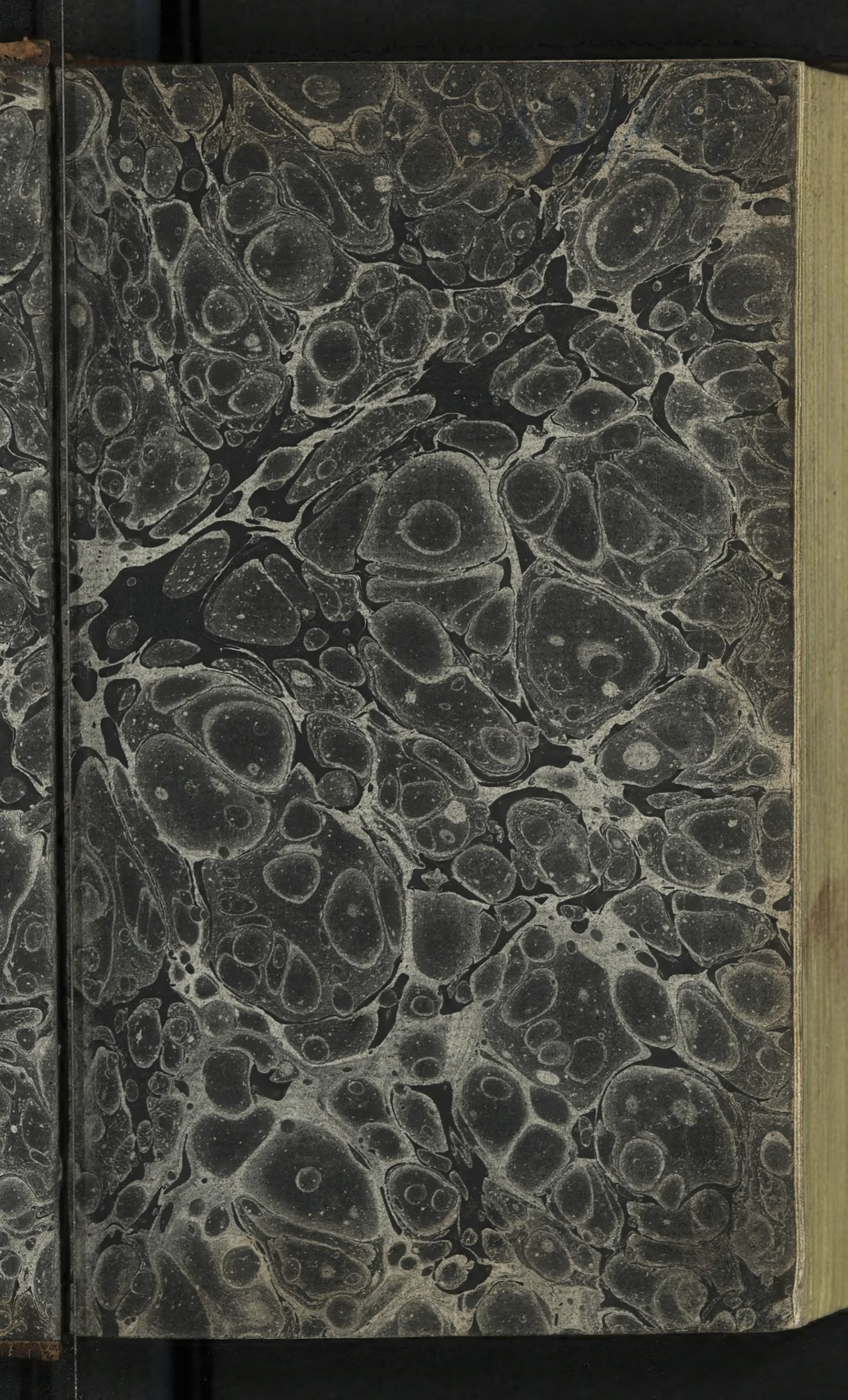






ИРОДІАНОВА ИСТОРІЯ

о

римскихъ государяхъ,

бывшихъ послѣ

Марка Аврелія Антонина,

до избранія въ Императоры Гордіана младшаго,

въ осми книгахъ состоящая.

переведена

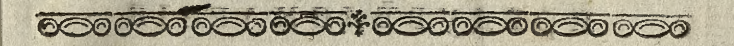
съ Еллино - Греческаго языка въ семинаріи Святотроицкой Сергіевой Лавры

КОСМОЮ ОЗЕРЕЦКОВСКИМЪ.

Цѣна 80 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1774 года.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде



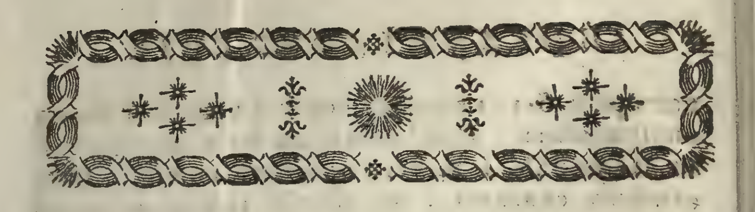
ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Иродіанъ долгое время находясь при Римскомъ дворѣ обращался въ государственныхъ и общенародныхъ должностяхъ. Потомъ состарѣвшись началъ о своихъ временахъ сочинять исторію. Сколь онъ былъ въ писаніи превосходенъ, о томъ не утаилибы и его современники, естьли бы въ сочиненіяхъ равнаго ему достигли искуства. Но поелику не было тогда такихъ высокихъ умовъ, коими и свои, если бы только были достойны похвалы, сочиненія прикрашать, и чужія писанія достодолжнымъ свидѣтельствомъ одобрять не менѣе долгъ ученія, какъ и обыкновеніе требовало, то для того онъ самъ себѣ свидѣтель въ своей славѣ, и ни чемъ въ оной временъ тѣхъ людямъ не долженъ былъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ на послѣдокъ похвалою Фокіевою былъ наиболѣе еще прославленъ, который въ изрядномъ слогѣ и искуснмъ писаніи по справедливости Курцію, славному на Латинскомъ языкѣ писателю уподобилъ, придая, что и въ самомъ повѣствованія его содержаніи удивительная важность и вѣроятіе заключается. Ибо онъ премногія приключенія себѣ самому извѣстныя, и не издалека взятыя точно и безпристрастно описалъ, и собралъ исторію на семьдесятъ лѣтъ, начавъ съ правленія Маркова. Въ сей исторіи содержатся удиви-

)(тельныя

тельныя лицъ и дѣлъ перемѣны, страшныя необычайности, и чудесныя коловратности на ту и на другую сторону клонящагося Римскаго счастія: странныя при томъ предпріятія и предпріятій нечаянныя произшествія, высокія по времени мысли, исполненныя вездѣ важности и пріятности слова, обильныя къ изправленію нравовъ матеріи, и какъ бы зерцало честности и кротости, на которое взирать долженствуетъ вся жизнь человѣческая, откуду можетъ брать всякіе примѣры, по которымъ можно научиться общественному и особенному житія поведенію. Ибо нѣтъ никакой другой Римской исторіи, которая бы толь многія и удивительныя въ Римскомъ государствѣ въ краткое время случившіяся перемѣны содержала. При всемъ томъ толикая въ оной исторіи находится точность, что едва уже то, что здѣсь описано, найдется въ исторіяхъ Лампридіевъ и Капитолиновъ тогожъ рода писателей, которые хотя достовѣрность Иродіанову и дѣлаютъ подозрительною; однакожъ безъ всякой причины: ибо то довольно извѣстно, что онъ многія дѣла, о которыхъ повѣствуетъ, самъ собою видѣлъ, и многія слова самъ собою слышалъ, и по тому всякаго о достовѣренности своей избѣгнулъ подозрѣнія: чтожъ касается до его слога, то оной чистъ, ясенъ и пріятенъ, слова употреблялъ онъ умѣренныя, не со всѣмъ Аттическія, которыя бы портили естественную рѣчи красоту, и не со всѣмъ грубыя и простыя,

которыя бы казались отъ учености быть отчуждены. При томъ ничего излишнаго не включилъ, и ничего нужнаго не опустилъ; словомъ сказать: во всѣхъ историческихъ добродѣтеляхъ не многимъ уступаетъ.



СОДЕРЖАНІЕ ВСѢХЪ ОСМИ КНИГЪ

Иродіанъ начинаетъ свою исторію отъ кончины Марка Аврелія Римскаго Императора, и описываетъ, какимъ образомъ Коммодъ Марковъ сынъ государствовалъ, и какъ онъ отъ отеческихъ нравовъ, посредствомъ ласкателей отвратившись, на конецъ отъ Маркіи своей наложницы, отъ Лета и Електа коварствомъ былъ изтребленъ. По немъ принялъ государство Пертинакъ, мужъ уже престарѣлой и честной нравами, котораго солдаты возненавидѣвъ за кротость, нагло приступивъ ко дворцу, умертвили. Послѣ сего Іуліанъ за деньги у солдатъ купивъ государство, вскорѣ по томъ ихъ же убитъ былъ руками. При жизни Іуліановой возведенъ былъ на престолъ Нигеръ, мужъ, какъ казался, тихой, но Северъ человѣкъ хитрый, въ понесеніи трудовъ сильный и при томъ глубокомысленный, получа такожъ императорское достоинство, Нигера побѣдилъ войною и

из-

изтребилъ, всѣ препятствія къ утвержденію своего правительства отъ части насильственными войнами, а отъ части коварными хитростями преодолѣлъ; да и подданными управлялъ нагло, и на конецъ воюя противъ Британцовъ скончался отъ болѣзни. По томъ Антонинъ старшій его сынъ сдѣлавъ съ Британцами союзъ, вонъ оттуда выступилъ, и въ участіе государства почти противъ воли принялъ своего брата Гета; а по не долгомъ времени его на груди Іуліи обоихъ ихъ матери умертвилъ, и на конецъ, когда свирѣпостію и непотребствомъ всѣхъ превзойти старался, самъ находясь въ Сиріи погубленъ былъ коварно Макриномъ, которой боясь, чтобъ не претерпѣть отъ него смерти, постарался прежде самъ ему нанесть оную. Когдажъ изтребленъ былъ Антонинъ, то началъ по немъ государствовать Макринъ, человѣкъ уже старой, непроворной, и воздержности неимѣющей; въ прочемъ тихой и кроткой. Но была какая то Меза, сестра Іуліана, которая имѣла двухъ дочерей, Семису и Маммею, изъ коихъ одна имѣла сына именемъ Вассіана, а другая Алексіана, которые, какъ сказывали, отъ Антонинова съ ними совокупленія родились, по чему солдаты улуча малой къ тому случай, въ лагеряхъ своихъ Вассіана на-

 рекли

рекли Государемъ, прорименовавъ его Антониномъ. Макринъ же войною будучи побѣжденъ, и уѣхавъ изъ Финикіи и Сиріи пограничныхъ между собою странъ, прибылъ въ Халкидонъ, думая оттуда въ Римъ отправиться; однакожъ нагнавши его солдаты Антониновы, нарочно для того посланные отрубили ему голову. Антонинъ покамѣстъ повиновался своей бабушкѣ; то поступалъ кротко, и Алексіана принявъ вмѣсто сына и проименовавши Александромъ учинилъ такъ же Кесаремъ, а какъ отдалъ себя на волю ласкателей, то никакого невоздержности и безчинія вида не опустилъ. Напослѣдокъ когда онъ и самому Александру покусившись коварствовать, солдатами былъ отъ того удерживаемъ, то вознамѣрившись ихъ за то казнить, самъ отъ нихъ былъ умерщвленъ. Послѣ него Александръ Маммеинъ сынъ одинъ государствовалъ четырнадцать лѣтъ, что касается до самаго его добропорядочно, тихо и безъ всякаго кровопролитія; но Маммеи матери его, какъ сказываютъ, сребролюбіе и скупость побудила солдатъ и его и ее убить, по избраніи Государемъ Максимина. Послѣ него правительствовалъ Максиминъ почти три года жестоко и мучительно, человѣкъ будучи ростомъ чрезвычайной и нравомъ свирѣпой.

По

По чему правителя Африки отъ него поставленнаго, и подобнаго ему нравами тамошніе жители не стерпя убили, и возмутившись на Максимина, прежняго проконсула Гордіана осмьдесятой уже годъ препровождавшаго сдѣлали почти насильно Государемъ; а при томъ и Римъ принявъ радостно избраніе онаго, всю Максиминову честь опровергнулъ, а Гордіана купно съ сыномъ его такожъ Гордіаномъ нарекъ Императорами. Когда же Максиминъ началъ приуготовляться къ войнѣ, то Гордіанъ находясь вмѣстѣ съ сыномъ своимъ въ Карѳагенѣ, пришедъ въ отчаяніе удавкою жизнь окончалъ, а сынъ его на войнѣ противъ Максимина будучи убитъ скончался. Римляне погибелью ихъ чрезмѣрно опечалившись, а при томъ боясь и ненавидя Максимина, назначили въ Римѣ Государями Балбина и Максима. При чемъ когда отъ солдатъ сдѣланъ былъ бунтъ, то купно съ оными еще учиненъ Государемъ и Гордіанъ, внукъ прежняго Гордіана, сынъ дочери его весьма малолѣтной. Послѣ того по выступленіи Максимовомъ противъ Максимина, отъ собственныхъ своихъ солдатъ Максиминъ былъ убитъ, а голова его принесена была къ Максиму, а по томъ и въ самой Римъ. На послѣдокъ не много спустя времени, взбунтовавшись солдаты Балбина и Ма-

ксима

ксима изъ дворца вытащили, и всякими ругательствами ихъ измучивъ умертвили: а Государемъ нарекли одного Гордіана, бывшаго лѣтъ еще около тричадцати. И такъ на семъ кончится осмая книга Иродіановой исторіи.

) o (

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА 1.

Премногіе писатели, которые вЪ сочиненіи исторіи трудились, и нѣкоторыхЪ прежде бывшихЪ дѣлЪ память возобновить старались, вѣчную учености ища себѣ славу, дабы, пребывши вЪ молчаніи, не предались забвенію, числимы будучи между простымЪ народомЪ, истинну вЪ повѣствованіяхЪ не наблюдали; а старались наипаче о слогѣ и краснорѣчіи: лаская себя надеждою, что хотя и баснословное что скажутЪ, однакожЪ изЪ одной пріятности слуха довольно себѣ по-

лучатъ пользы ; а что справедливость того, что они не точно предлагали, не обличится. Былижъ еще и такіе, кои по злобѣ, или по ненависти къ тираннамъ, а въ угодность и почтеніе къ Государямъ, такожъ ко гражданствамъ и простымъ народамъ маловажныя и небольшія дѣла, витійствомъ словъ предали славѣ истинну превосходящей. На противъ того я не отъ другихъ заимствуя, какъ бы безъизвѣстную и свидѣтелей не имѣющую, но въ свѣжей еще памяти у тѣхъ, которые будутъ ее читать, содержащуюся исторію со всякою справедливостію и точностію описать вознамѣрился: уповая, что не неприятно будетъ и потомкамъ знаніе великихъ и многихъ дѣлъ въ краткое время случившихся. Ибо ежели кто представитъ себѣ все отъ Августа начинающееся время, съ коего Римская республика превращена въ монархію, то не усмотритъ и въ двѣстѣ лѣтъ, которые до временъ Марковыхъ продолжались, толь

различныя во первыхъ перемѣны Государей, произшествія войны междуусобной и внѣшней, возмущенія народовъ, разоренія градовъ, какъ въ нашей землѣ, такъ и во многихъ варварахъ, такожъ трясенія земли, зараженія воздуха, и странныя тиранновъ и Государей житія, прежде или рѣдко или со всѣмъ нигдѣ не упоминаемыя; изъ которыхъ иные долговременное, иные весьма краткое имѣли правительство; а нѣкоторые лишъ только имени и чести на одинъ день достигши, тотъ часъ были низвержены. Ибо раздѣлившись Римское государство въ шестьдесятъ лѣтъ на большія правительства, нежели какъ оное время требовало, многія различныя и удивленія достойныя имѣло приключенія. По тому что лѣтами старшіе Государи, по искуству въ дѣлахъ, исправнѣе собою и подданными управляли; а на противъ того младшіе, живши распускнѣе, много заводили новаго. И по тому въ лѣтахъ и могуществахъ различ-

ныхЪ, различныя такЪ же были у нихЪ и упражненія. Но какимЪ образомЪ каждое изЪ сего происходило, по временамЪ и правительствамЪ говорить теперь буду.

ГЛАВА 2.

У Императора Марка дочерей было много, а сыновей только два. ИзЪ оныхЪ одинЪ родомЪ младшій скоро скончался: имя было ему ВериссимЪ. А оставшагося называемаго Коммода, отецЪ сЪ отмѣннымЪ стараніемЪ воспитывалЪ, отвсюду мужей бывшимЪ по странамЪ науками славныхЪ на великое жалованье собирая, дабы они всегда сЪ сыномЪ его обращаясь, научили онаго. А дочерей вЪ пору пришедшихЪ выдалЪ вЪ замужство СенаторамЪ самымЪ лучшимЪ; желая имѣть у себя зятей незнаменитыхЪ далекимЪ рода своего поколѣніемЪ, или славныхЪ изобиліемЪ богатства, но честныхЪ нравами и житіемЪ непорочныхЪ. Ибо сіе только онЪ почиталЪ за собственное и неотЪемлемое

мое душевное богатство. Онъ о всякой добродѣтели всемѣрно старался и былъ древнихъ наукъ великій любитель; такъ что ни одному ниже изъ Римлянъ, ниже изъ Грековъ въ томъ не уступалъ. Сіе доказываютъ его изреченія и писанія, которыя до насъ дошли. Показывалъ онъ себя къ подданнымъ милостивымъ и благосклоннымъ Государемъ, всѣхъ подходящихъ къ себѣ допускалъ къ рукѣ, и запрещалъ своимъ тѣлохранителямъ отгонять попадающихся ему на встрѣчу. Сверхъ сего одинъ изъ Государей Философію не словами и знаніемъ только правилъ; но честными поступками и воздержнымъ житіемъ подтвердилъ. И по тому великое множество мудрыхъ мужей въ его время произошло. Ибо обыкновенно всегда подданные стараются подражать житію своего Государя. И такъ какіе имъ учинены храбрыя и изрядныя дѣла, заключающія въ себѣ военное и гражданское искуство, когда онъ противъ обитающихъ въ

сѣверныхъ земли частяхъ варварскихъ, и противъ живущихъ на востокѣ, воевалъ; оныя всѣ многими и мудрыми мужами описаны. А что по кончинѣ Марковой чрезъ всю мою жизнь я видѣлъ и слышалъ, а нѣчто и самымъ опытомъ дозналъ, въ государственныхъ и общенародныхъ должностяхъ находившись, оное я опишу.

ГЛАВА 3.

Престарѣлаго Марка, и не только лѣтами, но и трудами и попеченiями утомленнаго, когда онъ находился въ Пеонiи, жестокая болѣзнь захватила. А когда онъ примѣтилъ, что худую уже имѣетъ надежду въ своемъ здравiи, и при томъ видѣлъ сына своего начинающаго вступать въ юношескiй возрастъ; то опасался, дабы цвѣтущая его младость по смерти родителя самодержавную и неограниченную власть получивши, не отринула хорошiя науки и упражненiя, и не вдалась бы въ пьянство

и роскошь. Ибо удобно младыя сердца, уклоняясь въ сластолюбія, отъ изрядныхъ ученія свойствъ отвращаются. При чемъ наипаче мужа сего во многихъ исторіяхъ искуснаго смущало воспоминаніе тѣхъ, кои въ младости государство приняли: какъ то Діонисія Сикилійскаго тиранна, который отъ чрезвычайныя неумѣренности новыя прихоти чрезъ великія иждивенія изыскивалъ: такъ же и Александровыхъ преемниковъ надъ подданными ругательства и насилія, коими правительство его опорочили. Ибо Птоломей до того дошелъ, что съ родною сестрою любодѣйствовать отважился, противъ Македонскихъ и Греческихъ законовъ: а Антигонъ во всемъ подражая Вакху, вмѣсто шляпы и Македонскія діадимы налагалъ на голову Киссосъ (*), и вмѣсто скипетра носилъ Ѳирсосъ (**). Сверхъ

 сего

(*) *Киссосъ* Вакховъ вѣнецъ сплетенный изъ травы называемой Плющъ.

(**) *Ѳирсосъ* такъ же посохъ Вакховъ обвитый виноградными вѣтьвями.

сего Марка наиболѣе оскорбляли не древнїе, но въ свѣжей еще памяти находящїеся примѣры: и во первыхъ злодѣйства Нероновы, который посягнулъ на самое убїенїе своея матери, и представилъ себя народу самымъ посмѣятельнымъ позорищемъ: а по томъ и Домитїановы наглости, ничего касающагося до крайней свирѣпости неоставившїя. Такїе тиранствъ воображая себѣ виды онъ страшился купно и надѣялся. При всемъ же томъ не мало тревожили его и пограничные Германцы, которыхъ онъ не всѣхъ еще покорилъ, но иныхъ совѣтами привелъ въ содружество, а иныхъ оружїемъ усмирилъ, нѣкоторыежъ разбѣжавшись, на время только уклонялись, боясь присутствїя толикаго Государя. И такъ сумнѣвался, дабы они презрѣвъ младый сына его возрастъ, противъ него не возстали. Ибо обыкновенно варвары по самымъ маловажнымъ обстоятельствамъ возмущаются.

ГЛАВА 4.

Колеблющійся убо толикими размышленіями духъ свой имѣя Маркъ созвавши друговъ, и которые были при немъ изъ сродниковъ, а по томъ когда всѣ собрались, поставя предъ ними своего сына, и нѣсколько съ кровати приподнявшись такъ говорить началъ. „Ни мало неудивительно, что вы печалитесь, видя меня „въ семъ бѣдственномъ состояніи: „ибо человѣкъ по природѣ склоненъ „къ соболѣзнованію о несчастіи ближняго. А злоключенія предъ очами „находящіяся, жалость въ немъ еще „производятъ большую. Но я думаю, „что вы обо мнѣ гораздо болѣе сокрушаетесь. Ибо за то, что я „всегда къ вамъ изрядно былъ расположенъ, равномѣрно и отъ васъ „взаимнаго ожидаю къ себѣ усердія. „Нынѣжъ весьма изрядный есть случай, какъ мнѣ удостовѣриться, „что я не напрасно чрезъ толикое „время показывалъ къ вамъ почтеніе „и любовь; такъ и вамъ, воздавъ

„мнѣ за сіе благодарность, доказать,
„что благодѣяній, кои отъ меня по-
„лучали, вы не забываете. Видите
„сына моего, коего сами вы воспита-
„ли, теперь лишъ въ юношескія всту-
„пающаго лѣта, и требующаго себѣ,
„какъ во время бури и волненія, пра-
„вителей, дабы по причинѣ несовер-
„шеннаго въ должности своей иску-
„ства, совратившись съ праваго пути,
„не попустился въ худыя упражне-
„нія. Будьте убо вы вмѣсто меня
„одного, всѣ ему отцами, оберегая
„его и наставляя на лучшее. Ибо
„ни великое множество богатства до-
„вольно на роскошь тиранну, ни
„крѣпкая тѣлохранителей стража въ
„состояніи сберечь Государя, если
„на передъ не будетъ къ нему усер-
„дія отъ подданныхъ. Наипаче же
„тѣ только долго и безопасно госу-
„дарствуютъ, которые къ себѣ не
„страхъ жестокостію; но любовь
„милосердіемъ у своихъ подданныхъ
„въ сердцахъ возбуждаютъ. По то-
„му что нераболѣпствующіе по при-
„нуж-

„нужденію, но повинующіеся добро„вольно суть безподозрительны, и „безъ всякаго ласкательсшва и при„творства все дѣлаютъ, и терпѣ„ливо сносятъ всякія трудности. Да „и никогда не возмущаются противъ „своего Государя, развѣ уже наси„ліемъ и обидами принять такія мѣ„ры принуждены будутъ. Но труд„но тому умѣрять и ограничивать „свои страсти, кто полную во всемъ „имѣетъ власть. Такимъ образомъ „вы ему совѣтуя, и все сіе, что „онъ теперь слышитъ, воспоминая „какъ для самихъ себя, такъ и для „всѣхъ прочихъ изряднымъ его учи„ните Государемъ; а чрезъ то и „мою память довольно прославите, и „тѣмъ только ее безсмертною учи„нить возможете.

Такимъ образомъ когда Маркъ говорилъ, то вдругъ нападшей на него обморокъ принудилъ его замолчать: и по томъ отъ разслабленія и изнеможенія духа упалъ онъ навзничь. По чему всѣхъ тутъ находя-

дящихся толикая объяла жалость, что нѣкоторые, не могши себя удержать, голосомъ завопили. Послѣ чего Маркъ переживши одни только сутки скончался, оставя тѣхъ временъ людямъ по себѣ сожалѣнïе, а въ будущïя вѣки безсмертную о своей добродѣтели память. По кончинѣжъ Марка когда разнесся о томъ слухъ, то все бывшее тамъ войско, и множество народное равномѣрно въ плачь обратилось: и не было ни одного такого человѣка подъ Римскою властïю находящагося, которой бы безъ слезъ сïю вѣсть принималъ; но всѣ какъ бы единымъ голосомъ, иные милостиваго отца, иные добраго Государя, другïе храбраго полководца, а нѣкоторые кроткаго и благоразумнаго правителя оплакивали, а всѣ справедливо.

ГЛАВА 5.

По прошествïи немногихъ дней, въ которые Коммодъ занятъ былъ погребенïемъ своего родителя, за

благо

благо разсудилось другамъ отвесть его въ войско: дабы онъ сдѣлалъ привѣтствіе солдатамъ, и по обыкновенію вступающихъ на государство, учинивши довольное раздаяніе денегъ, въ любовь привлекъ къ себѣ полки. И такъ приказано было всѣмъ итти на обыкновенное поле, и тамъ ихъ принимать. А Коммодъ вышедши туда, совершилъ по обычаю Государей жертвоприношенія, и по томъ на амвонъ посредѣ полковъ высокопоставленный взошедъ, окруженъ будучи отца своего другами, коихъ у него было много, да самыхъ разумнѣйшихъ, говорилъ слѣдующее: „Я довольно увѣренъ, что въ равномѣрной съ вами о семъ злоключеніи нахожусь печали, и вы ни мало не менѣе меня о томъ скорбите. Ибо „и при жизни моего родителя я вышшимъ себя предъ вами не почиталъ; „за тѣмъ, что онъ всѣхъ насъ, равно какъ одного, любилъ. И лучше „желалъ называть меня вашимъ товарищемъ, нежели своимъ сыномъ.

„Ибо

„Ибо сїе почиталЪ званїемЪ натуры,
„а то участїемЪ добродѣтели. ОнЪ
„часто нося меня, бывшаго еще мла-
„денцемЪ, отдавалЪ вамЪ на руки,
„полагаясь на вашу вѣрность. По че-
„му я всякое усердїе отЪ васЪ удоб-
„но получить надѣюсь: когда стар-
„шїе мнѣ, какЪ своему питомцу, тѣмЪ
„обязаны; а сверстниковЪ своихЪ я
„бы по справедливости назвалЪ то-
„варищами вЪ военной наукѣ. Ибо всѣхЪ
„насЪ отецЪ мой одинако любилЪ, и
„всякому добру научалЪ. НынѣжЪ
„послѣ него ГосударемЪ меня вамЪ
„даровало счастїе, ни какого пришель-
„ца (какЪ то прежде меня были) ве-
„личающагося приобрѣтеннымЪ чрезЪ
„себя государствомЪ, но одинЪ я во
„дворцѣ для васЪ родился, и не по-
„бывавши еще вЪ простыхЪ пеленахЪ
„лишЪ только изЪ утробы произ-
„шелЪ, Императорскою облеченЪ пор-
„фирою: и солнце вдругЪ увидѣло меня
„человѣка и Государя. И такЪ вы
„совершенно сїе разсуждая, любите
„меня не даннаго вамЪ, но рожден-
„наго

„наго Императора. Отецъ мой во-
„схитившись на небо, сообщникъ уже
„и собесѣдникъ есть Боговъ: а намъ
„надобно пещися о нуждахъ человѣ-
„ческихъ. А оныя въ совершенство
„привесть и утвердить вы можете,
„ежели остатки войны со всякою храб-
„ростїю окончите, и Римское госу-
„дарство даже до Океана распро-
„страните. Сїе и вамъ принесетъ
„славу и память общаго нашего отца
„достойною благодарностїю тѣмъ
„вознаградите. Вѣрьте, что онъ
„все то, что мы говоримъ, слы-
„шитъ, и что дѣлаемъ, видитъ.
„Коль же мы будемъ счастливы,
„когда при такомъ свидѣтелѣ ста-
„немъ исполнять должное? Сверхъ же
„сего прежде вами храбро и благо-
„успѣшно учиненныя дѣла до его бла-
„горазумїя и искуснаго предводитель-
„ства относятся: на противъ того,
„если какую бодрость и проворство
„со мною, молодымъ еще Государемъ,
„окажете, то славу за особенную
„свою вѣрность и великодушїе себѣ

тѣмъ

„тѣмъ принесете, а слѣдовательно „и мое младое еще преимущество до„вольно уважите своихъ дѣлъ муже„ствомъ: и варвары въ началѣ нова„го правленія усмиренные, какъ въ „настоящее время, презирая мои лѣ„та, дерзновенно уже не возстанутъ, „такъ и впредь, по причинѣ до„знанныхъ на себѣ пораженій, стра„шиться насъ будутъ.„ Сказавъ сіе Коммодъ, и войско довольнымъ награжденіемъ денегъ удобривъ, во дворецъ возвратился.

ГЛАВА 6.

И такъ чрезъ краткое нѣкоторое время все дѣлалось по волѣ отцовыхъ друговъ, которые повседневно находились при Коммодѣ, дѣлая изрядные ему совѣты, и дая столько времени на отдохновеніе, сколько почитали довольнымъ къ сохраненію тѣлеснаго здравія. Но вскорѣ по томъ, вкравшись нѣкоторые изъ придворныхъ служителей, покушались развратить молодой нравъ

Государя, которые ласкательствуютъ для насыщенія, и благополучіе свое брюхомъ и мерскими роскошами измѣряютъ, напоминая ему Римскіе веселости, разсказывая зрѣлища и слышанія приятныя, и довольство всякихъ потребностей вычисляя: а на противъ того со всѣмъ охуждая страну при берегахъ Истра находящуюся, какъ необильную плодами, такъ всегда холодную и дожделивую. Не полно ли убо тебѣ, говорили они, Государь, мерзлую и выкапываемую пить воду? Другіе наслаждаются теплыми источниками, прохладными ключами, и легкимъ воздухомъ, чемъ одна Италія обильна. Все сіе въ младомъ его сердцѣ они воображая, возбудили его склонности къ похотѣнію оныхъ веселостей. И такъ немедлѣнно созвавши друговъ, сказалъ имъ, что онъ крайне желаетъ въ отечество. А причины такъ скораго сего желанія объявить стыдясь, притворился бояться, дабы кто тамъ изъ богатыхъ господъ не занялъ на

передъ дворецъ, и по томъ, какъ изъ твердаго замка, собравши силу и богатство, не возшелъ на государство. А изъ народа можно набрать много отборныхъ молодцовъ. Такія когда онъ представлялъ причины; то прочіе, сжавши свое сердце, смущеннымъ взоромъ потупились въ землю: но Помпеянъ, которой былъ старше всѣхъ, и по родству къ нему близокъ (ибо онъ бракомъ совокупился съ старшею сестрою Коммодовою): что вы желаете, говорилъ, сынъ мой и Государь, въ отечество; это правда, ибо и намъ самимъ равнымъ образомъ быть въ домахъ своихъ желательно: однакожъ здѣшнія дѣла, больше нужныя и полезнѣйшія, удерживаютъ наше хотѣніе. Вы Римскими вещами напослѣдокъ чрезъ многія лѣта будете наслаждаться (да при томъ же тамъ и Римъ, гдѣ находится Государь): а войну не совершивши оставить не только безславно, но и опасно. Ибо тѣмъ самимъ смѣлость подадимъ варварамъ, которые не жела-

желанiе наше возвратиться въ отечество, но побѣгъ и робость изъ того выведутъ. На противъ же того вамъ коль будетъ славно, покоривши всѣхъ ихъ, и сѣверное свое владѣнiе Океаномъ ограничивши, съ торжествомъ домой возвратиться; ведя за собою связанныхъ и плѣненныхъ Царей и Сатраповъ варварскихъ. Такимъ точно образомъ и бывшiе прежде васъ Римскiе мужи великими и славными сдѣлались. Опасатьсяжъ вамъ не надобно, чтобъ кто тамъ кромѣ васъ не вступилъ въ правительство. По тому что главные сенаторы здѣсь, и воинская сила будучи такъ же вся при васъ, ваше государство защищаетъ: государственная казна вся здѣсь: а при всемъ томъ память вашего родителя вѣчную къ вамъ вѣрность и усердiе во всѣхъ начальныхъ мужахъ вкоренила. Все сiе къ побужденiю его и устремленiю наилучшее Помпеянъ выговоривши, отвратилъ на нѣсколько его отъ своего намѣренiя. Ибо Коммодъ убѣдившись

его словами, и не могши дать на то ни какого хорошаго отвѣту, отпустилъ отъ себя друговъ, обѣщавшись хорошенько самъ съ собою о томъ подумать. Но когда при немъ служащіе непрестанно его побуждали къ отъѣзду; то онъ ничего уже болѣе о томъ другамъ не сообщилъ: но пославши въ Римъ указы, и вручивъ, коимъ разсудилось, смотреніе надъ берегами Истра, и имъ приказавъ отвращать набѣги варваровъ, объявилъ отъѣздъ. А они исправляя себѣ порученное, въ не долгое время многихъ варваровъ оружіемъ покорили, а иныхъ великими награжденіями въ содружество привели, весьма удобно къ тому ихъ склонивши. По тому что варвары по натурѣ жадны до денегъ: и презирая опасности, или чрезъ набѣги и нападенія нужное къ житію собираютъ, или на великія награды міръ перемѣняютъ. Что вѣдая Коммодъ, и безопасность покупая, довольство имѣя въ деньгахъ, скоро все давалъ требуемое.

ГЛА-

ГЛАВА 7.

А какъ объявленъ былъ отъѣздъ; то войско въ великое пришло движеніе, и всѣ желали съ нимъ отойти, дабы свободиться отъ жительства въ неприятельской землѣ, и наслаждаться въ Римѣ веселостями. А когда разнесся о семъ слухъ и вѣстники прибѣжали въ Римъ, объявляя прибытіе Государя; то народъ Римской чрезмѣрно обрадовался, и всякую изрядную возъимѣлъ надежду въ приходѣ молодаго Императора, думая, что онъ будетъ подражать во всемъ своему родителю. Между тѣмъ Коммодъ, совершая путь съ юношескимъ стремленіемъ, и проѣзжая на пути городами, вездѣ принимаемъ былъ съ подобающею Государю честію, и являясь торжествующимъ народамъ, приятенъ всѣмъ и любезенъ казался. А когда приближался къ Риму; то весь Сенатъ и всѣ люди, сколько ихъ въ Римѣ ни обитало, не удерживая себя; но желая другъ друга предъу-

предить, украсившись Лаврами и вынося цвѣты въ то время растущія, сколько кто могъ, далѣе за городъ для встрѣчи выходили, дабы посмотрѣть на младаго и благороднѣйшаго Государя. Ибо они любили его по искреннему духа расположенію, такъ какъ у нихъ рожденнаго, воспитаннаго, и по тремъ фамиліямъ Государя и Патрикія Римскаго. Ибо онъ по отцѣ рода былъ знатныхъ сенаторовъ, а мать его Фавстина была Государыня, дочь Антонина названнаго благочестивымъ, и внука Адріанова по матери; а относила она родъ свой къ Траяну своему прадѣду. Такого рода былъ Коммодъ. Кромѣжъ цвѣтущихъ лѣтъ имѣлъ онъ достозрительной видъ, стройное расположеніе тѣла, красоту лица мужественную, приятныя очей блистательныя взгляды, желтые по природѣ и кудрявые волосы, такъ что когда онъ ходилъ при солнцѣ, то сіяло отъ него нѣчто толь огнезрительное, что иные думали, будто бы онъ выходя осыпал-

пался золотыми блестками ; а другие за божественное нѣчто то почитали и говорили , что около головы небесной нѣкоторой блескъ данъ ему при рожденіи. И къ томужъ выступалъ на его щекахъ мошокъ, и оныя какъ бы цвѣтами украшалъ. Такого узрѣвъ римляне Государя со всякими восклицаніями , и бросаніемъ вѣнковъ и цвѣтовъ его принимали. А какъ онъ въ римъ вступилъ , то сперва въ Юпитеровомъ , а по томъ и въ другихъ храмахъ побывавши, и тотъ часъ Сенату и всѣмъ салдатамъ, которые въ римѣ оставлены были , засвидѣтельствовавши благодарность за сохраненіе вѣрности , ушелъ во дворецъ.

ГЛАВА 8.

Онъ чрезъ не многія лѣта всякую отдавалъ честь отцовымъ друтамъ , и все дѣлалъ , принимая отъ нихъ совѣты : но послѣ, какъ правленіе государства со всѣмъ принялъ на себя , и поставилъ начальникомъ

надѣ войскомѣ Переннія ; мужа родомѣ Италіанца , и искуснаго воина (для чего наипаче и главнымѣ его вѣ полкахѣ учинилѣ) ; то оной на зло употребляя лѣта младаго Государя, попускалѣ ему упражняться вѣ роскоши и піянствѣ: отѣ всѣхѣ заботѣ и трудовѣ государственныхѣ его отвлекалѣ , и правленіе всего государства самѣ содержалѣ; и по томѣ по ненасытимой жадности кѣ богатству , не довольствуясь тѣмѣ , что имѣлѣ, и чрезмѣрно желая того, чего еще у него не было , отцовскихѣ его друговѣ первой оклеветывать началѣ , и всѣхѣ , кои были богаты и благородны , приводилѣ вѣ подозрѣніе, и тѣмѣ молодому Государю наводилѣ страхѣ , дабы онѣ ихѣ переказнивши, случай ему подалѣ и вольность похищать ихѣ имѣнія. Вѣ прочемѣ Коммода до нѣкотораго времени воздерживала отѣ злостей память своего отца и почтеніе кѣ другамѣ. Но напослѣдокѣ какѣ бы по нѣкоторой злобной и завистной судьбинѣ, захо-

хотѣвшей развратить кроткїй еще и честный его нравъ, случилось нѣчто такое. У Коммода была старшая всѣхъ сестра Лукилла: она прежде была сожительница Императора Лукїя Вера, котораго Маркъ сообщникомъ учинивши государства, и выдавши за него оную свою дочь, сдѣлалъ крѣпчайшїй любви и сродства съ нимъ союзъ. И когда случилось Лукїю умереть; то Маркъ не лиша ее такъ же знаковъ Государыни, выдалъ за Помпеана. И послѣ того ничемъ не меньше прежняго и Коммодъ наблюдалъ честь своея сестры; ибо на зрѣлищахъ сидѣла она въ Императорскомъ мѣстѣ, и носили такъ же передъ нею огонь. Но когда Коммодъ взялъ себѣ жену именемъ Криспину, и надобно было первое мѣсто уступать супругѣ владѣющаго Государя; то Лукилла прискорбно сїе снося, и честь ея въ обиду себѣ вмѣняя; хотя мужу своему Помпеяну и ничего о злоумышленїи своемъ на государство не сообщила, зная, что онъ

 весь-

весьма любилъ Коммода; однакожъ Кодрата человѣка знатнаго и богатаго, съ которымъ, сказываютъ, она тайное имѣла совокупленіе, предпринявши испытать въ мысли, жестоко жаловалась объ отнятомъ у нея первенствѣ мѣста, и по малу склонила его умыслить пагубное себѣ самому и всему Сенату. Ибо онъ сговорившись съ нѣкоторыми изъ главныхъ сенаторовъ, научилъ одного молодчика (которой такъ же былъ изъ сената), именемъ Квинтиніана, проворнаго и отважнаго, чтобъ взявши за пазуху кинжалъ, и нашедши случай и мѣсто способное, напасть на Коммода и убить его: а прочее обѣщался самъ исправить помощію денегъ. И такъ онъ ставши въ проходѣ Амфиѳеатра, которой былъ теменъ, и по тому думалъ тамъ утаиться, и когда тамъ пошелъ Коммодъ; то обнаживъ кинжалъ, и вдругъ приступя къ нему, громкимъ голосомъ закричалъ: вотъ что тебѣ сенатъ прислалъ. И не успѣвши еще его ударить;

но пока медлилЪ вЪ произношенiи сихЪ словЪ и показанiи меча, какЪ тотЪ часЪ схваченЪ будучи отЪ тѣлохранителей государевыхЪ, казнь за безумiе принялЪ: которой умыселЪ свой на передЪ сказалЪ, нежели исполнилЪ; а тѣмЪ самимЪ сдѣлалЪ, что его вЪ томЪ объявившагося поймали, а Коммода увѣдомившагося оборонили.

И такЪ сiя то первая и главная Коммоду была причина ненависти кЪ Сенату; и тѣ то слова уязвили его сердце такЪ, что всѣхЪ общими себѣ почиталЪ врагами, памятуя всегда рѣчи онаго, которой такЪ нагло на него нападалЪ. При чемЪ и Перенiю былЪ случай и довольный поводЪ присовѣтывать Коммоду всегда, чтобЪ притѣснять и погублять всѣхЪ начальныхЪ мужей, коихЪ имѣнiе онЪ похищая, удобно сдѣлался богатѣе всѣхЪ вЪ то время людей. А поелику Переннiй слѣдствiе вЪ томЪ производилЪ весьма строго; то КоммодЪ, какЪ свою сестру, такЪ и всѣхЪ бывшихЪ вЪ умыслѣ, и вЪ какомЪ нибудь

будь когда подозрѣніи оказавшихся, казнилъ безъ пощады.

ГЛАВА 9.

Такимъ образомъ Переннiй истребивши всѣхъ, коихъ и Коммодъ почиталъ, и которые ему отеческую любовь показывали и имѣли попеченіе о его здравіи, и потомъ учинивши себя властнымъ, замышлялъ уже похитить и государство, и присовѣтовалъ Коммоду вручить его дѣтямъ еще въ юношествѣ бывшимъ команду надъ Иллирійскимъ войскомъ; а самъ собиралъ множество денегъ, дабы щедрымъ оныхъ раздаяніемъ отвратить солдатъ отъ Коммода. Дѣти же его тайно набирали войско, съ тѣмъ, чтобы, когда Переннiй истребитъ Коммода, вступить имъ на государство. Но открылось злоумышленіе удивительнымъ образомъ. Римляне священныя комедіи и зрѣлища въ честь Юпитера Капитолійскаго, на которыя людей собиралось столь-

столько, сколько можетъ быть въ торжествующемъ столичномъ городѣ. На оныхъ зрителемъ и председателемъ съ прочими священниками, которыхъ на каждой годъ требовалъ порядокъ, самъ бывалъ Государь. Почему когда Коммодъ пришелъ туда на слушанiе славныхъ комедiантовъ, и сѣлъ въ Императорскомъ своемъ мѣстѣ; а по немъ, какъ наполнился зрителями ѳеатръ, и всѣ знатные со всякою благопристойностiю по особеннымъ мѣстамъ, и какъ кому надлежало, садились; то прежде, нежели еще начали говорить что, или дѣлать на комедiи, нѣкоторой человѣкъ имѣя видъ философа (ибо въ рукахъ у него была трость; а на самомъ имъ, до половины нагомъ, повѣшена сума), пришедъ и ставъ среди позорища, и помаанiемъ руки народъ приведши въ молчанiе: не время тебѣ Коммодъ, сказалъ, забавляться теперь и упражняться въ зрѣлищахъ и празднованiяхъ. Ибо приближается къ твоей шеѣ мечь Перенiевъ

нїевъ. И ежели не обережешься не отъ наступающей, но отъ настоящей уже бѣды, тотчасъ погибнешъ. Ибо самъ онъ здѣсь силу противъ тебя и деньги собираетъ; а дѣти его возмущаютъ Иллирїйское войско. По чему если ты въ томъ ихъ не предупредишъ, истребишься.

Какъ выговорилъ онъ сїе, или божественною къ тому нѣкоторою побужденъ силою, или самъ на то отважившись, чтобъ возвыситься въ честь, будучи прежде незнатнымъ и подлымъ, или уповая великое награжденїе за то получить отъ Государя; то Коммодъ пришелъ въ изумленїе, и всѣ хотя и подозрѣвали Переннїя изъ сихъ словъ; однако притворились, что будто не вѣрятъ. А Перенній приказалъ его взять, и какъ неистоваго и ложь говорящаго огню предать. И такимъ образомъ оной за неблаговременную смѣлость прiнялъ наказанїе. Но бывшїе при Коммодѣ, которые усердствовать ему казались, будучи и прежде еще противно

тивно расположены къ Переннію (ибо онъ всѣмъ ненавистенъ и несносенъ былъ по своему высокомѣрію и наглости), тогда благовременной имѣя случай покушались оклеветать его. Но какъ при томъ надлежало, чтобъ вмѣстѣ и Коммодъ избѣжалъ коварства, и Переннiй съ дѣтьми своими погибъ злѣйшимъ образомъ; то по прошествiи малаго времени сходили тайно нѣкоторые солдаты къ Пepeнніеву сыну, и принесли оттуда деньги, на коихъ изображенъ былъ его портретъ; а по томъ скрытно отъ Переннія; хотя онъ и начальникомъ ихъ былъ, показавши деньги оныя Коммоду, и увѣдомивши его о всей тайности злоумышленія, сами получили великія награды: а Переннію, о семъ незнавшему и ничего такого себѣ не надѣявшемуся, Коммодъ ночью чрезъ посланныхъ отъ себя отрубилъ голову. И тотъ часъ дабы предупредить слухъ объ ономъ происхожденіи, послалъ нѣкоторыхъ, чтобъ ѣхали наискорѣйшимъ образомъ

зомЪ, и могли притти кЪ Перенніеву сыну еще незнающему, что вЪ РимЪ сдѣлалось; и написавши сЪ ними дружескія писма, обнадеживая вЪ оныхЪ великими наградами, вЪ РимЪ ѣхать приказалЪ. А оный ни умышленій сихЪ, ни согласій, ниже обЪ отцѣ что зная; но когда сказали вѣстники, что тожЪ и отецЪ на словахЪ приказалЪ; а что ничего не писалЪ; то онЪ думалЪ, что для сего довольно и однихЪ писемЪ государевыхЪ: то повѣривЪ юноша, досадуя и скорбя, что не совершивши оставилЪ свои злоумышленія; но надѣясь на силу отца своего, какЪ будто бы еще вЪ прежнемЪ состояніи находящуюся, предпріялЪ отЪѣздЪ. Прибывшагожъ его вЪ Италію тѣ, коимЪ приказано было, умертвили. Такой вотЪ конецЪ ихЪ постигнулЪ.

ПослѢ сего КоммодЪ двоихЪ уже поставивши войска начальниковЪ, безопаснѣе почиталЪ не одному вручить толикую власть; но надѣялся, что она

она раздѣлившись, безсильнѣйшею будетъ къ восхотѣнію государства.

ГЛАВА 10.

По прошествіи немногаго времени другое нѣкакое злоумышленіе на него было строено. Какой то Матернъ бывшій прежде солдатомъ, но на многія непотребныя дѣла устремившись, оставя свой чинъ, и подговоривши другихъ отъ своихъ дѣлъ вмѣстѣ съ собою убѣжать, и въ малое время великое число воровъ собравши, во первыхъ ходя по селамъ и деревнямъ разбойничалъ. А какъ накопилъ много денегъ; то еще большее множество злодѣевъ набралъ чрезъ великія обѣщанія даровъ и присовокупленіе ко грабленнымъ вещамъ такъ, что уже не разбойниками; но прямыми неприятелями были почитаемы. Ибо великими уже завладѣли городами, въ коихъ разламывая тюрмы, и за какія ни будь вины

тамЪ заключенныхЪ выпуская изЪ оковЪ на свободу, и обѣщая имЪ безопасность, толикими благодѣяніями вЪ сообщество кЪ себѣ приводили. И такимЪ образомЪ ходя по всей странѣ ГалловЪ и ИспанцовЪ, вЪ великіе города насильно вступали, и оные отЪ части сожигая; а отЪ части разграбляя, уходили.

КогдажЪ возвѣщено было сіе Коммоду; то онЪ со всякимЪ гнѣвомЪ и грозою отписалЪ кЪ правителямЪ оныхЪ областей, уличалЪ ихЪ небреженіе, и по томЪ приказалЪ набирать противЪ разбойниковЪ войско. А они спознавши о набираемой на нихЪ силѣ, изЪ тѣхЪ странЪ, которыя опустошали, выступили; и тайно сЪ поспѣшностію по непроходимымЪ мѣстамЪ помаленьку вкрались вЪ Италію. И МатернЪ уже о самомЪ государствѣ и о важнѣйшихЪ дѣлахЪ замышлялЪ. Ибо когда ему прежнія дѣла сверьхЪ всякой надежды удавались; то онЪ за надобное почелЪ, или великое что ни

будь

будь учинивши совершенно прославиться, или, когда уже единожды подвергнулся опасности, хотя не безчестно и не безславно, умереть. Но какъ онъ разсуждалъ, что у него не столько находится силы, дабы по равномѣрному сопротивленiю и явному выступу стать противъ Коммода (ибо тогда какъ множество народа Римскаго, такъ и войско почиталось еще къ Коммоду усерднымъ): то надѣялся хитростiю и искуствомъ его преодолѣть. И такъ умыслилъ нѣчто такое: Римляне въ началѣ весны каждаго года въ опредѣленной день матерѣ Боговъ (Вестѣ) торжество совершали, и всѣ, какiя кто имѣлъ знаки богатства, также дорогiя вещи Государей, матерiи и удивительныя мастерства, выносили предъ Богиню. Тогда даваема была вольность производить всякимъ образомъ игры. Каждой, въ какой хотѣлъ видъ, претворялся, и не было ни одного толь великаго и знатнаго достоинства, въ котороебъ не

можно было всякому желающему преображаться, и въ ономъ играть, и прикрывать правду; такъ что трудно было распознать тогда настоящаго отъ притворнаго. Почему Матерну время сie показалось способнымъ къ произведенiю тайно своего злоумышленiя. Ибо надѣялся тогда, принявъ видъ тѣлохранителя, и съ собою бывшихъ подобнымъ образомъ вооруживъ, и вмѣшавшись во множество тѣлохранителей, почтенъ будучи за часть оныя свиты, и когда никто не предостережется, нечаянно нападши, умертвить Коммода. Однакожъ по учиненiи ему измѣны, когда нѣкоторые съ нимъ бывшiе прежде пришли въ городъ, и объ умыслѣ ономъ разсказали, побуждены будучи къ тому завистiю, что въ мѣсто разбойника уже господиномъ и Государемъ имѣть его будутъ; прежде нежели наступило оное торжество, какъ самъ Матернъ, будучи пойманъ, лишенъ головы, такъ и совмѣстники его достойную казнь приняли. Послѣ чего

Ком-

Коммодъ принесши жертвы и благодареніе Богинѣ отправлялъ торжество въ радости; и народъ о спасеніи своего Государя съ празднованіемъ купно веселился.

ГЛАВА II.

Почитаютъ же Римляне наипаче сію Богиню, какъ то находимъ въ исторіи, по сей причинѣ, которую мнѣ за благо разсудилось здѣсь напомянуть для незнанія оной нѣкоторыхъ Грековъ. Сей образъ, какъ сказываютъ, свыше ниспосланъ, и не извѣстно, изъ какой матеріи и какимъ художникомъ здѣланъ; а только не руками человѣческими. Говорятъ, что онъ еще въ старину спалъ съ неба на нѣкоторое во Фригіѣ поле, которому имя Пессинусъ. И сіе наименованіе беретъ оное мѣсто отъ спадшаго съ неба того образа, которой сперва еще тамо появился. Но какъ въ другихъ писателяхъ находимъ, что будто у

Ила Фригїйскаго и Тантала Лидїйскаго тамъ была между собою война, нѣкоторые говорятъ, о границахъ; а нѣкоторые, о похищенїи Ганимеда. И когда чрезъ долгое время они равномѣрно бились, и съ обѣихъ сторонъ довольное число пало; то по сему пораженїю дано имя оному полю. На немъ такъ же, говорятъ, пропалъ и похищенной Ганимедъ, когда его братъ и любовникъ порознь къ себѣ тащили. И какъ по томъ его тѣло не нашлось; то оное съ нимъ приключенїе обоготворено въ баснѣ, что будто бы онъ похищенъ былъ Юпитеромъ. На семъ вышесказанномъ Пессинусѣ прежде Фригїане праздновали Вестѣ при рѣкѣ Галлѣ тамъ протекающей, отъ которой жрецы оной Богинѣ посвященные свое имѣютъ названїе. Но когда Римское состоянїе начало возвышаться; то сказано было имъ чрезъ Оракула, что будетъ у нихъ имперїя и до величашей достигнетъ степени; ежели они Пессинскую Богиню къ себѣ перенесутъ. И такъ

они отправивши пословЪ кЪ Фригїанамъ, просили у нихЪ онаго образа. Что удобно и получили, представляя свое сЪ ними родство, и сказывая, имѣть свое происхожденїе отЪ Енея Фригїанина. КогдажЪ образЪ повезенЪ былЪ на караблѣ, и прибылЪ вЪ устье рѣки Тивра, которое Римляне имѣли вЪ мѣсто пристанища; то божественною силою остановилось тамЪ судно. И какЪ чрезЪ долгое время Римляне всѣмЪ народомЪ корабль тащили; то за препятствїемЪ ила не прежде корабль тронулся, какЪ приведена была жрица оныя Богини Весты. Она обвиняема была вЪ нарушенїи дѣвства, которое хранить ей надлежало. А когда за то имѣла быть казнена; то просила усердно народЪ препоручить о томЪ судЪ Пессинской Богинѣ. И такЪ развязавши она у себя поясЪ накинула на корму у корабля, молясь при томЪ Богинѣ; чтобЪ, ежели она есть непорочная дѣвица, двинулось судно: и лишЪ только слабо привязала поясЪ, томЪ часЪ корабль по-

шелЪ. Причемъ Римляне купно явному присутствію Богини и непорочности дѣвицы весьма удивились. Сіе о Пессинской Богинѣ можетъ быть съ излишкомъ упомянуто; однакожъ знаніе того не неприятно будетъ тѣмъ, коимъ Римскія вещи не очень извѣстны.

Въ прочемъ Коммодъ избѣжавши Матернова злоумышленія, большую около себя употребилъ стражу, и рѣдко народу казался, по большой части въ загородныхъ и отдаленныхъ отъ Рима государевыхъ помѣстьяхъ пребывая, и оставляя суды и государственныя дѣла.

ГЛАВА 12.

Въ оное время вселилась въ Италію заразительная болѣзнь, а наипаче усилилась язва сія въ Римѣ, какъ многолюдномъ и отвсюду находящихъ принимающемъ городѣ. По чему великой происходилъ моръ какъ работнаго

наго скота, такъ и людей. Отъ чего тогда Коммодъ по совѣту нѣкоторыхъ лѣкарей въ Лаврентъ выѣхалъ. Ибо сія страна будучи холоднѣе, и осѣняема превеликими лавровыми рощами, отъ чего и имя ей дано, казалась здоровою, и говорили, что она зараженіе воздуха отгоняетъ благоуханіемъ отъ лавровъ происходящимъ, и приятною деревъ тѣнію. По чему и живущіе въ Римѣ, по приказу лѣкарей, самыми благовонными мастьми ноздри свои и уши наполняли, и всегда ѳиміамы и ароматы употребляли; по тому что нѣкоторые говорили, что благовоніе предупредивши, наполнится въ проходахъ чувствъ, препятствуетъ входити моровому повѣтрію; а хотя нѣсколько его прежде и вберется: то большею своею силою изтребляетъ. Но со всѣмъ тѣмъ ни мало болѣзнь не уменьшалась; но наиболѣе усиливалась, и былъ великой моръ какъ людей, такъ и всякихъ скотовъ съ людьми живущихъ. Въ то же самое

 время

время насталЪ еще вЪ городѢ и голодЪ по причинѢ такой : былЪ нѢкто КлеандрЪ , родомЪ ФригїанинЪ, изЪ числа такихЪ , кои обыкновенно публично чрезЪ бирюча продаются ; бывши же служителемЪ государевымЪ и выросши вмѢстѢ сЪ КоммодомЪ , вЪ толикую на послѢдокЪ честь и власть отЪ него произведенЪ , что предохраненїе тѢла, смотренїе надЪ спальнею и начальство вЪ войскѢ ему поручено было. Но онЪ отЪ богатства и роскоши побужденЪ былЪ кЪ достиженїю и самаго государства. Чего ради собирая деньги, и закупая множество хлѢба , и запирая оной , надѢялся вЪ любовь привлечь кЪ себѢ народЪ и войско тѢмЪ , что ежели на передЪ вЪ недостатокЪ нужныхЪ вещей ихЪ приведши, на послѢдокЪ щедрымЪ подаянїемЪ неимѢющихЪ себѢ пропитанїя удобритЪ. И еще сорудивЪ для нихЪ превеликой фехтовальной домЪ, вЪ общенародную баню безЪ платы ходить дозволилЪ; и такимЪ образомЪ народЪ кЪ себѢ примани-

манивалЪ. Но Римляне великое отЪ него имѣли отвращеніе, и вину своихЪ злоключеній на него возлагая, и ненавидя ненасытимую его жадность кЪ богатству, сперва собираясь толпами на площадяхЪ, сильно его злословили: а на послѣдокЪ, когда КоммодЪ жилЪ вЪ загородномЪ домѣ, пошедши туда всенародно кричали и Клеандра на смерть требовали. Но когда около загороднаго двора сдѣлалось смятеніе; а КоммодЪ, уклонясь вЪ особенное мѣсто, вЪ роскошахЪ упражнялся, и не зналЪ сего мятежа (ибо КлеандрЪ запретилЪ объявлять ему о томЪ): то вдругЪ, сверьхЪ чаянія народнаго, появилась вооруженная конница государева, и по приказу Клеандрову начала всѣхЪ, кто ни попадался, повергать и побивать; чему народЪ ни мало сопротивляться не могЪ, какЪ безоружной противЪ вооруженныхЪ, и пѣшей противЪ конныхЪ.

По чему давши тылЪ, побѣжалЪ вЪ городЪ; и во время бѣгства ужас-

но

но погибалъ, будучи не только повергаемъ отъ солдатъ, и попираемъ отъ лошадей; но и отъ своего множества стаптываемъ и другъ отъ друга придавляемъ. И такъ до самыхъ воротъ Римскихъ конные солдаты безпрепятственно нагоняя всѣхъ, кои ни попадались, нещадно убивали. Но по томъ, когда оставшїеся въ городѣ, видя случившееся бѣдствїе, заперши проходы своихъ домовъ, и взошедши на кровли, стали бросать камнями и черепьями въ конныхъ солдатъ; то оные принуждены были сами уже то претерпѣвать, что сперва имъ причиняли: когда уже никто вблизи съ ними не бился; но весь народъ съ безопаснаго мѣста на нихъ все, что ни попадалось, бросалъ. По чему они будучи уязвляемы, и не терпя сего, въ бѣгъ обратились. Но и тогда многїе изъ нихъ погибали отъ непрестаннаго бросанїя камней; а при томъ еще и лошади на повергаемые камни наступая, спотыкались, и всадниковъ съ себя сшибали.

На

На послѣдокъ же, когда съ обѣихъ сторонъ многїе погибали; то народу пришли еще на помощь и городскїе пѣхотные солдаты по ненависти къ коннымъ.

ГЛАВА 13.

Когда же происходила сїя междоусобная война; то никто другой не смѣлъ возвѣстить о томъ Коммоду, опасаясь могущества Клеандрова: а только старшая сестра Коммодова, именемъ Фадилла, прибѣжавъ къ Государю (ибо, какъ сестра, имѣла свободной и невозбранной къ нему входъ), разтрепавши волосы пала на землю, и показывая видъ весьма плачевной сїе ему говорила: Государь! ты пребывая въ покоѣ, и не вѣдая, что происходитъ, въ крайнюю привелъ себя опасность; а мы твои родственники почти уже погибаемъ. Ибо измѣняетъ тебѣ народъ Римской и большая часть солдатъ. И чего ни отъ

кого

кого изъ варваровъ претерпѣть мы не надѣялись; сіе причиняютъ намъ домашніе: и тѣхъ самихъ, коимъ ты оказывалъ особенную милость, теперь имѣешъ себѣ врагами. Клеандръ противъ тебя народъ и войско вооружилъ: и хотя по различному и противному мнѣнію иные его ненавидятъ, какъ то народъ; а иныя любятъ, какъ то вся конница: однако какъ тѣ, такъ и другія въ ружьи вступили, и умерщвляя другъ друга, весь Римъ кровію своею наполнили. Но обѣихъ сихъ сторонъ зло на насъ обратится; ежели въ скорости не предашъ смерти толь пагубнаго раба, которой толикой погибели причиною не только былъ для народа; но и для насъ въ скорости будетъ. Сіе она сказавши, раздрала на себѣ одежду; при чемъ и нѣкоторые бывшіе, возъимѣвъ смѣлость отъ сихъ ея словъ, такожъ Коммода устрашали. По чему онъ пришедши въ ужасъ, видя не наступающее, но уже настоящее бѣдствіе, тотъ часъ приказалъ призвать

Кле-

Клеандра, который хотя и не зналъ, что Коммоду обо всемъ уже сказано; однако нѣсколько о томъ думалъ. А какъ скоро онъ пришелъ; то Коммодъ велѣлъ его взять, и по томъ отрубивъ ему голову, и оную воткнувши на длинное копье, выслалъ приятное и желанное народу зрѣлище. Ибо тѣмъ тотъ часъ оное зло прекращено, и обѣ воюющіе стороны успокоились. Солдаты видя того, за котораго сражались, убитаго, устрашились гнѣва Коммодова (ибо признались, что ему измѣнили и сдѣлали противъ его воли); а народъ казнію сего злодѣя весьма былъ доволенъ. И такъ его дѣтей, коихъ было два сына, и всѣхъ сообщниковъ его умертвили. Тѣлажъ таская всюду и ругаясь надъ ними, на конецъ съ великимъ безчестіемъ бросили въ нужники. Такой то конецъ Клеандръ и всѣ его сообщники получили.

Кажется, что стремящееся къ чести естество человѣческое на немъ только одномъ то доказало, что

человѣка изъ самаго низкаго состоянія на самой верьхъ достоинства вознести, и вознесши опять низвергнуть можетъ и самая малая и нечаянная щастія перемѣна. Въ прочемъ Коммодъ хотя и опасался народнаго смятенія; дабы, то есть, онъ еще чего вновь противъ него не предприялъ; однако по совѣту своихъ приятелей поѣхалъ въ городъ, и со всякимъ возклицаніемъ и честію принятъ будучи отъ народа, вступилъ во дворецъ. Онъ испытавъ сіи бѣдствія, никому ужъ болѣе не ввѣрялся; но нещадно убивая, и удобно вѣря всякимъ клеветамъ, никого не почиталъ достойнымъ своея довѣренности. Сверьхъ сего уже онъ нимало не старался о учиненіи чего нибудь похвальнаго; но днемъ и нощію духъ свой порабощалъ различнымъ и необуздаянымъ тѣла своего страстямъ: всякаго постояннаго и ученіемъ хотя мало просвѣщеннаго, какъ бы зломышленника, отъ двора своего отлучалъ. Шушы и безчестные комедіанты у него первое занимали мѣ-

мѣсто. Въ ѣздѣ на лошадяхъ и въ сраженіяхъ бываемыхъ со звѣрьми всегда упражнялся; а все сіе ласкатели ему причитали въ храбрость и похвалу, хотя онъ и поступалъ противъ благопристойности, которая честному Государю приличествовала.

ГЛАВА 14.

Въ сіе время были на небесѣхъ нѣкоторыя знаменія; ибо звѣзды и во дни безпрестанно видимы были: а нѣкоторыя изъ нихъ протянувшись казались быть по средѣ воздуха. Такъ же и всякаго рода животные не соблюдая естества своего, то видомъ разнообразныя, то членами тѣла нестройныя часто раждались. Крайнее бѣдствіе не только въ настоящее уже время всѣхъ оскорбляло; но и для будущаго худыми предзнаменованіями страхъ каждому наводило: ибо когда не было въ то время дождей, ниже облака когда собирались, а толь

ко небольшее случилось землетрясеніе ; то либо молніею вѣ ночи произшедшею , либо огнемѣ какимѣ ни будь образомѣ отѣ землетрясенія родившимся , храмѣ мира со всѣмѣ сгорѣлѣ, которой былѣ огромнѣе и прекраснѣе всѣхѣ находящихся вѣ городѣ зданій , крѣпостію и богатствомѣ превосходилѣ всѣхѣ другихѣ храмовѣ, и весь украшенѣ былѣ златомѣ и сребромѣ. Вѣ немѣ , что кто изѣ сокровищѣ ни имѣлѣ , все полагалѣ. По чему огонь вѣ одну ночь многихѣ изѣ богачей сдѣлалѣ убогими. И такѣ всякѣ какѣ общей , такѣ и собственной свой уронѣ тогда оплакивалѣ. Но не только что храмѣ и всѣ около его находящіяся строенія , но и многіе такожде изрядные вѣ городѣ домы, огнемѣ истреблены были. Между коими сгорѣлѣ такожѣ и храмѣ Весты , такѣ что тогда всѣмѣ видѣнѣ былѣ образѣ Палладинѣ, которой почитали и вѣ сокровеніи держали Римляне , и которой (какѣ сказываютѣ) увезенѣ изѣ Трои и во первыхѣ

выхъ еще по привезенiи только въ Италiю, увидѣли люди бывшiе въ тѣ времена. Ибо посвященныя Вестѣ дѣвицы взявши тогда оной по средѣ священной дороги явно во дворецъ Императорской принесли. Сверьхъ сего во многихъ и другихъ города частяхъ прекрасныя сгорѣли зданiя. Но наконецъ чрезъ многiе дни продолжавшiйся пожаръ не прежде былъ уничтоженъ, какъ вдругъ сошедши дождь удержалъ его стремленiе. По чему все сiе приключенiе вѣка того люди приписали Богамъ, думая, что силою и произволенiемъ оныхъ пожаръ сей начался и прекратился.

Нѣкоторыежъ гадатели примѣчали, что изтребленiе храма Весты было предзнаменованiемъ войны. Последованiежъ сего примѣчанiя, какъ то ниже объявлено будетъ, самое сбытiе подтвердило. Въ прочемъ многими и жесточайшими бѣдствiями отягощенный народъ Римскiй уже болѣе не сталъ благоприятствовать Коммоду; но всю вину безпрестанныхъ оныхъ

злоключенiй возлагалъ на его неправедныя убiенiя и на прочiе житiя его беззаконiя. По тому что уже явными сдѣлались всѣмъ его злодѣянiя; да и самъ онъ скрывать не хотѣлъ оныя: но что въ домѣ своемъ безчестнаго ни производилъ; то все и народу показывать дерзалъ. И до такого на конецъ неистовства и безумiя дошелъ, что во первыхъ отвергнулъ отеческое свое названiе, и въ мѣсто Коммода и Маркова сына приказалъ называть себя Иракломъ и сыномъ Юпитеровымъ; а по томъ скинувши съ себя Римскаго Императора одежду надѣвалъ львиную, бралъ въ руки булаву, и къ томужъ облекался въ пурпуровую и позлащенную одежду, такъ что всѣмъ былъ посмѣянiемъ, когда въ ономъ видѣ представлялъ и женскую нѣжность и Иройское мужество. Такимъ то онъ себя, выходя на публику, показывалъ. Онъ еще перемѣнилъ и имена годовыхъ мѣсяцовъ, и прежнiя оставивъ, далъ имъ свои наименованiя, которыхъ большая

часть

часть до Иракла, какъ наихрабрѣйшаго, относилась. Разстановилъ такожде по всему городу свои статуи; а предъ Сенатомъ поставилъ держащую въ рукахъ натянутой лукъ. Ибо желалъ, чтобъ самое его изображенiе страхъ всѣмъ наводило: однакожъ по кончинѣ его Сенатъ оную опровергнулъ, а въ мѣсто того поставилъ образъ свободы.

ГЛАВА 15.

По томъ Коммодъ еще себя не воздерживая, вознамѣрился и всенародно представить позорище, всѣхъ звѣрей своею умертвить обѣщавшись рукою, и на поединкѣ побиться съ самыми храбрѣйшими молодцами. О чемъ когда разнесся слухъ; то изъ всей Италiи и изъ окольныхъ странъ народъ сбѣжался, дабы посмотреть на то, чего прежде никто ниже видалъ, ниже слыхалъ. Ибо вездѣ славилось, что онъ весьма мѣткую и-

мѣлъ руку, и что кудабъ ни захотѣлъ пустить стрѣлу, или какое ни будь метательное оружіе, никогда не могъ ошибиться. При немъ находились Парѳяне, искусные въ стрѣльбѣ, и Нумидяне, славные метатели дротиковъ, коихъ однако онъ всѣхъ способностію къ тому превосходилъ. Когдажъ наступило время, въ которое представляемо быть долженствовало позорище; то весь Амфиѳеатръ наполненъ былъ народомъ, гдѣ для Коммода сдѣланъ былъ круглой Амвонъ; дабы онъ, сражаясь со звѣрьми, не былъ подверженъ опасности, но съ верьху онаго смѣло пуская стрѣлы показалъ бы болѣе способность свою къ стрѣлянію, нежели храбрость. И такъ когда выпущены были олени, дикія козы и всѣ рогатые звѣри кромѣ воловъ; то онъ стремительно нападая наоныхъ и бѣгство ихъ предъупреждая, смертельно всѣхъ поражалъ. Онъ еще взявши стрѣлы, коихъ жала были лунообразны, бросалъ въ наималѣйшихъ

птицъ

птицъ Нумидїйскихъ, которыя въ бѣганїи и метанїи быстроту удивительную имѣютъ, попадалъ имъ въ самую шею и толь скоро отрывалъ имъ головы, что они и безъ нихъ нѣсколько полетъ свой продолжали, такъ какъ бы никакой себѣ не получили раны.

Такожъ и Парда, которой выпущеннаго къ нему человѣка почти уже нагнавъ растерзать хотѣлъ, толь проворно застрѣлилъ, что человѣка отъ лютости его избавилъ и жаломъ стрѣлы предъупредилъ стереть остроту его зубовъ. При томъ еще выпущенныхъ изо рва сто львовъ тотъ часъ всѣхъ умертвилъ, пустивъ на нихъ безчисленное множество стрѣлъ, такъ что всѣ ихъ трупы рядомъ лежащїе на земли, тотъ часъ можно было изчислить и ни одна стрѣла напрасно не была брошена. Всѣ сїи дѣйствїя хотя Государю и не совсѣмъ были приличны; однакожъ поелику доказывали храбрость его и искуство, то заслуживали отъ на-

рода нѣкоторое благоприятство. Но когда онъ взошелъ на Амфиѳеатръ нагой, и взявши оружїе сталъ сражаться съ нѣкоторыми на поединкѣ; тогда печальное народу представилось зрѣлище, видя, что онъ будучи преславнымъ народа Римскаго Императоромъ, по толикихъ родителя своего и предковъ побѣдахъ, воинское предпринимаетъ оружїе не противъ варваровъ, и не по благопристойности Римскому государству; но сїе толь высокое достоинство опорочиваетъ безчестнымъ своимъ и гнуснымъ видомъ. Въ прочемъ онъ на поединкѣ всѣхъ своихъ противниковъ удобно побѣждалъ, да однако и самъ получалъ раны, хотя и снисходили ему въ семъ случаѣ, почитая его не какъ бойцемъ, но какъ Государемъ. На конецъ онъ до такого пришелъ безразсудства, что уже болѣе не захотѣлъ жить въ Императорскихъ своихъ чертогахъ, но перешелъ въ сообщество шпажныхъ бойцевъ; а по томъ уже не Иракломъ, но именемъ прежде бывшаго нѣ-

нѣкоего славнаго бойца себя называть приказалъ. Сверьхъ сего съ великаго истукана Колосскаго, котораго почитали Римляне имѣющимъ образъ солнца, голову снявши поставилъ на подобіе своей и сдѣлалъ въ низу надпись не такую, какъ обыкновенно надписывали Государи и его отецъ, но по обычаю Нѣмцовъ, которая есть сїя: *побѣдитель тысящи единоборцовъ.*

ГЛАВА 16.

Въ прочемъ надобно когда ни будь и ему оставить сїе безразсудство и народъ Римскїй избавить отъ такого тиранства; какъ то покажетъ слѣдующїй день новаго года, въ которой Римляне отправляютъ торжество и посвящаютъ его первоначальному во всей Италїи Богу (Яну), о которомъ сказываютъ, что въ его землѣ и Сатурнъ выгнанъ будучи Юпитеромъ изъ своего государства, имѣлъ прибѣжище и жилъ у него гостемъ

потаенно, опасаясь власти сыновней. ОтЪ чего и имя дано оной Италіи странѣ, гдѣ онЪ укрывался, и по Греческому діалекту названа она Латіею. РимлянежЪ по тому даже до сего времени во первыхЪ празднуютЪ Сатурну скрывшемуся отЪ Юпитера; а по томЪ начало новаго года по своему обычаю торжественно отправляютЪ. У нихЪ сдѣлана была Яну двуобразная статуя; по тому что годЪ отЪ него начинали и имЪ оканчивали. КогдажЪ наступало торжество оное, вЪ которое Римляне радостно другЪ друга приемлютЪ и поздравляютЪ; и такожЪ взаимными дарами и всѣми на землѣ и морѣ сисканными сокровищами между собою дѣлятся, а именитые мужи облекаются вЪ новую, великолѣпную и торжественную одежду: то КоммодЪ при толикомЪ празднованіи вознамѣрился не изЪ государственныхЪ своихЪ покоевЪ, какЪ то было обыкновеніе; но изЪ того мѣста, гдѣ были шпажные бойцы, выйти на сіе тор-

торжество не въ многоцѣнной и Императорской порфирѣ, но въ оружіи и преслѣдованіи прочихъ единоборцевъ предстать Римлянамъ. Сіе свое намѣреніе когда онъ объявилъ Маркіѣ (которая была первая его наложница, и ни чемъ не различествовала отъ брачной жены; но какъ Императрица всякую честь кромѣ огня получала); то она услыша толь безчестное и неблагопристойное его предпріятіе не отступно и со слезами просила, дабы онъ чрезъ то какъ Римское не опорочилъ государство, такъ и себя самаго, положась на бойцевъ и пагубныхъ людей, не подвергнулъ опасности: но не получа никакого въ прошеніи своемъ успѣха, съ плачемъ отъ него отошла. А Коммодъ призвавъ къ себѣ Лета, начальника войскъ, и Електа, охранителя спальни, приказалъ приготовить для слѣдующей ночи постелю въ домѣ, гдѣ живутъ единоборцы; дабы ему въ сіе торжество на жертвоприношеніе выйти оттуда и народу пред-

предстать

стать вооруженнымЪ : но они просили и совѣтовали ему , дабы онЪ ничего недостойнаго Государю не предпринималЪ.

ГЛАВА 17.

КоммодЪ симЪ будучи раздраженЪ выгналЪ ихЪ отЪ себя; а самЪ пошелЪ отдыхать вЪ спальню , какЪ то обыкновенно дѣлалЪ во время полудни , и взявЪ книжку сдѣланную изЪ липы , коея листы такЪ тонки, что на всѣ стороны могли изгибаться , переписалЪ на ней тѣхЪ , коихЪ осудилЪ вЪ слѣдующую ночь на смерть. ИзЪ сихЪ первая была Маркія , а по томЪ ЛетЪ и ЕлектЪ, и послѣ нихЪ великое множество первенствующихЪ сенаторовЪ. Ибо онЪ вознамѣрился всѣхЪ старшихЪ мужей и прочихЪ друговЪ своего родителя истребить, стыдясь ихЪ имѣть мерскихЪ своихЪ дѣлЪ строгими надзирателями ; а имѣніе богатыхЪ опредѣлилЪ раздать

сол-

солдатамъ и единоборцамъ, дабы его тѣ охраняли, а сіи увеселяли. Написавъ сіе въ книжкѣ положилъ оную на кроватѣ, думая, что никто туда не взойдетъ. Но у него былъ мальчикъ весьма малолѣтной изъ числа тѣхъ, которые не имѣя на себѣ никакой одежды, а только золотомъ и многоцѣнными камнями будучи украшены, почитаются у римлянъ деликатно живущихъ за немалое увеселеніе. Его Коммодъ весьма любилъ, такъ что въ мѣстѣ съ нимъ спалъ многократно; по чему и назывался онъ Филокоммодомъ, когда самое сіе названіе доказывало къ нему любовь сего Государя. Онъ былъ весьма игривъ, и по тому когда Коммодъ будучи пьянъ пошелъ въ баню; то по обычаю вбѣжалъ онъ къ нему въ спальню и взявъ книжку, которая лежала на постелѣ, чтобъ могъ поиграть оною, вышелъ съ нею вонъ и по случаю попался Маркіѣ, которая, поелику такъ же его любила, обнявши и поцѣловавши, книжку изъ рукъ у него вынула

нула, опасаясь, дабы онъ чего нужнаго поребячеству своему, не зная, въ игрѣ не испортилъ.

А узнавши въ ней руку Коммодову гораздо болѣе побудилась, дабы прочитать, что писано. А когда увидѣла тамъ печальное опредѣленіе, по которому во первыхъ она, а по томъ Летъ и Електъ и прочихъ множество должны тотъ часъ преданы быть на смерть; то облившись слезами сама съ собою говорила: ахъ Коммодъ! такое то отъ тебя воздаяніе за мое къ тебѣ усердіе и любовь и за претерпѣніе чрезъ столько лѣтъ всякихъ отъ тебя безчестій и негодностей происходящихъ отъ пьянства. Но едваль тебѣ пьяному удастся перехитрить жену трезвую. Сіе сказавши призвала къ себѣ Електа (онъ къ ней, какъ охранитель спальни, свободно ходилъ, да носился слухъ, что она имѣла съ нимъ и совокупленіе), и по томъ давши ему онную книжку, смотри, сказала, какое мы въ сію ночь отправлять будемъ торжество,

жество. Електъ то прочитавши изумился, но поелику былъ онъ родомъ Египтянинъ, человѣкъ смѣлой, проворной и ко гнѣву весьма склонной; то запечатавши книжку послалъ чрезъ нѣкоего себѣ вѣрнаго человѣка прочитать и Лету, которой также ужаснувшись тотъ часъ пошелъ къ Маркіѣ, будто бы за тѣмъ, чтобъ посовѣтоваться съ нею о приказѣ Коммодовомъ, касающемся до убранія покоя, гдѣ живутъ шпажные бойцы. По чему они притворившись разсуждать о томъ, что надлежало до исполненія его приказа, сговаривались, что имъ надобно или что ни будь надъ нимъ поскорѣе сдѣлать, или ужъ самимъ умереть. Ибо не такое время, чтобъ медлить, или отлагать; и такъ согласились ядомъ отравить Коммода: что Маркія удобно въ дѣйство произвесть обѣщалась. Ибо она ему первое питье обыкновенно составляла и подавала, по тому что ему приятнѣе было пить изъ рукъ той, которую онъ любилъ.

Та-

Такимъ образомъ когда онъ вышелъ изъ бани; то она положивши въ стаканъ яду и смѣшавши съ виномъ, хорошей запахъ имѣющимъ, ему подала: а онъ послѣ бани и звѣроловства великую имѣя жажду по прежней привычкѣ выпилъ нечувствительно. По чему тотъ часъ у него произвелась въ головѣ тягость, и началъ ко сну клониться; а онъ подумавши, что это ему дѣлается отъ трудовъ, легъ спать. А Електъ и Маркія приказавши всѣмъ выйти вонъ и по домамъ разойтись, сдѣлали ему для сна тишину. А сіе самое часто съ нимъ случалось и послѣ излишняго пьянства, за тѣмъ, что онъ почасту бывая въ банѣ и много кушая, ни малаго времени не имѣлъ опредѣленнаго на отдохновеніе, занятъ будучи безпрестанными и различными роскошами, которымъ повсечасно уже и принужденно раболѣпствовалъ. А какъ онъ нѣсколько отдохнулъ; то по пришествіи яда въ его чрево помутилось у него въ желудкѣ, и

къ великой рвотѣ позвало, или для того, что принятая прежде имъ пища вмѣстѣ съ питіемъ ядъ на задъ извлекала, или что онъ прежде употребилъ лѣкарство ядъ прогоняющее, которое обыкновенно всякой день принимаютъ Государи предъ кушаньемъ. Когдажъ рвота его мучила; то они опасаясь, дабы онъ весь ядъ изблевавши, не пришелъ въ прежнее здравіе и не погубилъ бы ихъ всѣхъ, подговорили нѣкоего юношу, смѣлаго и здороваго, именемъ Наркисса, войти къ Коммоду и его задушить, обѣщая ему великую за то дать награду. Онъ пришедъ къ нему въ спальню и перехвативши ему горло, тотъ часъ живота лишилъ ядомъ и пьянствомъ въ безсиліе приведеннаго. Такой то конецъ житія получилъ Коммодъ, государствовавъ тринадцать лѣтъ по кончинѣ своего родителя. Онъ былъ благороднѣйшій изо всѣхъ прежде его бывшихъ Государей и прекраснѣйшій всѣхъ того вѣка людей. Что же касается до его мужества; то онъ въ

искуствѣ и способности къ стрѣлянію никому не уступалъ: однакожъ толикія свои дарованія худыми опорочилъ упражненіями, какъ то выше объявлено.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА 1.

По изтребленіи Коммода, какъ то въ первой книгѣ показано, злоумышленники его желая утаить сіе дѣло такъ, что бы и самимъ караульнымъ солдатамъ, стоящимъ при покояхъ Государей не было извѣстно; завернувъ тѣло его въ простое нѣкое одѣяло, дали двоимъ вѣрнымъ себѣ слугамъ вынести его вонъ подъ видомъ нѣкоторыя ненадобныя вещи съ постели; по чему они пронесли удобно мимо самихъ сторожей, изъ коихъ нѣкоторые были пьяны, нѣкоторые хотя и трезвы, однако дремали и

слабою рукою держали оружїя; а нѣкоторые на конецъ, что бы такое выносимо было, не любопытствовали и думали, что сїе осматривать не до нихъ касается. Такимъ образомъ тѣло сего Государя тайно изъ дворца вынесши и положивши на телѣгу, сослали въ нѣкоторое мѣсто Аристеумъ называемое. Послѣ того Летъ и Електъ вмѣстѣ съ Маркїею совѣтуясь, какъ бы имъ въ такомъ случаѣ поступить, на конецъ разсудили, дабы о смерти Коммодовой такой разсѣять слухъ, что будто онъ умеръ нечаянно, пришедши въ обморокъ, думая, что слуху оному скоро повѣрятъ, за тѣмъ, что всѣ знали о его всегдашней и чрезвычайной роскоши. Но прежде сего разсудилось имъ, мужа лѣтами зрѣлаго и при томъ кроткаго избрать преемникомъ государства; дабы и имъ самимъ спастись и всѣмъ отъ жестокаго и безмѣрнаго тиранства свободиться. О семъ они между собою разсуждая, никого не нашли къ тому способнѣе,

какъ

какъ Пертинака, которой будучи родомъ Италіанецъ, воинскими и политическими дѣлами довольно прославился. Онъ многія надъ Нѣмцами и восточными варварами одержалъ побѣды, и при томъ одинъ остался изъ тѣхъ вѣрныхъ друзей, коихъ Коммоду еще отецъ его покинулъ: его, какъ изряднѣйшаго полководца Маркова еще не умертвилъ Коммодъ, или устыдясь его честности, или пощадя его убожество. Ибо кромѣ прочаго и сіе его похвалу приумножало, что онъ, хотя большую всѣхъ имѣлъ повѣренность; однако менѣе всѣхъ было у него достатку. И такъ къ сему Пертинаку въ самую глубокую ночь, когда всѣ были во снѣ, Летъ и Електъ съ нѣкоторыми своими совмѣстниками пришли: а поелику ворота его дома были заперты; то они разбудили дворника, который отворивъ ворота и увидѣвъ стоящихъ солдатъ и самаго Лета, начальника войскъ, пришелъ въ великой страхъ и смущеніе, и тотъ часъ

 воз-

возвѣстилъ о томъ Пертинаку. Онъ за разъ велѣлъ имъ къ себѣ итти, говоря, что теперь то ему оное воспослѣдуетъ бѣдствїе, которое всегда предчувствовалъ; а однакожъ при семъ случаѣ такое показалъ великодушїе, что не всталъ и съ постели, и ни мало не перемѣнился въ видѣ: а при томъ хотя и думалъ, что Летъ и Електъ пришли для его умерщвленїя; однако смѣлымъ и неустрашеннымъ взоромъ тогда сказалъ: Давно уже я и почти всякую „ночь сего конца своея жизни ожидалъ; „да и удивлялся, что такъ долго медлитъ Коммодъ сїе учинить надо „мною, которой уже одинъ остался „изъ друзей его родителя. И такъ „нѣчего думать: исполните теперь „приказъ свой; а я отъ пагубнаго пред„чувствїя и всегдашняго страха из„бавлюсь„. На сїе Летъ ему отвѣтствовалъ: „Перестаньте говорить „слова васъ и прежняго вашего въ „жизни поведенїя недостойныя. Мы „пришли не на вашу погибель; но на спасе-

„спасенїе самихъ себя и всего Римска-
„го государства. Ибо тираннъ лежитъ уже поверженъ, принявши достойную себѣ казнь и претерпѣвши
„то самое отъ насъ, что онъ было
„надъ нами учинить вознамѣрился. И
„такъ мы пришли вручить вамъ государство, о коего преимуществѣ въ
„сенатѣ, добропорядочномъ житїи,
„высотѣ достоинства и совершенствѣ
„лѣтъ, мы довольно увѣрены.

„А при томъ вѣдаемъ, что васъ
„и народъ Римской весьма любитъ и
„почитаетъ, и по тому несомнѣнно
„уповаемъ, что сїе дѣло и ему будетъ
„приятно и намъ спасительно„. На сїе Пертинакъ, перестаньте, сказалъ, смѣяться надъ старикомъ и приводить меня до такого малодушїя; чтобъ сперва обмануть, а по томъ умертвить. Но Електъ ему сказалъ: „Если вы словамъ нашимъ не вѣрите;
„вотъ вамъ и книжка, въ коей вы
„узнаете руку Коммодову (ибо многократно вамъ случалось видѣть оную):
„прочтите вы ее и тотъ часъ узна-

„еще, какой то избѣгнули мы пагу„бы, а по томъ увѣритесь, что въ „словахъ нашихъ не обманъ, но самая „находится истинна„. Пертинакъ прочитавши, что было написано, повѣрилъ имъ, какъ такимъ, которые еще и прежде были къ нему усердны, и по томъ удостовѣрясь обо всемъ, склонился на ихъ волю.

ГЛАВА 2.

И такъ во первыхъ разсудилось Пертинаку пойти въ полки и испытать мысли солдатъ, коихъ Летъ обѣщалъ удобно на свою склонить сторону, за тѣмъ что онъ, какъ начальникъ войска, имѣлъ въ немъ немалую силу; по чему они взявъ съ собою всѣхъ при томъ бывшихъ, стали поспѣшать въ полки: а уже ночи тогда прошло очень много, и все сїе дѣлалось почти до дня, когда уже наступалъ праздникъ. Но между тѣмъ разослали они нѣкоторыхъ вѣрныхъ

ныхъ себѣ слугъ повсюду разглашать, что Коммодъ умеръ и что Пертинакъ назначенъ будучи Государемъ, пошелъ въ полки. А какъ скоро разнесся сей слухъ; то весь народъ на подобіе полоумныхъ упивался и повсюду бѣгалъ: всякъ тогда съ великою радостїю объявлялъ сїю вѣсть своимъ приятелямъ, а наипаче знатнымъ и богатымъ, зная, что Коммодъ по большей части злодѣйствовалъ онымъ: всѣ приходили въ храмы и капища воздавать за сїе Богамъ благодаренїе; при томъ производили разные крики, иные умершаго Коммода называли тиранномъ, иные бойцемъ, а иные еще безчестнѣйшїя ему дѣлали ругательства, и все то, что прежде запрещалъ говорить страхъ, получивъ вольность и свободу, безопасно произносили. А по томъ множество народа собравшись немедлѣнно побѣжали въ войско, опасаясь, дабы солдаты какимъ ни будь образомъ не возпротивились принять Пертинака Государемъ

ремЪ. Ибо народЪ думалЪ, что поколику правленіе его имѣетЪ быть тихое; то солдаты, привыкшіе служить тиранну и упражняться вЪ грабительствѣ и насиліи, его отвергнутЪ, и по тому, дабы принудить ихЪ ему покориться, вЪ великомЪ множествѣ вЪ полки пошелЪ. КакЪ скорожЪ онЪ туда приступилЪ; то такожЪ и ЛетЪ сЪ ЕлектомЪ вывели Пертинака, и по собраніи войска ЛетЪ говорилЪ слѣдующее: „КоммодЪ, нашЪ „Государь, умерЪ параличемЪ; а та„кой смерти не иной кто, какЪ онЪ „самЪ себѣ былЪ причиною. Ибо хотя „мы и всегда склоняли его кЪ лучше„му и полезнѣйшему; однако онЪ то„го не слушая, и отЪ неумѣренности „вЪ житіи, какЪ то сами вы не безЪ„извѣстны, ослабѣвши совсѣмЪ поте„рялЪ здравіе, и по томЪ получилЪ „себѣ конецЪ, такЪ судьбою опредѣ„ленный. Ибо не одна и таяжде всѣмЪ „людямЪ бываетЪ смерти причина; а „только онѣ будучи различны, кЪ одно„му житія предѣлу всѣхЪ приводятЪ: но

одна-

„однако на мѣсто его мы и народъ Римскій мужа лѣтами совершеннаго, житіемъ честнаго и въ военныхъ дѣлахъ „искуснѣйшаго вамъ представляетъ, „коего храбрость въ сраженіяхъ старшіе изъ васъ сами испытали; а прочіе чрезъ столько лѣтъ градоначальникомъ всякой чести и удивленія достойнѣйшимъ его имѣли. Вамъ теперь подаетъ щастіе не только Государя, но и милосердаго отца, котораго государствованіе всегда увеселять будетъ не только васъ здѣсь „находящихся тѣлохранителями; но и „всѣхъ по берегамъ рѣчнымъ и по границамъ Римскаго владѣнія стоящихъ, „которые преславныя его дѣла содержатъ еще въ памяти. При немъ мы „варваровъ уже не будемъ преклонять „деньгами; но они вспомня то, что „претерпѣли во время его полководства, отъ одного страха намъ покорятся„. Сіе когда говорилъ Летъ; народъ не могши удержаться, хотя еще войско сомнѣвалось и молчало, Императоромъ его назначилъ и на-

звалъ

звалЪ отцемЪ и всякими почтилЪ возклицаніями. ПослѣжЪ того солдаты хотя не столь охотно, однако для множества народа, коимЪ отЪ всюду были окружены, не имѣя при себѣ по причинѣ торжественнаго дня оружїя, принуждены были также возклицать и называть Пертинака ИмператоромЪ. По томЪ тотЪ часЪ по обычаю дали ему присягу, принесли БогамЪ жертву, и весь народЪ и войско лаврами украсились.

ГЛАВА 3.

КогдажЪ ПертинакЪ вступилЪ вЪ Императорской дворецЪ, вЪ который его народЪ и солдаты, какЪ выше объявлено, ночью отвели; то весьма многими безпокоился размышленіями. ОнЪ сколь былЪ ни великодушенЪ и мужественЪ при всякомЪ случаѣ; однако сїе произшествїе страхЪ ему наводило, не столько для того, чтобЪ ему не потерять своего здравїя, ибо онЪ многократно и большїя пре-

презиралЪ опасности, сколько по тому, когда воображалЪ нечаянную перемѣну тиранства и знатность нѣкоторыхЪ сенаторовЪ, о коихЪ онЪ не думалЪ, чтобЪ они попустили отЪ благороднѣйшаго Государя, перейти правительству кЪ простому и незнатному человѣку. Ибо хотя онЪ для честнаго житія отЪ всѣхЪ заслуживалЪ похвалу, а при томЪ и воинскими дѣлами былЪ славенЪ; однако вЪ разсужденіи знатности рода онЪ многихЪ изЪ ПатрикіевЪ былЪ ниже. По наступленіижЪ дня пошелЪ вЪ сенатЪ, но ниже огня нести предЪ собою, ниже иныхЪ императорскихЪ знаковЪ представить дозволилЪ, прежде нежели узнаетЪ мнѣніе сената. А какЪ скоро онЪ тамЪ появился; то всѣ единокупно сЪ радостными его приняли возклицаніями и нарекли ИмператоромЪ своимЪ и ГосударемЪ. Но онЪ во первыхЪ отЪ того отрицался такЪ, какЪ бы отЪ чего ненавистнаго, и представляя свою старость, просилЪ свобожденія; а при томЪ говорилЪ

ворилЪ, что много такихЪ Патрикїевъ, коимЪ болѣе приличествуетЪ императорство: по томЪ взявЪ за руку Главрїона, которой былЪ знатнѣе всѣхЪ Патрикїевъ, велЪ свое поколѣнїе отЪ Енея сына Анхизова и Венерина, и вторично былЪ консуломЪ, тащилЪ его и принуждалЪ сѣсть на императорское мѣсто. Но онЪ ему сказалЪ.,, И я самЪ, коего вы почитаете достойнѣйшимЪ предЪ всѣми, уступаю вамЪ государство и всю „верховную власть, какЪ и всѣ прочїе вамЪ вручить опредѣлили,,. И такЪ когда его всѣ кЪ тому принуждали и просили о томЪ не отступно; то онЪ противЪ воли своей и почти насильно взошедЪ на императорское мѣто, говорилЪ слѣдующее: „Воздаваемое мнѣ вами сїе толь высокое почтенїе и глубочайшая ваша ко мнѣ „преданность, сЪ которою вы предпочли меня толикой знатности мужей, не имѣя ни малаго вида ласкательства и только одно показывая „усердїе и вѣрность, можетЪ быть

дру-

„другому кому подало бы смѣлость
„и охоту принять безъ отрицанія вру-
„чаемое государство; а при томъ бы
„вложило надежду, что онъ удобно
„можетъ управлять столь усерднымъ
„подданствомъ. На противъ того ме-
„ня и самое чувствованіе сей толь ва-
„шей ко мнѣ чести устрашаетъ, а
„при томъ опасность и великіе тру-
„ды предвозвѣщаетъ. Ибо за приня-
„тыя величайшія благодѣянія равно-
„мѣрное сдѣлать воздаяніе почти не
„возможно; по тому что въ томъ та-
„кая состоитъ трудность, что еже-
„ли кто болѣе воздаетъ, нежели при-
„емлетъ: тотъ не столько почитает-
„ся искуснымъ въ воздаяніи, сколь-
„ко благодарнымъ. Но если на про-
„тивъ, кто сперва, такія отъ
„другаго получитъ благодѣянія, за
„которыя ему вознаградить совершен-
„но не можетъ; то оной не такъ за
„несильнаго къ тому, какъ за нечув-
„ствительнаго и неблагодарнаго при-
„знается. И такъ я теперь усма-
„триваю, что мнѣ великіе надобно
при-

„принять труды въ оказаніи себя до-
„стойнымъ толикія сдѣланныя вами
„мнѣ чести; ибо верховное достоин-
„ство не состоитъ въ престолѣ, но
„въ дѣлахъ, которыя не опорочива-
„ютъ оное. Но сколько мы на про-
„шедшія дѣла, какъ бы на худыя,
„досадуемъ; столько будущими какъ
„бы самыми изрядными, себя ласка-
„емъ; и какъ обиды всегда памяту-
„ются: (ибо что насъ оскорбляетъ,
„то почти ни когда не бываетъ за-
„гладимо): такъ на противъ благодѣя-
„нія при самомъ оныхъ почувствова-
„ніи изъ памяти со всѣмъ истребля-
„ются, подобно, какъ не столько насъ
„услаждаетъ свобода, сколько оскор-
„бляетъ порабощеніе. Да и никто не
„вмѣняетъ себѣ за даръ, когда все
„течетъ по его желанію, думая,
„что сіе такъ ему по достоинству
„бываетъ: еслижъ кто лишится ка-
„кого ни будь добра; то сіе злоклю-
„ченіе во всегдашней содержитъ па-
„мяти. При томъ же, едва ли кто
„въ томъ, изъ чего бываетъ обще-
„ству

„ству польза, свое поставляетъ бла-
„гополучїе; ибо всякъ мало старает-
„ся о пользѣ общенародной. Но если
„кому то, что до него особенно над-
„лежитъ, сдѣлается противъ жела-
„нїя; въ томъ великую поставляетъ
„себѣ неудачу. Сверьхъ сего приобык-
„шїе довольствоваться отъ тиранновъ
„неправедными и неумѣренными награ-
„жденїями: если кто отъ недостатка
„денегъ начнетъ поступать воздер-
„жнѣе и умѣреннѣе въ разсужденїи ихъ;
„то сїе ему почитаютъ не въ благора-
„зумное и правильное учрежденїе, но
„въ скупость и корыстолюбїе. А то-
„го не знаютъ, что щедро награ-
„ждать всякаго никакъ не можно то-
„му, кто отъ грабительства и на-
„сильствъ удерживается, и что бла-
„горазумное и по достоинству ка-
„ждаго даваемое награжденїе, не толь-
„ко безъ всякой другимъ бываетъ
„обиды; но при томъ еще, лишивъ
„неправеднаго излишества народъ,
„каждаго научаетъ умѣренности въ
„употребленїи того, что честнымъ

 „обра-

„образомъ приобрѣтено. Все сїе вы „узнавъ, должны мнѣ спомоществовать, „и почитая правленїе общимъ; а слѣ„довательно, имѣя пребывать не подъ „тиранствомъ, но подъ правитель„ствомъ мудрымъ, въ коемъ имѣютъ „участїе и всѣ именитые мужи, не „только сами имѣть должны хорошую „во всемъ надежду; но и всѣхъ про„чихъ тѣмъ обнадеживать.

Сказавъ сїе Пертинакъ, весь сенатъ еще болѣе ободрилъ; и такъ онъ по вторичномъ сдѣланномъ ему привѣтствїи и засвидѣтельствованїи отъ всѣхъ почтенїя и усердїя, съ изящнымъ великолѣпїемъ пошелъ во храмъ Юпитеровъ и въ прочїя мѣста священныя, гдѣ о начатїи государствованїя своего принесши жертвы, во дворецъ возвратился.

ГЛАВА 4.

Когдажъ разнесся слухъ о всемъ, что онъ говорилъ въ сенатѣ и что писалъ къ народу; то всѣ несказан-

сказанно возрадовались, несомнѣнно уповая, что будутъ имѣть его кроткимъ и тихимъ правителемъ, и паче отцемъ, нежели Государемъ. Ибо онъ тотъ часъ запретилъ солдатамъ насильствовать народу, или прохожимъ какія либо наносить обиды, и старался всячески привести въ хорошее и порядочное все состояніе; а самъ во всѣхъ своихъ поведеніяхъ и судахъ кроткій и ласковый нравъ всегда показывалъ, и ревностно послѣдуя правительству Маркову, старшихъ увеселялъ возпоминаніемъ онаго; а прочихъ всѣхъ изъ подъ тяжкаго и поноснаго тиранства приведъ въ состояніе тихое и спокойное, удобно ихъ склонилъ къ себѣ въ любовь. А какъ скоро о такомъ его правленіи слава разсѣялась по народамъ и войскамъ, Римской державѣ подчиненнымъ, и союзнымъ; то всѣ правительство его божескимъ почитать начали. А варвары, кои прежде отъ Рима, или отлагались, или возмущались, памятуя его оказанную въ прежде бывшихъ

сраженіяхЪ храбрость, устрашились; а надѣясь на его снисхожденіе, и зная, что онЪ никогда самопроизвольно никого не обижалЪ, и какЪ отЪ излишней милости, такЪ отЪ свирѣпаго насилія отвращаясь, награждалЪ всѣхЪ по заслугамЪ, охотно ему покорялись. Приходили такожде отвсюду и посольства поздравлять РимлянЪ сЪ правительствомЪ ПертинаковымЪ: и такЪ всѣ тогда, какЪ обще, такЪ и особенно, радовались о толь добропорядочномЪ и тихомЪ его государствованіи. Но со всѣмЪ тѣмЪ, что всѣхЪ увеселяло; то однихЪ только оскорбляло находящихся вЪ Римѣ солдатЪ, которые опредѣлены для охраненія здравія Государей. Они будучи удерживаемы отЪ похищенія и насильствЪ, и приводимы кЪ честному и порядочному житію, самое сіе благоразумное и кроткое правительство, укрощающее ихЪ своевольство, почетЪ себѣ за обиду и безчестіе, вознамѣрились, какЪ можно, истребить сего Государя. И такЪ во первыхЪ на-

чали по малу презирать, и не повиноваться его повелѣніямъ: а напослѣдокъ, когда еще не изполнилось государствованію его двухъ мѣсяцовъ, въ которое однакъ онъ время учинилъ многія изрядныя и милостивыя дѣла, и подалъ о себѣ великую всѣмъ подданнымъ надежду; какъ вдругъ вознегодовавъ на него злобная судьбина, всѣ его похвальныя и полезнѣйшія предпріятія прекратила и къ концу притти не попустила. Онъ было во первыхъ во всей Италіи и въ прочихъ странахъ пустую и непахотную землю, хотябъ она была Государева, дозволилъ брать, и гдѣбъ кто ни похотѣлъ, пахать и ею владѣть. А при томъ далъ земледѣльцамъ во всемъ льготу на десять лѣтъ, и свободу навсегда отъ порабощенія. Запретилъ писать свое имя на вещахъ государственныхъ, говоря, что онѣ не собственно принадлежатъ Государю; но суть общія всего Римскаго государства. Такожъ и всѣ пошлины, которыя прежде для умно-

женія суммы наложены были отъ тиранновъ на берега рѣчныя, на градскія пристани и на проѣзды по дорогамъ, отмѣнилъ и прежнюю свободу возвратилъ. Да еще большія, какъ то самыя его предпріятія доказываютъ, намѣренъ онъ былъ подданнымъ учинить благодѣянія. Ибо всѣхъ клеветниковъ изъ города выгналъ, и приказывалъ наказывать ихъ вездѣ нещадно; стараясь, дабы никто напрасно оклеветанъ не былъ, и ложнымъ не подпалъ доносамъ. И такъ всѣ, а наипаче сенатъ въ безопасности и во всякомъ спокойствіи жизнь препровождать надѣялись. По тому что онъ столько былъ равномѣренъ и лицепріятенъ, что и сына своего уже въ юношескомъ возрастѣ находящагося, не пускалъ въ императорскіе покои, но велѣлъ жить въ особенномъ домѣ, ходить по прежнему въ училищныя мѣста и гимназіи, тамъ обучаться, и равно съ прочими все изполнять, ни мало не показывая пышности и великолѣпія императорскаго.

ГЛА-

ГЛАВА 5.

Толикимъ благосостоянïемъ и порядочнымъ учрежденïемъ одни только не довольствуясь солдаты, желающïе прежней своей бывшей при тираннахъ вольности на всякïя грабительства и насилïя, отъ невоздержности и пьянства умыслили истребить Пертинака, какъ несноснаго себѣ и противнаго; а въ мѣсто его избрать кого ни есть такого, которой бы имъ не возбранялъ въ прежнемъ находиться своевольствѣ. И такъ нечаянно, когда всѣ находились въ покоѣ, и ниже кто о томъ себѣ представлялъ, съ великимъ стремленïемъ и бѣшенствомъ, не терявъ однакъ воинскаго порядка, среди самаго дня, съ поднятыми копьями и обнаженными мечами ко дворцу приступили. Симъ внезапнымъ и нечаяннымъ пришествïемъ всѣ находящïеся при дворцѣ во служенïи, весьма потревожились: и поелику малымъ числомъ противъ мно-

жества, а при томъ безъоружные противъ вооруженныхъ стоять не могли; то оставя свои дѣла, иные скрылись во дворцѣ, а иные по разнымъ мѣстамъ разбѣжались; нѣкоторыежъ усердные къ Пертинаку, возвѣстя ему о приступленіи солдатъ, совѣтовали уйти и искать помощи у народа: но онъ отвергнувъ ихъ совѣтъ бывшей ему на пользу, и почетъ его неблагопристойнымъ и подлымъ, а при томъ и недостойнымъ Государя и прежняго его житія и дѣйствій, не только уйти, или гдѣ скрыться не похотѣлъ, но къ совершенной своей погибели вознамѣрился выйти самъ къ солдатамъ, желая поговорить съ ними. Ибо надѣялся ихъ усовѣтовать и укротить безразсудное ихъ противъ его возмущеніе. И такъ вышедъ изъ покоевъ, и тотъ часъ съ ними, приступающими къ самимъ дверямъ, встрѣтившись, началъ ихъ спрашивать о причинѣ сего смятенія, и ни мало не устрашась, важнымъ и смѣлымъ видомъ, приличнымъ импера-

ра-

ратотскому достоинству, старался ихъ уговорить: и по томъ никакого въ себѣ смущенія, никакой торопливости, и ни малаго не показывая униченія, сказалъ: „Хотя вы меня и „умертвите; однакъ это не велико „и ни мало не прискорбно въ разсужденіи меня, со славою глубокія старости достигшаго: ибо всякому человѣку предѣлъ житія положенъ. Чтожъ „касается до васъ, кои почитаетесь „защитниками и хранителями Государей и отвратителями отъ нихъ „всякаго зла; но если сами сдѣлаетесь убійцами, и не только своихъ согражданъ, но и самаго Государя кровію руки свои обагрите: то разсудите, сколь это будетъ вамъ для „настоящаго времени беззаконно, а „для будущаго бѣдственно. При томъ „же думаю, что я васъ ни чемъ еще „и не озлобилъ: ежелижъ вы сожалѣете о смерти Коммодовой; сіе не „удивительно, что онъ, какъ человѣкъ, получилъ конецъ; но если думаете, что онъ изтребленъ ковар-

„ствомъ, не мое это злодѣйство. Ибо „сами вы знаете, что я никакого въ „томъ не имѣю подозрѣнія: да и не „болѣе о томъ дѣлѣ извѣстенъ, какъ „и вы сами. И по тому, когда вы въ „томъ имѣете подозрѣніе; то подо- „зрѣвайте другихъ, а не меня. Да „при томъ хотя онъ и умеръ; одна- „ко ничего отъ васъ не отъимется, „что только вамъ по заслугамъ ва- „шимъ принадлежитъ, хотя бы вы „и не дѣлали мнѣ насилія и нагло- „сти„. Когда сіе онъ говорилъ; то нѣкоторые изъ нихъ усовѣстились, и начали прочь отходить, зазираемы будучи самою сѣдиною толь почтеннаго Государя. Однакожъ, когда онъ еще продолжалъ свою рѣчь; нѣкоторые нападши на него, умертвили. По учиненіижъ толь жестокаго злодѣйства и наглости, опасаясь народнаго стремленія, и зная, что всѣмъ это будетъ несносно; тотъ часъ побѣжали въ свой станъ и ушедши за стѣны, поставили по всѣмъ башнямъ гарнизоны, дабы народъ отбивать, если бу-

будетъ лѣзть на стѣны. Вотъ какой конецъ получилъ Пертинакъ, житіемъ и поступками, какъ то выше объявлено, толь достохвальный.

ГЛАВА 6.

Когдажъ разгласилось убіеніе Пертинаково въ народѣ; то всѣ въ великое пришли смущеніе и плачь: бѣгали на подобіе изумленныхъ и въ недоумѣніи своемъ мутились, повсюду ища убійцъ, коихъ однакъ сыскать и гнѣвъ свой надъ ними оказать не могли. Наипаче же скорбѣлъ о томъ сенатъ, и почиталъ сіе общимъ бѣдствіемъ, лишась толь милосердаго отца и кроткаго Государя: онъ страшился паки тиранства, которое призналъ солдатамъ быть желательнымъ. По томъ дни два спустя, изъ народа всякъ самъ себя оберегая, помалу начали по себѣ разходиться, а знатные мужи опасаясь, дабы находясь въ Римѣ, какого не претерпѣть зла

при

при избранïи Государя, вЪ самыя дальнïя разъѣхались помѣстья. Солдаты видя, что народЪ успокоился, и что никто уже мстить имЪ за убïенïе Пертинаково не смѣетЪ, хотя и не вышли еще изЪ за стѣнЪ, за коими они находились; однако поставивЪ на стѣны нѣкоторыхЪ голосистыхЪ, велѣли кричать, что они продаютЪ государство, и кто дастЪ имЪ болѣе денегЪ, тому и вручатЪ оное, и вооружась введутЪ его во дворецЪ безЪ всякой опасности. КогдажЪ слухЪ сей разнесся; то никто изЪ сенаторовЪ, честность и постоянство хранящихЪ, при томЪ же, какЪ знатностïю рода славныхЪ, такЪ и богатствомЪ изобильныхЪ, оставшихся послѣ тиранства Коммодова, ниже подойти кЪ ихЪ стѣнамЪ, ниже толь безчестно и поносно чрезЪ деньги правительство достать пожелалЪ. КогдажЪ Iулïану бывшему нѣкогда КонсуломЪ, которой почитался тогда весьма богатымЪ, объявлены были оныя слова солдатЪ вЪ вечеру за

ужи•

ужиномъ , когда онъ пилъ и прохлажался (ибо онъ былъ изъ числа людей въ невоздержности жизнь провождающихъ); то за разъ жена, дочь и всѣ ево приспѣшники начали ему совѣтовать , дабы онъ оставя ужинъ пошелъ поскорѣе къ солдатамъ , и обо всемъ подробнѣе увѣдомился : и какъ онъ пошелъ; то чрезъ всю дорогу ему приговаривали, какъ можно упадшее государство похитить, представляя, что онъ будучи столько богатъ, всѣхъ, хотя бы кто попротивился , дарами къ тому склонить можетъ. И такъ когда онъ подошелъ къ стѣнамъ ; то громко закричалъ , что онъ обѣщаетъ все то дать, чего они ни пожелаютъ, увѣряя, что имѣетъ онъ премного богатства и сундуковъ золотомъ и серебромъ наполненныхъ. Въ тожъ самое время и Сулпикїанъ , мужъ такожде консулярной, бывшїй въ городѣ губернаторомъ , отецъ жены Пертинаковой, пришелъ покупать государство : однако сего солдаты отвергнули, опасаясь его родства

ства съ Пертинакомъ; дабы онъ какой не употребилъ хитрости на отмщеніе имъ за убіеніе онаго. Но приставивъ лѣсницу ввели по ней Іуліана къ себѣ на стѣну; ибо они не хотѣли отперетъ воротъ прежде, нежели увѣдомятся, сколько онъ намѣренъ дать имъ денегъ. Іуліанъ взошедши къ нимъ, во первыхъ обѣщалъ имъ возобновить память Коммодову, и въ честь его опять поставить статуи, которыя сенатъ уничтожилъ; а потомъ дать имъ вольность во всемъ томъ, въ чемъ они при немъ имѣли. Сверьхъ сего хотѣлъ дать всякому изъ нихъ столько денегъ, сколько никто не думалъ не токмо получить, но ниже требовать, и увѣрялъ, что въ деньгахъ ни мало не умедлитъ; но тотъ часъ оныя изъ дому пришлетъ. По чему симъ они будучи тронушы и обольщены толикими обѣщаніями, тотъ часъ нарекли его Императоромъ, и кромѣ собственнаго своего имени позволили ему называться Коммодомъ. Потомъ поднявъ знамена

мена и поставивЪ ему статуи, тотЪ часЪ вознамѣрились его вывести. И такЪ ІуліанЪ принесши по обычаю о начатіи государствованія вЪ полкахЪ БогамЪ жертву, пошелЪ оттуда вЪ гораздо большемЪ противЪ прежнихЪ Государей провожаніи солдатЪ. По тому что онЪ нагло и противЪ воли народной; а при томЪ еще подлымЪ и безчестнымЪ образомЪ домогшись государства, совершенно опасался противленія народнаго. И для того солдаты вооружившись всѣми воинскими орудіями и ставши вЪ строй, такЪ, чтобЪ, ежели нужда потребуетЪ, могли они сразиться, поставили Государя своего вЪ срединѣ себя; а дабы не стали на нихЪ кидать сЪ верьху домовЪ каменья; то для безопасности подняли они на головы свои копья и щиты: и такимЪ образомЪ отвели его во дворецЪ. При чемЪ никто изЪ народа, ниже смѣлЪ имЪ сопротивляться, ниже однакЪ дѣлалЪ возклицанія, какЪ то обыкновенно провожали Государей; но стоя сопротивЪ

вЪ

вЪ дали поносили Іуліана , и всякія ему дѣлали ругательства , что онЪ досталЪ себѣ государство деньгами. И тогда то во первыхЪ солдаты нравы свои попортили, впавЪ вЪ ненасытимое и мерское сребролюбіе, и умаливЪ почтеніе кЪ своимЪ ГосударямЪ. Ибо что имЪ за толь зверское убійство Пертинаково никто не могЪ отмстить, и что когда они столь безчестно торговавЪ государствомЪ , на конецЪ продали оное, никто вЪ томЪ возпрепятствовать не отважился; то ето началомЪ и причиною было всего ихЪ развращенія и упрямства : такЪ что вЪ нихЪ сребролюбіе, и непокорство кЪ ГосударямЪ возрасло до кровопролитія.

ГЛАВА 7.

ІуліанЪ возшедЪ на государство, тотЪ часЪ во всякихЪ роскошахЪ и пьянствѣ упражняться началЪ , ни мало не стараясь о пользѣ общенародной ,

и только въ одни вдавъ себя разпускности и непотребства, а по томъ примѣтили и солдаты, что онъ ихъ обманулъ и оболгалъ: ибо того совсѣмъ не могъ изполнить, что имъ обѣщалъ; за тѣмъ, что ни въ домѣ у него столько денегъ, сколько онъ хвасталъ, не было, ни въ государственной казнѣ толикаго числа не находилось, которая почти вся была изтощена роскошествомъ Коммодовымъ, и неумѣреннымъ его и безразсуднымъ разточенїемъ. И по тому какъ солдаты, обмануты будучи въ надеждѣ, весьма на него негодовали, такъ и народъ познавъ сїю мысль солдатъ, еще болѣе презирать его началъ, такъ что, когда онъ выходилъ, явно его ругалъ, и укорялъ въ негодныхъ и непристойныхъ его роскошахъ. Такожъ и на площадяхъ, гдѣ множество народа собиралось, всѣ Іулїана злословили; и въ мѣсто его къ принятїю Римскаго государства и къ правленїю славнаго владѣнїя призывали Нигера, и заочно

очно его просили; дабы онъ наискорѣе ихъ отъ толикаго безчестія избавилъ. Сей Нигеръ за долго прежде былъ консуломъ; а въ то самое время, какъ сіе происходило въ Римѣ, правительствовалъ всею Сиріею. Сіе достоинство тогда великимъ и славнымъ почиталось, по тому что еще Финикійская страна и вся земля даже до Ефрата, такожъ подъ Нигеровою находилась властію. Онъ лѣтъ имѣлъ не мало, прославился многими и великими дѣлами; при томъ же слухъ о немъ носился, что онъ милостивъ и снисходителенъ, и будто послѣдуетъ житію Пертинакову: чемъ наипаче Римляне будучи тронуты, во всѣхъ народныхъ собраніяхъ къ себѣ его призывали. При томъ Іуліана ругали въ присутствіи; а того императорскими возклицаніями величали и заочно. Когдажъ пронеслось сіе желаніе Римлянъ и всегдашней оной крикъ бываемый въ собраніяхъ; то Нигеръ совершенно тѣмъ побудясь, и надѣясь удобно себѣ полу-

лучить въ томъ удачу ; а наипаче когда спозналъ , что Іуліана какъ солдаты , кои при немъ находились, защищать перестали , что онъ не изполнилъ даннаго имъ обѣщанія въ деньгахъ , такъ и народъ со всѣмъ презираетъ его, какъ недостойнаго той власти , которую онъ купилъ , возприялъ надежду достать государство. По чему во первыхъ полководцовъ , трибуновъ и почтенныхъ воиновъ по одному началъ призывать къ себѣ въ домъ, и склонять на свою сторону, разсказывая имъ вѣдомости Римскія ; дабы пронося сей слухъ , вѣроятнымъ и извѣстнымъ учинить солдатамъ и прочему восточному народу : ибо такимъ образомъ надѣялся, что всѣ къ нему преклонятся , извѣстившись, что онъ не самъ ухищренно ищетъ государства , но его просятъ и призываютъ къ тому Римляне. И такъ всѣ они возмутились , и ни мало не медля приступили къ Нигеру , неотступно такожъ прося его приняться за сіе дѣло ; ибо на-

родъ Сирїйскїй по природѣ легкомысленъ, и къ заведенїю новыхъ дѣлъ весьма склоненъ: а притомъ Сирїане еще и усердїе имѣли къ Нигеру, который и правительствовалъ ими милостиво, и вмѣстѣ съ ними по большей части упражнялся въ забавахъ и торжествованїяхъ; по тому что Сирїане по природѣ любятъ празднованїя, наипаче же живущїе въ Антїохїи, городѣ великомъ и благополучномъ, которые чрезъ цѣлый годъ празднуютъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и по загороднымъ мѣстамъ. По чему Нигеръ представляя имъ всегда зрѣлища, къ коимъ они наипаче прилѣжали, и позволяя столь много праздновать имъ и веселиться, въ совершенномъ былъ у нихъ почтенїи, поколику сїе дѣлалъ въ ихъ удовольствїе.

ГЛАВА 8.

Узнавши сїе Нигеръ, приказалъ отвсюду собраться войску въ назначен-

ченный день, когда такожЪ и народа множество собралося, взошедЪ на амвонЪ, нарочно для него сдѣланный, говорилЪ слѣдующее: „Кротость моего духа и предосторожность вЪ „предприятіи великихЪ дѣлЪ, можетЪ быть вамЪ уже давно извѣстна. Да ябЪ и теперь не предприялЪ сіе говорить всенародно; если „бы кЪ тому побуждаемЪ былЪ собственною только своею волею и суетною надеждою, или какимЪ ни „будь желаніемЪ надежду превосходящимЪ: но меня просятЪ Римляне, и „принуждаютЪ своимЪ крикомЪ; чтобЪ „я подалЪ имЪ руку спасенія и не попустилЪ толь великому, преславному и оставленному отЪ предковЪ „государству безчестно быть поверженнымЪ. Но какЪ на толикое дѣло отваживаться, не имѣя кЪ тому „справедливой причины, есть дерзость и безразсудство; такЪ на противЪ того на моленіе и прозьбу не „соглашаться, знакЪ есть малодушія „и измѣны. По чему я теперь возна-

 мѣ-

„мѣрился васъ спросить , какъ вы о
„томъ думаете, и что мнѣ дѣлать
„присуждаете. Я васъ совѣтниками
„въ ономъ дѣлѣ и участниками имѣть
„буду. Ибо ежели въ томъ удаст-
„ся, то общее со мною и вамъ прои-
„зойдетъ удовольствіе. Насъ не без-
„честная и суетная побуждаетъ къ
„тому надежда : но во первыхъ на-
„родъ Римскій, коему правительство
„и во всемъ полную власть сами Бо-
„ги вручили ; а по томъ самое госу-
„дарство колеблющееся , и ни подъ
„кѣмъ твердо установиться немогу-
„щее. И такъ мы безопасно можемъ
„вступить въ оное дѣло: какъ по то-
„му , что сего требуетъ отъ насъ
„желаніе призывающихъ насъ , такъ
„и по тому, что нѣтъ никого , ко-
„торый бы противиться намъ и пре-
„пятствовать въ томъ могъ. Ибо
„приходящіе оттуда вѣстники увѣ-
„ряютъ, что и самые солдаты, кои
„продали Іуліану государство, уже не
„показываютъ себя вѣрными здравія
„его защитниками, поелику не испол-
„нилъ

„нилЪ онЪ даннаго имЪ обѣщанія. И „такЪ, какое вы имѣете о томЪ „мнѣніе, объявите„.

КакЪ скоро онЪ сказалЪ, тотЪ часЪ все войско и сошедшійся народЪ ИмператоромЪ его нарекли. По томЪ облекши его вЪ порфиру и во все императорское убранство не нарочно изготовленное, сЪ преднесенемЪ огня повели его вЪ Антіохійскіе храмы; а по томЪ вЪ его собственномЪ оставили домѣ, который они почетЪ уже не простымЪ, но государственнымЪ дворцемЪ, всѣми украсили извнѣ императорскими знаками. НигерЪ видя сіе весьма радовался духомЪ, и думалЪ, что уже ему никакого не будетЪ препятствія кЪ достиженію государства, какЪ для согласія РимлянЪ, такЪ и для усердія кЪ нему прочаго народа: ибо когда слухЪ сей пронесся вЪ народЪ живущій вЪ странѣ противЪ Европы лежащей (которая называется ЕпиромЪ); то тамЪ не нашелся ни одинЪ, который бы не согласился охотно прийти кЪ нему

му въ подданство: такожъ и послы къ нему въ Антіохію, какъ бы уже къ истинному Государю, изъ оныхъ странъ были присыланы, и всѣ намѣстники и Цари живущіе близъ Тигра и Ефрата приносили ему поздравленія, и ежели нужда потребуетъ, помощъ дать ему обѣщались. Но онъ довольно ихъ награждая и благодаря за ихъ къ нему усердіе и обѣщаніе, на задъ отпускалъ и говорилъ, что ему нѣтъ нужды теперь въ помогательствѣ; ибо увѣрялъ ихъ, что онъ уже утвердился, и безъ всякаго кровопролитія начнетъ государствовать. Въ сей будучи онъ надеждѣ, сталъ не радѣть о дѣлѣ, и вдавшись въ роскошъ веселился вмѣстѣ съ Антіохійцами, и только въ празднованіи и зрѣлищахъ упражнялся: ни мало при томъ не готовился къ отъѣзду въ Римъ, къ чему наипаче поспѣшать ему надлежало, и хотя надобно было ему еще ѣхать въ Иллирійскіе полки, и такожъ ихъ склонить на свою сторону; однако онъ

ниже

ниже ихъ о томъ чрезъ себя увѣдомилъ, думая, что они, когда о томъ ни свѣдаютъ, безъ сомнѣнія согласятся на прошеніе Римлянъ и на волю восточныхъ войскъ.

ГЛАВА 9.

Когдажъ онъ такимъ образомъ себя разполагалъ и утверждался на безъизвѣстной и сомнительной еще надеждѣ; то между тѣмъ возвѣщено было Пеонянамъ и Иллиріанамъ и всему тамошнему войску, которое, стоя при берегахъ Истра и Рены, отвращало оттуда варваровъ и охраняло римское государство. Въ то время въ Пеоніи, которая подъ одною была властію, правительство имѣлъ Северъ, родомъ Африканецъ, человѣкъ въ правленіи дѣлъ прозорливый, но притомъ и стремительный, привыкшій къ житію простому и незнатному, въ трудахъ нескучный, острый въ вымыслахъ и проворный въ соверше-

нїи оныхъ. Онъ увѣдомясь чрезъ вѣстниковъ, что римское государство въ такомъ находится сомнѣнїи, умыслилъ похитить оное; зная за подлинно одного изъ назначенныхъ Государей великую разпускность, а другаго въ дѣлахъ непроворство: къ тому его побуждали и подавали надежду нѣкоторыя сновидѣнїя, и прочїя предзнаменованїя и примѣты будущихъ слѣдствїй, кои однакъ тогда почитаются неложными и справедливыми, когда по предсказанїю точно изполняются. Оныхъ премного самъ онъ въ описанїи своего житїя упомянулъ и во свѣтъ издалъ. Но послѣднїй и важнѣйшїй его сонъ, который всякую ему подалъ надежду, и намъ опустить не надобно. Ибо Северъ въ то время, когда ему возвѣщено было, что Пертинакъ сдѣлался Императоромъ, пошелъ въ храмъ для жертвоприношенїя, и тамъ учинивши присягу своему Государю, возвратился въ свой домъ, и послѣ того по вечеру легши спать, видѣлъ во

снѣ

снѣ великую и весьма бодрую лошадь, императорскими украшенную шорами, которая въ Римѣ посредѣ священной дороги везла сѣдящаго на ней Пертинака: но лишъ только стала приближаться къ оному судебному мѣсту, куда прежде народъ во время самоправительства обыкновенно собирался; то вдругъ сшибла съ себя Пертинака и повергла на землю. А будто Северъ близь него стоя, поднявши его на себя понесъ на плечахъ и поставилъ честно посредѣ судебнаго мѣста, гдѣ всякъ его могъ видѣть и отдавать сюе почтенiе: сего сновидѣнiя великое изображенiе сдѣланное изъ мѣди на томъ мѣстѣ и доселѣ находится. И такъ Северъ на сiе положась, и думая, что его самый промыслъ зоветъ на государство, тотъ часъ вознамѣрился изпытать въ томъ мысли солдатъ; и во первыхъ сталъ склонять къ себѣ полководцовъ, трибуновъ и всѣхъ главнѣйшихъ въ войскѣ: часто говоря съ ними о Римскомъ государствѣ, что оно ко-

конечно разоряется, когда никто благоразумно и порядочно управлять имъ не можетъ. Представлялъ такожъ находящихся въ Римѣ солдатъ вѣроломными, и еще такими, кои нарушивъ клятву, кровію своего Государя и купно согражданъ себя осквернили; напоминалъ еще и то, что надобно изъискать и отмстить за убійство Пертинаково, зная, что Иллирійское войско еще памятуетъ мудрое предводительство Пертинакове: ибо онъ съ ними во время государствованія Маркова многія надъ Нѣмцами одержалъ побѣды, и при томъ будучи начальникомъ и предводителемъ войскъ Иллирійскихъ, всякую оказалъ храбрость въ войнахъ противъ неприятелей; а къ своимъ подчиненнымъ чрезъ тихое свое и доброе начальство любовь и милосердіе. И по тому они все сіе помня весьма досадовали на причиненіе ему толикаго безчеловѣчія.

И такъ Северъ симъ напоминаніемъ удобно ихъ къ своему желанію

скло-

склонить могъ, притворяясь, что будто онъ не столько желаетъ получить себѣ государствованїе и верховную власть, сколько отмстить за убїенїе такого Государя. А поелику тамошнїй народъ какъ тѣломъ здоровъ и великоростенъ, и по тому къ войнамъ и кровопролитїю весьма склоненъ, такъ и разумомъ непроницателенъ и не скоро могущїй познавать, если кто съ хитростїю и коварствомъ что говоритъ или дѣлаетъ; то для того тотъ часъ повѣривъ Северу, притворившемуся, будто бы онъ единственно досадуетъ на убїенїе Пертинака, и желаетъ отмстить за оное, склонился на его волю такъ, что назначилъ его Императоромъ и вручилъ ему государство. А какъ скоро онъ позналъ мысли Пеонянъ, тотъ часъ послалъ о томъ извѣстїе и въ сосѣдственные народы, и къ правителямъ сѣверныхъ странъ подчиненныхъ Римлянамъ, коихъ всѣхъ онъ великими обнадеживая обѣщанїями, удобно склонилъ на свою сторону.

ну. Ибо Северъ былъ искуснѣйшїй паче всѣхъ людей притворяться и вкрадываться въ любовь: не смотрѣлъ ниже на клятвенное обѣщанїе, когда намѣренъ обмануть кого ради своей прибыли; но если только въ томъ нужда потребуетъ, нарушалъ оное, произносилъ языкомъ то, чего въ мысли со всѣмъ не имѣлъ.

ГЛАВА 10.

И такъ онъ когда всѣхъ Иллирїанъ и ихъ начальниковъ ублажая письмами, привелъ къ себѣ въ согласїе; то собравши отвсюду солдатъ на поле, и въ мѣсто Севера назвавъ себя Пертинакомъ, думая, что это будетъ прїятно не только Иллирїанамъ, на и самому народу Римскому для памяти онаго, и по томъ взошедъ на поставленный тамъ для него амвонъ, говорилъ слѣдующее.

„Ваша вѣра и благоговѣнїе къ Богамъ, коими кленетеся, и почтенїе „къ

„къ Государямъ, коимъ всегда усерд-
„ствуете, много изъ сего примѣчает-
„ся, что вы досадуете на оную на-
„глость живущихъ въ Римѣ солдатъ,
„старающихся болѣе о пышности, не-
„жели мужествѣ: да и мнѣ, коего
„преданность къ Государямъ сами вы
„знаете, весьма желательно приве-
„сти къ концу, и совершить дѣло
„сїе вамъ ненеприятное, чего однакъ
„я учинить прежде со всѣмъ не на-
„дѣялся; дабы, то есть, не попу-
„стить Римскому государству быть
„поверженнымъ, которое прежде все-
„гда благопристойно будучи управляе-
„мо, преславнымъ почиталось, и хо-
„тя оно перешедши къ Коммоду, для
„его малолѣтства часто въ себѣ имѣ-
„ло безпорядки; однакожъ оныя вы-
„сокородствомъ тогожъ Коммода, и
„славою его отца были заграждаемы,
„и всѣ погрѣшности сего Государя до-
„стойными казались болѣе сожалѣнїя,
„нежели ненависти: по тому что боль-
„шая часть оныхъ не столько при-
„читалась ему самому, сколько его
„ласка-

„ласкателямъ и непотребныхъ дѣлъ „совѣтникамъ и приспѣшникамъ. Но „когда правительство къ оному вся„кой чести достойному старику, ко„тораго мужество и добросердечїе еще „и теперь въ сердцахъ нашихъ не„забвенно содержится, перешло; то „не терпя они его, убїйствомъ толи„каго мужа истребили. Нынѣ же тотъ, „который его толь пространное мо„ремъ и землею государство безчест„но купилъ, и у народа, какъ слыш„но, находится въ ненависти, и у „тамошнихъ солдатъ, коихъ онъ об„манулъ, въ недовѣренности. Вы ихъ, „хотя бы они и усердно похотѣли „за него сразиться, какъ множествомъ „всѣхъ, такъ и каждаго изъ нихъ „особенно храбростїю превосходите: „ибо вы болѣе упражнялись въ дѣлахъ „воинскихъ; вы всегда сражаясь съ „варварами претерпѣвать всякїе тру„ды въ походахъ, пренебрегать стужу и жары, ходить по рѣкамъ льдомъ „покрытымъ, пить воду съ тру„домъ выкапываемую и доставаемую,

„а

„а при томъ еще и въ звѣроловствѣ
„упражняться привыкли; всякія имѣ-
„ете споспѣшности къ мужеству и
„храбрости , такъ что никто , хо-
„тя бы кто и похотѣлъ , противу-
„стоять вамъ не можетъ. Ибо во-
„инъ славенъ трудами, а не роскошїю,
„которою оные римскїе солдаты се-
„бя утучнивъ и отяготивъ , гласа
„вашего устрашатся , не только вой-
„ны. Еслижъ кому изъ васъ въ томъ
„наводятъ сомнѣнїе обстоятельства
„Сирїйскія ; то маловажными ихъ и
„въ худой надеждѣ находящимися при-
„мѣтить можно изъ того , что они
„не смѣютъ почти выступить изъ
„своихъ предѣловъ , и ни мало еще
„не приуготовляются къ отъѣзду въ
„римъ: но полюбивъ житїе тамошнее,
„повседневныя свои веселости почи-
„таютъ выгодою для слабаго своего
„государства. При томъ же слышно,
„что только одни оные ко всякимъ за-
„бавамъ и посмѣятельнымъ шуткамъ
„склонны Сирїане, а наипаче живущїе
„въ Антїохїи усердствуютъ Нигеру,

„а прочїе народы и гражданства по „причинѣ того, что не нашли еще „никого государства достойнаго, „имѣющаго правильствовать муже„ственно и добропорядочно, притвор„но ему покоряются.

„Еслижъ они свѣдаютъ, что вой„ско Иллирїйское избрало Государя, и „такожъ услышатъ о моемъ имени, „кое имъ уже давно извѣстно; да при „томъ еще и въ славѣ у нихъ нахо„дится (ибо я нѣкогда ими прави„тельствовалъ), то сами вы знаете, „что они какъ меня не въ провор„ствѣ въ дѣлахъ и оплошности не ули„чатъ, такъ и вашего мужества и „жестокости въ войнахъ на себѣ из„пытать не пожелаютъ, которые въ „величинѣ тѣлесной, въ упражненїи „воинскомъ и искуствѣ въ сраженї„яхъ много вамъ уступаютъ. И такъ „поспѣшимъ теперь въ Римъ, и пред„упредимъ занять оную столицу „всего государства; а по томъ и все „прочее уже безъ трудности упра„вимъ, уповая во первыхъ на боже-

скїя

„скія предсказанія, и такожъ на крѣ-
„пость силъ вашихъ и оружій„.

Какъ скоро выговорилъ сіе Северъ, то все войско радостныя производя возклицанія и называя его Императоромъ и Пертинакомъ, во всемъ обѣщалось ему повиноваться и усердствовать.

ГЛАВА II.

Северъ не давъ ни мало времени мешкать, велѣлъ какъ можно скорѣе готовиться и объявилъ шествіе въ Римъ; а по томъ выдавши солдатамъ жалованье и всякій запасъ, тотъ часъ въ походъ отправился, и совершалъ путь съ великою поспѣшностію и сильными трудами, нигдѣ не останавливаясь и ни мало не давая времени на отдохновеніе солдатамъ. Да и самъ такожде онъ равные имъ сносилъ труды, полатку имѣлъ простую, пищу и питіе употреблялъ такое, какое имѣли и всѣ прочіе,

и ни малой не показывалъ отмѣны и пышности государской; и по тому еще большую у солдатъ снискалъ себѣ любовь: ибо они видя его не только трудовъ сообщникомъ, но еще и предначинателемъ, отъ ревности съ великою охотою все изправляли.

Такимъ образомъ онъ прошедъ Пеонію, прибылъ къ горамъ Италіанскимъ, гдѣ онъ предупредивъ слухъ, прежде показался уже пришедшимъ, нежели какъ еще кто могъ услышать, что имѣетъ туда прибыть. И такъ великій сдѣлался страхъ по городамъ находящимся въ Италіи, когда увѣдали о нашествіи толикаго войска; ибо Италіанцы отъ оружія и войны уже давно отстали, а только упражнялись въ земледѣліи и въ тишинѣ пребывали. Правда: когда въ Римѣ имѣлъ правленіе народъ и предводителей на войны избиралъ сенатъ, то Италіанцы всѣ безпрестанно находились въ оружіи, и побѣдивъ Грековъ и варваровъ почти всю землю и моря себѣ покорили; да и не

было

было ни одной на землѣ страны и ни одного небеснаго климата, куда бы не простирали Римляне свое правленіе. Но какъ государство перешло къ Августу, то онъ Италіанцовъ отъ трудовъ отвелъ и оружія у нихъ отнялъ, а только поставилъ гарнизоны и полки на границахъ Римскаго государства, и содержалъ для защищенія онаго солдатъ на опредѣленномъ жалованьѣ; при томъ же великими рѣками, рвами, крутыми горами, пустою и непроходною землею ограждалъ и утверждалъ государство. И такъ они по причинѣ необычайнаго дѣла совершенно устрашались, когда свѣдали, что Северъ съ великимъ войскомъ пришелъ въ Италію, такъ что ни мало не смѣли противиться ему и препятствовать; но всѣ выходили ему на встрѣчу украсившись лаврами, и разтворяя ворота къ себѣ принимали. А онъ по всѣмъ мѣстамъ столько времени медлилъ, во сколько можно сдѣлать жертвоприношеніе, поговорить,

о чемъ надлежитъ съ народомъ, всячески поспѣшая въ Римъ. Когдажъ о томъ возвѣщено было Іуліану; то онъ пришелъ въ крайнее отчаяніе, услышавъ о толикомъ множествѣ и силѣ Иллирійскаго войска. А наипаче что онъ какъ на народъ не надѣялся, коимъ былъ ненавидимъ, такъ и не полагался на солдатъ, которыхъ онъ обманулъ; однакожъ между тѣмъ собирая деньги, какъ свои собственныя, такъ и отъ друзей, и всѣ, которыя находились въ храмахъ и въ государственныхъ мѣстахъ, началъ раздавать оныя солдатамъ, дабы чрезъ то снискать у нихъ любовь къ себѣ. Но они хотя и много отъ него принимали; однако никакой благодарности не чувствовали, думая, что онъ тѣмъ платитъ имъ долгъ, а не какъ изъ милости ихъ награждаетъ. Потомъ хотя Іуліану и совѣтовали друзья, чтобъ онъ и свое вывелъ войско и предупредилъ занять ущелія горъ Алпійскихъ, кои суть ужасной величины и какихъ еще въ нашей землѣ

не

не находится : онѣ круты на подобіе стѣны , а къ Италіи нѣсколько отлоги, и по тому кромѣ прочаго счастія и сію еще естество даровало Италіанцамъ непреоборимую крѣпость, простирающуюся отъ сѣвернаго къ полуденному морю. Но Іуліанъ не смѣлъ выйти и изъ города , а послалъ съ прозбою къ солдатамъ , чтобъ они вооружились и дѣлали воинскія упражненія , а за городомъ копали рвы. И такимъ образомъ дѣлалъ приуготовленія такія, какъ будто бы имѣлъ сражаться съ Северомъ въ самомъ городѣ : всѣхъ слоновъ , коихъ употреблялъ при великолѣпіи своихъ только подданныхъ , началъ обучать возить на себѣ всадниковъ , думая тѣмъ смутить Иллирійское войско и устрашить всю ихъ конницу , когда представитъ ужасныхъ оныхъ звѣрей , какихъ она прежде никогда не видала. При томъ тогда весь городъ въ оружіи упражнялся и приуготовлялъ все то , что до войны надлежитъ.

ГЛАВА 12.

Между тѣмъ пока еще солдаты мешкали и готовились къ сраженїю, какъ вдругъ сказано было, что Северъ приближается. Онъ большую часть отпустивъ войска, велѣлъ тайно вкрадываться въ городъ, кои разошедшись по всѣмъ дорогамъ, ночью тихимъ образомъ скрывъ оружїя въ Римъ вобрались подъ видомъ простыхъ людей; и такъ уже неприятели были внутри, когда Іулїанъ находился еще въ неосторожности и не зналъ, что дѣлается. Когдажъ о томъ народъ извѣстился, то весь пришелъ въ великое смятенїе, и устрашась силы Северовой притворился его держать сторону, осуждая Іулїаново малодушїе, а Нигерово непроворство и медлительность; слышажъ, что Северъ уже приближается, весьма удивлялся, а Іулїанъ находясь въ великомъ замѣшательствѣ и не зная какъ поступать въ томъ дѣлѣ, собравъ се-

сенатъ послалъ къ Северу письмо, коимъ его склонялъ къ себѣ въ союзъ, и назначивъ такожде Государемъ хотѣлъ учинить участникомъ государства. Сенатъ хотя и все сїе одобрялъ, однако видя его въ страхѣ и отчаянїи преклонился весь къ Северу. По прошествїи же двухъ или трехъ дней когда услышали, что Северъ тотъ часъ уже вступитъ въ самый городъ, презрѣвъ Iулїана, собрались въ сенатъ по приказу консуловъ, кои обыкновенно правительствовали въ Римѣ, когда находилась въ сомнѣнїи власть императорская. И такъ сошедшись разсуждали, что имъ дѣлать надлежитъ, когда Iулїанъ находился еще во дворцѣ, оплакивалъ свою участь и просилъ снять съ себя государство, и вручить всю верховную власть Северу. А какъ увѣдомился сенатъ, что Iулїанъ въ такую пришелъ робость, и что его отъ страха къ Северу оставили и всѣ тѣлохранители, опредѣлилъ его умертвить, а Севера одного назна-

чить Императоромъ. И такъ всѣ начальные мужи и главные сенаторы отправили пословъ къ Северу, дабы воздать ему всякую честь верховную, а къ Іуліану послали одного трибуна для убіенія сего немощнаго и бѣднаго старика, который своими деньгами купилъ себѣ толь пагубный конецъ. Такимъ образомъ онъ найденъ будучи одинъ отъ всѣхъ оставленъ, при горькомъ рыданіи былъ умерщвленъ.

ГЛАВА 13.

Когдажъ Северу объявлено опредѣленіе сенатское и убіеніе Іуліаново, то онъ еще большіе предприялъ мѣры. Во первыхъ употребилъ хитрость, чтобъ переловить и усмирить убійцъ Пертинаковыхъ, послалъ онъ тайно къ трибунамъ и сотникамъ письмо, чрезъ которое ихъ, дѣлая великія имъ обѣщанія, просилъ, дабы они Римскихъ солдатъ усовѣтывали

тывали покоряться охотно его приказамъ; по томъ тотъ часъ издалъ указъ, дабы всѣ солдаты оставя оружїя въ своихъ станахъ, вышли къ нему въ мирномъ видѣ, какъ обыкновенно дѣлали, когда предшествовали Государямъ идущимъ на жертвоприношенїя или торжествованїя, приказалъ такожде, чтобъ они сдѣлали ему присягу, и шли къ нему съ хорошею надеждою, такъ какъ имѣющїе его охранять здравїе. Солдаты положась на сїе и увѣрены будучи въ томъ трибунами, всѣ оружїя покинули, и въ одномъ торжественномъ платьѣ украсившись лаврами къ нему пошли, а какъ приближились къ полкамъ Северовымъ, и объявлены были ему пришедшими; то Северъ приказалъ сойтись имъ на полѣ, что будто онъ намѣренъ принять ихъ ласково и сдѣлать имъ привѣтствїе. Но лишъ только они ко взошедшему ему на амвонъ приступили единокупно возклицая, то вдругъ всѣ были обхвачены; ибо на передъ сказано было

ло войску Северову, чтобЪ, когда они станутЪ предЪ нимЪ и задумаются, окружить ихЪ какЪ неприятелей, и хоть никого не бить и не уязвлять, а только содержать и хранить вЪ кругу простерши копья и штыки; дабы они страшась ударовЪ, а притомЪ безоружные вооруженнымЪ и малымЪ числомЪ многимЪ не могли противиться. И такЪ СеверЪ имѣя ихЪ посредѣ оружїя какЪ плѣнниковЪ, напряженнымЪ голосомЪ и гнѣвливымЪ духомЪ говорилЪ кЪ нимЪ слѣдующее:

„Что мы какЪ благоразумїемЪ, „такЪ храбростїю и множествомЪ вой-„ска васЪ превозходимЪ, самымЪ дѣ-„ломЪ то видите. Поиманы вы удоб-„но и безЪ всякой трудности со-„держитесь; могу я теперь что „только захочу сЪ вами сдѣлать, и „уже находитесь вы жертвою моей „власти. И такЪ, если вы за свои „злодѣйства требуете казни, то „знайте, что оной не можно найти по „дѣламЪ вашимЪ достойной. Вы по-„чтеннаго онаго старика и изрядна-

„го

„го Государя, коего вамъ надлежало „охранять и защищать отъ другихъ, „сами умертвили. Вы Римское госу„дарство всегда славное, которое на„ши предки или особенною храбростїю „приобрѣтали, или по знатности ро„да принимали, поносно и безчестно „какъ бы нѣкоторую свою домашнюю „вещь за деньги промѣняли. Да и се„го самаго, коего такимъ образомъ „учинили Государемъ, сберечь и со„хранить вы не могли, но выдали „его единственно по своему малоду„шїю. За толикїя злодѣйства и на„глости если бы кто пожелалъ опре„дѣлить вамъ достойную казнь; до„стойны вы тысячи смертей: смотри„те, что вамъ претерпѣть надобно, „однако я васъ помилую, такъ что „не предамъ и смерти, не буду подра„жать убїйственнымъ вашимъ ру„камъ. Но понеже противно честно„сти и естественному праву, чтобъ „болѣе Государя вамъ охранять, кои „преступили клятву, осквернили ру„ки свои кровїю Государей и своихъ

со-

„согражданъ, измѣнили въ вѣрности „и въ должности тѣлохранительства, „то для того, хотя души и тѣла „свои и будете имѣть себѣ за даръ „моего человѣколюбія; однакожъ окру-„жившимъ васъ моимъ солдатамъ се-„гожъ часа повелѣваю васъ раздѣть, „и все какое имѣете военное платье „съ васъ скинуть и отпустить на-„гихъ; а при томъ приказываю вамъ „уйти въ самыя отдаленнѣйшія мѣста „отъ Рима. Я васъ увѣряю, кленусь „и возвѣщаю, что тотъ казненъ бу-„детъ смертію, который на стѣ вер-„стахъ отъ Рима появится„. По учиненномъ отъ него семъ приказаніи тотъ часъ Иллирійскіе солдаты къ нимъ приступивъ, во первыхъ отобрали у нихъ шпаги, кои привѣшены были для великолѣпія, оправленныя золотомъ и серебромъ: по томъ кушаки, платье и всѣ какіе они имѣли воинскіе знаки сильно у нихъ отнявши, нагихъ отпустили, а они видя себя обманутыми и уловленными такою хитростію, ни мало не про-

тиви-

тивились; ибо что могли сдѣлать нагїе вооруженным и не многїе великому множеству? И так со слезами всѣ разошлись, довольны будучи и тѣм, что сохранено их здравїе; а только досадовали на себя за то, что пришли безоружны и тѣм попустили себя с толиким безчестїем и стыдом быть поимаными. Но Север и еще употребил хитрость, ибо он опасаясь, дабы они будучи обнажены, пришед в отчаянїе опять не пошли в свои станы и не побрали оружїя, нѣкоторых избранных воинов, о коих мужествѣ довольно был увѣрен, послал на перед другими дорогами и проходами; дабы они взошед в пустые станы и взяв там оружїя не пускали их туда, если приходить станут. И так сїю то казнь получили убїйцы Пертинаковы.

ГЛАВА 14.

Вскорѣ по томъ Северъ со всѣмъ прочимъ вооруженнымъ войскомъ пошелъ въ Римъ, гдѣ хотя своимъ приходомъ Римлянамъ великїй навелъ страхъ и опасенїе для толь отважныхъ и удачливыхъ своихъ дѣлъ; однакожъ народъ и весь сенатъ принималъ его въ лаврахъ какъ такого, который первый не токмо изъ человѣкъ, но и изъ самыхъ Государей безъ всякаго кровопролитїя и затрудненїя толь великїя предприятїя благополучно привелъ къ окончанїю. Ибо въ немъ все было удивительно, наипачежъ острота разума, великодушїе въ трудахъ и смѣлость купно съ надеждою въ предприятїяхъ. На конецъ послѣ радостныхъ возклицанїй встрѣчающаго народа и по привѣтствїяхъ учиненныхъ ему при входѣ въ городъ отъ сената, во первыхъ пошелъ онъ въ храмъ Юпитеровъ и тамъ принесъ жертву, а по томъ и въ

въ прочихъ храмахъ по обычаю Государей воздавъ Богамъ благодареніе, на послѣдокъ ушелъ во дворецъ. На другій день пришедъ въ сенатъ, говорилъ весьма милостивую рѣчь и изполненную всякой доброй надежды, и какъ обще, такъ и особенно принимая всѣхъ ласково, объявлялъ, что онъ пришелъ отмстить за убійство Пертинаково, сдѣлать начало и приступъ къ Аристократіи. * И такожъ увѣрялъ, что онъ безвинно никого не будетъ казнить смертію, или лишеніемъ имѣнія и не потерпитъ клеветникамъ, но всякое подданнымъ учинитъ благосостояніе, и во всемъ подражать будетъ правительству Маркову; а при томъ не только имя, но и самый духъ будетъ имѣть Пертинаковъ. Сіе онъ говоря многихъ привелъ къ себѣ въ любовь и вѣроятность въ своихъ обѣщаніяхъ: нѣкоторыежъ старшіе и знающіе его качества тихимъ образомъ разсказы-

* Состояніе государства, коимъ управляютъ знаменитые мужи.

вали, что онъ человѣкъ весьма хитрый и довольно умѣющій принаравливаться ко всякимъ обстоятельствамъ; при томъ лицемѣрить, во всемъ притворяться и все дѣлать для своей пользы и прибыли весьма обыкшій. Что на послѣдокъ и самымъ дѣломъ оказалось. Северъ побывъ въ Римѣ мало времени и учинивъ народу великія раздаянія, и также щедро всѣхъ наградивъ солдатъ, и изъ нихъ самыхъ здоровыхъ выбравъ въ тѣлохранители Государей на мѣсто отставленныхъ, началъ поспѣшать къ отъѣзду на востокъ: ибо когда еще Нигеръ медлилъ и ни чемъ не проворилъ, а только роскошествовалъ въ Антіохіи, то онъ вознамѣрился прийти туда нечаянно, дабы застать его въ неготовности. И такъ тотъ часъ приказалъ солдатамъ готовиться въ походъ и собиралъ отвсюду войско: сдѣлалъ еще и новый наборъ молодыхъ солдатъ со всѣхъ городовъ въ Италіи, и велѣлъ остальнымъ полкамъ Иллирійскимъ перешедъ во Ѳракію

кїю тамъ съ нимъ встрѣтиться. При томъ соорудивъ морскїй флотъ, и всѣ находящїяся въ Италїи галеры наполнивъ вооруженными воинами тудажъ отправилъ, и такимъ образомъ онъ великое всякаго рода въ самой скорости собралъ себѣ войско; ибо вѣдалъ, что не малой требуется силы къ сопротивленїю всей лежащей противъ Европы странѣ, которая держитъ сторону Нигерову: столько то сильныя дѣлалъ Северъ къ войнѣ приуготовленїя.

ГЛАВА 15.

Между тѣмъ онъ какъ человѣкъ прозорливый и осторожный имѣлъ нѣкоторое подозрѣнїе на войско находящееся въ Британїи, которое было велико и сильно, состоящее изъ людей воевать весьма охочихъ. Надъ ними начальствовалъ Албинъ природный Патрикїй и бывшїй сенаторъ Римскїй, родителями возпитанный въ богатствѣ и роскоши. И такъ его Северъ вознамѣрился хитростїю скло-

нить на свою сторону, дабы онЪ такія имѣя побужденія, то есть, понадѣясь на богатство, знатность рода, мужество своего войска и на хорошее мнѣніе, которое имѣютЪ о немЪ Римляне, не приложилЪ стараніе о полученіи государства, и когда занятЪ будетЪ дѣлами на востокѣ, не овладѣлЪ Римомъ, который недалеко отстоялЪ отЪ Британіи. И такЪ СеверЪ началЪ пустою честію обольщать его, который будучи простосердеченЪ и легкомысленЪ всему повѣрилЪ, чемЪ онЪ ни обнадеживалЪ его чрезЪ писма. НазначилЪ его КесаремЪ, предупредивЪ его надежду участіемЪ власти, послалЪ кЪ нему писмо весьма дружественное, коимЪ просилЪ принять на себя правленіе государства; представляя ему, что для сего требуется мужЪ благороднѣйшій и совершеннаго возраста, каковЪ былЪ онЪ, а что самЪ уже онЪ старЪ и отягощенЪ болѣзнію во всѣхЪ членахЪ находящеюся, а дѣти у него весьма молоды. Чему АлбинЪ по-

вѣривъ охотно согласился принять правленіе, радуяся, что безъ всякой опасности и войны получитъ то, чего желаетъ. А Северъ, дабы болѣе его въ томъ увѣрить, объявя о томъ самому сенату, позволилъ ковать на его имя деньги, поставилъ статуи и прочія чести ему учинилъ, и тѣмъ совершенно его о своемъ къ нему доброжелательствѣ увѣрилъ. И такъ когда онъ хитростію сдѣлалъ себя безопаснымъ въ разсужденіи Албина, то не сталъ уже болѣе бояться Британцовъ; а Иллирійское войско имѣлъ все при себѣ. По томъ думая, что все полезное для утвержденія своего государства уже изправилъ, пошелъ противъ Нигера. Но на какихъ мѣстахъ онъ во время своего похода стоялъ, какія во всякомъ городѣ говорилъ слова, какія знаменія являлись часто ему по божескому промыслу, какія онъ проходилъ мѣста, сколько имѣлъ сраженій, и сколько съ обѣихъ сторонъ солдатъ убито на сраженіяхъ, сіе многіе историки и стихотворцы про-

странно описали, повѣствуя о всѣхъ дѣлахъ и житіи Северовомъ. Моежъ намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ дѣла многихъ Государей, бывшихъ чрезъ седмьдесять лѣтъ, собравъ описать, что я самъ собою дозналь. И такъ главнѣйшія и важнѣйшія дѣйствія Северовы ниже сего объявлю, ни мало не увеличивая по какому либо къ нему разположенію (какъ то дѣлали тѣ, кои въ его время писали) и ничего не опуская, если только что сказанія и памяти достойно.

КНИГА

КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА I.

О кончинѣ Пертинаковой, о убіеніи Іуліановомъ, о приходѣ Северовомъ въ Римъ и о предприятомъ имъ походѣ противъ Нигера въ предъидущей книгѣ объявлено. Когдажъ Нигеръ, который ничему такому произойти не надѣялся, увѣдомился, что Северъ уже овладѣлъ Римомъ и отъ сената назначенъ Императоромъ, и что онъ идетъ противъ него со всемъ Иллирійскимъ войскомъ и съ прочею пѣхотною и морскою силою, то пришедъ въ великое смятеніе, тотъ часъ разослалъ указы къ правите-

лямъ областей, дабы по всѣмъ проходамъ и пристанямъ крѣпкіе имѣть караулы; при томъ послалъ просить помощи къ царю Пароянскому, Армянскому и Атринскому. Но Армянскій въ отвѣтъ ему сказалъ, что онъ изъ нихъ ни тому ни другому помогать не будетъ, а намѣренъ только защищать свое владѣніе, когда придетъ Северъ; а Пароянскій обѣщалъ приказать только еще намѣстникамъ, дабы они набирали войско. Ибо онъ обыкновенно только тогда собиралъ оное, когда нужда потребуетъ; по тому что не имѣлъ войска настоящаго и содержащагося на жалованьѣ. Отъ Атрянъ пришли къ нему на помощь стрѣльцы, коихъ прислалъ Варсемій бывшій въ то время у нихъ царемъ. Прочееж, войско Нигеръ составилъ только изъ полковъ при немъ находившихся: ещежъ многіе изъ народа, а наипаче Антіохійскаго, юноши по своему легкомыслію и усердію къ Нигеру самовольно пришли къ нему въ службу; однакожъ

они болѣе отъ дерзости, нежели отъ разсужденія сіе учинили.

При томъ Нигеръ ущелія и стремнины горы Тавра велѣлъ обнести стѣною и валомъ, думая, что непроходимость при оной горѣ будетъ крѣпкою защитою восточному народу: ибо гора Тавръ, которая лежитъ между Каппадокіею и Киликіею, раздѣляетъ народъ живущій на сѣверѣ отъ народа восточнаго; отправилъ также войско и въ Византію, дабы оно на передъ заступило оный великій и славный городъ Ѳракійскій, множествомъ народа и богатствомъ изобильный. Онъ лежитъ при весьма усскомъ Пропонтійскомъ проливѣ, и по тому какъ пошлинами съ проходящихъ мореплавателей сбираемыми, такъ и рыбною ловлею весьма обогащается; а сверхъ сего и поля имѣетъ великія и плодоносныя, слѣдственно, отъ обѣихъ сихъ стихій, воды и земли, великую себѣ получаетъ пользу. И такъ Нигеръ вознамѣрился на передъ занять оный толь

сильный городЪ, дабы проходЪ изЪ Европы вЪ Асiю на ономЪ весьма үскомЪ заградить проливѢ: помянутый же городЪ обнесенЪ стѢною твердою и весьма великою, складенною изЪ четвероугольныхЪ камней, изЪ коихЪ дѢлаются жорновы. Она такЪ плотно и искустно была сдѢлана, что никто не могЪ подумать, что она складена; но будто бы изЪ одного камня сдѢлана. ЕжелижЪ кто и нынѢ посмотритЪ на ея развалины и остатки, совершенно удивится какЪ искуству тѢхЪ, кои ее создали, такЪ и тѢхЪ силѢ, которые на конецЪ оную разорили. Сiи то сдѢлалЪ НигерЪ тогда предуготовленiя, которыя онЪ почиталЪ безопасными и благоразумными.

ГЛАВА 2.

Между тѢмЪ СеверЪ какЪ можно поспѢшалЪ ити сЪ войскомЪ, нигдѢ не медля и не отдыхая, а услышавЪ, что

что Византія уже занята, и вѣдая, что она весьма твердыми обведена стѣнами, велѣлъ поворотить войску въ Кисику. Асіатскій правитель Емиліанъ, коему Нигеръ попеченіе о войскѣ и предводительство поручилъ, увѣдомясь, что Северова армія идетъ въ Кисику, и самъ тудажъ отправился со всемъ войскомъ, которое самъ собралъ и кое ему прислалъ Нигеръ. А какъ сошлись обѣ арміи, то жестокія на тѣхъ мѣстахъ произвели сраженія; на конецъ верхъ одержала сторона Северова, въ войскѣ же Нигеровомъ великое пораженіе, смятеніе и ужасное кровопролитіе учинилось. И по тому тотъ часъ въ надеждѣ войско восточное ослабѣло, а Иллирійское еще болѣе укрѣпилось. Но нѣкоторые говорятъ, что Емиліанъ измѣнилъ тогда Нигеру, что такъ скоро въ самомъ еще войны началѣ сила его со всѣмъ разбита; намѣренія же Емиліановы къ тому двоякую полагаютъ причину: иные говорятъ, что онъ сдѣлалъ то по

зави-

зависти къ Нигеру и по досадѣ, что онъ былъ прежде его преемникомъ Сирскаго правленія, а сдѣлается его превозходнѣйшимъ, да еще Императоромъ и Государемъ, а иные объявляютъ, что его къ тому побудили его дѣти, кои просили его чрезъ писма о своемъ спасеніи. Ибо ихъ Северъ заставъ въ Римѣ отдалъ подъ караулъ, по тому что онъ и такую еще употребилъ хитрость: обыкновеніе имѣлъ Коммодъ оставлять при себѣ дѣтей тѣхъ, коихъ посылалъ правителями въ области; дабы чрезъ то имѣть себѣ отъ нихъ залогъ усердія и вѣрности. И по тому Северъ какъ скоро былъ назначенъ Государемъ, тотъ часъ еще при жизни Іуліановой чрезъ нѣкоторыхъ тайно отъ себя посланныхъ въ Римъ, постарался увести оттуда своихъ дѣтей, дабы не быть имъ во власти другаго, а лишъ только самъ въ Римъ вступилъ, то взявъ всѣхъ дѣтей оныхъ правителей, или въ какой ни будь другой находившихся должности

на

на востокѢ и во всей Асіи, содержалЪ при себѢ подЪ карауломЪ, сЪ тѢмЪ, дабы ихЪ отцы желая соблюсти своихЪ дѢтей, или измѢняли Нигеру, или, ежели пребудутЪ кЪ нему вЪ вѢрности, смертію своихЪ дѢтей прежде зло сами претерпѢли, нежели какЪ бы ему причинили. По претерпѢніи подЪ Кисикою пораженія Нигеровы солдаты со всевозможною скоростію побѢжали, иные чрезЪ горы Армянскія, иные чрезЪ Галатію и Асію, желая скорѢе перейти за ТаврЪ, дабы спастись тамошнею крѢпостію. Войско же Северово прошедЪ страну Кисикійскую продолжало путь свой вЪ пограничную Виѳинію, а какЪ скоро слухЪ о побѢдѢ Северовой разнесся, тотЪ часЪ по всѢмЪ тѢхЪ странЪ городамЪ великія возмущенія и бунты произошли, не столько по какой либо ненависти, или любви кЪ воюющимЪ ГосударямЪ, сколько по нѢкоторой другЪ кЪ другу зависти, ссорѢ и несогласію междуусобному; а наипаче по тому, что погубляемы

быва-

бываютъ ихъ единоплеменники. Симъ порскомъ съ самаго начала заражены были Греки, которые заводя между собою возмущенія и погубляя всѣхъ тѣхъ, кои хотя мало другихъ превышать начнутъ, совершенно Грецію привели въ упадокъ: ибо они въ томъ застарѣвши и отъ онаго междуусобія пришедши въ безсиліе, были сперва плѣнниками у Македонянъ, а по томъ приведены подъ иго Римское. Сіяжъ самая зависти и несогласія зараза и во времена наши въ славнѣйшія перешла города; ибо по произшествіяхъ случившихся подъ Кисикою тотъ часъ Никомидяне передались къ Северу и отправили къ нему пословъ, обѣщаясь добровольно пустить къ себѣ его войско и все давать ему потребное. На противъ же того Никеане по ненависти къ Никомидянамъ другую держали сторону и принимали къ себѣ солдатъ Нигеровыхъ, кои или отъ пораженія убѣгали, или присылаемы были отъ Нигера для защищенія Виѳиніи. И такъ изъ обоихъ сихъ городовъ

родовъ, какъ бы изъ становъ выступивъ войско съ стремленїемъ въ бой вступило, и по жестокомъ сраженїи на конецъ опять верхъ одержала сторона Северова: оставшїесяжъ по побѣдѣ солдаты Нигеровы ушли въ ущелїя горы Тавра, и стали защищать сдѣланное тамъ укрѣпленїе; а Нигеръ думая, что довольно будетъ уже защиты для оныя крѣпости, оставя тѣ мѣста, отправился въ Антїохїю для собранїя еще себѣ войска и денегъ.

ГЛАВА 3.

Войско Северово прошедъ такожде Виѳинїю и Галатїю, приступило къ Каппадокїи и тамъ помянутую крѣпость осаждать начало. Но тутъ оно многимъ подпало трудностямъ, какъ для непроходимости по толь узкой дорогѣ, такъ наипаче для того, что стоящїе на верху тамошнихъ стѣнъ бросая каменья, крѣпко защищались,

и малымъ числомъ удобно притѣснили многихъ: ибо на одной сторонѣ тѣсной оной дороги стоитъ гора весьма высокая, а на другой находится глубокій и полный воды вытекающей изъ горъ ровъ; а при томъ Нигеръ сдѣлалъ тамъ еще великія укрѣпленія, дабы всячески возпрепятствовать неприятелю въ проходѣ. Сіе когда произходило въ Каппадокіи, то между тѣмъ по такой же другъ къ другу враждѣ и несогласію въ Сиріи возмутились Лаодикіане ненавидя Антіохіанъ, а въ Финикіи Тиріане злобясь на Беритіанъ. При томъ они увѣдомясь, что Нигеръ побѣжденъ, тотъ часъ честь его умалять, а Севера возхвалять начали. О семъ когда Северъ будучи въ Антіохіи услышалъ, то хотя сколь ни кроткаго прежде былъ духа, однако измѣною ихъ и ругательствомъ совершенно озлобясь, въ оба тѣ города послалъ Мавровъ въ метаніи дротиковъ искустныхъ, коихъ онъ при себѣ имѣлъ, и часть нѣкоторую стрѣльцовъ, при-

казавъ

казавъ имъ всѣхъ убивать, кто ни попадется; самыежъ города разграблять и сожигать. Мавры будучи весьма ко кровопролитїю склонны и не взирая ни на смерть и ни на какїя опасности на все отважны, съ великимъ стремленїемъ нечаянно нападши на Лаодикїанъ весь ихъ народъ и городъ въ конецъ истребили. Оттуда пошедши въ Тиръ, и тамъ учинивъ великїя грабительства и кровопролитїя на конецъ со всѣмъ городъ выжгли. Во время сего произшествїя въ Сирїи Нигеръ набиралъ силу, а войско Северово стояло подъ крѣпостїю и оную осадить старалось; однако безуспѣшно и со всѣмъ безнадежно по причинѣ той, что она была весьма тверда и непреоборима, а при томъ еще окружена рвомъ и горою. И такъ когда почти уже всѣ Северовы солдаты ослабѣвать стали, а неприятели ихъ думали, что они тутъ безъ всякой опасности могутъ защищаться, то вдругъ спадши ужасный дождь и снегъ (ибо Каппадокїя

весьма холодна, а наипаче близъ Тавра), сильное тамъ сдѣлалъ наводненіе, которое всей той крѣпости великій причинило вредъ, такъ что осыпь тамъ находящуюся со всѣмъ размыло, и самыя основанія сильнымъ воды стремленіемъ разнесло; по тому что въ скорости и не тщательно она была сдѣлана. И такъ по томъ удобный сдѣлался проходъ чрезъ оную крѣпость: что видя стоящіе на ней солдаты пришли въ замѣшательство и опасаясь, дабы ихъ не имѣющихъ уже никакой обороны не окружили неприятели, когда вода сбудетъ, оставя стражей въ бѣгъ обратились. Симъ приключеніемъ войско Северово весьма обрадовалось, и наиболѣе духомъ ободрилось, думая, что самый промыслъ ему способствуетъ; а спознавши, что стражи разбѣжались, удобно и безпрепятственно перешедши Тавръ пошло на Киликію.

ГЛАВА 4.

Услышавъ Нигеръ о сихъ приключеніяхъ со всемъ собраннымъ войскомъ, кое хотя было и велико, но войны и трудовъ еще не знало, немедлѣнно въ походъ отправился. Къ нему хотя и великое множество и почти всѣ молодые люди Антіохійскіе въ службу охотою приходили, и желали за него всякой подвергаться опасности; но со всѣмъ тѣмъ въ его войскѣ одна была только охота, а искуствомъ и храбростію оно Иллирійскаго войска гораздо было хуже. И такъ сошлись оба войска на Иссическомъ полѣ, весьма широкомъ и пространномъ, кое называютъ Пазухою. На немъ какъ бы нѣкоторый Ѳеатръ стоитъ великій бугоръ, а при томъ берегъ морскій весьма далеко въ него простирается, и будто бы его нѣкоторымъ особеннымъ мѣстомъ для войны естество устроило. Тамъ, сказываютъ, и Дарій

великое оное и послѣднее съ Александромъ имѣлъ сраженіе, на коемъ былъ побѣжденъ и пойманъ Севернымъ народомъ, который еще и тогда преодолѣвалъ жителей восточныхъ. Доказательствомъ сей войны и достопамятнымъ знакомъ находится и доселѣ близь онаго бугра городъ называемый Александріею. Поставленъ еще былъ тамъ и истуканъ, коего названіе нынѣ мѣсто оное имѣетъ. Случилось же, что Северово и Нигерово войска не только на томъ же мѣстѣ сошлись, но и счастіе подобное оныхъ щастію получили. Ибо еще въ вечеру оба войска ставъ въ паратъ, чрезъ всю ночь въ безпокойствіи и страхѣ находились; а какъ скоро солнце взошло, тотъ часъ поощряемы будучи обоими предводителями другъ на друга устремились со всякою охотою; думая, что уже послѣдняя будетъ сія война, послѣ которой конечно изберетъ счастіе одного кого ни есть Государемъ. По долгомъ сраженіи и по ужасномъ крово-

вопро-

вопролитіи, такЪ что источники рѣкЪ текущихЪ по полю болѣе крови, нежели воды вЪ море относили, на конецЪ побѣждены восточные: на противЪ же того Илиріане ихЪ преодолѣвши, иныхЪ уязвляя вЪ море повергали, а иныхЪ бѣгущихЪ на бугорЪ догоняя, умерщвляли. При чемЪ такожде побито много и прочаго народа, который сошелся изЪ близь лежащихЪ городовЪ и селЪ; дабы сЪ безопаснаго мѣста посмотреть на произхожденіе войны. СамЪ же НигерЪ сѣдши на проворную лошадь, сЪ малымЪ числомЪ солдатЪ ускакалЪ вЪ Антіохію; но видя, что и тамЪ оставшій народЪ выбѣгаетЪ вонЪ, и что весь городЪ наполненЪ былЪ вопля и стенанія, когда всякЪ оплакивалЪ своихЪ дѣтей или братьевЪ пришедши вЪ отчаяніе, и самЪ ушедЪ изЪ Антіохіи, скрылся вЪ нѣкоторомЪ загородномЪ домѣ: однакожЪ гнавшіеся за имЪ всадники тамЪ нашедши поймали и отрубили ему голову. ВотЪ какую НигерЪ получилЪ

 кон-

кончину, принявъ довольную казнь за непроворство свое и медленіе. Въ прочемъ, какъ говорятъ, онъ былъ человѣкъ нехудый какъ въ разсужденіи своего правительства, такъ и житія простаго.

Северъ истребивъ Нигера и единомышленниковъ его, и всѣхъ не только тѣхъ, которые самопроизвольно, но и тѣхъ, кои по принужденію его держали сторону, казнилъ безъ пощады; а только солдатамъ, которые обратясь въ бѣгство, перешли чрезъ Тигръ, и отъ страху къ нему предались варварамъ, сдѣлалъ прощеніе и тѣмъ всѣхъ ихъ къ себѣ возвратилъ: ибо ихъ весьма много ушло въ чужую землю. Сіе то наипаче было причиною, что на послѣдокъ уже мужественнѣе и порядочнѣе противъ Римлянъ ополчились варвары; ибо они прежде знали только сидя на конях стрѣлять изъ лука, ни къ какому не приготовляясь вооруженію, ни копьевъ, ни штыковъ не имѣя, а только будучи въ одномъ легкомъ и дол-

гомъ

гомъ платьѣ, по большей части ѣздя скоро, и въ задъ стрѣлы пуская, воевали. Но когда убѣгли къ нимъ солдаты римскіе, и тамъ жить вознамѣрились, между коими много было мастеровъ ружейныхъ, то отъ нихъ варвары не только употреблять, но и сами дѣлать оружія научились.

ГЛАВА 5.

Северъ все то на востокѣ, что почиталъ себѣ нужнымъ и полезнымъ, изправивъ тотъ часъ вознамѣрился ити войною противъ царя Атринскаго, а по томъ сдѣлать нападеніе на землю Пароянскую: ибо обоихъ сихъ Государей Нигеръ приводилъ въ содружество; однакожъ отложилъ сіе до другаго времени, а возприялъ намѣреніе прежде совершенно принять римское государство и утвердить оное не токмо на себѣ, но и на дѣтяхъ своихъ. Ибо онъ изтребивъ Нигера, противнымъ себѣ и лишнымъ

въ свѣтѣ жителемъ почиталъ одного только Албина, о коемъ слышалъ, что онъ со всѣмъ присвоиваетъ себѣ жесарское имя, и что къ нему многїе первенствующїе сенаторы особенныя и тайныя посылали писма, коими совѣтовали ему прїѣхать въ Римъ во время отлучки Северовой, когда онъ занятъ былъ дѣлами на востокѣ: ибо знатные Римскїе господа лучше желали его имѣть Государемъ какъ такого, который произошелъ отъ знатнаго рода, и кажется имѣть изрядныя качества. Спознавъ сїе Северъ, поелику не захотѣлъ вдругъ открыть свою къ нему неприязнь и ополчиться противъ него войною, не имѣя никакой къ тому обстоятельной причины, то вздумалъ учинить опытъ, не можно ли какъ изтребить его тайнымъ и коварнымъ образомъ. И такъ призвавъ нѣкоторыхъ надежныхъ себѣ гонцовъ, кои государственныя переносятъ писма, приказалъ имъ тайно, дабы они, когда придутъ къ Албину, отдали ему писмо хотя и явно,

но позвали бы его въ особое мѣсто выслушать нѣкоторые тайные приказы; а когда онъ согласится, то безъ его приставниковъ вдругъ бы на него напали и убили. При томъ имъ далъ и яду, чтобъ, ежели не такъ, по крайнѣй мѣрѣ чрезъ поваровъ или кравчихъ постарались отравить его онымъ. Но друзья Албиновы подозрѣнїе имѣя на Севера, совѣтовали Албину, чтобъ онъ какъ можно берегся онаго лживаго и весьма коварнаго человѣка: ибо они злонравїе его довольно примѣтили изъ поступки сдѣланной имъ въ разсужденїи градоначальниковъ Нигеровыхъ, коихъ онъ побудилъ похищенїемъ дѣтей, какъ то выше объявлено, измѣнить Нигеру, и сїю самую ихъ къ себѣ услугу употребивъ во зло, какъ ихъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ умертвилъ, послѣ какъ все по желанїю своему изправилъ. По чему злый и хитрый его нравъ самымъ дѣломъ открылся, и по тому Албинъ крѣпчайшимъ себя оградилъ карауломъ, и не сталъ никого изъ прихо-

дящихъ отъ Севера пускать къ себѣ просто, но велѣлъ обирать уnихъ воинскіе мечи, и объискивать, нѣтъ ли чего за пазухою. И такъ когда пришли тѣ отъ Севера гонцы и отдавъ ему писма явно, стали по томъ его просить на авдіенцію для выслушанія особенныхъ нѣкоторыхъ извѣстій; то Албинъ догадавшись, что ето подлогъ, тотъ часъ приказалъ ихъ перехватать: по томъ допросивъ каждаго все коварство изслѣдовалъ. И такъ ихъ всѣхъ казнилъ, а самъ какъ противъ явнаго уже неприятеля къ войнѣ приготовляться началъ.

ГЛАВА 6.

Увѣдомясь о томъ Северъ человѣкъ стремительный и ко гнѣву весьма склонный, болѣе уже не сталъ скрывать своей къ Албину злобы, но собравъ все войско, говорилъ слѣдующее. „Никто не долженъ меня „почесть въ разсужденіи учиненныхъ „мною дѣлъ маловажнымъ, а въ разсужде-

,,сужденіи того, коего я признавалъ ,,себѣ другомъ, невѣрнымъ и нечув- ,,ствительнымъ. Съ моей стороны до- ,,вольно показано къ нему любви, ко- ,,гда я и въ самомъ государствѣ далъ ,,ему участіе, что едва учинятъ ли ,,между собою и родныя братья. Я ,,въ томъ самомъ, что вы одному мнѣ ,,поручили, подѣлился и съ нимъ; но ,,Албинъ за сіи толь великія оказан- ,,ныя ему мною благодѣянія непотреб- ,,ныя учинилъ воздаянія. Онъ оружіе ,,и войско противъ насъ приуготовля- ,,етъ; презрѣвъ вашу храбрость и ,,нарушивъ ко мнѣ вѣрность всѣми ,,мѣрами старается чрезъ самыя опа- ,,сности похитить со всѣмъ государ- ,,ство, коего часть имѣлъ безъ вой- ,,ны и кровопролитія. Не страшит- ,,ся онъ Боговъ, коими многократно ,,клялся, и не жалѣетъ вашихъ тру- ,,довъ, которые вы съ толикою сла- ,,вою и мужествомъ за насъ подъяли, ,,не разсуждая того, что въ чемъ вы ,,успѣхъ показали, того и онъ частію ,,могъ пользоваться, а можетъ быть,

,,если

„если бы сохранилъ онъ вѣрность, „еще и большую получилъ въ томъ „долю, послѣ какъ бы вы правленїе „намъ двоимъ раздѣлили. Но какъ „начинать обиды есть дѣло неправедное, такъ и не отмщевать за „оныя есть боязливости. Мы сражались съ Нигеромъ не столько по причинѣ справедливой, сколько по необходимой: ибо возненавидѣли мы его „не для того, будто бы онъ изторгалъ уже давно принятое нами „правительство, а только что, когда оно еще повержено и въ спорѣ „находилось, одинъ и другїй изъ насъ „по равному любочестїю его себѣ присвоить старался. Но Албинъ нарушивъ клятву и союзъ, и не смотря „на то, что онъ получилъ отъ меня то, чемъ однихъ законныхъ дѣтей награждаютъ, въ мѣсто друга „врагомъ и въ мѣсто прiятеля злодѣемъ мнѣ оказался. И такъ сколько мы ему прежде благодѣтельствуя „всякой чести и славы удостоили, „столько теперь за невѣрность и непосто-

„постоянство оружїемъ его усмирить
„постараемся. Его войско будучи ма-
„ло и слабо не можетъ противусто-
„ять силѣ вашей ; ибо ежели вы о-
„дни своею храбростїю и проворствомъ
„на толь многихъ войнахъ побѣдите-
„лями оказались , и весь востокъ по-
„корили , то какъ же нынѣ , когда
„столько еще силы помогательной къ
„вамъ прибавилось и почти уже все
„Римское войско съ вами находится ,
„не преодолѣть вамъ удобно толь ма-
„лаго войска и еще такого , коимъ
„предводительствуетъ человѣкъ не
„только малодушный , но и никогда
„не трезвый ? ибо кому не извѣстна
„его роскошь, котораго жизнь прили-
„чествуетъ болѣе пастухамъ сви-
„нымъ, нежели предводителямъ воин-
„скимъ? И такъ пойдемъ противъ не-
„го съ обыкновенною своею бодростїю
„и мужествомъ , уповая на помощь
„Боговъ, коихъ онъ прогнѣвляетъ сво-
„имъ клятвопреступленїемъ , и ре-
„внуя толь многимъ прежде одержан-
„нымъ нами побѣдамъ, которыя онъ
„за ничто почитаетъ„.   Какъ

Какъ скоро Северъ сїе сказалъ, то все войско нарекло Албина неприятелемъ, а Севера похвалами возвеличивъ, не только охотно на его согласилось волю, но еще и само къ тому его поощряло хорошую ему въ томъ подая надежду. И такъ Северъ давъ имъ великїя награжденїя немедлѣнно пошелъ противъ Албина, а при томъ послалъ нѣкоторыхъ осаждать Византїю, которая была еще заперта съ того времени, какъ нѣкоторые полководцы Нигеровы въ нее убѣжали; но на послѣдокъ взята она голодомъ и разорена въ конецъ, такъ что всѣ въ ней Ѳеатры, бани и прочїя украшенїя и великолѣпїя истреблены были: послѣ чего она сдѣлавшись на подобїе деревни отдана была въ подданство Перинѳїанамъ, такъ какъ и Антїохїя Лаодинїанамъ. Послалъ такожде Северъ много суммы для построенїя вновь городовъ, которые разорили солдаты Нигеровы; самъ же Северъ продолжалъ путь безъ всякаго отдохновенїя, не наблюдая празд-

праздниковъ, всякіе труды, холодъ и жары претерпѣвая: многократно чрезъ горы весьма высокія и студеныя, гдѣ градъ и снѣгъ ужасный выпадалъ, онъ шелъ не покрывши голову, возбуждая чрезъ то самымъ дѣломъ въ войскѣ большую охоту и бодрость, и ко всякимъ трудамъ не страхомъ и законами, но своимъ примѣромъ оное поощряя. Отправилъ еще не мало войска и для занятія ущелій горъ Алпійскихъ, чтобъ заградить входъ въ Италію.

ГЛАВА 7.

Когдажъ объявлено было Албину, что Северъ уже немедлѣнно прибудетъ, то онъ будучи ни мало еще не готовъ и упражняясь только въ веселостяхъ, пришелъ въ великое замѣшательство; однакожъ изъ Британіи вышедши поставилъ войско свое во противулежащей Галліи, а при томъ разослалъ ко всѣмъ окольнихъ странъ на-

начальникамъ требованія , дабы они прислали ему денегъ и запасу для войска ; но которые изъ нихъ послушавшись его прислали , тѣ на свою погибель сіе учинили : ибо на послѣдокъ были за то казнены; кои же напротивъ послѣдуя разсужденію болѣе удачливому, нежели благоразумному, ему въ томъ отказали , тѣ уцѣлѣли ; ибо конецъ и счастіе войны и тѣхъ и другихъ намѣреніе разсудило. По пришествіижъ въ Галлію войска Северова не большія по разнымъ мѣстамъ произходили сраженія ; но послѣднее было при Лукдунѣ , великомъ и славномъ городѣ , въ которомъ самъ Албинъ запершись остался , а войско на войну выслалъ. По произшествіижъ жестокаго тамъ сраженія чрезъ долгое время равномѣрное на обѣихъ сторонахъ было счастіе побѣды : ибо Британцы въ храбрости и охотѣ къ кровопролитію ни мало не уступали Илліріанамъ. И по тому когда сіи толь сильныя войска сражались , то ни которая

сторона

сторона скоро преодолѣть другую не могла; однакожъ нѣкоторые того вѣка историки не по какому либо ласкательству, но по справедливости объявляютъ, что тогда во первыхъ войско Албиново одержало верхъ надъ Северовымъ, такъ что Северъ ударившись въ бѣгъ, упалъ съ лошади, и принужденъ былъ сбросивши съ себя императорскую епанчу, скрыться. Но на конецъ когда уже Британцы ихъ прогоняли, и какъ побѣдители радостно возклицали, вдругъ показался полководецъ Северовъ Летъ съ полками, коими онъ предводительствовалъ, свѣжими и въ сраженіи еще не бывшими.

Утверждаютъ, что онъ нарочно медлилъ и ожидалъ слѣдствія войны, а когда услышалъ, что Северъ пораженъ, то желая самъ получить государство съ свѣжимъ своимъ войскомъ тамъ появился. Сіе его намѣреніе доказываетъ слѣдствіе: ибо на конецъ Северъ когда всѣ свои намѣренія привелъ къ концу, и въ бе-

зопасное уже пришелъ состоянїе, то всѣхъ прочихъ своихъ полководцевъ довольно наградилъ, а только одного Лета казнилъ смертїю, свѣдавъ может быть его измѣну; однакожъ сїе произходило послѣ. Когдажъ Летъ, какъ выше сказано, пришелъ съ новыми полками, то всѣ солдаты Северовы ободрились, и тотъ часъ посадили Севера на лошадь и опять одѣли епанчею. Войскожъ Албиново, которое думало, что уже побѣдило и по тому нѣсколько смѣсилось, попротивясь мало нападшимъ вдругъ на него свѣжимъ и сильнымъ полкамъ, по томъ въ бѣгъ обратилось; и по жестокомъ онаго пораженїи, бывшїе со стороны Северовой гнали его и убивали до тѣхъ поръ, пока оно не ушло въ городъ. Числожъ убитыхъ съ обѣихъ сторонъ и взятыхъ въ полонъ каждый изъ бывшихъ тогда писателей по своему изволенїю полагаетъ. По томъ солдаты Северовы городъ Лундунъ весь разграбили и выжгли, а Албина поимавъ отсѣкли ему

ему голову, и принесли оную къ Северу. И такимъ образомъ они два величайшіе воздвигнули Трофея, одинъ на востокѣ, другій на западѣ; такъ что съ Северомъ никто не можетъ сравниться въ войнахъ и побѣдахъ, ниже во множествѣ силы, ниже въ возмущеніи народовъ, ниже въ числѣ сраженій, и на конецъ ниже въ далекихъ и скорыхъ походахъ. Велики подлинно были войны Кесаревы противъ Помпея и Августовы противъ Антонія и дѣтей Помпеевыхъ: славны внутренними и внѣшними войнами были дѣла и Силловы съ Маріемъ, однакожъ такого, который одинъ трехъ изтребилъ Государей уже правительствовавшихъ, который самихъ Римскихъ солдатъ хитростію уловилъ, который перваго изъ Государей въ самомъ императорскомъ дворцѣ погубилъ, вторараго уже давно владѣвшаго на востокѣ, и отъ самихъ Римлянъ Императоромъ назначеннаго, третьяго на конецъ бывшаго въ кесарскомъ достоинствѣ и

власти преодолѣлъ храбростïю, другаго еще найти не можно. Въ прочемъ вотъ какïй получилъ конецъ Албинъ мало повеселившись пагубною для себя честïю.

ГЛАВА 8.

По томъ Северъ немедлѣнно открылъ жестокость свою и гнѣвъ къ находящимся въ Римѣ приятелямъ Албиновымъ : ибо онъ пославъ туда голову Албинову приказалъ всенародно воткнуть на шестъ, а при концѣ писма, коимъ увѣдомлялъ народъ о своей побѣдѣ, придалъ и сïе, что онъ ее прислалъ и велѣлъ представить такимъ образомъ всему народу для того, дабы чрезъ то доказать, что какое немилосердïе претерпѣлъ Албинъ, такогожъ гнѣва ожидать должны и его друзья. По томъ разпорядивъ всѣ дѣла въ Британïи, коея правленïе раздѣлилъ на двое, такожъ и въ Галлïи все, какъ онъ ду-

думалъ, учредивъ добропорядочно и всѣхъ тамъ какъ по волѣ, такъ и по принужденію Албину усердствовавшихъ умертвивъ и имѣніе ихъ конфисковавъ, въ Римъ отправился, поведши все войско съ собою, дабы тѣмъ страшнѣйшимъ показаться тамо и совершивъ путь, какъ то обыкновенно дѣлалъ, весьма скоро, съ великою къ друзьямъ Албиновымъ еще живымъ неприязнію въ Римъ вступилъ. При чемъ весь народъ будучи въ лаврахъ со всякою честію и похвалою его встрѣчалъ; привѣтствовалъ такожде и сенатъ, хотя многіе изъ онаго и въ великомъ были тогда страхѣ, представляя себѣ, что онъ конечно ихъ не пощадитъ, за тѣмъ что по природѣ будучи жестокъ и ненависливъ за самую малую причину готовъ всякому злодѣйствовать: къ чему тогда казался имѣть причины обстоятельныя. Онъ побывъ въ храмѣ Юпитеровомъ и всѣ прочія совершивъ жертвоприношенія ушелъ во дворецъ, и по томъ какъ народу

учинилъ для побѣды великія раздаянія, такъ и солдатамъ весьма много роздалъ денегъ; и при томъ еще тѣмъ ихъ удовольствовалъ, чего они прежде не имѣли. Ибо онъ еще первый много прибавилъ имъ фуражу, и дозволилъ употреблять золотые перстни и жить вмѣстѣ съ женами: что прежде почиталось непристойнымъ для воина, который долженъ быть всегда трезвъ, бодръ и готовъ на сраженія. Онъ такожде первый умѣренность и суровость ихъ житія, охоту къ трудамъ, покорность и повиновеніе къ начальникамъ попортилъ, научивъ ихъ пристрастію къ деньгамъ и отворивъ путь ко всякимъ роскошамъ.

По томъ Северъ по мнѣнію своему все хорошо управивъ пошелъ въ сенатъ, и сѣдши въ императорское мѣсто началъ жестоко осуждать пріятелей Албиновыхъ; и иныхъ тайными уличалъ писмами, которыя онъ нашелъ въ прочихъ Албиновыхъ писмахъ, иныхъ ругалъ за то, что

много-

многоцѣннѣйшіе присылали къ нему дары, а на иныхъ иныя взносилъ вины. Восточныхъ обвинялъ въ дружбѣ съ Нигеромъ, а прочихъ въ знакомствѣ съ Албиномъ. И такимъ образомъ всѣхъ главныхъ въ Сенатѣ и прочихъ богатствомъ и родомъ превозходныхъ, бывшихъ по областямъ, казнилъ безъ пощады. При чемъ хотя онъ и притворялся, будто бы сіе дѣлалъ отъ одной только досады къ симъ своимъ неприятелямъ; но по справедливости сказать, что въ немъ было чрезмѣрное сребролюбіе: ибо никто изъ Государей столько не былъ пристрастенъ къ деньгамъ, какъ онъ. И по тому сколько въ неустрашимости духа, въ сношеніи трудовъ и въ правленіи дѣлъ военныхъ всѣхъ и самыхъ славныхъ въ томъ Государей превозходилъ, столько излишествовало въ немъ сребролюбіе, которое побуждало его убивать другихъ несправедливо, или за самую маловажную причину, и по сему онъ управлялъ

подданными болѣе страхомъ, нежели благосклонностію. Но однакожъ при томъ старался онъ угождать и народу: ибо почасту великолѣпныя и различныя представлялъ зрѣлища, многократно умерщвлялъ по сту звѣрей привозимыхъ изъ всей нашей земли и отъ самыхъ варваровъ, и дѣлалъ великія раздаянія; при томъ производилъ игры и кулашные бои, для коихъ отвсюду комедіантовъ и бойцовъ созывалъ. Видѣли такожде при немъ мы и еще нѣкоторыя и многоразличныя позорища представленныя на ѳеатрахъ, и всякія священнодѣйствія и всенощныя жертвоприношенія съ благоговѣніемъ, какъ бы нѣкоторыя тайны совершаемыя, которыя назывались тогда *вѣковыми* и отправлялись по прошествіи трехъ вѣковъ. Онъ разсылалъ бирючей по Риму и по всей Италіи созывать всѣхъ на оныя зрѣлища, коихъ они не только еще не видали, но и никогдабъ не увидѣли; ибо разстояніе времени отъ прошедшаго торжества до будущаго

дущаго назначивано было толь велико, что всякія лѣта человѣческія превозходило.

ГЛАВА 9.

Северъ побывъ довольное время въ Римѣ, и дѣтей своихъ участниками государства и Императорами назначивъ, не довольствуясь славою побѣдъ надъ единоплеменниками своими и надъ тѣмъ же войскомъ Римскимъ одержанныхъ, для коихъ ему и торжествовать было стыдно, но и въ варварскихъ странахъ желая поставить себѣ трофеи, тотъ часъ взявъ въ подлогъ дружество Варсенія царя Атринскаго съ Нигеромъ, выступилъ на востокъ съ войскомъ, куда прибывъ вознамѣрился напасть на Арменію. Но поелику царь Армянскій предупредилъ съ покорностію прислать къ нему довольно денегъ и даровъ и притомъ аманатовъ, обѣщаясь жить съ нимъ въ любви и союзѣ, то Северъ

видя, что въ Арменіи случилось по его желанію, пошелъ прямо въ землю Атринскую. При томъ предался къ нему и Озроинскій царь Авгаръ, отдалъ ему своихъ дѣтей въ залогъ ненарушимой своей вѣрности и прислалъ на помощъ ему множество стрѣльцовъ. Северъ прошедъ лежащую между рѣками землю и страну Адіавинскую, вступилъ по томъ въ благополучную Аравію, въ коей произрастаютъ благовонныя травы, употребляемыя у насъ въ мѣсто ароматъ и Ѳиміама. Тамъ разоривъ онъ многія селы и города и всю ту страну опустошивъ, взошелъ по томъ въ землю Атринскую и началъ приступать къ Атрѣ и осаждать оную. Атра городъ стоитъ на горѣ весьма высокой, окруженъ великою и крѣпкою стѣною и наполненъ множествомъ стрѣльцовъ. И такъ подступя подъ него Северово войско всѣми силами осадить оной и разорить старалось; приставляло къ стѣнамъ великія махины, и никакого не оставило средства для осады.

ды.

ды. Но Атринцы сильно защищались, и бросая съ верху стрѣлы и каменья немалой причиняли вредъ войску Северову. При томъ глиненые сосуды наполнивъ летучими животными хотя небольшими, но ядовитыми на нихъ кидали, которыя садясь на лица и на прочїя голыя тѣла части потиху взлетая уязвляли ихъ и кусали; а они сихъ ранъ не могши терпѣть для чрезмѣрнаго солнечнаго жару впадали въ болѣзнь и умирали, такъ что большая часть войска Северова погибла отъ сего случая, нежели отъ самихъ неприятелей. Когда войско Северово почти начало отъ того ослабѣвать, и въ осадѣ не было никакой удачи, но болѣе ему произходило вреда, нежели пользы, то Северъ, дабы оно совсѣмъ не погибло, безъ всякаго успѣха прочь его отвелъ, крайне досадуя, что въ осадѣ по его желанїю не сдѣлалось. Ибо онъ привыкши всегда быть на войнахъ побѣдителемъ, что тогда не побѣдилъ, почелъ себя побѣжденнымъ. Но его скоро утѣшило

послу-

послужившее тогда ему счастїе: ибо отошелъ не со всѣмъ безуспѣшенъ, но еще болѣе ему удалось, нежели какъ надѣялся; ибо съ войскомъ поплывъ на корабляхъ не къ берегамъ Римскимъ, какъ онъ желалъ, прибылъ, но далеко занесенъ будучи волнами, на конецъ былъ прибитъ къ берегамъ Парѳянскимъ, отъ коихъ путемъ не на многїе дни требующимъ приходу отстоитъ Ктезифонтъ, гдѣ находилась столица царя Парѳянскаго, который пребывалъ тогда въ покоѣ, и думалъ, что до него ни мало не касается война Северова съ Атринцами, и по тому ни очемъ не безпокоился и никакого себѣ зла не ожидалъ. Но войско Северово принесено будучи волнами къ его берегамъ, выступивъ на оные начало опустошать землю, всякїй пасущїйся скотъ захватывая себѣ на пищу и выжигая всѣ попадающїяся деревни. И такимъ образомъ идя помалу пришли къ самому Ктезиѳонту, гдѣ находился великїй царь Арտаванъ. Тамъ нападши на него-

гото-

готовыхъ жителей, всѣхъ, кто ни попадался, убивали, городъ разхищали, а дѣтей и женъ брали въ полонъ. Отъ чего когда царь съ малымъ числомъ всадниковъ ушелъ, то они и его богатство и сокровища побравъ, и всякое украшеніе и домашнія вещи разграбивъ, на конецъ выступили вонъ. И такимъ образомъ Северъ одержалъ побѣду надъ Пароянами болѣе счастіемъ, нежели разумомъ. По сихъ же толь счасливыхъ и сверхъ чаянія случившихся произшествіяхъ немедлѣнно послалъ онъ извѣстіе сенату и всему народу, увеличивъ свои дѣла, и всѣ сраженія и побѣды описавъ на картинѣ, представилъ всенародно. За что сенатъ всякую ему честь и имена взятыя отъ побѣжденныхъ имъ народовъ приписывалъ.

ГЛАВА 10.

Такимъ образомъ Северъ учинивъ довольные на востокѣ успѣхи въ Римъ

отпра-

отправился, имѣя при себѣ и дѣтей своихъ уже изъ отроческихъ лѣтъ выступающихъ. Совершивъ путь, на коемъ учредилъ всѣ провинціи, такъ какъ въ каждой требовала надобность, и осмотревъ полки находящіеся въ Мисіи и Пеоніи , на конецъ какъ побѣдоносецъ отъ всего Римскаго народа принятъ былъ со всякою честію и возклицаніемъ : при чемъ онъ совершалъ жертвоприношенія и празднованія и представлялъ народу зрѣлища и всякія потѣхи, давалъ всѣмъ великія награды и составлялъ шуточные бои. Онъ въ Римѣ препроводилъ лѣтъ не мало , производя почасту суды и всякія гражданскія дѣла отправляя, при томъ наставляя дѣтей и научая честности ; но они будучи уже въ лѣтахъ юношескихъ отъ Римскаго житья и роскоши и отъ чрезмѣрнаго упражненія въ зрѣлищахъ, въ ѣздѣ на лошадяхъ и плясаніи нравы свои со всѣмъ попортили, жили между собою не въ согласіи и по ребяческой своей склонности къ раздорамъ , для одной

одной драки перепелятъ и петуховъ и для борьбы малыхъ робятъ, сами между собою брань и ссору заводили, и ко всему, если что увидятъ или услышатъ, разположены были противно; и ничто равно обоимъ имъ не нравилось, но что одному было приятно, то другому противно, а при томъ еще ссорили ихъ между собою и ласкатели и приспѣшники, которые склоняя ихъ къ тому, что каждому по малолѣтству было приятно, какъ бы порознь разтаскивали. Свѣдавъ сїе Северъ всячески началъ стараться примирить ихъ и изправить. И такъ старшаго своего сына называвшагося собственно Вассїаномъ, котораго, когда Северъ имѣлъ счастїе получить императорское достоинство, прежде нежели онъ вступилъ еще во дворецъ, прoименовалъ Антониномъ, съ тѣмъ, дабы носить ему на себѣ имя Марково, немедлѣнно тогда женилъ, желая чрезъ бракъ привести его въ житїе добропорядочное. А взялъ ему въ жену дочь начальника

ка войскѣ именемъ Плавціана, о которомъ сказываютъ, что онъ сперва былъ незнатнаго состоянія и находился въ ссылкѣ, обличенъ будучи въ возмущеніи и въ прочихъ многихъ преступленіяхъ. Но былъ гражданинъ Северовъ; ибо родомъ Африканецъ, и какъ нѣкоторые увѣряютъ, что онъ былъ ему еще и родственникъ, а другіе говорятъ, что Северъ его въ молодыхъ лѣтахъ находившагося любилъ постыдно; и по тому изъ простаго и незнатнаго состоянія произвелъ его въ великую честь, надѣлилъ чрезмѣрнымъ богатствомъ, отдавая ему имѣніе тѣхъ, кои на смерть были осуждаемы, да и ничего другаго не лишалъ, кромѣ того, что не раздѣлилъ съ нимъ государства. Но Плавціанъ все то употребляя во зло во всемъ, что ни дѣлалъ, всякую жестокость и наглость показывалъ, и былъ свирѣпѣйшій паче всѣхъ прежде бывшихъ начальниковъ. Съ его дочерью Северъ сочетавъ своего сына, соединилъ фамилію его

его со своею. Но Антонинъ не доволенъ будучи симъ бракомъ, и болѣе по принужденію, нежели охотою обвѣнчанъ, какъ жену, такъ и ея отца весьма ненавидѣлъ, такъ что онъ со всѣмъ не спалъ и не жилъ съ нею вмѣстѣ, но со всѣмъ ею гнушался, а при томъ еще и грозилъ, что онъ ее и отца непремѣнно умертвитъ, какъ скоро учинится одинъ полномощнымъ Государемъ: о чемъ когда она всегда объявляла своему отцу, и всю къ ней ненависть мужа своего разсказывала; то тѣмъ совершенно его раздражила.

ГЛАВА II.

Плавціанъ видя Севера уже въ старости, и всегда мучимаго болѣзнію, а Антонина примѣтивъ жестокимъ и дерзновеннымъ, убоявшись его угрозъ, вознамѣрился прежде самъ ему учинить какое ни есть коварство, нежели мѣшкая отъ него претерпѣть.

Его еще и къ достиженїю государства многія побуждали причины; какъ то изобиліе богатства, какого прежде никто изъ простыхъ не имѣлъ, покорность солдатъ и почтенїе оказываемое ему отъ всего Римскаго народа, а при томъ еще и видъ, въ коемъ ходилъ: ибо онъ носилъ широкую одежду, и числился между тѣми, кои вторично были консулами, висѣлъ у него мечь и всякїе высокаго достоинства знаки онъ имѣлъ, и когда шелъ, всѣмъ показывалъ себя страшнымъ, такъ что не только никто не смѣлъ къ нему приступить, но и, если кто попадется на встрѣчу, на задъ оборачивался. Коижъ ему предшествовали, тѣ кричали, чтобъ никто блиско къ нему не подходилъ, и не глядѣлъ на него, но обращался бы и смотрелъ въ низъ. О чемъ свѣдавъ и Северъ былъ тѣмъ не доволенъ, но почелъ за то его несноснымъ себѣ и противнымъ; и для того власть его нѣсколько уменшилъ, и совѣтовалъ ему, дабы онъ укротилъ свою надмѣнную

мѣнную гордость. Сего Плавціанъ не терпя отважился зло умыслить на самое государство, и такъ предпріялъ слѣдующее.

Былъ нѣкто Сатурнинъ одинъ изъ его полковниковъ, который весьма много услуживалъ Плавціану, и хотя всѣ тожъ дѣлать старались, но однакожъ онъ гораздо съ большею преданностію ему угождалъ. И такъ Плавціанъ почитая его надежнымъ и такимъ, который можетъ тайные приказы сохранить и изполнить, передъ вечеромъ его призвавши и отославши всѣхъ прочь, такъ ему говорилъ. „Нынѣ хорошій есть случай тебѣ совершенно доказать усердіе свое и почтеніе, которое ко мнѣ имѣлъ, а мнѣ достойно вознаградить тебя за то, и надлежащую воздать тебѣ благодарность. Чего ты лучше желаешъ? такимъ ли быть, каковымъ меня теперь видишъ, и учинясь моимъ преемникомъ получить власть такуюжъ, какую и я теперь имѣю; или сегожъ часу умереть принявъ наказа-

нїе за непокорство. Ты не ужасайся великости сего дѣла и не страшись имени Государей, взойти ты въ покой, гдѣ они спятъ, можешъ одинъ, такъ какъ имѣющїй должность перемѣнять ночную стражу. По чему наединѣ, что дѣлать ни захочешъ, безпрепятственно къ концу привести можешъ, И такъ нѣчего тебѣ отъ меня ожидать приказа и дѣлать какъ бы изъ послушанїя. Поди теперь во дворецъ, и будто бы имѣя отъ меня извѣстїя нужныя и тайныя, взошедши къ нимъ, умертви ихъ; и по убїенїи онаго старика и юноши не приходи въ робость: ибо принявши малую опасность, великую за то получишъ себѣ честь,, Услышавъ сїе полковникъ, хотя духомъ и потревожился, но умомъ не смутился. Но какъ человѣкъ разсудительный (ибо онъ родомъ Сирїанинъ, а люди живущїе на востокѣ очень остры въ разсужденїяхъ) видя его въ великомъ жарѣ и неистовствѣ, и при томъ вѣдая его власть, не сталъ ему прекословить, дабы всегда

гда отъ него не быть утѣсняему, но притворясь, будтобъ былъ согласенъ на его желанїе и волю, и по тому какъ бы уже Государю поклонившись потребовалъ у него писменнаго приказу на оное убивство (ибо обычай былъ у тиранновъ, чтобъ давать писменные приказы, если кого пошлютъ убить безвинно, дабы напослѣдокъ то было доказательствомъ, что оное убивство учинено по приказанїю). Плавцїанъ ослѣпленъ будучи желанїемъ, далъ ему оное писмо, и отпуская на убїенїе приказывалъ, дабы онъ какъ убьетъ ихъ обоихъ, то прежде нежели какъ о томъ будетъ разглашено, прислалъ по него, чтобъ ему прежде явиться во дворцѣ, нежели какъ услышатъ, что уже онъ принялъ государство.

ГЛАВА 12.

Согласясь такимъ образомъ Сатурнинъ отъ него вышелъ, и весь

дворецъ по обыкновенію прошелъ безпрепятственно. Но зная, что не возможно одному двоихъ убить Государей, и при томъ еще въ разныхъ покояхъ находящихся, пришедши къ спальнѣ Северовой приказалъ сторожамъ государевой спальни доложить о допускѣ его къ нему съ тѣмъ, что онъ имѣетъ объявить нѣчто касающееся до его здравія. Они доложивъ Северу и взявъ дозволеніе, допустили къ нему Сатурнина, который взошедъ такъ говорить началъ: „Пришелъ я къ вамъ, Государь, какъ думаетъ тотъ, который меня послалъ, на убивство и изтребленіе ваше, а какъ я самъ разсуждаю и хочу, на спасеніе и оказаніе вамъ великаго благодѣянія. Ибо Плавціанъ хотя похитить государство, приказалъ мнѣ убить васъ и сына вашего, а приказалъ не только на словахъ, но и на писмѣ. Доказательствомъ тому вотъ сія книжка: я хотя то на себя и принялъ, для того чтобъ, если бы я отрекся, не поручено то было другому:

му; однакожЪ пришелЪ кЪ вамЪ о томЪ донести, дабы сія толикая его дерзость была вамЪ извѣстна„. Сіе хотя онЪ говорилЪ и со слезами, однакожЪ СеверЪ не скоро тому повѣрилЪ: но имѣя еще вЪ сердцѣ своемЪ немалую искру любви кЪ Плавціану, почелЪ все то за вымыселЪ и подлогЪ и думалЪ, что его ето сынЪ по злобѣ кЪ Плавціану и по ненависти кЪ его дочери изобрѣлЪ сей противЪ него умыселЪ и пагубную клевету. И такЪ призвавши сына началЪ его уличать, будто бы онЪ толикое зло умыслилЪ на друга своего и родственника. АнтонинЪ сперва божился, что онЪ того со всѣмЪ не знаетЪ, но когда СатурнинЪ стоялЪ вЪ томЪ твердо и показывалЪ писмо Плавціаново, то и АнтонинЪ началЪ его поощрять и помогать ему вЪ обличеніи. А СатурнинЪ видя, что пришелЪ вЪ немалую опасность, когда СеверЪ столько благосклоненЪ кЪ Плавціану, и притомЪ зная, что если умыселЪ утаится и не будетЪ доказанЪ, то край-

няя возпослѣдуетъ ему погибель, съ неудовольствіемъ тогда сказалъ: „Да какогожъ вы, Государь, большаго требуете доказательства и яснѣйшаго еще обличенія? позвольте мнѣ теперь выйти изъ дворца, и чрезъ надежнаго какого ни есть человѣка увѣдомить Плавціана, что будто дѣло совершено. Онъ повѣривъ тотъ часъ сюда придетъ въ той надеждѣ, чтобъ занять опустѣвшій дворецъ; а когда придетъ, то ваше уже будетъ дѣло изъискать правду. Но при томъ прикажите, чтобъ было во дворцѣ тихо, дабы наше намѣреніе имъ будучи увѣдано не осталось безуспѣшнымъ„ Сказавъ сіе тотъ часъ приказалъ одному надежному человѣку сказать Плавціану, чтобъ онъ какъ можно поскорѣе пришелъ во дворецъ: ибо Государи уже оба лежатъ убиты, и ему должно тамъ быть прежде, нежели услышитъ о томъ народъ, а какъ онъ займетъ дворецъ и заступитъ государство, то по охотѣ или по неволѣ, однакъ всѣ покорятся

рятся ему не какъ имѣющему быть, но уже сдѣлавшемуся Государемъ. Плавціанъ тому повѣрилъ и возхитившись надеждою, тотъ часъ надѣлъ для защиты тѣла на грудь латы, и прикрылъ оныe прочимъ платьемъ, а по томъ сѣдши въ карету немедлѣнно во дворецъ поѣхалъ съ малымъ числомъ слугъ, кои думали, что его позвали Государи для нѣкотораго важнаго дѣла. Приѣхавъ туда, гдѣ стоявшіе на караулѣ со всѣмъ дѣла не знали, прямо пошелъ въ покои. Встрѣтя его полковникъ и притворясь сдѣлалъ ему привѣтствіе, какъ Государю, по томъ по обычаю взявъ его за руку повелъ въ спальню, сказывая, что тамъ лежатъ уже мертвыя тѣла Государей. А Северъ приготовилъ нѣсколько человѣкъ изъ тѣлохранителей, чтобъ они, какъ скоро Плавціанъ взойдетъ, тотъ часъ его схватили. И такъ Плавціанъ въ другихъ находясь мысляхъ, взошедъ туда, вдругъ увидѣлъ обоихъ Государей стоящихъ, гдѣ тотъ часъ его

взяли и обступили кругомЪ; отЪ чего онЪ сильно испужавшись началЪ просить и умолять Севера, всячески выпрявляясь и говоря, что все то ложЪ, коварство и обманЪ противЪ него умышленный. СеверЪ ругая его за неблагодарность, представляя свои кЪ нему благодѢянія и честь сдѢланную ему, и напоминая довѢренность и любовь, которую прежде кЪ нему имѢлЪ, наконецЪ нѢсколько сталЪ преклоняться на умиленныя слова Плавціановы. Но какЪ показалась нѢкоторая часть его латЪ, выбившись изЪ подЪ платья, то сіе увидѢлЪ АнтонинЪ, человѢкЪ смѢлый и гнѢвливый, а при томЪ по природѢ ненавидящій Плавціана, чтожЪ бы ты, сказалЪ, на сіи два предложенія отвѢтствовалЪ? во первыхЪ за чемЪ ты пришелЪ кЪ намЪ по вечеру, да еще незванный? второе, на что тебѢ латы? кто вЪ пирЪ или вЪ бесѢду ходитЪ вооруженЪ? Сіе сказавЪ томЪ часЪ приказалЪ Сатурнину и всѢмЪ предстоящимЪ вынувЪ мечи убить его какЪ

явнаго

явнаго злодѣя; а они ни мало не мѣшкавъ изполнили приказъ молодаго Государя, умертвили его, а тѣло бросили на большую дорогу, дабы всѣ оное видѣли, а кои ему были неприятели, онымъ ругались. Вотъ какій Плавціанъ получилъ конецъ, проводивъ жизнь въ чрезмѣрныхъ похотяхъ, и при концѣ учинивъ толикое вѣроломство.

ГЛАВА 13.

Северъ на послѣдокъ уже двоихъ опредѣлилъ начальниковъ надъ войскомъ; а самъ по большей части жилъ въ загородныхъ дворцахъ и по приморскимъ мѣстамъ въ Кампаніи, производя тамъ суды и всякія отправляя гражданскія дѣла. При томъ всячески старался научить добропорядочному въ Римѣ житію своихъ дѣтей, примѣтивъ, что они упражнялись въ потѣхахъ болѣе, нежели какъ приличествовало Государямъ; а такое упражненіе въ играхъ и бо-

яхъ, кои всегда разныя и противныя дѣлаютъ мысли, колебало и ихъ сердца и подавало причины къ раздорамъ и враждамъ; наипаче же не стерпимъ былъ Антонинъ, который изтребилъ Плавціана, и который нѣсколько стыдясь еще и бояся отца не производилъ большихъ непотребствъ. Онъ дочери Плавціановой, а своей женѣ всякими мѣрами изъискивалъ погибели. Но Северъ самую ее и брата ея отослалъ въ Сицилію, давъ имъ довольно богатства для провожденія житія изобильнаго; подражая въ томъ Августу, который съ дѣтьми Антонія бывшаго ему неприятелемъ поступилъ такимъ же образомъ.

При томъ Северъ всегда старался содружить своихъ дѣтей и привести въ единодушіе и согласіе, напоминалъ имъ всегда древнія басни и трагедіи, разсказывалъ злоключенія произшедшія отъ несогласія братьямъ бывшимъ Государями, при томъ представлялъ, что хотя теперь государ-

сударственной казны и много и всѣ храмы наполнены сокровищами, хотя никакіе богатые и сильные народы не могутъ имъ никакого причинить зла, какъ для того, что у нихъ толикое во всемъ изобиліе, что можно во всякомъ довольствѣ содержать войско, такъ наипаче, что нынѣ силы въ Римѣ въ четверо умножилось, и за городомъ поставлено толикое войско, что никакая другая сила сравниться и противустоять имъ не можетъ; какъ въ разсужденіи ихъ множества, такъ и въ разсужденіи изобилія и богатства. Однакожъ во всемъ томъ ни малой не будетъ пользы, если они станутъ жить между собою въ несогласіи и внутреннія заводить войны. Сіе и подобное тому представляя имъ Северъ, то лаской, то угрозами всячески старался ихъ изправить и привести въ согласіе. Но они ни мало тѣмъ не трогались, а изполняли только необузданную свою волю, и вдавались всегда въ худшее; а при

томъ

томъ еще ихъ какъ такихъ, кои во младости своей были стремительны и склонны ко всякимъ сладострастіямъ, всякъ къ себѣ привлечь старался изъ ласкателей, которые не только услуживали ихъ прихотямъ и непотребнымъ желаніямъ, но и сами еще изъискивали всегда что ни есть новое, чемъ одному угождали, а другаго раздражали. За что Северъ нѣкоторыхъ и казнилъ, когда спозналъ такія ихъ угожденія.

ГЛАВА 14.

Между тѣмъ когда Северъ досадовалъ на оное дѣтей своихъ житье и на неблагопристойное ихъ упражненіе въ зрѣлищахъ, прислалъ вѣдомость Британскій правитель, что тамъ возмущаются варвары, и дѣлая набѣги захватываютъ много въ добычу, и оную страну опустошаютъ; по чему надобно туда на помощъ болѣе силы, или прибытія самаго

маго Государя. Сему извѣстiю Северъ весьма обрадовался, который по природѣ будучи славолюбивъ, по одержанiи побѣдъ на востокѣ и сѣверѣ и по полученiи отъ того новыхъ себѣ названiй, хотѣлъ также поставить себѣ трофеи и въ Британiи. А притомъ желалъ отлучить отъ Рима своихъ дѣтей, дабы они оставя Римскiя роскоши и веселости, привыкали къ воинскому и воздержному житiю. И такъ немедлѣнно объявилъ походъ въ Британiю, самъ будучи уже старъ и болѣнъ всѣми членами, но духомъ здоровѣе всѣхъ молодыхъ людей.

И такъ онъ отправясь въ походъ хотя по большей части несенъ былъ въ качалкѣ, однакожъ нигдѣ долго не мѣшкалъ и не отдыхалъ. Совершивъ путь сухiй, и по томъ со всякою скоростiю проплывъ Океанъ, на конецъ купно и съ дѣтьми своими прибылъ въ Британiю, куда собравъ отвсюду солдатъ и великое войско составивъ, началъ къ войнѣ приуго-

шовляться. Британцы смутившись нечаяннымЪ его прибытіемЪ, и услышавЪ, что онЪ противЪ нихЪ ужасное собралЪ войско, отправили кЪ нему пословЪ; требуя мира и прося извиненія вЪ учиненныхЪ прежде ему противностяхЪ. Но СеверЪ не хотя скоро опять вЪ РимЪ возвратиться, и желая надЪ Британцами одержать побѣду и получить новое себѣ имя, отпустилЪ пословЪ сЪ отказомЪ, а самЪ началЪ припасаться кЪ войнѣ.

И во первыхЪ по болотнымЪ мѣстамЪ сталЪ дѣлать мосты, дабы солдаты безопасно по нихЪ ступая, удобно могли разходиться и смѣло воевать стоя на твердомЪ мѣстѣ: ибо вЪ Британіи отЪ разлитія морскаго весьма много болотЪ бываетЪ, по которымЪ однакЪ варвары ходить привыкли, хотя и по брюхо утопаютЪ; ибо имѣя большую часть тѣла нагую отЪ грязи ни мало не берегутся. Они употребленія одежды со всѣмЪ не знаютЪ, а только на брюхо и на шею вѣшаютЪ желѣзо,

и почитают то за украшеніе и за знакъ богатства, такъ какъ у прочихъ народовъ золото, а на тѣлѣ у себя начерчиваютъ они разные виды животныхъ; по чему и не одѣваются, дабы не закрыть живописи оной на тѣлѣ. Въ прочемъ они къ войнамъ и кровопролитію весьма склонны, а вооружаются только небольшимъ щитомъ и копьемъ, да еще привѣшиваютъ къ голому тѣлу мечь, а латъ и шлемовъ со всѣмъ не употребляютъ, почитая то препятствіемъ къ хожденію по болотамъ, гдѣ по причинѣ произходящихъ изъ оныхъ паровъ и густоты небо всегда мрачно показывается. И такъ Северъ ничего не опустилъ, что Римскому войску служить могло въ пользу, а варварамъ во вредъ и помѣшательство. На конецъ видя, что довольно уже учинилъ приготовленія къ войнѣ, младшаго своего сына именемъ Гета для произведенія судовъ и отправленія гражданскихъ дѣлъ о-

 ста-

ставилъ тамъ въ странѣ находящейся подъ римскою державою, давъ ему совѣтниками нѣкоторыхъ старшихъ своихъ друзей, а Антонина взявъ съ собою, пошелъ противъ варваровъ.

Когдажъ его войско переправилось чрезъ каналы и рвы находящіеся на границахъ римскаго государства, то часто происходили сраженія и вылазки, а на всѣхъ побиваемы были варвары, кои однакъ удобно спасались бѣгствомъ, скрываясь по лѣсамъ, болотамъ и прочимъ извѣстнымъ себѣ мѣстамъ; что римлянамъ весьма было противно, и принуждало болѣе продолжать войну.

ГЛАВА 15.

Въ то время престарѣлаго Севера долговременная болѣзнь захватила; по чему онъ принужденъ былъ самъ оставаться дома, а на войну посылать предводителемъ Антонина. Но

Ан-

Антонинъ о томъ какъ поступать съ варварами мало имѣлъ попеченія, а старался наипаче склонить себѣ войско и побудить слушаться одного себя. Желалъ всѣми силами полную власть получить одинъ, а брата своего всячески оклеветывалъ. Ему и то противно и несносно казалось, что отецъ его находясь въ болѣзни долго не умиралъ. Почему подучалъ лѣкарей и служителей повредить какъ ни будь старика, чтобъ скорѣе отъ него ему избавиться; однакожъ Северъ по большей части ослабѣвъ съ печали напослѣдокъ скончался, живъ, что касается до воинскихъ дѣлъ, славнѣе всѣхъ преждебывшихъ Государей: ибо никто столько не одержалъ побѣдъ какъ внутреннихъ надъ своими врагами, такъ и внѣшнихъ надъ варварами. Онъ государствовалъ осмнадцать лѣтъ и оставилъ по себѣ наслѣдниками своихъ дѣтей, еще въ юношествѣ бывшихъ, коимъ онъ покинулъ богатства столько, сколько прежде никто не имѣлъ, и при томъ войско непреодолимое.

Антонинъ по смерти отца своего получивъ власть, началъ во первыхъ убивать придворныхъ, истреблять лѣкарей, кои его не послушались, когда онъ приказывалъ имъ злодѣйствовать и уморить поскорѣе своего отца, умерщвлять такожде своихъ и братниныхъ дядьковъ за то, что они неотступно просили его имѣть согласіе и не попустилъ ни одному изъ тѣхъ живому остаться, которые были въ чести или въ услугахъ у его отца. При всемъ же томъ великими дарами и обѣщаніями начальниковъ войска задобрялъ, чтобъ они склонили войско одного его учинить Государемъ, а на брата своего всякія изъискивалъ коварства; однакожъ склонить солдатъ на свою сторону не могъ: ибо они помятуя то, что Северъ обоихъ ихъ съ младенчества возпитывалъ равно, и сами равное повиновеніе и любовь имъ показывали. Антонинъ видя, что ему не удалось въ томъ, чего желалъ отъ вой-

войска, заключилъ съ варварами миръ, и взялъ отъ нихъ вѣрности залогъ, выступилъ оттуда, и немедлѣнно поѣхалъ къ матерѣ своей и брату, а какъ они вмѣстѣ сошлися, то мать и всѣ знатные мужи и совѣтные Северовы друзья всячески стали стараться ихъ примирить. По чему Антонинъ, когда всякъ желанїю его противился, не столько по охотѣ, какъ по принужденїю и болѣе въ лицемѣрное, нежели въ истинное приведенъ былъ дружество и согласїе. И такъ оба съ-равною властїю начавъ управлять государствомъ, возмѣрилися подняться изъ Британїи и поѣхать въ Римъ, взявъ съ собою остатки тѣла отца своего. Ибо они сожегши оное, а пепелъ съ ароматами положивъ во гробъ сдѣланной изъ алебастра, повезли оной въ Римъ, чтобъ поставить между императорскими священными гробницами. По чему они со всемъ своимъ войскомъ какъ побѣдители Британцовъ переплывъ

Океанъ, выступили въ противолежащую Галлїю. И такъ какимъ образомъ скончался Северъ, и какъ его дѣти приняли государство въ сей книгѣ объявлено.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА I.

Въ предъидущей книгѣ сказано было о дѣлахъ Северовыхъ, который государствовалъ османадцать лѣтъ; потомъ дѣти его будучи уже въ юношескихъ лѣтахъ купно съ своею матерію путешествовали въ Римъ, враждуя другъ на друга и по самой дорогѣ: ибо не останавливались никогда въ одномъ домѣ и вмѣстѣ не ѣли за тѣмъ, что имѣли другъ на друга подозрѣніе въ пищѣ и питіи, дабы кто изъ нихъ не предупредилъ или самъ тайно, или подговоривъ слугъ вмѣшать въ оныя яду. И потому тѣмъ болѣе въ пути поспѣшали,

ли, надѣясь, что по приходѣ въ Римъ жить будетъ имъ безопаснѣе, и что раздѣливши дворецъ во многихъ и пространныхъ покояхъ, кои болѣе всего города, кто какъ хочетъ, у себя поступить можетъ. Когдажъ прибыли въ Римъ, то весь народъ принималъ ихъ съ лаврами, такожъ и сенатъ имъ привѣтствовалъ. Тогда шли на передъ Государи въ императорской порфирѣ, за ними слѣдовали бывшїе тогда консулы и несли гробъ, въ коемъ лежало тѣло изтлѣвшее Северово. И такъ всякъ поздравивъ во первыхъ молодыхъ Государей, по томъ проходя кланялся и гробу, который по томъ съ великимъ преслѣдованїемъ народа на переди и по зади отнесли въ храмъ, гдѣ Маркова и прежде бывшихъ Государей священныя стояли гробницы. Послѣ того совершивъ прочїя жертвоприношенїя, кои уставлены были на прибытїе Государей, пошли оба во дворецъ, который раздѣливши жили особенно. Проходы всѣ, кои были тайны, заградили, а оставили

вили только общїе и явные. Поставили особенныя у себя караулы, и никогда между собою не сходились, развѣ на весьма малое время тогда, когда надлежало имъ предстать всенародно; прежде жъ всего они сдѣлали честь своему родителю.

ГЛАВА 2.

Обычай былъ у Римлянъ освящать Государей, кои умирали оставя по себѣ наслѣдниками дѣтей, и сїе освященїе называли они Боготворенїемъ. Въ то время во всемъ городѣ бываетъ нѣкоторый плачь смѣшенный съ празднованїемъ и торжествомъ. Ибо тѣло умершаго по обыкновенїю людей великолѣпно погребаютъ, и сдѣлаши изъ воску изображенїе со всѣмъ подобное усопшему, положивши оное на слоновую кровать большую и весьма высокую, и пославши на ней золотыя перины, поставляютъ при входѣ во дворецъ. Оноежъ изображенїе на по-

добїе больнаго представляютЪ весьма блѣднымЪ. По лѣвую сторону кровати большую часть дня сидятЪ сенаторы всѣ вЪ траурномЪ платьѣ; а по правую жены, кои славны по своимЪ мужьямЪ или родителямЪ. ИзЪ сихЪ ни одна не имѣетЪ на себѣ ничего золотаго, и ни какого не накладываетЪ нашего украшенїя, но всѣ одѣты будучи вЪ простое платье, показываютЪ видЪ печальный. Сїе все продолжается у нихЪ вЪ шесть дней; а во всякой приходя лѣкари и приближаясь ко кровати осматриваютЪ больнаго и всегда сказываютЪ, что ему отЪ часу тяжелѣе становится. КогдажЪ покажется умершимЪ, то благороднѣйшїе изЪ чина и избраннѣйшїе изЪ сената юноши поднявЪ кровать на плеча и понесши по священной дорогѣ, поставляютЪ оную на старинномЪ судебномЪ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно Римскїе начальники отказываются отЪ правительства. ТамЪ по сторонамЪ сдѣланы были ступени на по-

подобіе лѣстницы. И такъ на одной сторонѣ становятся благородные и знаменитые юноши, а на другой почтенныя жены, которыя всѣ поютъ умершему похвальныя пѣсни и стихи съ великимъ согласіемъ, и при томъ умильнымъ и плачевнымъ тономъ.

Послѣ того опять поднявъ кровать выносятъ изъ города въ поле называемое Мартово, гдѣ на самомъ пространномъ мѣстѣ поставленъ четвероугольникъ, равный со всѣхъ сторонъ на подобіе шатра. Онъ никакого не имѣетъ въ себѣ вещества, но изъ однихъ только сдѣланъ великихъ деревъ. Внутри наполненъ онъ сухимъ хворостомъ, а съ наружи украшенъ золотыми завѣсами, изображеніями слоновъ и разными живописями. На немъ еще другій поставленъ поменѣе, а видомъ и украшеніемъ такійже, въ которомъ двери и окна всѣ разтворены. По томъ третій, четвертый и болѣе, отъ часу прежнихъ меньше, до тѣхъ поръ возносятся, пока на конецъ дойдетъ

до

до самаго малаго. Видомъ оное зданіе можно уподобить башнямъ, которыя бываютъ при гаваняхъ и ночью освѣщая огнемъ способствуютъ кораблямъ плыть по безопаснымъ мѣстамъ: ихъ просто называютъ Фаросами. И такъ втащивъ кровать во вторую полатку бросаютъ туда всякіе ароматы и ѳиміамы, какіе только отъ земли произрастаютъ, такожъ и всякіе плоды и травы туда собираютъ и благовонные соки обильно изливаютъ: ибо нѣтъ такого народа, ниже города, ниже какого человѣка, честію и достойнствомъ славнаго, который бы охотно сихъ даровъ не присылалъ въ честь Государю. Когдажъ наносятъ туда великое множество ароматъ, и все то мѣсто наполнятъ оными, то начнетъ разъѣжжать около того зданія вся конница въ нѣкоторомъ порядкѣ и стройности, вдругъ и рядомъ ступая; при томъ еще такимъ же образомъ ѣздятъ кареты, на которыхъ сидятъ одѣтые въ порфиры,

фиры, имѣющïе на лицахъ маски, кои представляютъ бывшихъ Римскихъ полководцовъ и Государей. По совершенïи сего тотъ, который учинился преемникомъ государства, взявъ факелъ прикладываетъ къ оному шатру, и по томъ всѣ прочïе огонь туда отвсюду бросаютъ: отъ чего тотъ часъ загорается оное зданïе, наполненное множествомъ хвороста и прочихъ благовонныхъ травъ. При чемъ немедлѣнно изъ самой верхней и малой полатки, какъ изъ главы всего того зданïя выпускаютъ орла, который вмѣстѣ съ огнемъ полетитъ на еѳиръ. Римляне же думаютъ, что онъ тогда душу Государя съ земли относитъ на небо. И такъ съ того времени почитаютъ его купно съ прочими Богами.

ГЛАВА 3.

Такимъ образомъ дѣти благоговѣйно почтивъ своего отца, возвратились

лись во дворецъ : и съ того времени гораздо болѣе начали между собою ссориться, другъ на друга злобствовать и зломыслить. Каждый изъ нихъ всѣми мѣрами покушался истребить брата своего , и государство привести подъ власть одному себѣ. При чемъ такожде раздѣлились мысли и всѣхъ тѣхъ, кои честїю и достоинствомъ другихъ превышали въ городѣ ; по тому что оба они порознь посылали къ нимъ тайныя писма , и великими обѣщанїями склоняли ихъ всякїй на свою сторону ; но большая часть предавалась къ Гету: ибо онъ представлялъ нѣкоторый видъ добросердечїя , и показывалъ себя въ разсужденїи тѣхъ, кои къ нему преклонялись, умѣреннымъ и кроткимъ. Сверхъ сего онъ еще избиралъ всегда вещи нужнѣйшїя , имѣлъ склонность болѣе къ тѣмъ , кои славны были ученїемъ, и упражнялся въ фехтовальной школѣ и въ прочихъ свободныхъ наукахъ ; былъ ко всѣмъ, съ коими обращался , ласковъ и снисходи-

сходителенъ, и по тому дѣлая тѣмъ славу и хорошее о себѣ мнѣнiе, гораздо большихъ склонилъ къ себѣ въ любовь и дружество. На противъ того Антонинъ во всемъ поступалъ жестоко и стремительно. Онъ отъ всего вышесказаннаго отвращаясь показывался любителемъ солдатскаго и воинскаго житiя, и при томъ дѣлалъ все съ гнѣвомъ и болѣе угрозами, нежели совѣтами, страхомъ, а немилосердiемъ снискивалъ себѣ приятелей. Когда мать видя ихъ во всякихъ и самыхъ маловажныхъ дѣлахъ ссорящихся, всячески старалася примирить, то они въ тожъ самое время, дабы живучи въ Римѣ другъ другу не причинили какого коварства, вознамѣрились раздѣлить государство. И такъ созвавъ всѣхъ отца своего друзей въ присутствiи матери предложили о раздѣленiи государства, и чтобъ Антонину взять всѣ области находящiяся подъ Европою, а Гету отдать весь Епиръ и называемую Асiю. Ибо говорили, что

сiи

сїи двѣ страны и по самому промыслу Божїю раздѣлены разлитїемъ пропонта; а сверхъ того еще Антонину хотѣлось войско поставить въ Висантїи, а Гету въ Халкедонѣ виѳинїйскомъ городѣ, дабы оныя войска стоя на сопротивъ защищали обоихъ государства, и заграждали тому и другому проходы. При всемъ томъ разсудилось имъ, чтобъ сенаторы, кои были изъ Европы, остались въ Римѣ, а прочїе Асїатскїе отправились съ Гетомъ, который говорилъ, что столицею его государства имѣетъ быть Антїохїа, или Александрїя, города такїе, кои мало уступали въ величинѣ самому Риму. Кромѣ того уговорились они, чтобъ такожъ и полуденныхъ народовъ Мавровъ и Нумидянъ и всѣ страны лежащїя близь Ливїи отдать Антонину: прочїяжъ восточныя владѣнїя причислить Гету. Сїе когда они такимъ образомъ разполагали, то всѣ прочїе печальнымъ взоромъ приклонились

нились къ землѣ, а Іулія мать ихъ, Дѣти мои, сказала, вы изобрѣли теперь способъ раздѣлить землю и моря, и какъ вы говорите, оба ваши правленія морскій разграничиваетъ проливъ. Но какъ же вамъ дѣлить свою мать? какъ я бѣдная по обоихъ васъ могу быть раздѣлена и разорвана? вы прежде разсѣките меня, и всякій свою половину у себя пусть погребетъ; и такимъ образомъ съ землею и моремъ купно и я по васъ раздѣлюся. Сіе говоря она съ воздыханіемъ и слезами, возлагала на нихъ руки и обнимая всемѣрно старалась ихъ содружить. Отъ чего пришедши всѣ въ жалость разошлись съ собранія не подтвердивъ ихъ согласія, по томъ и они оба пошли по своимъ покоямъ.

ГЛАВА 4.

Между тѣмъ злоба и несогласіе между ими наиболѣе увеличивались.

Ибо если когда надобно было учинить кого полководцомъ или начальникомъ, то всякій изъ нихъ старался избрать своего на то друга. И когда производили суды, то мыслили всегда противно, не рѣдко съ погибелью тѣхъ, кои судили: ибо болѣе наблюдали свою вражду, нежели справедливость; да и на самыхъ играхъ всегда противнаго были разположенія. При томъ всякіе употребляли виды коварства, подучали кравчихъ и поваровъ вмѣшивать смертоноснаго яду; однакожъ никому скоро въ томъ не удалось: ибо каждый съ великою осторожностію и опасеніемъ принималъ пищу. На конецъ не терпя того Антонинъ, но преодолѣнъ будучи желаніемъ получить полное одинъ правленіе, вздумалъ или брату причинить, или самому претерпѣть зло величайшее, отважившись на убивство и оружіе: ибо не получа успѣха въ тайныхъ ухищреніяхъ, почелъ за нужное употребить злоумышленіе, соединенное съ крайнею опасностію и отчаяніемъ.

И такъ Гетъ уязвленъ будучи смертельно, и изливъ кровь свою на груди своея матери скончался. Антонинъ же по учиненіи сего смертоубивства выскочилъ тотъ часъ изъ покоя, и бѣгая по всему дворцу кричалъ, будто бы онъ крайняго избѣгнулъ бѣдствія и едва почти спасся. По томъ немедлѣнно приказалъ солдатамъ стоявшимъ при дворцѣ на караулѣ, чтобъ они взявъ отвели его въ полки, дабы тамъ могъ спастись подъ ихъ охраненіемъ: ибо говорилъ, что онъ хотя мало побывъ еще во дворцѣ конечно погибнетъ. Они тому повѣривъ, а не зная, что произошло внутри покоевъ, побѣжали за нимъ, когда онъ обратился въ бѣгъ и всячески уйти старался. Народъ увидя Государя въ вечеру посредѣ самаго города съ стремленіемъ бѣгущаго, пришелъ въ великое смятеніе. Когдажъ онъ прибѣжалъ къ полкамъ и ко храму, гдѣ для молитвы солдатамъ стоятъ образа и картины, то падши на землю возда-

 валъ

валъ благодарность и молился о спасенiи. Когдажъ увѣдомились о томъ солдаты, изъ коихъ иные были въ банѣ, а иные спали, то ужаснувшись немедлѣнно всѣ сошлися, а онъ представъ имъ, въ дѣлѣ своемъ не вдругъ сознался, а только кричалъ, что онъ избѣгъ погибели и умысла отъ своего врага и злодѣя, (брата такъ называя) и едва на конецъ по великомъ сопротивленiи преодолѣлъ неприятелей: при чемъ хотя и оба мы находились въ опасности, однакожъ счастiе меня сохранило одного вамъ Государемъ. Сiе онъ и подобное тому скрытно объявляя, желалъ, чтобъ они только догадывались о самомъ дѣлѣ, а не точно услышали оное. По томъ сталъ обѣщать каждому изъ нихъ по двѣ тысячи и по пяти сотъ драхмъ Аттическихъ, ежели они его сохранятъ и сдѣлаютъ одного Государемъ. Хотѣлъ такъ же выдать на полгода припасовъ сверхъ надлежащаго, и на конецъ въ тожъ самое время приказалъ имъ брать деньги

ти изъ храмовъ и изъ казны. И такимъ образомъ онъ въ одинъ день безъ всякой пощады расточилъ все, что Северъ въ осмнадцать лѣтъ собиралъ и хранилъ. Солдаты услышавъ толикое множество денегъ имъ обѣщаемое, хотя и точно спознали дѣло, когда уже убивство вездѣ разглашено было тѣми, кои выбѣгали изъ дворца; однакожъ назначили его Императоромъ, а Гета почли его неприятелемъ.

ГЛАВА 5.

Пробывъ Антонинъ ночь ту въ полковомъ храмѣ и ободрясь тѣмъ, что войско склонилъ къ себѣ наградами, по утру пошелъ въ сенатъ со всѣми солдатами, кои вооружены были болѣе, нежели какъ обыкновенно провожали Государей. Когдажъ вступилъ туда, то помолясь и взошедъ на императорское мѣсто говорилъ слѣдующее.

„Я знаю, что всякое убіеніе род„ственниковъ вскорѣ будучи услышано, кажется несноснымъ, да и самое то имя убивства какъ скоро въ „уши попадетъ, великое предъ всѣми дѣлаетъ оклеветаніе, и обыкновенно къ тѣмъ, кои злосчастной „подпали судьбѣ, сожалѣніе, а къ „тѣмъ, кои зло преодолѣли, ненависть послѣдуетъ, и что побѣжденный обиженнымъ почитается. Однакожъ если кто по справедливому разсужденію, а не по усердію къ убитому, разберетъ дѣло, а при томъ „намѣреніе его и причину изслѣдуетъ, тотъ конечно найдетъ право „въ томъ и необходимость, надлежащее зло лучше отвращать, нежели претерпѣвать безъ сопротивленія. Ибо падшему сверхъ погибели слѣдуетъ поношеніе за малодушіе, а на противъ тотъ, который преодолѣлъ, кромѣ того, что „здравъ остался, получилъ еще славу за мужество. Въ прочемъ сколько кратъ онъ смертоноснымъ ядомъ

„и

„и иными всякими ухищреніями из-
„требить меня покушался, о томъ
„можете допытаться розъискомъ. Ибо
„я министрамъ его для того прийти
„сюда и приказалъ, чтобъ вы изъ-
„искали правду, да нѣкоторые изъ
„нихъ уже и розъискиваны; такъ вы
„можете выслушать, въ чемъ они ви-
„нятся. Вчера когда я былъ у сво-
„ей матери, пришелъ онъ ко мнѣ съ
„нѣкоторыми мечи при себѣ имѣвши-
„ми, кои нарочно изготовлены были:
„о чемъ я по предосторожности сво-
„ей догадавшись, предупредилъ убить
„самого его какъ неприятеля, когда
„уже онъ ни духа, ни разположенія
„въ себѣ не имѣлъ братняго; а от-
„мщевать зломышленникамъ не толь-
„ко право, но и обыкновеніе повелѣ-
„ваетъ. Самъ Ромулъ города сего
„основатель не стерпѣлъ брату сво-
„ему, который только посмѣялся надъ
„его дѣломъ. Не упоминаю о Герма-
„никѣ братѣ Нероновомъ и Титѣ До-
„митіановомъ. Самъ Маркъ любому-
„дрія и кротости рачитель не стер-

 пѣлъ

„пѣлъ посмѣятельства Лукія зятя „своего, но изтребилъ его за то коварствомъ. Яжъ за ядъ мнѣ изготовляемой, и за мечь на меня подъятой отмстилъ врагу своему: сіе имя „его дѣла ему придали. И такъ вы „должны во первыхъ благодарить Боговъ, что они хотя уже одного спасли вамъ Государя, по томъ перестать духъ свой и мысли раздѣлять „на двое, но покоряясь одному Государю жизнь провождать спокойно: „ибо Юпитеръ какъ самъ надъ Богами начальство имѣетъ, такъ и надъ „людьми одному оное вручаетъ,.

Выговоривъ сіе голосомъ напряженнымъ, изполненъ будучи гнѣва и взоръ устремляя на друговъ его свирѣпой, и по томъ оставивъ многихъ въ страхѣ и ужасѣ ушелъ во дворецъ.

ГЛАВА 6.

Немедлѣнно по томъ убиваемы были сообщники Гетовы, и друзья и бывшіе во дворцѣ, гдѣ онъ жилъ; такъ

такЪ же и всѣ его министры были погубляемы : и не было пощады никакому возрасту , ниже самимЪ младенцамЪ. ТѣлажЪ ихЪ таскаемы были со всякимЪ ругательствомЪ, кладены на телѣгу , и вывожены вонЪ изЪ города и на полѣ вЪ кучѣ сожигаемы, или такЪ кой какЪ бросаемы были ; и не остался цѣлЪ ни одинЪ, кто хотя мало былЪ ему знакомЪ. Всѣ его бойцы, ѣздоки на лошадяхЪ, представлятели разныхЪ потѣхЪ и самыя тѣ вещи , кои онЪ глядѣть или слушать любилЪ, были истреблены ТакожЪ многіе и изЪ сенаторовЪ, которые родомЪ и богатствомЪ превозходили , по самой малой и совсѣмЪ безосновательной причинѣ, или по ложному какому либо доносу, какЪ бы сообщники его были погубляемы. Самую Коммодову сестру уже состарѣвшуюся , которая какЪ дочь Маркова у всѣхЪ Государей была вЪ почтеніи, онЪ умертвилЪ: представивЪ вЪ резонЪ , что она будучи у его матери плакала о убіеніи ГетовомЪ.

При томъ же и бывшую прежде свою жену, дочь Плавціанову, которая жила въ Сикиліи, такожъ двоюроднаго своего брата одного имени съ Северомъ, и сыновей Пертинака и Лукиллы сестры Коммодовой, и весь родъ императорскій, или который велся отъ Патрикіевъ въ сенатѣ, онъ изкоренилъ. Посылалъ и въ провинціи убивать тамъ начальниковъ и правителей подъ видомъ такъ же друзей Гетовыхъ; и каждую ночь производимы были убивства людей всякаго званія. Сверхъ сего посвященныхъ Вестѣ дѣвицъ живыхъ закопалъ въ землю, что будто бы онѣ не соблюли своего дѣвства. На конецъ чего никогда еще не бывало, когда смотрѣлъ Антонинъ на конскую ѣзду, а когда народъ посмѣялся надъ нѣкоторымъ ѣздокомъ, къ коему онъ весьма былъ разположенъ хорошо, то онъ подумавъ, что оная насмѣшка до него самаго касается, приказалъ тотъ часъ солдатамъ нападши на народъ хватать и убивать всѣхъ, кои похулили онаго ѣздока.

дока. Солдаты взявъ позволенiе насильствовать и похищать, ни мало не разбирали, кто наипаче дѣлалъ посмѣятельство, (ибо въ толикомъ множествѣ не можно было того найти, когда никто самъ не признавался), но безъ пощады всякаго, кто ни попадался, хватая убивали; а хотя и брали у иныхъ, кои имѣли, выкупу, однакъ и тѣхъ едва щадили.

ГЛАВА 7.

Такiя производя Антонинъ злодѣйства мучимъ былъ совѣстiю; на послѣдокъ скучившись жить въ городѣ вознамѣрился выѣхать изъ Рима, чтобъ учредить полки и осмотреть провинцiи. И такъ поднявшись изъ Италiи и прибывъ къ берегамъ Истра началъ управлять сѣверныя страны своего государства, дѣлая при томъ упражненiя въ ѣздѣ конской и убивая изъблизи всякаго рода звѣрей. Отправлялъ суды хотя и рѣдко, одднако

нако въ разобраніи дѣлъ былъ скоръ и благопристойно отвѣтствовалъ на всякія предложенія. Онъ тамъ будучи привелъ къ себѣ въ любовь всѣхъ находящихся близь тѣхъ мѣстъ Нѣмцовъ и свелъ съ ними дружество такъ, что бралъ у нихъ и помогательныя войска, и выбирая изъ нихъ сильнѣйшихъ и красивѣйшихъ употреблялъ себѣ въ тѣлохранительство. Онъ часто скинувъ Римскую порфиру надѣвалъ Нѣмецкую, ходилъ такъ же въ Нѣмецкихъ епанчахъ вышитыхъ серебромъ, накладывалъ на голову волосы желтые и убранные на подобіе Нѣмецкаго парука. По чему Нѣмцы тѣмъ увеселяясь весьма его любили: да не недовольны имъ такъже были и Римскіе солдаты; наипаче для того, что онъ награждалъ ихъ деньгами очень довольно, и что самъ какъ такій же солдатъ всякія отправлялъ работы: если гдѣ надобно было копать валъ, то онъ рылъ первый, если на какой рѣкѣ дѣлать мосты или глубину заплачивать, или

или какую ни будь тѣлесную и ручную производить работу, онъ первый въ томъ трудился, столъ имѣлъ весьма небогатый, пилъ и ѣлъ изъ деревянныхъ сосудовъ, хлѣбъ принималъ самый худый: ибо пшеницы, сколько для одного надобно, своими руками смоловъ и сvalявъ кусокъ, пекъ на уголькахъ и тѣмъ питался. Отъ всего богатаго такъ же отвращался, а употреблялъ только то, что было весьма убого и самому бѣдному солдату посильно. Онъ по видимому болѣе чувствовалъ удовольствія, когда его называли солдаты своимъ товарищемъ, нежели когда Государемъ: ходилъ по большей части съ ними въ походахъ пѣшкомъ, и рѣдко въ карету или на лошадь садился, ружья носилъ на себѣ, и часто самыя воинскія знамена весьма длинныя и украшенныя золотыми прикладами такъ, что ихъ и самые солдаты едва тащить могутъ, онъ положа на плеча самъ носилъ. Для сего то наипаче его какъ рядоваго

сол-

солдата и любили, а при томъ и удивлялись его мужеству; да и конечно удивленія достойно, что онъ будучи возраста и тѣлосложенія весьма малаго, толь тяжкую отправлялъ работу.

ГЛАВА 8.

Когда же онъ учредилъ полки находившіеся близь Истра, то отправился во Ѳракїю пограничную Македонянамъ, гдѣ тотъ часъ началъ дѣлаться Александромъ, коего память онъ всячески возобновлялъ, велѣлъ ставить по всѣмъ городамъ его изображенія и истуканы; да и въ самомъ Римѣ въ Капитоліи и во всѣхъ прочихъ храмахъ наставилъ такожде истукановъ и изваяній по усердїю своему къ Александру. Нѣгдѣ случилось мнѣ еще видѣть и картины смѣху достойныя, на коихъ изображены были на одномъ тѣлѣ и на одной головѣ два лица, Александрово и Антониново. Онъ ходилъ въ видѣ Маке-

Македонскомъ, носилъ на головѣ шляпу и обувался въ башмаки. Ещежъ набравъ такихъ, кои помоложе, и сдѣлавъ изъ нихъ полкъ, назвалъ Македонскою фалангою; а предводителямъ оныя велѣлъ называться именами полководцовъ Александровыхъ. Сверхъ сего набравъ рекрутовъ изъ Спарты, назвалъ ихъ Лаконическими и Питаническими полками.

Совершивъ сїе и изправивъ то, что надлежало, по городамъ, отправился въ Пергамъ Асїйскїй городъ, желая тамъ принять какїя ни будь отъ Ескулапїя врачеванїя. Прибывъ туда и получивъ довольныя, сколько ему хотѣлось, сновидѣнїя, пошелъ въ Трою; тамъ осмотревъ всѣ оставшїеся слѣды города пришелъ на послѣдокъ къ Ахиллову гробу, который вѣнцами и цвѣтами украсивъ великолѣпно, подражать такожде сталъ и Ахиллу. Онъ избравъ себѣ кого ни есть въ мѣсто Патрокла, сдѣлалъ нѣчто подобное: былъ у него нѣкто изъ отпущенниковъ именемъ

немъ Фистъ, который почитался крайнимъ ему другомъ и былъ первый по его мыслямъ. Онъ во время Антонинова пребыванія въ Троѣ скончался, а какъ нѣкоторые говорятъ отравленъ ядомъ съ тѣмъ, чтобъ погребсти его какъ Патрокла: иные же увѣряютъ, что онъ замучился болѣзнію. И такъ Антонинъ велѣлъ сдѣлать изъ деревъ великій стрyбъ и вынести мертваго, коего онъ положивъ въ срединѣ и заколовъ всякаго рода животныхъ зажегъ на послѣдокъ, и взявъ фіалу и жертвуя ею вѣтрамъ молился онымъ. Но будучи весьма рѣдковолосъ привелъ многихъ въ смѣхъ, когда искалъ на себѣ волосовъ бросить на огонь, однакожъ и изъ тѣхъ нѣсколько вытащилъ.

Онъ наипаче изъ полководцовъ хвалилъ Римскаго Силлу и Африканскаго Аннибала, коимъ въ честь такъ же поставилъ истуканы и портреты. По томъ поднявшись изъ Трои и объѣхавъ всю Асію, Виѳинію и всѣ прочія

чія страны, и тамъ учредивъ всѣ дѣла на конецъ отправился въ Антіохію, гдѣ принятъ со всякою честію, и побывъ тамъ нѣсколько времени вознамѣрился ѣхать въ Александрію подъ видомъ такимъ, что будто бы ему хотѣлось посмотрѣть города созданнаго Александромъ и воздать почтеніе богу, коего тамъ благоговѣйно почитаютъ. Двѣ сіи причины благочестіе къ богу и память того ироя ложно представивъ, велѣлъ приготовить сто быковъ и все то, что надобно для жертвоприношенія. Когда же объявлено было о томъ народу Александрійскому, который по природѣ легкомысленъ и удобно трогается самыми маловажными вещами, то безъ всякаго разсужденія увѣрился о его къ нему усердіи и любви. По чему сдѣлали ему такую встрѣчу, какой никому изъ Государей прежде не бывало. Тогда всякія мусикальныя орудія повсюду разположенныя различные производили звуки: благовонные же ароматы и всякаго

рода ѳиміамы благоуханіе издавали при всякомъ входѣ. При томъ еще почтили они сего Государя преднесеніемъ огня и разстиланіемъ всякихъ цвѣтовъ. Когда онъ вступилъ въ городъ со всемъ своимъ войскомъ, то во первыхъ взошедши въ храмъ учинилъ великія жертвоприношенія и всѣ жертвенники ладаномъ наполнилъ; а оттуда пошедши ко гробу Александрову порфиру, въ которой шелъ, и перстни, кои носилъ съ драгоцѣнными камнями, такожъ и поясъ и все, что ни имѣлъ на себѣ дорогаго, снявъ съ себя положилъ на его гробницу.

ГЛАВА 9.

Видя сіе народъ безмѣрно радовался, провождалъ всѣ ночи въ веселіи и праздновалъ повседневно, не вѣдая тайной его мысли: ибо онъ все сіе дѣлалъ притворно, желая погубить весь оный народъ. Причинажъ сей его сокрытой злобы была такая: когда

онъ

онЪ находился еще вЪ Римѣ, то какЪ при жизни своего брата, такЪ и по убіеніи онаго сказывано ему было, что Александрійцы много его поносили. Они и вЪ самомЪ дѣлѣ по природѣ насмѣшливы и весьма склонны кЪ шуткамЪ и хуленіямЪ. И по тому надЪ всякимЪ превозходнымЪ мужемЪ великія дѣлали посмѣятельства, которыя имЪ самимЪ хотя казались и забавными, но тѣмЪ, коимЪ смѣялись, весьма были не сносны; а наипаче досаждали тѣмЪ, что обличали вЪ правдѣ учиненныхЪ пороковЪ. По чему и Антонина они такЪ же злословили, между прочимЪ и за самое убіеніе своего брата: мать называли Іонастою и смѣялись, что онЪ будучи весьма малоростенЪ старается подражать Александру и Ахиллу, сильнѣйшимЪ и величайшимЪ ироямЪ. Все сіе имЪ казалось шуткою, однакожЪ Антонина человѣка по природѣ гнѣвливаго и кЪ убивству склоннаго подвигнули тѣмЪ погибель и коварство противЪ самихЪ себя

 умы-

умыслить. Онъ по совершенiи вмѣстѣ съ ними празднованiй и всеночныхъ торжествованiй видя, что по всему городу находится великое множество народа сошедшагося изъ всѣхъ окольныхъ мѣстъ, повелѣлъ указомъ, дабы всѣ молодые люди собрались на нѣкоторое поле, объявляя при томъ, что будто бы онъ хотѣлъ въ честь Александру сдѣлать фалангу на имя сего ироя такъ, какъ Македонскую и Спартанскую. Сверхъ же сего еще приказалъ всему оному юношеству стать порядкомъ, дабы онъ ходя мимо ихъ, могъ разсматривать каждаго лѣта, ростъ и тѣлосложенiе, кое бы годилось въ службу. Такимъ его обѣщанiямъ они повѣривъ и понадѣясь, что ето сдѣлаться можетъ, разсуждая ту честь, которую онъ показалъ городу, тотъ часъ всѣ собрались съ отцами и братьями купно радующимися о ихъ надеждѣ; а Антонинъ вышедши къ нимъ ставшимъ въ порядокъ, осматривая ихъ и каждаго особенно похваляя, ходилъ

тамъ

тамЪ до тѣхЪ порЪ , пока ихЪ ничего такого неусматривавшихЪ и нечаявшихЪ вдругЪ окружило войско. Когдажъ АнтонинЪ увидѣлЪ, что они посредѣ уже находятся оружїй , и какЪ бы вЪ сѣти уловлены , тотЪ часЪ самЪ, когда уже всѣхЪ обошелЪ сЪ защитительнымЪ войскомЪ, кое при немЪ было, ушелЪ оттуда; а солдаты вдругЪ со всѣхЪ сторонЪ устремившись, какЪ находящееся посредѣ ихЪ юношество , такЪ и тѣхЪ, кои были по сторонамЪ , сами будучи вооружены , хватая ихЪ безоружныхЪ всякимЪ образомЪ убивства погубляли. ИзЪ нихЪ иные только рубили, а иные копали ямы, и таская всѣхЪ, кто ни попадется, туда бросали, и наполняли оныя трупами; а потомЪ засыпая землею , тотЪ часЪ ужасный тамЪ взрыли бугорЪ. Туда многихЪ втаскивали еще полумертвыхЪ, а иныхЪ ничемЪ еще и нераненыхЪ тудажЪ закопывали. Но не мало при томЪ и самихЪ солдатЪ тогда погибло : ибо тѣ, кои еще дышали и

имѣли нѣсколько мочи, ввергаемы будучи уцѣплялись за нихъ и туда же съ собою втаскивали. И тогда толикое учинено убивство, что кровавыми ручьями текущими по полю самое устье рѣки Нила, весьма великое, и городскіе около города края всѣ обагрило. Антонинъ же по учиненіи въ городѣ толикаго зла поднявшись оттуда отбылъ въ Антіохію.

ГЛАВА 10.

По маломъ времени желая нарещись побѣдителемъ Парѳянскимъ и отписать въ Римъ, что покорилъ восточныхъ варваровъ, во время глубокаго мира умыслилъ нѣчто такое: послалъ писмо къ царю Парѳянскому именемъ Артавану; при томъ отправилъ пословъ съ дарами состоящими въ дорогихъ матеріяхъ разнаго вида. Въ писмахъ объявлялъ, что онъ хочетъ его дочь взять себѣ въ супружество, что не пристойно ему будучи

дучи ГосударемЪ и отЪ Государя рожденнымЪ сдѣлаться зятемЪ простаго какого и незнатнаго человѣка; но должно взять царевну и дочь великаго Государя. А сіи два государства Римское и Пароянское суть величайшія, которыя сопряжены будучи родствомЪ и никакою не раздѣляемы рѣкою, составятЪ одно непреодолимое государство: ибо прочія варварскія страны, кои теперь подЪ оныхЪ находятся владѣніемЪ, будутЪ удобопослушны, когда каждая страна и каждое владѣніе особенныхЪ будетЪ имѣть правителей. СверхЪ же сего у РимлянЪ есть пѣхотное войско, которое вЪ сраженіяхЪ бываемыхЪ на штыкахЪ непреоборимо; а у ПароянЪ есть великая конница и войско искуснѣйшее вЪ метаніи дротиковЪ: по чему если они совокупятся и всѣ сіи войска толь сильныя вступятЪ вЪ единодушіе, то удобно подЪ одну корону всю покорятЪ землю. При томЪ же тамЪ растущіе ароматы и славныя поло-

 тна,

тна, а Римскіе рудокопные металлы и всякія вещи славныя мастерствомъ уже болѣе тогда тайно съ трудомъ, да и то рѣдко провозимы не будутъ; но какъ имѣетъ быть одна земля и одно владѣніе, то оба оные народы обще и невозбранно всѣмъ пользоваться будутъ.

Получивъ сіе писмо Парѳянскій царь сперва не соглашался, говоря, что непристойно Римлянину жениться на иностранной: ибо какое можетъ быть согласіе между тѣми, кои другъ друга и языка не знаютъ, сверхъ сего возпитаніемъ и обыкновеніями со всѣмъ между собою различны? есть много въ Римѣ патрикіевъ, изъ которыхъ чью ни есть дочь можетъ выбрать; а брать жену изъ другаго рода, нѣтъ никакой причины.

ГЛАВА II.

Такимъ образомъ Артаванъ пославъ сіе въ отвѣтъ, сперва со всѣмъ отка-

казалъ; но когда Антонинъ въ томъ настоялъ и великими дарами и клятвами доказывалъ свое желанїе и склонность къ оному браку, то на послѣдокъ онъ согласился и обѣщалъ дочь свою отдать; по чему и будущимъ уже зятемъ нарекъ. А какъ слухъ о томъ разпространился, то варвары всячески стали приуготовляться къ принятїю Римскаго Государя, и надѣясь чрезъ то получить вѣчный миръ, весьма радовались. Антонинъ же безпрепятственно переправившись черезъ рѣки вступилъ въ Пареянскую землю, какъ бы уже въ свою собственную, гдѣ когда повсюду для него приносимы были жертвы, освящаемы олтари и возжигаемы всякїе ароматы и еимїамы, то притворно показывался веселымъ для толикаго ихъ къ нему усердїя. А какъ онъ простираясь далѣе и почти уже со всѣмъ путь окончивая, началъ приближаться къ самому дворцу Артаванову, то не дожидаясь его Артаванъ вышелъ ему на встрѣчу въ поле близь

города принять со всякою честїю какъ дочерняго жениха, а своего зятя. Народъ Парѳянскїй украсившись цвѣтами, какїя только въ ихъ странѣ произрастаютъ, и облекшись въ разноцвѣтное платье золотомъ испещренное, радостно торжествовалъ, и при игранїи на гусляхъ, флейтахъ и литаврахъ скакалъ со всякимъ веселїемъ такъ, какъ обыкновенно такою пляскою забавляются, когда отъ вина упьются. Когда же отвсюду народъ съѣхался, и слѣзши съ лошадей покинулъ луки и колчаны, и упражнялся около чашъ и жертвеннаго хлѣба, и когда великое множество Парѳянъ собравшись стояло безъ всякаго порядка и какъ ни попало, не надѣясь себѣ никакого худаго слѣдствїя, и стараясь только увидѣть молодаго жениха, то Антонинъ давъ знакъ своему войску, приказалъ нападши убивать варваровъ, кои отъ того вдругъ оторопѣвъ въ бѣгъ обратились, будучи поражаемы и уязвляемы; а самаго

Арта-

Артавана подхватя нѣкоторые его тѣлохранители посадили на лошадь, который едва съ малымъ числомъ людей уѣхалъ: прочеежъ множество варваровъ нещадно было побиваемо, ниже имѣя лошадей, коихъ по большей части употребляли, (ибо они слѣзши съ нихъ пустили пасти), ниже скорымъ бѣгствомъ могши спастись по причинѣ того, что препятствовало имъ платье до самыхъ ногъ протягающееся; да при томъ и не имѣя при себѣ стрѣлъ и луковъ: ибо къ чему брать ихъ на свадьбу? И такъ Антонинъ учинивъ ужасное кровопролитіе варваровъ и премножество себѣ въ добычу и въ полонъ захвативъ, назадъ возвратился безъ всякаго отъ нихъ ему сопротивленія, и на пути давъ свободу солдатамъ всѣ деревни и города выжигать и разхищать все, что только кто можетъ и хочетъ себѣ достать. Такое то варвары нечаянно претерпѣли бѣдствіе. По томъ Антонинъ долго проходя землю Пареянскую, когда уже сол-

да-

даты утрудились грабить и убивать, пошелъ прямо въ Месопотамію. Прибывъ туда послалъ извѣстіе сенату и народу Римскому, что онъ весь востокъ покорилъ, и что всѣ тамошняго владѣнія народы пришли къ нему въ подданство. Сенатъ же хотя и точно зналъ произшествіе; ибо дѣла Государей скрыты быть не могутъ, однакожъ по страху и по ласкательству всякую честь за побѣду ему опредѣлилъ. По томъ онъ оставшись въ Месопотаміи упражнялся въ ѣздѣ на лошадяхъ и въ ловлѣ звѣрей.

ГЛАВА 12.

У него было два начальника войскъ, изъ коихъ одинъ былъ уже очень старъ, да при томъ и непросвѣщенъ, и въ гражданскихъ дѣлахъ мало искусенъ, а только зналъ изправно воинскіе обряды. Имя ему было Авденцій, а другій, который называл-

ся Макриномъ, былъ въ судебныхъ дѣлахъ искусенъ и въ правахъ весьма разуменъ. Сего Антонинъ какъ неспособнаго къ войнамъ и немужественнаго часто ругалъ всенародно, а иногда и сквернословилъ: ибо когда услышалъ, что онъ живетъ роскошно, и пищи и питія простаго и грубаго, кое Антонинъ какъ человѣкъ военный очень любилъ, отвращается, епанчи и всякое другое платье носилъ богатое, то все сіе причиталъ ему въ малодушіе и женскую слабость, и всегда грозился за то его убить: чего не терпя Макринъ весьма озлобился. Случилось же такое приключеніе (ибо надлежало когда ни будь получить конецъ и Антонину): онъ будучи весьма любопытенъ не только всѣ человѣческія дѣла знать хотѣлъ, но и самыя божескія тайны и діавольскія вещи изпытывалъ, и всегда на всѣхъ имѣя подозрѣніе какъ на злоумышленниковъ, прилѣжалъ ко всѣмъ оракуламъ и созывалъ отвсюду волшебниковъ, астрономовъ и гадателей,

и не былЪ ни одинЪ ему неизвѢстенЪ изЪ тѢхЪ, кои показывали себя знающими такія волшебства. Но и ихЪ самихЪ онЪ подозрѢвая вЪ томЪ, что будто они не по правдѢ, но по ласкательству всѢ ему гадали, послалЪ писмо кЪ нѢкоему Матерніану, которому тогда всѢ отЪ него поручены были вЪ РимѢ дѢла, и который казался ему вѢрнѢйшимЪ изЪ друговЪ, и по тому одинЪ только былЪ сообщникомЪ вЪ его тайностяхЪ. Ему чрезЪ оное писмо онЪ приказалЪ, дабы онЪ сыскавЪ искуснѢйшихЪ волхвовЪ и призвавЪ духовЪ, изпыталЪ о кончинѢ его житія и спросилЪ, не мыслитЪ ли кто зла на его государство.

МатерніанЪ охотно изполнивЪ приказЪ своего Государя, по точному ли объявленію духовЪ, или по какой другой злобѢ кЪ Макрину, отписалЪ кЪ Антонину, что зломыслитЪ на государство МакринЪ, и по тому должно его изтребить. Сіе писмо сЪ прочими по обычаю запечатавЪ отдалЪ

почта-

почтарямЪ, которые сами не знаютЪ, что носятЪ. Они по обыкновенной скорости перебѣжавЪ путь пришли кЪ Антонину, который тогда со всѣмЪ уже срядился кЪ ѣздѣ лошадиной и садился кЪ карету; вЪ тожЪ самое время отдали ему пакетЪ со всѣми писмами, между коими было писмо и о Макринѣ. АнтонинЪ имѣя мысль устремленную кЪ ѣздѣ, приказалЪ Макрину, чтобЪ онЪ оставшись одинЪ разобралЪ писма, и если что есть вЪ нихЪ важное, то бы объявилЪ ему; а если нѣтЪ, такЪ бы самЪ все изправилЪ по должности своего званїя: сїе ему онЪ и часто поручалЪ. ПриказавЪ сїе АнтонинЪ самЪ поступилЪ по своему намѣренїю, а МакринЪ будучи одинЪ всѣ разпечаталЪ писма; а какЪ попалось ему то, кое писано на его смерть, то за разЪ узналЪ, что явная ему надлежитЪ погибель. И такЪ зная лютость Антонинову и безчеловѣчїе, кЪ коему по оному писму хорошая была ему причина, скрылЪ

оное,

оное, а только по обычаю объявилЪ ему о прочихЪ.

ГЛАВА 13.

ВЪ прочемЪ опасаясь МакринЪ, дабы МатерніанЪ вторично о томЪ не описалЪ, захотѣлЪ лучше поскорѣе важное что сдѣлать, нежели мѣшкая претерпѣть погибель. Почему взялЪ смѣлость такую: былЪ какій то капитанЪ именемЪ МарціалЪ, одинЪ изЪ тѣлохранителей АнтониновыхЪ, который всегда ему прислѣдовалЪ. Брата его не давно АнтонинЪ убилЪ, который былЪ только оклеветанЪ, а не обвиненЪ. При томЪ и самаго Марціала онЪ много безчестилЪ, называя его малодушнымЪ и ни кЪ чему годнымЪ товарищемЪ МакриновымЪ. И такЪ МакринЪ зная, что онЪ крайнѣе печалится о изтребленіи брата своего, а при томЪ и о несносныхЪ ругательствахЪ самому ему чинимыхЪ, призвалЪ

звалъ его къ себѣ и положась на него, который и прежде еще былъ ему услужливъ, и много отъ него облагодѣтельствованъ, сталъ его склонять къ тому, чтобы онъ избравъ способное время погубилъ Антонина. Марціалъ побужденъ будучи обѣщаніями Макриновыми, а сверхъ сего и самъ его ненавидя и желая отмстить ему за брата, охотно согласился все сдѣлать изъискавъ удобный случай. Вскорѣ послѣ ихъ уговора случилось, что Антонину, который жилъ тогда въ Каррахъ, городѣ Месопотамскомъ, захотѣлось изъ дворца поѣхать въ храмъ Луны, которую наипаче тамошніе жители почитали. Сей храмъ стоялъ не блиско отъ города, такъ что требовалось не малаго прохода. И такъ онъ не хотя войска всего утруждать, съ малымъ числомъ конницы въ путь отправился съ тѣмъ, дабы по принесеніи тамъ жертвы на задъ возвратиться. По срединѣ дороги когда позвало его на низъ, то прика-

завЪ всѣмЪ отойти, сЪ однимЪ слугою уклонился кЪ сторонѣ, чтобЪ изправить желудокЪ. По чему всѣ отворотились и отошли весьма далеко изЪ почтенія и учтивости своей кЪ Государю; а Марціалъ, который всякій наблюдалЪ случай, видя, что онЪ остался одинЪ, будто бы кликнутЪ чрезЪ какій либо знакЪ отЪ самаго его что ни есть выслушать или посмотреть, побѣжалЪ туда; а подошедши кЪ нему сЪ зади, который отворотясь только лишЪ сталЪ опускать штаны, ударилЪ его кинжаломЪ, который несЪ тихонько вЪ рукахЪ. И такимЪ образомЪ АнтонинЪ получивЪ смертельную рану, которая попала по самому сгибу, нечаянно и безЪ всякой защиты былЪ погубленЪ; а какЪ скоро онЪ упалЪ, то МарціалЪ вскочивЪ на лошадь поскакалЪ наскоро; но всадники бывшіе изЪ Германіи, коихЪ АнтонинЪ много жаловалЪ, и имѣлЪ своими тѣлохранителями, не столько далеко отстоя какЪ прочіе, и увидя прежде всѣхЪ случившееся

по-

погнались за Марцїаломъ, и убили такожде и его самаго дротиками. Когда же свѣдало о томъ прочее войско, тотъ часъ туда сбѣжалось; и во первыхъ Макринъ ставъ надъ тѣломъ, отъ притворства плакалъ и воздыхалъ тяжко. Сїе приключенїе всему войску несноснымъ и весьма прискорбнымъ казалось: ибо оно думало, что лишилось совоинственника своего и сотрудника во всемъ, а не Государя; однакожъ на Макрина никто не имѣлъ подозрѣнїя въ умыслѣ, а думали, что Марцїалъ на него возсталъ только по своей собственной злобѣ. И такъ по томъ всѣ разошлись по своимъ станамъ. Макринъ же предавъ тѣло огню, а пепелъ положивъ въ урну, послалъ погребсти къ матери, которая тогда жила въ Антїохїи. Она въ подобныхъ дѣтей своихъ злоключенїяхъ, или сама охотою, или можетъ быть и по неволѣ умерла отъ неядѣнїя. Вотъ какїй получили конецъ Антонинъ и мать его Іулїя, проводивъ свое житїе такъ, какъ вы-

ше объявлено: всего же времени, въ кое онъ одинъ безъ отца и брата государствовалъ, ровно было шесть лѣтъ.

ГЛАВА 14.

По смерти Антониновой войско было въ замѣшательствѣ и недоумѣнiи, что дѣлать, не зная; пребывъ же два дни безъ Государя разсуждало, кого бы избрать Императоромъ: ибо объявлено было, что Артаванъ идетъ съ великимъ множествомъ и силою, чтобъ наказать и отмстить имъ за убитыхъ ими во время мира и союза. Оно было избрало во первыхъ Государемъ Авденцiя, человѣка военнаго и нехудаго полководца, но онъ представивъ свою старость, отъ того отказался. По томъ назначили Государемъ Макрина по совѣту трибуновъ, на коихъ по его кончинѣ пало подозрѣнiе, что они въ умыслѣ противъ Антонина единомышленники и сообщники были Макриновы; какъ то ниже

же объявимъ. И такъ принялъ государство Макринъ не такъ по любви и довѣренности къ нему солдатовъ, какъ по нужнымъ обстоятельствамъ настоящаго времени. Между тѣмъ какъ сїе произходило, Артаванъ подступилъ со многимъ войскомъ и силою, ведя съ собою великую конницу и ужасное множество стрѣльцовъ и кирасировъ, на верблюдахъ сидящихъ съ долгими копьями. Когда же сказано было о его приходѣ, то Макринъ собравъ войско говорилъ слѣдующее.

„Что вы соболѣзнуете о погибе„ли такого Государя, или по истин„нѣ сказать, совоинственника своего, „то ни мало не удивительно; но сно„сить бѣды и умѣренно претерпѣ„вать злоключенїя, есть дѣло людей „благоразумныхъ: ибо его память и „въ нашемъ сердцѣ всегда пребудетъ, „и потомкамъ предана быть имѣетъ, „заслуживая вѣчную славу за дѣла „великїя и мужественныя, кои онъ у„чинилъ, такожъ и за усердїе къ

„вамъ и любовь и за участїе въ тру-
„дахъ, которое онъ имѣлъ съ вами.
„Но теперь время, совершивъ во пер-
„выхъ, какъ надлежитъ, память умер-
„шему и достодолжную воздавъ ему
„честь, приняться за предлежащее
„дѣло. Видите варвара со всемъ во-
„сточнымъ народомъ наступающаго,
„который, кажется, имѣетъ обстоя-
„тельную причину ко брани: ибо са-
„ми мы разрушивъ союзъ сперва его
„задрали, и во время глубокаго мира
„войною на него ополчились. И такъ
„нынѣ все Римское государство зави-
„ситъ только отъ вашей храбрости
„и вѣрности: ибо теперь не о гра-
„ницахъ земли и не о нѣкоторыхъ
„протеканїяхъ рѣкъ, но о всемъ бла-
„госостоянїи государства сражаться
„должно съ великимъ Государемъ, ко-
„торый вознамѣрился намъ отмстить
„за дѣтей своихъ и родственниковъ,
„коихъ онъ почитаетъ не праведно и
„противъ клятвы убитыми. И такъ
„возмемъ оружїя и обыкновеннымъ Рим-
„скимъ порядкомъ себя теперь учре-
димъ:

„димЪ : ибо вЪ сраженіяхЪ нестрой-
„ное варварское войско , и кой какЪ
„установленное само себѣ можетЪ быть
„будетЪ помѣшательствомЪ ; а на
„противЪ того ваша стройность, бла-
„гоучрежденіе и искусстное воеваніе для
„васЪ будетЪ спасительно , а для
„нихЪ пагубно. И такЪ подвизайтесь
„со всякою доброю надеждою , такЪ
„какЪ прилично и свойственно римля-
„намЪ : ибо такимЪ образомЪ и вар-
„варовЪ вы разобьете и приобрѣвЪ ве-
„ликую себѣ славу , римлянамЪ и
„всѣмЪ прочимЪ народамЪ оную дока-
„жете ; а при томЪ увѣрите , что
„и первую побѣду не хитростію и
„коварствомЪ разорвавЪ союзЪ нагло
„получили , но оружіемЪ и храбрымЪ
„подвигомЪ одержали оную.„

КакЪ скоро онЪ сіе сказалЪ , то солдаты видя необходимость дѣла , стали вЪ паратЪ и вЪ ружьи вступили.

ГЛАВА 15.

Лишъ только солнце взошло, тотъ часъ показался Артаванъ съ великимъ множествомъ войска. Варвары, какъ то было у нихъ обыкновенiе, помолясь солнцу, и по томъ произведши ужасный крикъ устремились на Римлянъ, пуская въ нихъ стрѣлы и лошадьми напирая. Римляне же порядочно и со всякою предосторожностiю разположивъ полки, и по обѣимъ сторонамъ поставивъ конныхъ и Мавритянъ, а простыя мѣста наполнивъ такими, кои бы удобно и проворно выбѣгать могли, бились надъжидая варваровъ напирающихъ. Варвары множествомъ стрѣлъ и долгими копьями кирасировъ съ коней и верблюдовъ ихъ уязвляя, немалый причиняли имъ вредъ; однакожъ Римляне во время битвы бываемой на штыкахъ удобно преодолѣвали. Но когда ихъ конница, которая была очень велика, и множество верблюдовъ стало при-

притѣснять, то они притворясь, будто ударились въ бѣгство, треугольникъ и многія другія желѣзныя штучки, кругомъ имѣющія шипы весьма острые, позади бросали, кои укрываясь въ пескѣ, и не видны будучи никому изъ всадниковъ, великій имъ причиняли вредъ; ибо лошади, а наипаче верблюды, кои имѣютъ копыта мягкія, ступая на нихъ подкалывали оныя, и спотыкаясь сшибали съ себя сѣдоковъ. Сіи варвары, покамѣстъ сидятъ на лошадяхъ или верблюдахъ, весьма сильно бьются; но если съ нихъ слѣзутъ или упадутъ, то удобно ловимы бываютъ, не могши воевать просто: ибо какъ къ бѣгу, такъ и къ погонѣ, если надобно будетъ, препятствуетъ имъ долгая одежда до пятъ простирающаяся. И такъ первый и вторый день весь съ утра до вечера бились, а наступившая ночь прекратила войну, и оба по томъ войска ушли въ свои лагери, каждое почитая себя побѣдоноснымъ. На третій день

опять сошлись они воевать на то же поле. Варвары, кои множествомъ гораздо Римлянъ превозходили, всемѣрно старались обступить и атаковать Римлянъ. Однако уже Римляне не поставили кучею своихъ полковъ, но разпространивъ оныя, всегда препятствовали имъ въ атакѣ. Тогда людей и скота толикое множество побито, что все наполнилось поле, и труповъ ужасныя навалены были кучи, а наипаче верблюдовъ безпрестанно падавшихъ. Сїе весьма препятствовало имъ въ сраженїи разбѣгаться, да и видѣть имъ другъ друга не льзя было, по причинѣ великаго и непроходимаго бугра, который промежъ ихъ наваленъ былъ тѣлами. По чему препятствуемы будучи между собою сойтися, разошелся всякъ по своимъ лагерямъ. Потомъ Макринъ узнавъ, что Артаванъ не для другаго чего такъ жестоко и пристально воюетъ, какъ только что думаетъ, будто съ нимъ сражается Антонинъ (ибо варвары хо-

тя

тія и обыкновенно тотъ часъ ослабѣваютъ, и вдаются въ оплошность, если имъ на первыхъ стычкахъ не посчасливится, однакожъ тогда они настояли, желая по убраніи и сожженіи тѣлъ опять возобновить войну, не зная того, что виновникъ брани уже умеръ), отправилъ къ нему пословъ и написалъ писмо, объявляя въ немъ, что Государь, который злодѣйствовалъ ему противъ клятвы и союза, уже живота лишился, и принялъ достойную по дѣламъ своимъ казнь, что Римляне, коимъ все принадлежитъ государство, ему вручили правительство, и что ему неприятны оныя произшествія, но онъ хочетъ оставшихся плѣнниковъ ему возвратить, отдать все похищенное богатство, въ мѣсто врага имѣть его другомъ и утвердить съ нимъ миръ клятвами и присягою. Артаванъ когда прочелъ сіе писмо, притомъ и увѣрился отъ пословъ о погубленіи Антонина, то думая, что довольное уже онъ за нарушеніе сою-

за

за получилъ наказаніе чрезъ претерпѣніе смерти; а при томъ будучи тѣмъ доволенъ, что ему плѣнники и всѣ захваченныя богатства безъ кровопролитїя возвращаются, заключивъ миръ съ Макриномъ, возвратился въ свою землю. Макринъ же выведши войско изъ Месопотаміи отправился въ Антїохїю.

КНИГА ПЯТАЯ

ГЛАВА 1.

Какимъ образомъ Антонинъ государствовалъ и скончался; такъ же какій былъ противъ него умыселъ, и кто сдѣлался его преемникомъ, въ предъидущей книгѣ объявлено. Макринъ прибывъ въ Антіохію, послалъ писмо къ народу Римскому и сенату объявляя слѣдующее:

„Вы зная совершенно съ самаго „начала поведеніе моея жизни, склон„ность нравовъ ко кротости и благо„склонности, оказыванную прежде въ „отправленіи той должности, кото„рая властію и могуществомъ не мно-

„го

„го менѣе государской, для того, что „и самъ Государь начальникамъ войскъ „ввѣренъ, почтете, какъ думаю, „пространную о томъ рѣчь за из„лишную: ибо вѣдаете, что я не „только Антониновыми поступками „былъ не доволенъ, но еще и под„вергался для васъ опасности по при„чинѣ того, что онъ многократно „вѣря самымъ пустымъ клеветамъ, „жестоко на васъ нападалъ, да и „меня злословилъ, и часто всенаро„дно самую мою кротость и благо„склонность къ подчиненнымъ оху„ждалъ, и причиталъ въ слабость и „разпускность; любя же ласкатель„ства тѣхъ, кои его поощряли къ „свирѣпству, подавали случай къ бѣ„шенству и возбуждали въ немъ „клеветами гнѣвъ, почиталъ себѣ „доброхотными и вѣрными друзьями. „Я же съ самаго начала любилъ толь„ко кротость и умѣренность. И „такъ великую войну противъ Пар„ѳянъ начатую, отъ которой все „Римское колебалось государство, мы

„уже

„уже прекратили: что же касается до
„ужасныхъ сраженій , то мы ни ма-
„ло на нихъ не преодолѣны были.
„Теперь мы заключивъ союзъ съ ве-
„ликимъ Государемъ , пришедшимъ
„со многою силою , въ мѣсто непри-
„миримаго врага сдѣлали его вѣрнымъ
„себѣ другомъ. Въ прочемъ во вре-
„мя моего правительства безопасно и
„безкровно всѣ жизнь препровождать
„будутъ , и оное болѣе аристокра-
„тіею , нежели самодержавіемъ почи-
„таться станетъ. При томъ никто
„не долженъ сіе почитать за недо-
„стойное , и вмѣнять въ порокъ сча-
„стію , что оно меня бывшаго пре-
„жде коннымъ воиномъ на толикое воз-
„вело достоинство : ибо какая поль-
„за въ благородствѣ, ежели съ онымъ
„сопряжены не будутъ честные и
„кроткіе поступки ? Счастія даръ
„случается и недостойнымъ; но даро-
„ванія душевныя собственною кажда-
„го надѣляютъ славою. Правда: бла-
„городство, богатство и прочія симъ
„подобныя, хотя и почитаются бла-
„гими,

„гими, однакожъ какъ заимствуемыя „отъ другихъ, никакой похвалы „не заслуживаютъ; на противъ „же того снисходительство и кротость сверхъ удивленія еще и похвалу тому приносятъ, кто съ оными правительствуетъ. Что возпользовало вамъ благородство Коммодово „и Антониново отеческое преемничество? они какъ бы долгъ наслѣдія получивъ, во зло употребляли и ругались онымъ какъ бы собственнымъ „своимъ владѣніемъ. Что же до тѣхъ „касается, кои получаютъ государство отъ васъ самихъ, то они бываютъ всегдашней благодарности „должниками, и стараются всячески „вознаградить своихъ благодѣтелей. „Сверхъ сего родомъ славные Государи впадаютъ въ гордость, и презираютъ своихъ подданныхъ, почитая „ихъ предъ собою за ничто; но изъ „посредственнаго состоянія на государство возшедшіе пекутся объ „ономъ, какъ о снисканномъ трудами, „а при томъ еще, какъ обыкновен-

„но

„но прежде дѣлали, показываютъ „учтивость и почтенїе къ тѣмъ, „кои были нѣкогда ихъ высшими. При „всемъ томъ я принялъ намѣренїе „ничего не производить безъ вашего „согласїя, и въ правленїи дѣлъ имѣть „васъ участниками и совѣтниками. „Вы будете жить въ безопасности и „свободѣ: хотя васъ прежде и лиши„ли сего Государи отъ знатной кро„ви произшедшїе; однакожъ Маркъ, „а по томъ Пертинакъ, Государи „отъ простаго рода произшедшїе, воз„вратить вамъ оное покушались: ибо „лучше самому начало знатной фа„милїи положить потомкамъ, неже„ли получивъ славу отъ предковъ, „опорочить оную худыми поступ„ками„.

ГЛАВА 2.

По прочтенїи сего писма сенатъ его возвеличилъ, и всю верховную власть ему опредѣлилъ; но при томъ

не столько всѣхъ увеселяло вступленіе на государство Макриново, сколько радовались и всенародно торжествовали о томъ, что избавились Антонина. Каждый тогда думалъ, а наипаче тѣ, кои находились въ какомъ либо достоинствѣ или должности, что уже отвращенъ мечь висящій надъ ихъ головами. Всѣ клеветники и слуги, кои доносили на господъ, были повѣшены; да и весь Римъ и почти все Римское владѣніе очищено было отъ злыхъ людей, изъ коихъ иные казнены, а иные сосланы въ ссылку. Но хотя нѣкоторые и укрылись; однако для страху жили тихо, и по тому всѣ въ безстрашіи и въ нѣкоторомъ видѣ вольности пребывали чрезъ цѣлый тотъ годъ, въ который Макринъ государствовалъ.

Онъ въ томъ весьма ошибся, что не разпустилъ войско по домамъ, и самъ въ Римъ не поспѣшилъ, гдѣ весьма его желали, и народъ повседневно съ великимъ крикомъ его призывалъ

звывалъ; но онъ пребывалъ въ Антіохіи, гладилъ тамъ только бороду, ходилъ въ собраніе рѣже, нежели какъ надлежитъ, и приходящимъ медлительно и насилу отвѣтствовалъ такъ, что часто и выслушать было не можно по причинѣ тихаго его голоса. Въ семъ онъ подражалъ обычаямъ Марковымъ, но прочему его житію со всѣмъ не послѣдовалъ, а вдавался повседневно въ роскоши, обращался наипаче въ зрѣлищахъ, гдѣ производились танцованія, и во всякихъ потѣхахъ и комедіяхъ; а о правленіи дѣлъ мало старался, ходилъ украсясь лентами и поясами, вышитыми золотомъ и дорогими каменьями, несмотря на то, что сіе великолѣпіе Римскіе солдаты не хвалили, и почитали приличнымъ болѣе варварамъ и женамъ. По чему они видя сіе не очень принимали за благо, да и досадовали на его житіе, какъ гораздо роскошнѣйшее, нежели какъ приличествовало мужу военному; а притомъ сравнивая его поведеніе съ жи-

тїемЪ АнтониновымЪ, кое было весьма воздержное и со всѢмЪ приличное воину, охуждали пышность Макринову. ЕщежЪ весьма негодовали, что они живутЪ вЪ лагеряхЪ и вЪ иной землѢ, не рѢдко претерпѢвая недостатокЪ вЪ потребныхЪ вещахЪ, по домамЪ не разпускаются во время самаго мира. На послѢдокЪ видя, что МакринЪ живетЪ вЪ роскоши и веселостяхЪ, возмутясь ругать его начали, и старались сЪискать малый случай, дабы изтребить своего досадителя.

ГЛАВА 3.

Между тѢмЪ случилось, что МакринЪ проводивЪ вЪ веселостяхЪ одинЪ только годЪ на престолѢ, на послѢдокЪ купно сЪ государствомЪ и живота лишился, когда судбина подала случай кЪ тому солдатамЪ. Была какая то Меза родомЪ Финикїанка изЪ Емесы, такЪ называемаго

го города Финикїйскаго , сестра Iулїи жены Северовой, матери Антониновой. Она во всю жизнь сестры своея жила во дворцѣ многолѣтное время , въ кое Северъ и Антонинъ государствовали. Сей Мезѣ по смерти ея сестры , и по изтребленїи Антониновомъ Макринъ приказалъ , возвратясь въ отечество жить въ своемъ домѣ , забравъ все свое имѣнїе. Она изобиловала великимъ множествомъ денегъ, какъ такая, которая чрезъ долгое время въ чести государской находилась : и такъ отъѣхавъ жила она въ своемъ собственномъ домѣ. У ней были двѣ дочери , изъ коихъ старшая называлась Соемисою, а меньшая Маммеою. Старшая имѣла сына именемъ Вассїана , а младшая Алексїана. Они возпитывались при своихъ матеряхъ и бабушкѣ. Вассїанъ былъ около лѣтъ четырнадцати; Алексїанъ же вступалъ въ десятый годъ. Они были жрецами солнца, коего тамошнїе жители почитаютъ, называя его по Финикїйскому нарѣчїю *Елеагаваломъ*. Оно-

 му

му сооруженъ былъ великїй храмъ, украшенный золотомъ, сребромъ и многоцѣнными камнями. Покланяются же ему не только тѣ жители, но и всѣ сосѣдственные сатрапы, и цари варварскїе съ усердїемъ присылаютъ повсегодно многоцѣнные дары. Тамъ образа нѣтъ никакого, какъ то бываетъ у Грековъ или Римлянъ, руками сдѣланнаго на подобїе сего Бога: находится же нѣкакїй большїй камень, съ низу круглый, а въ верху остроконечный, видомъ подобный островатому столпчику, а цвѣтомъ черный. Уважая его называютъ спадшимъ съ неба: на немъ есть небольшїя выпуклости, и нѣкоторыя изображенїя показываются. По чему почитаютъ несотвореннымъ человѣческими руками образомъ солнца. Сему Богу Вассїанъ отправляя службу, (ибо ему какъ старшему поручено было священнодѣйствїе), ходилъ по подобїю Финикїанъ, облекаясь въ одежду позлащенную, пурпуровую съ рукавами и до ногъ простирающуюся;

да

да такожъ и свои голени отъ ногтей до бедръ прикрывая платьемъ, подобно золотомъ и пурпуромъ изпещреннымъ. На головѣ носилъ вѣнецъ, изкладенный разноцвѣтными дорогими камнями. Онъ былъ въ цвѣтущемъ тогда возрастѣ, и лицемъ красивѣе всѣхъ бывшихъ въ его время юношей. По чему когда въ немъ красота тѣлесная, цвѣтущій возрастъ и нѣжное платье вмѣстѣ были совокуплены, то его иный уподоблялъ прекраснѣйшему изображенію Діонисову. Когдажъ онъ священнодѣйствовалъ, и по обычаю варваровъ составлялъ около жертвенника хоръ, при играніи на свирѣляхъ, флейтахъ и всякаго рода органахъ, то на него всѣ люди, а наипаче солдаты съ большимъ любопытствомъ смотрели, вѣдая, что онъ рода императорскаго, при томъ еще и красота лица его каждаго взоръ на себя обращала: неподалекужъ отъ того города стояло великое войско, которое защищало Финикію; но на послѣдокъ оно

переведено оттуда, какъ то ниже о томъ объявимъ. И такъ солдаты всякїй день приходя въ городъ, и вступая во храмъ для молитвы, всегда съ прїятностїю на онаго юношу взирали. Былижъ изъ нихъ нѣкоторые бѣглецы знакомые Мезѣ, коимъ она, когда они ему дивились, по обману ли какому или по справедливости сказала, что онъ по природѣ сынъ Антониновъ, а почитается сыномъ другаго ложно: ибо Антонинъ сообщался съ ея дочерями молодыми и красивыми, когда она жила во дворцѣ съ сестрою. Сїе услышавъ они, помаленьку разсказывая о томъ своимъ товарищамъ, разнесли оный слухъ по всему войску. При томъ сказывали, что Меза имѣетъ множество денегъ, и что охотно всѣ раздастъ солдатамъ; если государство паки перейдетъ въ ея фамилїю. А какъ они согласились, чтобъ, ежели она ночью придетъ тайно, отворить ворота и принять ее со всею фамилїею, и Вассїана назначить Госуда-

сударемъ и сыномъ Антониновымъ, что оная старуха предалась въ ихъ волю, возхотѣвъ лучше принять опасность, нежели жить частно и находиться въ подозренїи. По чему ночью вышла тайно изъ города съ дочерьми своими и внуками, и по томъ съ провожающими ихъ бѣглыми солдатами пришедши къ стѣнамъ, за коими были солдаты, тотъ часъ были впущены, и немедлѣнно все войско нарекло Вассїана Антониномъ, и облекши въ порфиру внутри стѣнъ сохраняли. Они всѣ потребныя вещи, дѣтей, женъ и все, что имѣли по ближнимъ селамъ и деревнямъ, забравъ къ себѣ, и заперши ворота такъ изготовлялись, чтобъ, если нужда потребуетъ, и осаду могли выдержать.

ГЛАВА 4.

Когда же о томъ сказано было Макрину, который пребывалъ тогда

гда въ Антїохїи, и когда слухъ оный разнесся по всѣмъ прочимъ войскамъ, что нашелся Антонину сынъ, и что сестра Іулїина даетъ много денегъ, то почетши оныя слова за вѣроятныя и справедливыя, пришли всѣ въ замѣшательство. Побуждалажъ ихъ и склоняла къ заведенїю чего ни будь новаго ненависть къ Макрину, и нѣкоторое приятное возпоминанїе Антонина, а наипаче надежда денегъ, такъ что многїе уже прибѣгши передались къ молодому Антонину. А Макринъ почитая сїе дѣло какъ ребяческое маловажнымъ, и не покидая прежней своей бодрости самъ остался дома, а только послалъ туда одного начальника войскъ, давъ ему войска столько, сколько почиталъ довольно для укрощенїя оныхъ бунтовщиковъ. Когдажъ прибылъ туда Іулїанъ (такъ назывался оный начальникъ) и приступилъ къ стѣнамъ, то бывшїе внутри солдаты взошедши на башни и ограду, показывали Вассїана войску стоявшему за стѣнами,

на-

называя его сыномъ Антониновымъ: и при томъ мѣшки съ деньгами, что есть большею приманкою къ измѣнѣ, имъ съ верху казали. А они повѣривъ, что онъ подлинно Антониновъ сынъ и на него похожъ, (ибо такимъ его себѣ представляли), Іуліану отрубили голову и послали къ Макрину, а сами всѣ по разтвореніи воротъ впущены были за стѣну. И такимъ образомъ умножившись сила не только защищать себя въ осадѣ, но и выступя вонъ порядочно сражаться была въ состояніи. Сверхъ же того и переметчиковъ множество повседневно приходя, помалу увеличивали ихъ силу. Макринъ о семъ увѣдомясь, собралъ все, сколько ни имѣлъ, войско, и пошелъ съ тѣмъ, чтобъ осадить тѣхъ, кои отъ него передались. Но Антонинъ, когда бывшіе съ нимъ солдаты не хотѣли дожидаться того, чтобъ были осаждены, но осмѣливались со всякою охотою выступить, и пошедши на встрѣчу Макрину, порядочно съ нимъ сразиться, вывелъ

свои

свои полки. А какъ сошлися между собою арміи на границахъ Финикійскихъ и Сирійскихъ, то тѣ, кои стояли за Антонина, воевали пристально, опасаясь , если побѣждены будутъ, за свои дѣла подъятія казни : на противъ того солдаты Макриновы не охотно приставали къ дѣлу , перебѣгая и передаваясь къ Антонину.

Видя сіе Макринъ и боясь, дабы лишась со всѣмъ войска, и взятъ будучи плѣнникомъ, не былъ безчестно обруганъ, еще во время сраженія сбросивъ съ себя епанчу и все , что ни имѣлъ императорскаго , подъ вечеръ токмо уѣхалъ съ немногими военачальниками, коихъ почиталъ вѣрнѣйшими : по томъ обривъ бороду , дабы не былъ узнаваемъ , взявъ дорожное платье и накрывая всегда голову , ночью и днемъ безпрестанно ѣхалъ; а тѣ, которые съ нимъ были, съ великимъ прилѣжаніемъ понуждали коней , будто бы отъ государствующаго еще Макрина посланы были для нѣкоторой нужды. И такъ онъ

онЪ ушелЪ, какЪ то объявлено; но войско сЪ обѣихЪ сторонЪ еще билось. За Макрина тѣлохранители и драбанты (коихЪ называютЪ Преторїанцами) храбро стояли противЪ всего прочаго войска, какЪ великорослые и отборные воины: прочїежЪ всѣ полки воевали за Антонина. Но не видя презЪ долгое время, кои бились за Макрина, ни его, ни государственныхЪ знаменЪ, пришли вЪ сомнѣнїе, гдѣ бы онЪ находился, вЪ числѣ ли убитыхЪ, или ударился вЪ бѣгЪ, и не вѣдали, какЪ поступить вЪ такомЪ случаѣ: ибо уже не хотѣли биться за отсутствующаго, а сдаться и сдѣлать себя какЪ плѣнниками опасались.

Но какЪ отЪ переметчиковЪ увѣдомился АнтонинЪ о побѣгѣ МакриновомЪ, то пославЪ вѣстниковЪ увѣрялЪ ихЪ, что они напрасно воюютЪ за малодушнаго и бѣглаго человѣка, и сЪ клятвою обѣщалЪ дать имЪ свободу во всемЪ и прощенїе, и сдѣлать такожЪ тѣлохранителями своими. По

чему

чему они увѣрясь тѣмъ, къ нему передались. Послѣ чего Антонинъ послалъ въ погоню за Макриномъ, который ушелъ уже далеко; однакожъ пойманъ въ Халкидонѣ Виѳинійскомъ городѣ, жестоко будучи боленъ и утомленъ отъ непрестаннаго пути. Тамъ его въ нѣкоторомъ загородномъ крающагося дворѣ тѣ, кои за нимъ гнались, нашедши отрубили голову. Сказываютъ, что онъ поспѣшалъ было въ Римъ, полагаясь на усердіе къ нему отъ народа; однакожъ проходя въ Европу уским пропонтиским проливомъ, и приближаясь уже къ Византіи, удержанъ былъ противнымъ вѣтромъ, когда уже его и самое вѣяніе воздуха на казнь приводило. И по тому то Макринъ не убѣгъ отъ гнавшихся за нимъ солдатъ, и получилъ конецъ безчестный, который вознамѣрился прийти уже на послѣдокъ въ Римъ: что надлежало было ему сдѣлать еще во первыхъ. И для того въ мнѣніи своемъ купно и счастіи онъ обманулся. Вотъ какую имѣлъ

имѣлъ Макринъ кончину, умерщвленъ будучи вмѣстѣ и съ сыномъ своимъ называемымъ Діадуменіаномъ, коего онъ сдѣлалъ было уже Кесаремъ.

ГЛАВА 5.

Когдажъ все войско предавшееся Антонину нарекло его Императоромъ, и онъ принялъ правительство, то по изправленіи на востокѣ нужныхъ дѣлъ бабушкою его и бывшими при немъ друзьями, (ибо самъ онъ еще молодъ былъ лѣтами, въ дѣлахъ и наукахъ не искусенъ), пробывъ тамъ недолгое время вознамѣрился выѣхать оттуда: наипаче же поспѣшала Меза въ привычный себѣ дворецъ Римскій; а какъ объявлено было сіе произшествіе сенату и народу Римскому, то хотя и всѣ съ досадою о томъ слышали, однакожъ повиновались и по нуждѣ, когда захотѣло такъ войско. При чемъ осуждали Макринову оплошность и слабыя его поведенія

веденія, и не другаго кого, какЪ только самаго его всему тому поставляли причиною; а АнтонинЪ поднявшись изЪ Сиріи и прибывЪ вЪ Никомидію, зимовалЪ тамо: сего такЪ потребовало годичное время. ОнЪ тотЪ часЪ вдался вЪ пьянство, и службу отечественнаго Бога, коему былЪ посвященЪ, отправлялЪ сЪ великою неблагопристойностію, употребляя великолѣпное платье, пурпуровое и вышитое золотомЪ, украшаясь ожерельями и запястьями, и нося вѣнецЪ на подобіе женскаго головнаго убора, изкладенный золотомЪ и другими каменьями. Платье онЪ имѣлЪ похожее отЪ части на Финикійскую долгую священную одежду, а отЪ части на Мидійскіе нѣжные уборы; а Римскаго и Греческаго всякаго платья не любилЪ, говоря, что оно дѣлается изЪ шерсти подлой вещи: Сирійскія же нравились ему однѣ только полотна, ходилЪ всегда при играніи на флейтахЪ и литаврахЪ, какЪ бы во время торжества Богу своему отправляемаго.

маго. Меза сїе видя весьма досадовала, и старалась просбою склонить его къ тому, чтобъ онъ переодѣлся въ Римское платье, когда отправится въ городъ и вступитъ въ сенатъ; дабы показавшись въ иностранномъ или со всѣмъ варварскомъ видѣ, вдругъ не оскорбить зрителей къ тому не привыкшихъ, и почитающихъ такое убранство не мужамъ, но женамъ приличнымъ. Но онъ презрѣвъ слова старухины, и никого не слушая, (ибо онъ и никого къ себѣ не пускалъ, кромѣ такихъ , кои нравами были ему подобны, и ласкали его порокамъ), а желая приучить сенатъ, и народъ Римской къ зрѣнїю въ такомъ его видѣ, и сдѣлать опытъ, какъ примутъ они показанїе онаго вида, на большей картинѣ всего себя написавъ такимъ, какимъ онъ показывался, ходя всенародно и совершая службу , и тутъ же изобразивъ того Бога, коему представленъ онъ былъ жертвоприносящимъ, отослалъ въ Римъ, и велѣлъ поставить посреди сената въ верху надъ ста-

шуею побѣды, и дабы сошедшись въ сенатъ, всякъ курилъ ладаномъ и вино прикушивалъ: приказалъ такъ же римскимъ начальникамъ и всѣмъ, кои всенародно жертвоприношенія совершаютъ, прежде другихъ боговъ призываемыхъ ими въ священнодѣйствіяхъ, упоминать новаго сего бога Елеагавала. И такимъ образомъ когда онъ въ римъ въ помянутомъ видѣ вступилъ, то ничего необычайнаго не показалось римлянамъ, кои привыкли ко картинѣ. Онъ сдѣлавъ народу раздаянія, обыкновенныя при вступленіи на государство, славныя и великолѣпныя всякаго рода представлялъ зрѣлища; и создавъ великій и прекраснѣйшій оному богу храмъ, и многіе около храма поставивъ жертвенники, ходя по всякій день по утру, по сту быковъ и великое множество овецъ закалалъ, и полагалъ на жертвенники, собирая туда различные ароматы, и стараго весьма хорошаго вина многія бочки передъ жертвенниками выливая такъ, что тамъ по-

потоки проходили вина смѣшеннаго съ кровїю. Тогда около жертвенниковъ составлялъ онъ хоръ, при игранїи на всякихъ мусикальныхъ орудїяхъ; съ нимъ были въ хорѣ Финикїйскїя жены, и ходили кругъ олтаревъ, имѣя въ рукахъ клависимвалы или литавры: по сторонамъ же стоялъ весь сенатъ, и конные чиновные мужи на подобїе ѳеатра. Чрева скотовъ на жертву закланныхъ, и ароматы въ золотыхъ сосудахъ носили на головахъ не простые какїе люди, но начальники войскъ, и прочїе на высокихъ бывшїе достоинствахъ, кои одѣты были въ платье до пятъ простирающееся, съ долгими рукавами по обычаю Финикїйскому, а въ сапоги обуты изъ льну сдѣланные, въ какихъ въ тѣхъ странахъ ходятъ прорицатели. При чемъ Антонинъ великую тѣмъ показывалъ честь, коихъ имѣлъ участниками въ жертвоприношенїи.

ГЛАВА 6.

Хотя же онъ и казался всегда составляющимъ хоры и службу совершающимъ; однакожъ премногихъ умертвилъ знатныхъ мужей и богатыхъ, кои предъ нимъ оклеветаны, что будто они не довольны имъ были, и хулили его житіе. Онъ взялъ жену знатнѣйшую изъ Римскихъ, которую назвалъ Императрицею; но по маломъ времени развелся съ нею, и лишивъ всей чести, приказалъ жить ей приватно. Послѣ нее (дабы показать себя то дѣлающимъ, что сродно мужьямъ) притворясь влюбленнымъ въ дѣвицу Римской Вестѣ посвященную, которая священными законами обязана была хранить чистоту, и дѣвствовать до конца жизни, похитивъ оную изъ Вестина храма, обитаемаго дѣвицами, на ней женился; а сенату отписалъ, чтобъ извинилъ его въ ономъ нечестіи и беззаконіи, объявляя, что онъ человѣческой подпалъ

въ

вЪ томЪ слабости : ибо кЪ оной дѣвицѣ плѣненЪ любовію , и что хорошо и прилично священнику жениться на освященной дѣвицѣ; однакожЪ вскорѣ и сЪ нею разлучился, а женился на третей , которая вела свое поколѣніе отЪ Коммода. ИгралЪ же онЪ свадьбы не только людскіе, но и богу, коему служилЪ, искалЪ невѣсты : и по тому образЪ ПалладинЪ, которому Римляне покланяются сокровенному и непоказываемому, перенесЪ вЪ свою спальню, и который отЪ тѣхЪ порЪ , какЪ принесенЪ изЪ Трои , былЪ не подвижимЪ (кромѣ того , когда сгорѣлЪ храмЪ). ОнЪ его тронулЪ , и для сочетанія со своимЪ богомЪ принесЪ во дворецЪ. Но говоря , что богу неприятна будетЪ для супружества вооруженная и военная богиня , велѣлЪ принести образЪУраніи , который Карѳагеняне и всѣ Африканскіе народы чрезмѣрно почитаютЪ. ГоворятЪ же, что оный поставила Финикійская Дидона , когда первый КарѳагенЪ построила :

Финикїане называютЪ ее Астроархою, (начальницею звѢздЪ) почитая оную Луною. По чему АнтонинЪ говоря, что бракЪ Солнца и Луны будетЪ благопристоенЪ, потребовалЪ того образа со всемЪ златомЪ тамЪ находившимся, и велѢлЪ, чтобЪ отЪ богини вЪ приданное дано было денегЪ премного. Когда же привезенЪ былЪ образЪ, то онЪ рядомЪ поставивЪ сЪ богомЪ ЕлеагаваломЪ, приказалЪ всему Римскому и Италїйскому народу торжествовать, и какЪ публично, такЪ и приватно дѢлать пиры и веселїя, что будто бы боги вЪ бракЪ тогда вступали. По томЪ вЪ загородномЪ домѢ построилЪ великїй и прекраснѢйшїй храмЪ, вЪ которой повсегодно при окончанїи лѢтЪ относилЪ своего бога. СоставлялЪ многоразличныя потѢхи, для коихЪ дѢлалЪ ѳеатры и мѢста разЪѢздныя, и всякими зрѢлищами, комедїами и Ѣздою на лошадяхЪ празднующїй, и торжествующїй народЪ забавлять старался: бога же своего изЪ города вЪ

заго-

загородный домъ отвозилъ, поставя въ карету, убранную золотомъ и драгоцѣнными камнями, которая возима была шестью превеликими лошадями съ бѣлыми пятнами, кои украшены были многимъ золотомъ и разными шорами. Антонинъ ихъ велъ въ поводу: ибо ни одинъ человѣкъ не всходилъ въ карету, но только окружажали всѣ оную, и будто бы богъ самъ ею правилъ. На передъ кареты шелъ Антонинъ ступая задомъ, оборотясь лицемъ къ богу, и держа лошадей за узды, и весь путь совершалъ идя задомъ, и смотря на бога; а дабы онъ не спотыкался и не упалъ, не видя, гдѣ итти, то усыпали дорогу желтымъ пескомъ весьма толсто, и тѣ, которые ограждали его щитомъ съ обѣихъ сторонъ, его поддерживали, дабы онъ безопасно могъ итти помянутымъ образомъ. По сторонамъ шелъ народъ со свѣчами, налагая на себя вѣнцы и цвѣты, и при томъ неся образы всѣхъ боговъ, и всякiе многоцѣнные

вклады, знамена государственныя, и прочія дорогія вещи: по томъ конница и все войско преслѣдовало богу; а какъ привезли его туда, и поставили въ храмѣ, и Антонинъ вышесказанныя жертвоприношенія и церемоніи совершилъ, то онъ взошедши на поставленныя тамъ башни, весьма великія и высокія, бросалъ въ народъ, (приказавъ ему хватать) золотые и серебреные стоканы, платье, всякія полотна, звѣрей какъ ручныхъ, такъ и дикихъ, кромѣ свиней, коихъ онъ отвращался по обычаю Финикійскому. По чему хватая сіе многіе и гибли, отъ части затоптаны будучи отъ другихъ, а отъ части попадаясь на копья солдатамъ, такъ что оное торжество весьма многимъ принесло погибель. Въ прочемъ онъ весьма часто упражнялся въ ѣздѣ лошадиной и въ пляскѣ, (ибо уже не хотѣлъ скрывать своихъ пороковъ), ходилъ подмалевавъ глаза, и нарумянивъ щеки, и по природѣ пригожее свое лице портилъ негодными прикрасами.

ГЛА-

ГЛАВА 7.

Видя сіе Меза и примѣчая, что солдатамъ не приятно такое житіе своего Государя, и при томъ опасаясь, дабы по возпослѣдованіи ему какого худа, не жить ей опять приватно, стала совѣтовать ему, юношѣ, въ прочемъ легкомысленному и глупому, принять за сына, и назначить Кесаремъ двоюроднаго своего брата, а ея внука, родившагося отъ другой дочери Маммеи; говоря ему съ ласкою, что самому должно ему упражняться въ священнодѣйствіи и богослуженіи, занятъ будучи торжествованіями и прочими божескими дѣлами; другомужъ надобно быть, который бы изправлялъ дѣла людскія, и давалъ бы ему государствовать безъ всякой суеты и заботы: къ чему не должно искать кого инаго и чужаго, но оному двоюродному брату поручить то надлежитъ. И такъ Алексіанъ былъ проименованъ и на-

званЪ АлександромЪ, перемѣнивЪ ему дедово имя на Македонское, кое было вЪ славѣ и почтенiи у того, который обоихЪ ихЪ почитался отцемЪ: ибо любодѣянiемЪ сЪ АнтониномЪ, сыномЪ СеверовымЪ, обѣ дочери Мезины, да и сама старуха хвалились; дабы солдаты любили болѣе ихЪ дѣтей, почитая того сынами. ПотомЪ АлександрЪ обЪявленЪ КесаремЪ, и сообщникомЪ АнтониновымЪ, который взошедши вЪ сенатЪ опредѣлилЪ сiе, когда всѣ сЪ великимЪ смѣхомЪ подтвердили его приказЪ, чтобЪ, то есть, ему почитаться отцемЪ, который былЪ еще около лѣтЪ шестнадцати, а Александру сыномЪ, который вступалЪ тогда вЪ двенадцатый годЪ. КогдажЪ АлександрЪ назначенЪ былЪ КесаремЪ, то АнтонинЪ желалЪ его приобучить кЪ своимЪ упражненiямЪ, то есть, плясать, танцовать, брать участiе вЪ богослуженiи, и имѣть видЪ и дѣла ему подобныя; но мать его Маммея отЪ всѣхЪ худыхЪ и непристойныхЪ Госу-

сударямъ дѣлъ его удерживала, и всякихъ знанїй учителей тайно къ нему призывала, и наставляла его въ честныхъ наукахъ, такъ же и въ фехтовальной, и всѣмъ мужескимъ упражненїямъ обучала; и при томъ ученїе Греческое и Римское ему преподавала: на что Антонинъ весьма досадовалъ, и сожалѣлъ, что принялъ его за сына и участника государства. По чему всѣхъ его учителей изъ дворца выгналъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ славнѣйшихъ отъ части казнилъ смертїю; а отъ части сослалъ въ заточенїе, приводя причины смѣха достойныя, что будто бы они изпортили его сына, не позволяя ему плясать и пьянствовать, но наставляя въ честности, и мужественнымъ дѣламъ приобучая. Потомъ до толикаго дошелъ безумїя, что всѣхъ комедїантовъ и представлятелей зрѣлищъ, опредѣлялъ къ величайшимъ государственнымъ должностями. Самаго войска начальникомъ сдѣлалъ нѣкоего бывшаго комедїанта,

та, который вЂ молодыхЂ лѣтахЂ публично на феатрѣ представлялЂ игры; а другаго такЂ же сценика сдѣлалЂ главнымЂ надЂ ученiемЂ, и наставленiемЂ юношей, и надЂ тѣмЂ, чтобЂ опредѣлять кого на праздныя мѣста вЂ сенатЂ, и конскiе чины, да и всѣмЂ ѣздокамЂ на лошадяхЂ, комедiантамЂ и представлятелямЂ игрЂ, самыя большiя поручалЂ государственныя должности: рабамЂ же своимЂ и отпущенникамЂ, кои вЂ чемЂ худомЂ какЂ ни будь ему показались, давалЂ славныя правительства областей.

ГЛАВА 8.

КогдажЂ все такимЂ образомЂ, что прежде казалось честнымЂ, обратилось вЂ поругательство и безчестiе, то какЂ всѣ прочiе люди, такЂ наипаче солдаты досадовали на то и не годовали; и при томЂ его гнушались, видя, что онЂ прикрашивалЂ лице свое болѣе, нежели какЂ и женщинѣ честной приличе-

ство-

ствовало, и не по пристойности мужей убирался въ золотыя ожерелья, и нѣжнѣйшее платье, а пляску производилъ такъ, что всѣ могли видѣть. По чему склоннѣйшія мысли имѣли къ Александру, и примѣчали лучшую надежду въ семъ отрокѣ, благопристойно и честно возпитываемомъ. И по тому оберегали его всячески, видя Антониновы на него злоумышленія; а мать его Маммея никакого питія и кушанья отъ него присылаемаго, принимать ему не позволяла: да и поваровъ и кравчихъ употреблялъ онъ не государевыхъ, и въ общемъ служеніи находящихся, но такихъ, коихъ избирала его мать, и кои казались быть вѣрнѣйшими. Сверхъ сего она тихонько давала и денги, чтобъ тайнымъ образомъ онъ раздѣлялъ оныя солдатамъ, дабы чрезъ деньги, на которыя смотрятъ болѣе, снискать отъ нихъ любовь къ Александру. Сіе провѣдавъ Антонинъ, всякимъ образомъ коварствовалъ Александру и его матери; однакожъ всѣ

его

его коварства уничтожала, и онымЪ препятствовала общая ихЪ обоихЪ бабушка Меза, жена вЪ прочемЪ осторожная, и много лѣтЪ во дворцѣ проводившая, какЪ Сестра Іуліи, жены Северовой, сЪ которой всегда жила тамЪ вмѣстѣ. По чему никакіе отЪ нее не таились умыслы Антониновы, который по натурѣ былЪ свойства плохаго, и ни мало не таясь, говорилЪ и дѣлалЪ все явно, что ни хотѣлЪ; когда же ему вЪ злоумышленіяхЪ ни мало не удавалось, то вознамѣрился лишить его кесарскаго достоинства; и такЪ ни привѣтствовать ему, ни ходить вЪ судебные мѣста не дозволялЪ. Но солдаты его стали требовать, и вознегодовали, что лишенЪ онЪ чести; а АнтонинЪ разнесЪ слухЪ, что будто бы АлександрЪ уже при смерти, желая учинить опытЪ, какЪ понесутЪ слухЪ оный солдаты. Но они когда не стали видѣть Александра, и слухомЪ онымЪ опечалились, то вознегодовавЪ, перестали посы-

лать обыкновенные караулы къ Антонину, и заершись въ своихъ станахъ, желали видѣть Александра въ полковомъ храмѣ: отъ чего Антонинъ пришедъ въ великїй страхъ, взявъ Александра и седши вмѣстѣ съ нимъ въ императорскую карету, которая убрана была многимъ золотомъ и дорогими каменьями, поѣхалъ къ нимъ въ полки. А солдаты когда отворивъ ворота, ихъ приняли, и повели въ полковый храмъ, то Александра поздравляли и возвеличивали чрезмѣрно; а Антонину не такъ почтительными себя оказывали. На что онъ начевавъ въ полковомъ храмѣ весьма досадовалъ, скорбѣлъ и сердился на солдатъ; а потомъ приказалъ тѣхъ, коихъ примѣтилъ, что чрезвычайно величали Александра, какъ зачинщиковъ бунта и возмущенїя, забрать на казнь. Но солдаты на то оскорбясь, кои и прежде ненавидѣли Антонина, и хотѣли изтребить Государя безчинно поступающаго, а тогда и за должное

жное почитали сдѣлать вспоможенie тѣмъ, кои были хватаемы, и думая, что къ тому былъ тогда имъ благопристойный случай, и справедливая причина, самаго Антонина и мать его Соемису, которая какъ Императрица и мать при немъ находилась, умертвили, и всѣхъ при немъ бывшихъ министровъ, и сообщниковъ его злодѣянiй, побили; тѣложъ Антониново и Соемисино отдали, чтобъ таскалъ и ругался оными, кто хочетъ. По чему оныя по всему городу будучи долго таскаемы, и всѣ изруганы, на послѣдокъ брошены въ нужники, кои протекали въ рѣку Тивръ. И такимъ образомъ Антонинъ вступивъ въ шестый годъ государствованiя, и проводивъ жизнь вышепомянутымъ образомъ, купно и съ матерью своею претерпѣлъ смерть; а солдаты поздравивъ Александра самодержавнымъ, ввели во дворецъ, когда онъ былъ весьма еще молодъ, и всячески наставляемъ отъ матери своея и бабушки.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА I.

Какїй то конецъ получилъ помянутый Антонинъ, выше сего объявлено. По принятїижъ правительства Александромъ видъ и имя Государя ему принадлежало, а правленїе дѣлъ и учрежденїе государства находилось подъ женами, кои къ добропорядочному и лучшему все привести старались состоянїю. И во первыхъ знатнѣйшихъ изъ Сената, важныхъ лѣтами и житїемъ честныхъ, шестнадцать человѣкъ избрали сомышленниками и совѣтниками

Государю, и ничего говорено и производимо не было, если что они мнѣнїемъ своимъ не подтвердятъ. Почему всему народу и войску, да и самому Сенату приятенъ былъ сей образъ правительства, когда оно изъ поноснаго тиранства приводимо было въ подобїе аристократїи. И такъ во первыхъ образа боговъ, которые Антонинъ трогалъ съ своихъ мѣстъ и переносилъ, отослали въ прежнїе свои храмы и капища. По томъ всѣхъ, коихъ безразсудно, или показавшихся ему въ какихъ ни будь негодностяхъ, возводилъ въ чести и достоинства, оныхъ лишили; приказавъ всякому ити въ прежнїя званїя своей должности. Дѣла же всякїя и управленїя гражданскїя и судебныя поручали мужамъ въ ученїи славнымъ и въ правахъ искустнымъ, а воинскїя прославившимся и довольно оказавшимся въ храбрыхъ военныхъ дѣйствїяхъ. Долго такимъ образомъ управляя государствомъ Меза, на послѣдокъ будучи уже стара жизнь свою скончала; получа

луча императорскую честь и по обыкновенiю римлянъ обоготворена.

Маммея оставшись одна при сынѣ, такимъ же образомъ имъ повелѣвать и управлять старалась. Она видя его уже полномочнымъ и опасаясь, дабы его цвѣтущiй возрастъ при такой власти и вольности не вдался врожденнымъ склонностямъ къ порокамъ, дворецъ отвсюду сохраняла, и къ нему приходить не позволяла никому изъ опорочившихъ себя житiемъ нечестивымъ, дабы не попортились его нравы, когда бы младыя его склонности ласкатели стали возбуждать къ худымъ вожделѣнiямъ. И по тому принуждала его производить суды почасту, и въ большую часть дня; дабы онъ занятъ будучи хорошими и нуждными государству дѣлами, не имѣлъ времени упражняться въ чемъ ни будь худомъ. Сверхъ же сего и по природѣ Александръ имѣлъ нравъ кроткiй и тихiй, и къ человѣколюбiю весьма склонный: какъ то и въ послѣдовавшемъ житiи онъ сiе доказалъ

залЪ. Ибо вступивЪ и вЪ четырнадцатый годЪ своего государства, все правительствовалЪ безкровно, и никто сказать не можетЪ, что бы онЪ кого умертвилЪ; и хотя нѣкоторые вЪ великія попадали вины, однакожЪ щадилЪ ихЪ убивать: что едва ли какій другій Государь нашихЪ временЪ дѣлалЪ, и наблюдалЪ послѣ правительства Маркова; но при Александрѣ никто представить или запомнить не можетЪ во столько лѣтЪ хотя бы одного неповинно убитаго. ОнЪ охуждалЪ и самую мать, и весьма на нее негодовалЪ, видя, что она была сребролюбива, и чрезмѣрно о томЪ суетилась: ибо притворяясь собирать оное для того, чтобЪ АлександрЪ удобно могЪ довольно надѣлять тѣмЪ солдатЪ, копила единственно для себя. И по тому сіе нѣсколько опорочивало его государство, хотя она и противЪ его желанія, и сЪ досадою его нѣкоторыхЪ имѣнія и наслѣдства нагло кЪ себѣ захватывала. Она взяла за него жену изЪ

Пат-

Патрикїевъ, которую по томъ совокупно съ нимъ жившую, и отъ него любимую изъ дворца выгнала; и ругаясь ею, и желая одна быть Императрицею, и ненавидя ее за сїе именованїе, до толикаго дошла безчестїя, что отецъ молодыя, который хотя отъ Александра зята своего и весьма былъ почитаемъ, не терпя ругательствъ Маммеиныхъ, чинимыхъ ему и ея дочери, пошелъ въ полки, и тамъ Александра благодарилъ за его къ нему почтенїе, а Маммею всячески ругалъ за ея обиды. По чему она озлобившись, его приказала умертвить, а дочь изгнанную изъ дворца сослала въ Африку. Сїе дѣлалось противъ воли Александровой и по принужденїю его: ибо имъ мать властно повелѣвала, и онъ всѣ ея исполнялъ приказы. По чему въ немъ только сїе можетъ кому показаться осудительнымъ, что отъ излишней кротости и изъ большаго, нежели какъ надлежало, почтенїя

къ матери своей въ томъ, что было самому противно, ей повиновался.

ГЛАВА 2.

Такимъ образомъ Александръ тринадцать лѣтъ, что касается до самаго его, безъ всякой другихъ жалобы управлялъ государствомъ.

Но на четвертомънадесять году нечаянно отъ правителей бывшихъ въ Сиріи и Месопотаміи принесены были писма, увѣдомляющія, что Артаксерксъ царь Персїйскїй по разбитїи Парөянъ и по отнятїи восточнаго владѣнія у Артавана, который прежде назывался великимъ Государемъ и имѣлъ двѣ короны, и по умерщвленіи онаго, а по томъ и всѣхъ сосѣдственныхъ тамъ покоривъ варваровъ, и принудивъ платить дань, не престаетъ возмущаться, и не остановился за рѣкою Тигромъ; но перешедши берега и границы Римскаго государства, вступилъ въ Месопотамію

мїю и грозится на Сирїанъ. А при томъ весь противулежащїй Европѣ Епиръ, который разграничивается моремъ Егейскимъ и Пропонтискимъ проливомъ, и называется весь Асїею, почитая владѣнїемъ своихъ предковъ, хочетъ опять покорить подъ власть Персїйскую; говоря, что отъ Кира, который первый изъ Мидїи перенесъ престолъ въ Персїю, до самаго Дарїя послѣдняго Персїйскаго Государя, у коего государство Александръ Македонскїй исторгнулъ, всѣ области, даже до Іонїи и Карїи, управляемы были Персїйскими сатрапами: по чему надобно ему Персамъ возстановить все въ цѣлости государство, какое они прежде имѣли. И такъ когда сїе въ писмахъ Александру объявили восточные его правители, то онъ отъ нечаянной оной, и сверхъ надежды прибывшей вѣдомости въ немалое пришелъ смятенїе для того, что изъ младенчества по большей части воспитанъ въ тишинѣ, и только упражнялся въ город-

скихъ веселостяхъ. И такъ во первыхъ разсудилось ему посовѣтуясь съ друзьями, отправить посольство, и чрезъ писмо удержать стремленіе и надежду сего варвара. Въ писмѣжъ содержалось, что должно ему быть въ своихъ границахъ, и ничего вновь не заводить, ниже лаская себя тщетною надеждою, великую подъимать войну, что всякому надобно довольну быть своимъ, и что не такуюжъ онъ имѣть будетъ войну противъ Римлянъ, какую имѣлъ противъ пограничныхъ и единоплѣменныхъ варваровъ; при томъ же напоминаемы были въ писмѣ и побѣды одержанныя надъ ними Августомъ, Траяномъ, Лукіемъ и Северомъ.

Сіе Александръ къ нему отписавъ, думалъ его или устрашить, или побудить, чтобъ онъ утишился; но онъ ни на что не взирая, что писано, и думая, что оружіемъ, а не словами надобно производить дѣло, еще болѣе ожесточился, разоряя, истребляя Римскія области и проходя Месопотамію

сопотамїю, захватывалъ добычи, и нападалъ на полки стоявшїе при берегахъ рѣчныхъ для защищенїя Римскаго государства; и будучи по природѣ высокомѣренъ, и при томъ ласкаясь нечаянными успѣхами, удобно все покорить надѣялся.

Онъ и въ самомъ дѣлѣ немалыя имѣлъ побужденїя къ возхотѣнїю большаго государства: ибо первый отважился возстать на Пареянское владѣнїе, и возобновить Персїйское государство, по тому что послѣ Дарїя, лишеннаго государства Александромъ Македонскимъ, чрезъ многїя лѣта Македоняне и преемники Александровы восточными областями, и раздѣливъ всю Асїю по странамъ, правительствовали; и когда они между собою враждовали, и непрестанными войнами Македонская сила ослабѣла, то, какъ сказываютъ, первый Арсакъ, родомъ Пареянинъ, побудилъ тамошнихъ варваровъ отложиться отъ Македонянъ, и возложивъ себѣ корону по согласїю Пареянъ, и

сосѣднихъ варваровъ самъ государствовалъ, и его потомкамъ чрезъ долгое время доставалось правительство даже до Артавана, въ нашемъ вѣкѣ бывшаго, коего Артаксерксъ убивъ возстановилъ Персїйское государство; а по томъ и пограничныя варварскїя страны покоривъ, удобно уже и самому Римскому государству вредилъ.

ГЛАВА 3.

А какъ Александру бывшему въ Римѣ объявлены были наглости, чинимыя варваромъ на востокѣ, то онъ нестерпимымъ то почитая, и когда призывали его тамошнїе правители, хотя съ досадою и противъ своего хотѣнїя; однакожъ въ походъ сталъ готовиться, и по тому изъ самой Италїи и со всѣхъ Римскихъ областей въ службу были набираны, кои по разположенїю тѣла, и по крѣпости возраста къ войнѣ казались годными. Тогда тревога была ужасная всему Рим-

римскому войску, когда оно собиралось равносильнымъ противъ сказываемаго множества нападающихъ варваровъ. По томъ Александръ собравъ солдатъ бывшихъ въ Римѣ, и приказавъ всѣмъ выступить на обыкновенное поле, взошедъ на амвонъ говорилъ слѣдующее.

„Желалъ бы я, мужи совоинствующіе, обыкновенную сказать вамъ „рѣчь, какою бы и самъ себѣ говорящему сдѣлалъ красоту, и васъ слушающихъ увеселилъ; но наслаждавшись долголѣтнымъ миромъ, если „что новаго теперь услышите, то „можетъ быть ужаснетесь такъ, какъ „отъ внезапныхъ рѣчей. Но надобно „мужамъ храбрымъ и благоразумнымъ, „хотя и желать, чтобъ было всегда добро; однакожъ при томъ и „сносить всякія приключенія: ибо какъ „въ томъ, что въ удовольствіе дѣлается, пріятное бываетъ услажденіе, такъ и въ томъ, что хотя по нуждѣ, но благоуспѣшно совершается, преславное состоитъ му-

„жество

„жество. При томъ же къ начина„нію дѣлъ неправедныхъ нѣтъ истин„наго побужденія ; а къ уничтоже„нію обидъ по чистой совѣсти можно „имѣть отважность, и самое отвраще„ніе отъ зла , а ненанесеніе пода„етъ благонадежность. Артаксерксъ, „человѣкъ Персіанинъ, не только Ар„тавана своего Государя умертвилъ , „и перенесъ государство къ Персамъ, „но и на ваше отваживается оружіе, „и презрѣвъ Римскую славу , силит„ся проходить и опустошать обла„сти нашего государства. Сего я во „первыхъ старался писмомъ и совѣ„тами отвести отъ чрезмѣрнаго не„истовства , и желанія чужихъ вла„дѣній ; но онъ водимъ будучи вар„варскимъ надмѣніемъ , не хочетъ „пребывать въ своихъ предѣлахъ, но „вызываетъ насъ на войну. По чему „не надобно намъ мѣшкать и отре„каться. И такъ вы, кои постарѣе, „вспомните свои побѣды, кои съ Севе„ромъ и Антониномъ моимъ родите„лемъ надъ варварами многократно

одер-

„одерживали; а кои еще помоложе, „пожелайте себѣ славы и чести, „доказавъ, что вы и миръ вести ти„хо и сохранно умѣете, и войну, ког„да потребовала нужда, храбро совер„шаете: ибо варвары, когда кто ихъ „робѣетъ и уклоняется, бодрятся, а „какъ станетъ на нихъ наступать, „ужъ не такъ храбро сопротивляют„ся. При томъ же имъ непорядо„чное сраженіе подаетъ надежду къ „одолѣнію неприятеля: они дѣлая на„паденіе или бѣгство, то почита„ютъ за корысть, что захватятъ „грабительствомъ; у насъ же на про„тивъ того во всемъ находится строй„ность и порядокъ, и всегда побѣ„ждать ихъ уже мы научились„.

ГЛАВА 4.

Какъ выговорилъ сіе Александръ, то все войско сдѣлало ему возклицанія, и всякую охоту къ войнѣ обѣщало; а онъ выдавъ имъ денегъ предо-

довольно, велѣлъ собираться въ походъ. По томъ взошедши въ сенатъ и подобныя прежнимъ слова сказавъ; такъ же походъ объявилъ; а какъ наступилъ опредѣленный день, то онъ совершивъ установленныя при выходѣ жертвоприношенія, провожаемъ будучи отъ сената и отъ всего народа, выступилъ изъ Рима, обращаясь всегда къ городу и слезы изпуская. Да и не было ни одного изъ простолюдимовъ, который бы безъ плача его провожалъ: ибо онъ склонность къ себѣ произвелъ въ народѣ, будучи возпитанъ при немъ, и государствовалъ чрезъ столько лѣтъ умѣренно. Между тѣмъ онъ съ великою поспѣшностію путь свой совершая; прибылъ въ Иллирійскія страны, и осмотрѣлъ тамошніе полки, и по томъ собравъ тамъ превеликую силу, отправился въ Антіохію, куда пришедши дѣлалъ приготовленіе къ войнѣ, обучая солдатъ, и наставляя воинской строгости. При чемъ разсудилось ему отправить опять посольство

ство къ Персіанину, и о мирѣ и дружествѣ съ нимъ договориться: ибо надѣялся побудить его къ тому, или устрашить своимъ присудствіемъ; но варваръ пословъ римскихъ отослалъ безъ всякаго успѣха, а самъ выбравъ четыре ста превеликихъ Персовъ, и украсивъ ихъ драгоцѣннымъ платьемъ, золотомъ и убранствомъ коней и луковъ, отправилъ послами къ Александру, думая устрашить его взоромъ и снарядомъ сихъ Персовъ. Посольство его говорило, что великій Государь Артаксерксъ повелѣваетъ римлянамъ, и ихъ правителю выступить изъ всей Сиріи и Асіи, которая лежитъ противъ Европы, и отдать владѣніе Персамъ до самой Іоніи и Каріи, и всѣ области, которыя разграничиваетъ Егейское и Понтійское море: ибо сіи владѣнія были предковъ Персійскихъ. Какъ выговорили сіе послы, то Александръ всѣхъ ихъ велѣлъ перехватать, и по томъ обравъ у нихъ весь снарядъ, сослалъ во Фригію, отведши имъ тамъ

села

села для поселенія, и поля для пашни; такую наложилЪ на ихЪ казнь, чтобЪ только домой не возвращаться; ибо за нечестное и не очень мужественное дѣло почиталЪ, ихЪ умертвить не на сраженіи бывшихЪ, но изполнившихЪ только приказЪ данный имЪ отЪ своего Государя. По произшествіи сего когда АлександрЪ готовился уже переправляться чрезЪ рѣки, и выводить войско вЪ варварскую землю, сдѣлались измѣны отЪ солдатЪ пришедшихЪ изЪ Египта; а при томЪ и вЪ Сиріи нѣкоторые покусились предпринять новые умыслы противЪ государства, однакожЪ они тотчасЪ переловлены и казнены были. АлександрЪ по томЪ и по другимЪ мѣстамЪ поставилЪ нѣсколько полковЪ, кои казались способнѣйшими кЪ отвращенію варварскихЪ набѣговЪ.

ГЛАВА 5.

УправивЪ онЪ сіе и превеликую силу набравЪ, когда почелЪ войско

свое равносильнымъ множеству сопротивныхъ варваровъ, то съ согласія своихъ друговъ раздѣлилъ армію на три части: одной приказалъ смотря къ сѣвернымъ странамъ итти чрезъ Арменію, которая почиталась дружественною Римлянамъ, и оттуда набѣгать на Мидійскую область; другую послалъ къ сѣвернымъ странамъ, клонясь къ варварской земли, гдѣ, какъ сказываютъ, стекшіяся рѣки Тигръ и Ефратъ впадаютъ въ непроходимыя и густыя болота, и по тому сихъ рѣкъ сокрыты окончанія, а третью часть войска храбрѣйшую взявъ самъ, обѣщалъ вывести противъ варваръ по середнему пути. Ибо такимъ образомъ думалъ разными дорогами въ неготовности на нихъ и нечаянно напасть; и что сила Персійская всегда противъ набѣгающихъ отдѣляясь, будетъ слабѣе, и безпорядочнѣе воевать станетъ, (ибо варвары не держатъ наемныхъ солдатъ, какъ Римляне, и не имѣютъ стоящихъ въ запасѣ полковъ, воинскому ар-

 тикулу

тикулу изученныхЪ; но все ихЪ войско изЪ мужиковЪ, а иногда и изЪ женЪ по приказу Государя собираемо бываетЪ. По окончанïи же войны всякЪ по домамЪ разходится сЪ тою только прибылью, что кому попадетЪ вЪ грабительствѣ; а луки и коней не только вЪ сраженïи употребляютЪ, но и отЪ самаго отрочества сЪ ними воспитываются, и всю жизнь провождаютЪ вЪ звѣроловлѣ, и не скидая никогда колчановЪ, и сЪ коней не слѣзая, всегда или сЪ неприятелями или со звѣрьми бьются). Хотя АлександрЪ по мнѣнïю своему и изрядно расположился; однакожЪ намѣренïе его счастïе обмануло: ибо посланное имЪ чрезЪ Арменïю войско хотя по причинѣ бывшаго тогда лѣта, путь имѣло и сносный, но насилу и сЪ великимЪ трудомЪ прошло весьма крутыя и почти неприступныя страны той горы, и по томЪ вступивЪ вЪ Мидïйскую страну, начало опустошать оную, выжигать многïя села, и вЪ добычу захватывать. Арта-

ксерксЪ

ксерксъ о томъ увѣдомясь, тотъ часъ прибылъ туда съ великою помощїю, однакожъ укротить Римлянъ не очень могъ: ибо по оной странѣ, которая была бугриста, пѣхотѣ смѣло ступать и удобно проходить было можно; на противъ того конница варварская для непроходимости горъ въ разъѣздѣ и походахъ великое имѣла препятствїе.

Между тѣмъ къ Персїйскому царю прибѣжали вѣстники, что уже другое Римское войско появилось на восточныхъ частяхъ Парѳїи, и тамъ поля проходитъ. По чему онъ опасаяся, дабы оное удобно опустошивъ Парѳїю не вступило въ Персїю, оставя силы столько, сколько почиталъ довольно къ защищенїю Мидїи, самъ со всемъ войскомъ поспѣшно въ восточныя страны отправился. Римское же войско, когда никто ему не показывался и не сопротивлялся, медлительнѣе путь свой производило, и думало, что Александръ съ третьею силы частїю, которая была болѣе и храбрѣе, на среднихъ напалъ варваровъ, и по то-

му отдыхая всегда, и не затруждая себя, шло тихо и небоязненно. Ибо всѣмъ войскамъ прежде приказано было только проходить, и опредѣлено мѣсто, на которое должно сносить все, что попадетъ въ добычу на пути. Но Александръ ихъ обманулъ, ни войска не выведши, ни самъ не вышедши, либо отъ страха, дабы за государство римское не прийти самому въ опасность душею и тѣломъ, либо удержала его мать по женскому малодушію и чрезмѣрному чадолюбію; ибо она все его стремленіе ко храбрости удерживала, представляя ему, что другимъ надобно за него претерпѣть опасность, а не самому сражаться: отъ чего со всѣмъ римское войско вступившее въ неприятельскую землю погибло. Ибо Артаксерксъ съ своею силою нападши нечаянно, и окруживъ войско римское, и какъ бы въ сѣти поимавъ, отвсюду поражая стрѣлами, разбилъ всю римскую силу, когда малымъ числомъ противъ многихъ стоять они

не

не могли, а только всегда голыя тѣла своего части, въ кои были стрѣляемы, оружїемъ заграждали; ибо имъ уже только въ мочь было защищать свое тѣло, а не сражаться. И такъ когда всѣ сошедшись въ одно мѣсто, и огражденїемъ щитовъ себя какъ бы застѣнивъ, оборонялись, на подобїе осады будучи притѣсняемы и поражаемы, то попротивясь, сколько могли, храбро, на конецъ всѣ были побиты. И такъ ужасная тогда, и какой трудно запомнить можно, Римлянамъ приключилась погибель, послѣ какъ поражена была толь великая сила, которая великодушїемъ и крѣпостїю никакой изъ древнихъ не уступала. Въ прочемъ царя Персїйскаго въ надежду большихъ успѣховъ привела сїя въ толикихъ дѣлахъ удача.

ГЛАВА 6.

Когдажъ о семъ объявлено было Александру, который тогда жесто-

ко былЪ болѣнЪ, либо отЪ печали; либо отЪ необычайности воздуха, то и самЪ онЪ почелЪ то несноснымЪ, и войско прочее на него досадовало и негодовало, что обманомЪ его и несохраненїемЪ опредѣленїя своего выдано было отшедшее войско. Но АлександрЪ не терпя болѣзни и зною воздушнаго, когда такожде и все войско не могло, а наипаче Иллирїйскїе солдаты, которые привыкши кЪ морскому и холодному воздуху, и обыкновенно прежде болѣе пищи принимавЪ, тогда жестоко занемогая умирали, вознамѣрился отъѣхать вЪ Антїохїю, и посланному вЪ Мидїю войску приказалЪ возвратиться, которое выходя оттуда премного на горахЪ погибло; а при томЪ еще нѣкоторые и озябали вЪ весьма холодной сторонѣ, такЪ что изЪ многихЪ весьма мало возвратилось: а то же войско, которое сЪ нимЪ было, АлександрЪ отвелЪ вЪ Антїохїю, потерявЪ такЪ же многихЪ и изЪ сей части. И такЪ все сїе великую войску при-

причинило досаду, а Александру безславіе, который въ мнѣніи и счастіи обманулся, и изъ трехъ войска частей, на которыя онъ его раздѣлилъ, премного потерялъ различными злоключеніями: болѣзнію, войною и стужею. Прибывъ же въ Антіохію Александръ, и самъ тотъ часъ выздоровѣлъ въ прохладномъ воздухѣ и изобиліи воды того города, послѣ знойныхъ жаровъ Месопотамійскихъ, и солдатъ укрѣпилъ; и о чемъ они печалились, въ томъ утѣшилъ великимъ раздаяніемъ денегъ. Ибо сіе только одно почиталъ средствомъ къ приведенію паки въ любовь къ себѣ солдатъ; а между тѣмъ еще набиралъ и готовилъ силы, чтобъ опять итти противъ Персовъ, если станутъ возмущаться и не успокоятся, но вскорѣ по томъ сказано было, что и Артаксерксъ войско свое разпустилъ и уволилъ всѣхъ по домамъ. Ибо хотя варвары и гораздо высшими оказались въ сраженіи, однакожъ ослабѣли частío происходившими въ Ми-

дїи сраженїями, и войною бывшею въ Пареїи, когда изъ нихъ многїе совсѣмъ побиты, а премногїе ранены были. Ибо не безъ храбрости побѣждены были Римляне, но и сами на противъ не мало вредили неприятелямъ, а на конецъ преодолѣны были только для того, что менѣе ихъ числомъ находилось. Ибо когда почти равно съ обѣихъ сторонъ побито войска, то на послѣдокъ оставшїеся варвары множествомъ, а не силою побѣдителями оказались; а сего урону варваровъ не малымъ есть доказательствомъ, что они три или четыре года отдыхали и не вступали въ оружїе. Александръ о томъ увѣдомясь, остался въ Антїохїи, сдѣлавшись веселѣе и безопаснѣе, когда отошло отъ него попеченїе о войнѣ, началъ упражняться въ государскихъ забавахъ.

ГЛАВА 7.

Когдажъ онъ думалъ, что Персїя уже покоится въ тишинѣ, и требу-

буетъ замедлѣнія и не малаго времени, чтобъ Артаксерксу опять вывести свое войско, которое вдругъ будучи разпущено, не скоро можетъ собраться, какъ неучрежденное и неопредѣленное, но похожее болѣе на простый народъ, нежели на войско; и которое запасъ имѣетъ только томъ, что кто возвращаясь изъ дому принесетъ на свою потребность, съ досадою и сожалѣніемъ разставаясь съ дѣтьми, женами и своею стороною, то вдругъ потревожили Александра, и въ большую суету привели вѣстники, и писма присланныя къ нему отъ тѣхъ, коимъ поручено правленіе въ Иллиріи, что Германцы переправившись чрезъ рѣку Истръ, опустошаютъ Римское Государство, и войско при берегахъ поставленное, такъ же города и села со многою силою проходятъ. Отъ чего въ немалой опасности находятся Иллирійскія области, пограничныя и смѣжныя съ Италіею. И такъ надобно туда прибыть ему и всему вой-

 ску,

ску, которое съ нимъ было. Сія вѣдомость и Александра смутила, и бывшихъ тутъ изъ Иллиріи солдатъ опечалила, которые казались двоякому подпасть несчастію, во первыхъ по тому, что сражаясь противъ Персовъ, великій уронъ претерпѣли, во вторыхъ, когда увѣдомились, что и домашніе ихъ отъ Германцовъ побиты. По чему негодовали и сердились на Александра, что онъ по нерадѣнію и малодушію своему потерялъ выигрышъ на востокѣ, и въ сѣверныя страны не поспѣшалъ и не проворилъ. Но тогда на Александра и на бывшихъ съ нимъ его друзей страхъ напалъ, и въ разсужденіи самой Италіи. Ибо не такой опасности надѣялись отъ Персовъ, какой отъ Германцовъ; по тому что живущіе на востокѣ, пространною землею и великимъ моремъ будучи отдѣляемы, о странѣ Италійской едва слышатъ, но Иллирійскіе области, тѣсныя и мало имѣющія земли подъ Римлянами, почти что только не

дѣла-

дѣлаютъ пограничною и смѣжною Германїю съ Италїею. И такъ съ неудовольствїемъ и досадою объявилъ походъ, когда уже необходимость къ тому принудила. Оставяжъ войска, сколько почиталъ довольно къ защищенїю Римскихъ береговъ, и такожъ оградивъ замки и крѣпости, и въ нихъ поставя гарнизоны, самъ пошелъ на Германцовъ со всею прочею силою, а совершивъ путь съ великою поспѣшностїю, сталъ при берегахъ Рены, и дѣлалъ приуготовленїя къ войнѣ на Германцовъ. При томъ рѣку мостилъ кораблями, соединяя ихъ другъ съ другомъ, чтобъ такимъ образомъ удобно чрезъ нее солдатъ переправить; по тому что сїи рѣки Ренъ и Днестръ величайшїй на сѣверѣ, изъ которыхъ одна протекаетъ Германїю, а другая Пеонїю. Они лѣтомъ судопроходное имѣютъ протеканїе въ глубину и ширину, а зимою, когда замерзнутъ отъ стужи, какъ по полю, по нихъ ѣздятъ: ибо поверхность воды ихъ тогда бываетъ

ваетъ столь крѣпка и тверда, что не только сдерживаетъ лошадей и людей на ногахъ, но еще, если кто захочетъ начерпать изъ нихъ воды, то не ведра съ собою или другія какія суда приносятъ, но топоры и пѣшни, и отколовъ берутъ воду, и относятъ, какъ камни: такое свойство оныхъ рѣкъ. Въ прочемъ Александръ многихъ Мавритянъ, и великое число стрѣльцовъ приведенныхъ съ Востока изъ Озроинской страны, такъ же и всѣхъ, кои изъ Парѳянъ сами передались, или склонясь на деньги, пришли къ нему на помощъ, вооружилъ противъ Германцовъ. Ибо такое войско наипаче для нихъ вредительно, по тому что Мавритяне издали пускали дротики, и проворно дѣлали набѣги и отступленія; а стрѣльцы по голымъ ихъ головамъ, и въ высокія тѣла искусно такъ же издали, какъ бы въ цѣль стрѣляли. Между тѣмъ производили и порядочныя сраженія, коихъ однакъ Германцы равносильными Римлянамъ, и ни въ чемъ не

не хуже оказывались. Но хотя Александръ и въ такомъ былъ состоянїи, однакожъ разсудилось ему отправить къ нимъ посольство, и договориться о мирѣ. Онъ обѣщалъ все дать, чего они ни потребуютъ, и деньгами наградить довольно: ибо тѣмъ наипаче склоняются Германцы, которые весьма сребролюбивы, и миръ съ Римлянами всегда полагаютъ на золотѣ. По чему Александръ вознамѣрился лучше купить у нихъ союзъ, нежели опасность претерпѣвать на войнѣ. Сїе солдатамъ весьма было прискорбно, что потеряли напрасно время, и что Александръ никакого мужества и охоты къ войнѣ не оказалъ, но въ ѣздѣ лошадиной и забавахъ упражнялся, когда надлежало бы сражаться и отмщевать варварамъ за ихъ продерзость.

ГЛАВА 8.

Былъ нѣкто въ войскѣ именемъ Максиминъ, родомъ изъ внутреннихъ

Ѳра-

Өракїянъ и полуварваровъ, изъ нѣкотораго села, какъ сказываютъ, который прежде въ ребячествѣ былъ пастухомъ; а какъ пришелъ въ совершенный возрастъ, то за величину и крѣпость тѣла опредѣленъ въ конные солдаты. По томъ по малу руководствомъ счастїя прошедъ всѣ чины военные, на послѣдокъ начальства въ полкахъ и правленїя областей достигнулъ. Сего Максимина за упомянутое воинское искуство Александръ учинилъ главнымъ надъ всѣми новыми полками, дабы онъ обучалъ ихъ воинскому артикулу, и къ войнѣ дѣлалъ способными. Максиминъ порученное себѣ со всякимъ прилѣжанїемъ изправляя, великую любовь снискалъ у солдатъ, когда онъ не только училъ ихъ, какъ поступать, но и предначиналъ имъ во всякихъ дѣлахъ, такъ что они не ученики только, но ревнители и подражатели были его храбрости; а сверхъ сего онъ еще и дарами и различными награжденїями ихъ задобрялъ:

брялЪ : по чему они , между коими большая часть была ПеонянЪ, весьма довольны были мужествомЪ Максиминовымъ; а на противЪ того Александра поносили, что имЪ еще владѣла мать , когда всѣ дѣла управляемы были по власти , и по волѣ жены , и что онЪ не охотно и боязливо приступаетЪ кЪ войнамЪ. Напоминали при томЪ между собою и неудачу , по непроворству его сдѣлавшуюся на востокѣ , и что никакого такЪ же мужества и храбрости онЪ не оказалЪ и на ГерманцовЪ пришедши. И такЪ они и кромѣ того будучи склонны кЪ заведенїю новыхЪ дѣлЪ , а при томЪ продолженїе его правительства почитая несноснымЪ , и уже для себя неприбыльнымЪ , когда вЪ немЪ любочестїе давно уже истребилось ; а надѣясь , что новое правительство и имЪ будетЪ выгодно , и тому, кто сверхЪ чаянїя оное получитЪ, дорого и приятно, согласились истребить Александра, а ГосударемЪ и ИмператоромЪ назначить Максимина,

мина, совоинственника своего и совмѣстника, а при томъ кажущагося и къ настоящей войнѣ по искуству и храбрости своей способнымъ. И такъ собравшись вооруженные на поле, на Максимина, какъ на обыкновенное обученіе къ нимъ пришедшаго, и сомнительно, на незнающаго ли о дѣлѣ, или можетъ быть тайно то предуготовившаго, стали налагать порфиру, и Императоромъ его опредѣлять: но онъ во первыхъ отрекался и отвергалъ порфиру; а когда они съ обнаженными мечами къ нему приступали и грозили за то убить, то онъ избирая лучше будущую опасность, нежели настоящую, принявъ оное достоинство, говоря, что ему и прежде прорицанія и сновидѣнія толикое счастіе предвозвѣщали, однако при томъ увѣряя ихъ, что онъ принужденно, а не охотно на то согласился, послѣдуя только ихъ хотѣнію. По чему совѣтовалъ имъ, чтобъ они самымъ дѣломъ утвердили свое желаніе, и взявъ оружіе, предупре-

упреждая слухъ, немедлѣнно напали на Александра, который ни о чемъ еще не вѣдаетъ; дабы устрашивъ находящихся при немъ солдатъ и тѣлохранителей, или ласкою склонили такъ же на то согласиться, или насильно принудили неготовыхъ по причинѣ нечаяннаго сего произшествія. И такъ когда ихъ къ усердію и охотѣ возбудилъ, прибавляя въ двое имъ годовыхъ запасовъ, обѣщая великія награды и подаянія, и всѣ казни и мученія оставляя, то на конецъ повелъ ихъ въ свой путь. Не далеко же отстояло и то мѣсто, гдѣ находился Александръ и съ нимъ прочіе.

ГЛАВА 9.

А какъ извѣстилось о Максиминѣ, то Александръ пришедши въ великое замѣшательство, и устрашась нечаянною тою вѣдомостію, выскоча изъ своего шатра, какъ бѣшеный,

 про-

проливая слезы и дрожа, во первыхЪ Максимина, какЪ невѣрнаго и неблагодарнаго осуждалЪ, изчисляя всѣ оказанныя имЪ кЪ нему благодѣянія: по томЪ и молодыхЪ солдатЪ порицалЪ, что они нагло и противЪ клятвы толикую дерзость показали. Между тѣмЪ обѣщалЪ все дать, чего ни потребуютЪ, и во всемЪ изправиться, если на что они жалуются. Но солдаты сЪ нимЪ бывшіе сЪ возклицаніями его вЪ тотЪ день проводили, и обѣщались всѣми силами его защищать; а по прошествіи ночи по утру, когда нѣкоторые обЪявили, что МаксиминЪ уже приближается, и видно вдали поднимаемую пыль, и слышно раздающійся крикЪ отЪ множества, то АлександрЪ опять вышедши на поле, и созвавЪ солдатЪ просилЪ ихЪ себя оборонить и сохранить, коего сами возпитали, и при которомЪ четырнадцать лѣтЪ государствовавшемЪ, жили безЪ всякой жалобы: и такимЪ образомЪ приводя всѣхЪ вЪ жалость и соболѣзнованіе о

себѣ,

себѣ, приказывалъ вооружаться, и выступивъ стать въ парадъ. А солдаты сперва хотя на то и соглашались, но на послѣдокъ пятились, и не хотѣли принять оружїя, но иные начальника войскъ, и приятелей Александровыхъ требовали на смерть, дѣлая подлогъ, что будто они были причиною сего возмущенїя, а иные уличали его мать, что она сребролюбива, прячетъ деньги, и для ея скупости и немилосердїя въ награжденїяхъ Александръ пришелъ въ ненависть. И такимъ образомъ нѣсколько времени различно крича, на одномъ мѣстѣ стояли; а какъ войско Максиминова уже стало въ яви, и начало уговаривать солдатъ, чтобъ оставить негодную женщину и малаго ребенка рабол ѣпствующаго матери, а предаться мужу храброму и честному, сообщнику ихъ службы, въ оружїи всегда и въ военныхъ дѣлахъ упражнявшемуся, то солдаты согласясь на сїе, тотъ часъ покинули Александра, и передались къ Мак-

симину, который немедленно тогда нареченЪ ИмператоромЪ; а АлександрЪ дрожа и сдѣлавшись почти безЪ души, насилу ушелЪ вЪ шатерЪ, гдѣ обнявшись сЪ матерїю, и какЪ сказываютЪ, жалуясь и обвиняя ее, что для нее сїе претерпѣваетЪ, вскорѣ ожидалЪ себѣ убїйцы: а МаксиминЪ отЪ всего войска назначенЪ будучи ГосударемЪ, послалЪ трибуна и нѣсколько войновЪ, чтобЪ убить Александра и его мать, и всѣхЪ, кои при немЪ будутЪ противиться. Почему они туда пошедши, и вбѣжавши вЪ шатерЪ, тотЪ часЪ его мать и всѣхЪ, кои почитались его друзьями и почтенными, умертвили, кромѣ немногихЪ, кои могли уйти или скрыться; однакожЪ и ихЪ всѣхЪ вскорѣ послѣ МаксиминЪ поимавЪ убилЪ.

Такїй то конецЪ получилЪ АлександрЪ и его мать государствовавЪ четырнадцать лѣтЪ, что касается до подданныхЪ, безЪ жалобы и кровопролитїя: ибо онЪ убивства, свирѣ-

рѣпоти и неправедныхъ дѣлъ былъ не причастенъ, и къ милосердїю и благодѣтельствованїю весьма склоненъ. И такъ правительство Александрово по всему было бы похвально, если бы оное не опорочило сребролюбїе и скупость его матери.

КНИГА СЕДМАЯ.

ГЛАВА 1.

Какое житіе и какій конецЪ имѣлЪ АлександрЪ правительствовавшій четырнадцать лѣтЪ, выше сего объявили. По немЪ МаксиминЪ принявЪ государство, великую во всемЪ дѣлалЪ перемѣну, употребляя власть свою сЪ свирѣпствомЪ и чрезвычайнымЪ страхомЪ. ОнЪ изЪ кроткаго и весьма тихаго правительства вЪ тиранскую жестокость все привести старался, зная многихЪ кЪ себѣ недоброхотство, что первый изЪ крайней подлости толикаго достигнулЪ счастія. СверхЪ того онЪ и по приро-

родѣ былъ нравомъ , такъ какъ и родомъ варваръ, и имѣя отечественную и природную склонность къ убивству , старался чрезъ свирѣпство утвердить свое государство ; опасаясь , дабы сенату и всѣмъ подданнымъ не быть презрительнымъ , которые смотрѣли не на настоящее его счастїе, но на подлое начало его рожденїя. Ибо всѣмъ было явно и извѣстно , что онъ прежде былъ пастухомъ на Ѳракїйскихъ горахъ , а по томъ для величины и крѣпости тѣлесной пошедши въ простые той страны солдаты , по счастїю возведенъ былъ на престолъ Римскїй. И такъ тотъ часъ всѣхъ друговъ, бывшихъ вмѣстѣ съ Александромъ, и избранныхъ отъ сената ему совѣтниками, отвергнулъ, иныхъ отослалъ въ Римъ, а иныхъ осудивъ въ неискустномъ правленїи , разжаловалъ ; желая , чтобъ онъ одинъ только былъ въ войскѣ, и чтобъ никто при немъ такой не находился , который бы превозходилъ его въ благородствѣ, и дабы ему сво-

 бодно

бодно было упражняться въ тиранскихъ дѣлахъ, когда не будетъ никого, коему бы долженъ оказывать почтенїе. Онъ такъ же и всѣхъ министровъ, кои чрезъ столько лѣтъ были при Александрѣ, отъ дворца отрѣшилъ; а большую часть изъ нихъ подозрѣвая въ умыслѣ, умертвилъ: ибо зналъ, что они сожалѣли о убїенїи Александровомъ.

На конецъ еще болѣе его къ жестокости и свирѣпству ко всѣмъ побудилъ нѣкоторый открывшїйся умыселъ, который на него былъ составленъ, по уговору многихъ сотниковъ и всѣхъ сенаторовъ. Былъ нѣкто именемъ Магнусъ, произшедшїй изъ знатнаго поколѣнїя, и бывшїй уже въ числѣ консуловъ. Сего Магнуса обличали, что будто бы онъ собиралъ противъ него войско, и склонялъ нѣкоторыхъ солдатъ перенести къ себѣ государство; а какъ сказываютъ, умыселъ его былъ слѣдующїй: Максиминъ сдѣлавъ черезъ рѣку мостъ, намѣренъ былъ по немъ перейти

рейти въ Германїю; ибо онъ, какъ скоро принялъ государство, тотъ часъ началъ производить дѣла военныя, и почитаясь избраннымъ къ тому за величину тѣла, силу и искуство воинское, хотѣлъ самымъ дѣломъ оказать сїю славу и подтвердить мнѣнїе солдатъ, и старался Александрово непроворство и робость къ войнамъ, обличить по справедливости охуждаемую. По чему не преставалъ обучать, и упражненїя дѣлать солдатамъ, и самъ находясь въ оружїи, и войско всегда къ тому понуждая. И такъ тогда онъ построивъ мостъ, намѣренъ былъ перейти по немъ въ Германїю. Но говорятъ, что Магнусъ не мало солдатъ, но самыхъ сильнѣйшихъ и наипаче тѣхъ, коимъ приказано было стеречь и сберегать мостъ, подговорилъ, чтобъ по перешествїи Максиминовомъ разорвать мостъ, и тѣмъ предать его варварамъ, когда не по чемъ будетъ ему на задъ возвратиться: ибо шириною и глубиною

рѣка оная ужасна, и по тому по разрушенiи моста былабъ ему она непроходна; а судовъ на неприятельскихъ берегахъ никакихъ не было. И такъ слухъ о томъ носился такой, но справедливъ ли онъ былъ, или выдуманъ отъ Максимина, точно сказать не можно, по тому что слѣдствiя о томъ не производилось, и не отдавая никого въ судъ и допросы, всѣхъ, на коихъ имѣлъ подозрѣнiе, тотъ часъ перехватавъ, не милосердо казнилъ.

Произошло тогда такъ же нѣкоторое возмущенiе и отъ Озроинскихъ стрѣльцовъ, которые весьма сожалѣя о кончинѣ Александрой, нападши на одного бывшаго консуломъ, и другомъ Александровымъ, именемъ Квартина (коего Максиминъ отпустилъ изъ войска) взявъ его насильно, и ни мало о томъ не думавшаго поставили своимъ полководцомъ, и порфирою и преднесенiемъ огня, пагубною честiю его пожаловали, и при томъ возводили на государство, котораго онъ со всѣмъ не желалъ.

По томъ онъ спавъ въ шатрѣ ночью, по злоумышленію убитъ былъ нечаянно отъ одного бывшаго съ нимъ, и числившагося его другомъ, который прежде былъ предводителемъ надъ Озроинцами Ему имя было Македоній. Онъ же самый и возмущенія и бунта былъ начальникъ, и единомышленникъ съ Озроинцами, и не имѣя никакой причины ко враждѣ и ненависти, умертвилъ того, коего самъ взялъ и склонялъ на свою сторону, и думая, что тѣмъ великую сдѣлаетъ услугу Максимину, отрубивъ голову, къ нему принесъ; но онъ хотя и радовался о такомъ дѣлѣ, избавившись отъ неприятеля, какъ то думалъ, однакожъ его хоть и много себѣ ожидавшаго, и надѣявшагося получить великую награду, умертвилъ какъ такого, который былъ предначинатель возмущенія, и который убилъ того, коего самъ насильно къ тому склонилъ, и сдѣлался невѣрнымъ своему другу.

Та-

Такія причины гораздо болѣе къ жестокости и свирѣпству поощряли духъ Максиминовъ, еще и прежде по натурѣ къ тому склонный. Онъ и взоромъ былъ весьма страшенъ, и тѣломъ чрезвычаенъ, такъ что никто съ нимъ, ни изъ приобучающихъ ко всему тѣло свое Грековъ, ни изъ склоннѣйшихъ къ войнѣ варваровъ, не могъ сравниться.

ГЛАВА 2.

Управивъ по томъ вышесказанное, и взявъ все войско, безопасно перешелъ чрезъ мостъ, и поднялъ войну противъ Германцовъ. Онъ великое множество, и почти всю Римскую силу вывелъ съ собою, такъ же превеликое число стрѣльцовъ, и метателей дротиковъ Мавританскихъ, Озроинцовъ и Арменянъ, изъ которыхъ были одни подчиненные, а другіе союзные и вспомогатели въ войнахъ. При томъ были нѣкоторые изъ

изъ Пароянъ, которые или деньгами будучи склонены и самопроизвольно передавшись, или захвачены въ полонъ, Римлянамъ служили. Сіе множество войска и прежде собрано было отъ Александра, но приумножено отъ Максимина, и къ военной службѣ приобучено. Изъ всѣхъ сихъ наипаче способными казались къ воеванію противъ Германцовъ стрѣльцы, и метатели дротиковъ, которые на нихъ нападали нечаянно, и на задъ отбѣгали проворно.

Максиминъ вступивъ въ неприятельскія страны, свободно проходилъ землю, когда никто ему не сопротивлялся, по разбѣжаніи всѣхъ варваровъ. И такъ опустошалъ всю оную страну, наипаче когда всѣ плоды уже созрѣвали; и зажигая села, отдавалъ войску на разхищеніе, а огонь весьма удобно поялялъ ихъ города, и жилища: ибо оныя для недостатку въ камняхъ и сженыхъ кирпичахъ, и по причинѣ изобилія лѣсовъ строятся изъ дерева.

И

И такъ Максиминъ далеко тамъ прошелъ, производя вышесказанное, получая добычи, и стада, кои захватывалъ, отдавая войску; а Германцы съ полей и со всѣхъ мѣстъ, кои были безлѣсны, разбѣгались, и прятались въ лѣсахъ: жили такъ же около болотъ, дабы тамъ сраженія, и выласки чинить, когда густота деревъ собою будетъ удерживать стрѣлы и метательныя копья непріятельскія, и когда топкость болотъ имѣетъ быть Римлянамъ, по незнанію тѣхъ мѣстъ, вредною, а имъ для обычайности страны знающимъ мѣста непроходныя и удобопроходныя, и привыкшимъ ходить по нихъ по колѣна утопая, выгодною. Кромѣ того они еще и плавать искустны, какъ такіе, кои въ мѣсто бани только въ рѣкахъ купаются. И такъ около сихъ наипаче мѣстъ происходили сраженія, гдѣ весьма храбро такъ же и самый Государь предначиналъ войну. Ибо когда въ нѣкоторое весьма великое боло-

то

что варвары вмѣстѣ всѣ обратились въ бѣгъ, а Римляне въ погоню туда за ними пуститься не смѣли, то Максиминъ первый въѣхавъ въ болото на лошади, хотя она и по брюхо утопала, побивалъ сопротивныхъ варваровъ такъ, что прочее войско постыдясь выдать сражающагося за нихъ своего Государя, осмѣлилось и вступило въ болото. Хотя тогда великое множество пало Римлянъ, однако варварская сила почти вся при томъ погибла, по причинѣ жестокаго сраженія, такъ что и болото наполнилось трупами, и вода съ кровію смѣшавшись, подъ видомъ пѣхотнаго войска морскій флотъ представляла. Максиминъ какъ сію войну, такъ и свою храбрость не только чрезъ писма сенату и народу объявилъ, но приказавъ еще описать на превеликой картинѣ, поставилъ оную предъ сенатомъ, дабы не только слышать оныя дѣйствія, но и видѣть могли Римляне: однакожъ на послѣдокъ сенатъ сію картину со всѣми прочими знаками

его

его чести уничтожилъ. Произходили такъ же и другія сраженія, на которыхъ онъ какъ предначинатель войны при всякомъ случаѣ поступая храбро, весьма похвалялся. По томъ многихъ захвативъ плѣнниковъ, и добычу получивъ, по наступленіи уже зимы, возвратился въ Пеонію, и пребывая въ Смирнѣ, великомъ городѣ, въ походъ на весну приуготовлялся: ибо онъ грозился, (что и въ дѣйство произвести хотѣлъ) разорить и покорить всѣ варварскія области Нѣмцовъ даже до Океана.

ГЛАВА 3.

И такъ въ разсужденіи войны таковъ былъ Максиминъ: его дѣйствія весьма бы прославились, если бы къ домашнимъ и подданнымъ и своимъ не былъ жестокъ и свирѣпъ: ибо какая была польза въ побиваемыхъ варварахъ, когда гораздо большія произходили убивства въ самомъ

Римѣ

римѣ и въ подчиненныхъ областяхъ? или что въ томъ, если онъ въ добычу захватызалъ плѣнниковъ отъ непріятелей, но болѣе обнажалъ и лишалъ имѣнія своихъ домашнихъ? ибо всякая вольность, а наипаче поблажка отъ него дана была клеветникамъ, чтобъ напрасно кого обвинять и поднимать, если случай потребуетъ, старыя дѣла забытыя и нерѣшенныя; и только бы кто позванъ былъ въ судъ отъ доносщика, тотъ часъ обвиненнымъ и всего имѣнія лишеннымъ выходилъ оттуда: и потому по всякій день видно было премного такихъ, кои вчера были великіе богачи, а нынѣ сдѣлались нищими. Толикое было сего тиранна сребролюбіе, по причинѣ частаго даянія денегъ солдатамъ. При всемъ же томъ онъ еще имѣлъ всегда уши отверсты и къ ябедамъ, не смотря ни на какой возрастъ и достоинство. По чему многихъ опредѣленныхъ начальниками надъ областьми и войсками, послѣ консульской чести и славы полу-

ченной чрезъ победы, за маловажный и безд҄льный доносъ забиралъ, и приказывалъ безъ слугъ однихъ посадя въ телѣгу, днемъ и ночью ѣдучи, съ востока или запада, если какъ случится, и съ полудня привозить въ Пеонію, гдѣ онъ находился; а потомъ помучивъ ихъ, и обругавъ ссылкою или смертію казнилъ. Покамѣстъ съ ними по одиначкѣ сіе дѣлалось, и только до ихъ домашнихъ бѣдствіе оное простиралось, то жителямъ градовъ и прочимъ народамъ мало въ томъ нужды было: ибо находящихся въ благополучіи и богатыхъ людей злоключенія подлаго народа не только не трогаютъ, но еще нѣкоторыхъ злонравныхъ и безпутныхъ иногда и увеселяютъ, по ненависти къ высшимъ и счастливѣйшимъ людямъ. Но когда Максиминъ премногіе знатные домы приведши въ нищету, и то почетши не великимъ и малымъ, ниже довольнымъ къ своему желанію, придрался къ государственнымъ вещамъ, и деньги собираемыя

для

для благосостоянія и потребности гражданъ, нужныя для зрѣлищъ и торжествованій себѣ присвоилъ; такъ же вклады храмовъ, изображенія Боговъ, истуканы ироевъ, всякое украшеніе государственныхъ вещей, или великолѣпія городскаго, и всѣ вещи годныя къ дѣланію монетъ стоплялъ, то сіе весьма народъ оскорбило, и произвело всенародный плачь, когда безъ войны и оружія видъ представлялся осады; такъ что нѣкоторые изъ народа противъ того подняли свои руки и защищали храмы, и готовы были первѣе убіенными повергнуться предъ жертвенниками, нежели видѣть обнаженіе своего отечества. И такъ отъ того по всѣмъ городамъ и областямъ народовъ сердца весьма оскорбились; да и солдаты много на то досадовали, когда ихъ родственники и домашніе порицали, что яко бы Максиминъ для нихъ сіе дѣлаетъ.

ГЛАВА 4.

Таковыя причины, да и немалыя къ ненависти и возмущенію народъ побуждали, и хотя всѣ на то согласны были и призывали оскорбляемыхъ боговъ; однакожъ никто того зачать не смѣлъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ по изполненіи трехъ лѣтъ его государства по небольшой и маловажной причинѣ (какія бываютъ паденія тиранновъ) во первыхъ Африканцы оружія приняли, и къ отложенію твердо устремились, а именно по тому: правилъ нѣкто Карѳагенянинъ страною весьма жестоко, и со всякою строгостію налагалъ штрафы, и взыскивалъ деньги, желая угодить Максимину: ибо онъ такихъ избиралъ, коихъ познавалъ сходными со своею мыслію, и всѣ приставники казенные, (хотя случались и честные, но рѣдко) имѣя опасность предъ очами, и зная его сребролюбіе, не охотно, однакъ прочимъ подражали. Оный Африканскій

фриканскій правитель со всѣми нагло поступая, нѣкоторыхъ тамошнихъ благородныхъ юношей напрасно осудивъ, сталъ тотъ часъ взыскивать съ нихъ деньги, и отнимать отцовскія и прадѣдныя у нихъ имѣнія. Отъ чего они оскорбившись хотя деньги ему отдать и обѣщались, изпросивъ на три дни сроку; но учинивъ заговоръ, и всѣхъ, коихъ вѣдали, что они или уже что ни будь злаго претерпѣли, или еще опасались, чтобъ не претерпѣть, подговоривъ, приказали ночью изъ своихъ деревень прийти молодымъ людямъ, и принести съ собою дубины и топоры. Они повинуясь приказу своихъ господъ, передъ свѣтомъ сошлись въ городъ, скрывъ подъ платьемъ оружіе ими принесенное. И такъ собралось великое множество, по тому что Африка свойственно будучи многолюдна, имѣла много земледѣльцовъ; а какъ скоро прошло утро, то вышедши юноши, множеству слугъ велѣли за собою слѣдовать, какъ такимъ, кои были изъ

числа тутошняго народа, приказавъ тогда вынять оружїе, которое имѣли, и смѣло сопротивляться; когда кто изъ солдатъ или изъ народа на нихъ нападетъ, въ отмщенїе имѣющаго произойти злодѣянїя. Сами же взявъ за пазуху кинжалы, пришли къ правителю, будто бы договориться съ нимъ объ отдачѣ денегъ, и нападши вдругъ на него ничего такого нечаявшаго умертвили; а какъ бывшїе при немъ солдаты обнажили свои мечи, и хотѣли вступиться за убивство, то пришедшїе изъ деревень схвативъ дубины свои и топоры, обороняя своихъ господъ, удобно всѣхъ возпротивившихся тому прогнали.

ГЛАВА 5.

Такимъ образомъ когда удалось въ дѣлѣ, то юноши въ отчаянїи будучи разсудили, что имъ уже спасенїе въ томъ одномъ состоитъ, что ежели учиненную собою отважность увеличатъ

личатъ большими дѣлами, и въ участіе опасности кого ни будь изберутъ правителемъ области, и притомъ народъ склонятъ къ отложенію; ибо знали, что того давно уже оный желаетъ по ненависти къ Максимину, но страхомъ только удерживается. И такъ со всемъ множествомъ въ половинѣ уже дня пошли въ домъ проконсула, именемъ Гордіана, который по счастію получилъ проконсульство тогда, когда уже вступалъ въ осмьдесятый годъ. Онъ прежде многими правилъ областьми, и въ величайшихъ дѣлахъ прославился; по чему думали, что онъ съ радостію возпріиметъ государство, какъ верьховный конецъ всѣхъ прежде бывшихъ его дѣлъ, и что такожде сенатъ и народъ Римскій охотно приметъ мужа благороднаго, и такого, который по многихъ правительствахъ, какъ бы по степенямъ, до сего достигаетъ. Случилось же, что въ тотъ самый день, когда сіе произходило, Гордіанъ оставивъ труды и покинувъ дѣла,

 от-

отдыхалъ дома. И такъ юноши съ мечами и со всемъ множествомъ отбивъ приставниковъ отъ дверей, и вскочивъ въ покои застали его на кровати отдыхающаго, и обступивъ его стали надѣвать на него императорскую епанчу, и привѣтствовать высочайшею честїю; а онъ пораженъ будучи нечаяннымъ онымъ произшествїемъ, думая, что это хитрость и ковъ на него строится, бросился съ кровати на землю, и просилъ пощадить старика ничемъ ихъ необидившаго, а при томъ сохранить вѣрность и любовь къ настоящему своему Государю. Но когда они со штыками къ нему наступали, а онъ отъ страха и незнанія не увѣрялся въ дѣлѣ и причинѣ сего случая, то одинъ изъ юношей родомъ и краснорѣчїемъ всѣхъ превозходящїй, приказавъ прочимъ молчать и утишиться, держа при томъ правою рукою за ефесъ, говорилъ къ нему слѣдующее:

„При належанїи двухъ опасностей, „настоящей и будущей, изъ которыхъ

„рыхъ та уже явна, а сія въ со-
„мнѣнномъ еще находится счастіи,
„любую избирать тебѣ теперь над-
„лежитъ, или спастись съ нами и
„возпринять себѣ лучшую надежду,
„коею мы всѣ себя ласкаемъ, или въ
„скорости умереть отъ насъ. Ежели
„изберешъ настоящее, тутъ многія
„споспѣшествованія къ хорошей наде-
„ждѣ: и во первыхъ ты ненавиди-
„маго отъ всѣхъ Максимина, и зара-
„женнаго жестокимъ тиранствомъ из-
„требишъ, и самъ въ преждебывшихъ
„дѣлахъ прославишся; а при томъ и
„въ сенатѣ и народѣ Римскомъ все-
„гда тебѣ будетъ слава громкая и
„честь высокая; а ежели отъ сего
„отречешся, и не согласишся съ на-
„ми, то теперь же конецъ тебѣ бу-
„детъ. Мы погубивъ тебя, и сами,
„ежели такъ необходимость потребу-
„етъ, погибнемъ; по тому, что мы
„учинили дѣло крайняго отчаянія тре-
„бующее: ибо лежитъ уже поверженъ
„тиранновъ служитель, и принялъ
„казнь за свое свирѣпство, умерщвленъ

 будучи

„будучи нами. И такъ ежели согла-„сишся съ нами, и сдѣлаешся уча-„стникомъ опасности, то и самъ ты „получишъ императорское достоин-„ство, и нами начатое дѣло будетъ „похвалено и не наказано.

Какъ говорилъ сїе юноша, то не терпя прочее множество, когда уже почти всѣ, по разшествїи о томъ слуха, сбѣгались изъ города, Государемъ нарекло Гордїана, который хотя отъ того и отрицался, и отзывался старостїю, но въ прочемъ будучи славолюбивъ, на конецъ не безохотно на то согласился, избравъ лучше опасность будущую, нежели настоящую; а при томъ въ глубокой старости не за великое зло почитая, ежели нужда потребуетъ и умереть въ императорской чести. Тогда тотъ часъ весь Африканскїй народъ возмутился, всю Максиминову честь уничтожалъ, а вмѣсто того портретами и истуканами Гордїановыми повсюду города украшалъ; и къ собственному его имени другое при-

придавъ, назвали Африканскимъ: ибо такъ Ливійцы жувущіе на полдняхъ Римскимъ именемъ называются.

ГЛАВА 6.

Гордіанъ пробывъ нѣсколько дней въ Өистрѣ, гдѣ сіе произходило, имѣя уже имя и видъ Государя, поднявшись изъ Өистра, поѣхалъ въ Карөагенъ, городъ великій и многолюдный, дабы тамъ, какъ бы въ Римѣ всякія дѣла производить; по тому что оный городъ въ изобиліи богатства, во множествѣ жителей и въ величинѣ одному уступалъ Риму, спорясь еще о второмъ мѣстѣ, съ построеннымъ въ Египтѣ отъ Александра городомъ. За нимъ слѣдовала вся императорская свита: во первыхъ солдаты, которые тамъ были, и великоростные изъ города юноши, на подобіе тѣлохранителей въ Римѣ Государю предшествующихъ, несены лавровые прутья; что знакомъ было

до разпознавать Государей отъ простыхъ; преднесенъ былъ такъ же и огонь, дабы чрезъ то видъ и счастїе Рима хотя на малое время въ себѣ представилъ и Карѳагенъ. Между тѣмъ Гордїанъ писемъ премного посылалъ къ каждому изъ тѣхъ, кои первенствующими въ Римѣ почитались; писалъ такъ же и къ начальнѣйшимъ сенаторамъ, между коими были ему многїе приятели и родственники. Да и къ самому народу Римскому и сенату публичныя посылалъ писма, въ которыхъ объявлялъ согласїе въ разсужденїи себя Африканцовъ, и охуждалъ Максиминову свирѣпость, вѣдая, что она крайнѣ всѣмъ ненавистна. Самъ же онъ показывалъ всякое милосердїе, клеветниковъ всѣхъ отсылая въ заточенїе, неправедно осужденнымъ позволяя опять приносить оправданїя, и нѣкоторыхъ ссылочныхъ паки въ отечество возвращая, солдатамъ обѣщалъ жалованье денежное такое, какого никто прежде имъ не произво-

дилъ

дилЪ, да и народу сулилЪ великія раздаянія. ОнЪ вознамѣрился прежде истребить вЪ Римѣ начальника полковЪ Преторіанскихъ: имя было ему Витиліанъ, который поступалЪ весьма жестоко и свирѣпо, и былЪ крайній другЪ и наперсникЪ Максиминовъ; и по тому подозрѣвая, дабы онЪ предприятію его сильно не возпротивился, и дабы, боясь онаго, никто кЪ нему не предался, послалЪ той страны казначея, человѣка по природѣ отважнаго, тѣломЪ крепкаго, лѣтами зрѣлаго, и готоваго на всякую опасность, давЪ ему офицеровЪ и нѣсколько солдатЪ, коимЪ вручилЪ писма запечатанныя двумя печатьми, за коими важныя и тайныя извѣстія кЪ ГосударямЪ посылаются. ПриказалЪ имЪ до свѣту прибывЪ вЪ РимЪ, прити кЪ Витиліану, когда онЪ судЪ еще производить будетЪ, и отойдетЪ вЪ особенный судилища покой, гдѣ обыкновенно одинЪ тайныя и сокровенныя дѣла, касающіяся до здравія Государя, изъискивалЪ и из-

слѣды-

слѣдывалъ, и по томъ объявить, что несутъ тайныя писма къ Максимину, и единственно посланы въ безопасность Государя; а на послѣдокъ притвориться, что желаютъ поговорить съ нимъ особенно, и разсказать нѣчто приказанное; а какъ онъ занятъ будетъ разпознаніемъ печатей, то притворившись нѣчто ему сказать, кинжалами, кои имѣли за пазухами, его заколоть. Что все и удалось, какъ приказывалъ; по тому что еще ночью, какъ то обыкновенно онъ еще до свѣту туда ходилъ, застали его почти одного въ маломъ числѣ присудствующихъ: ибо иные еще не пришли, а иные уже поздравивъ его до дни, такъ же на задъ уѣхали. И по тому во время оной тишины, когда не многіе находились предъ его камерой, по объявленіи ему вышесказаннаго скоро допущены были, а отдавъ ему писма, когда онъ обратилъ взоръ на печати, вынувъ кинжалы его убили, и по томъ держа оныя въ рукахъ выскочили вонъ; а которые

рые тутъ были, изпугавшись прочь отступали, думая, что это дѣлается по приказу Максиминову: ибо онъ многократно сїе дѣлалъ и съ крайними своими другами. По томъ пошедши они среди священной дороги, отдали народу отъ Гордїана пакеты, такъ же консуламъ и всѣмъ прочимъ вручили отъ него писма, и тогдажъ еще разнесенъ ими слухъ, что будто уже и Максиминъ былъ убитъ.

ГЛАВА 7.

Когдажъ сїе разнеслось, то весь народъ какъ изумленный повсюду бѣгалъ, и хотя вездѣ простые народы легкомысленны въ разсужденїи новыхъ произшествїй; но народъ Римскїй, состоящїй изъ великаго различныхъ людей множества, гораздо склоннѣйшей имѣетъ духъ къ волнованїю. И такъ тогда статуи, портреты и всѣ чести Максиминовы были опровергаемы, и ненависть отъ страха пре-

прежде скрываемая, сдѣлавшись свободною и невозбранною, безпрепятственно на него изливалась; и сенатъ собравшись не зная еще точно о Максиминѣ, но увѣрясь изъ настоящихъ обстоятельствъ о будущемъ, Гордїана вмѣстѣ съ сыномъ нарекъ Государями, и честь Максиминову совсѣмъ уничтожилъ. Тогда всѣ клеветники и бывшїе на нѣкоторыхъ доносщики, или убѣгали, или отъ обиженныхъ ими были убиваемы. Правители и судїи, которые свирѣпости его послѣдовали, хватаемы отъ народа и повергаемы были въ нужники; да немалое убивство чинилось и неповинныхъ людей; ибо заимодавцовъ своихъ, или спорниковъ въ судебныхъ дѣлахъ, и хотя малую кто имѣлъ причину ненависти на кого, прибѣгая въ домы нечаянно, и насильствуя, какъ клеветниковъ, грабили и умерщвляли. Такимъ образомъ подъ видомъ свободы и спокойнаго мира, обстоятельства междоусобной войны произходили такъ, что и градоначальникъ

чальникЪ многократно консульскую должность правивЪ, коему имя было СавинЪ, который желалЪ усмирить сіи возмутительства, ударенЪ будучи коломЪ по головѣ, умерЪ. И такЪ народЪ вЪ томЪ находился; а сенатЪ сперва уже подвергнувшись опасности, страшась Максимина, всячески старался возмутить противЪ него области. По чему всюду отправляемы были кЪ правителямЪ оныхЪ посольства, на которыя избирались изЪ сената и изЪ конскаго чина знатнѣйшіе мужи, сЪ коими посылаемы были ко всѣмЪ письма, мнѣніе РимлянЪ и сената изЪявляющія, чтобы правители споспѣшествовали общему отечеству и сенату, а народы покорились РимлянамЪ, которымЪ вообще издревле принадлежитЪ государство, и которымЪ оные дружественными и послушными были еще отЪ предковЪ. По чему премногіе сЪ радостію принимали пословЪ, и области по ненависти кЪ Максимину, оному тиранну, удобно отЪ него отпадши,

 падши,

падши, и всѣхъ тамъ при должности бывшихъ, кои на Максиминову клонились сторону, умертвивъ, передались къ Римлянамъ; однакожъ нѣкоторые только немногїе пришедшихъ пословъ или сами убили, или за карауломъ къ Максимину отослали, коихъ онъ взявъ не милосердо казнилъ. И такъ въ разсужденїи Римскаго гражданства и его мыслей такїя были обстоятельства.

ГЛАВА 8.

А какъ увѣдомился Максиминъ объ оныхъ произшествїяхъ, то хотя отъ того и печаленъ былъ и много обезпокоивался; однакожъ притворялся все то презирать. И по тому первый и вторый день дома пребывалъ въ покоѣ, и совѣтовался съ другими, что надобно при семъ дѣлать; а войско съ нимъ бывшее и всѣ тамошнїе жители хотя и спознали вѣсть сїю, и трогались у всѣхъ сердца толь отважныхъ

важныхъ дѣлъ заведенïемъ, но никто ни съ кѣмъ не говорилъ о томъ, и всякъ притворялся, что будто того и не зналъ: ибо толикïй страхъ былъ къ Максимину, что ничто отъ него не таилось, и примѣчаемы были у всѣхъ не только голосомъ и устами произносимыя слова, но и на лицѣ показываемыя движенïя. На третïй день Максиминъ созвавъ все войско на нѣкоторое предъ городомъ поле, и взошедши на амвонъ, положа тетрать, что ему сочинили нѣкоторые изъ друзей, читалъ по ней слѣдующее.

„Вѣдаю, что скажу вамъ нѣчто „невѣроятное и странное, а какъ я „думаю, поруганïя и смѣха достой„ное. Оружïе противъ васъ и вашей „храбрости поднимаютъ не Германцы, „коихъ многократно мы побѣждали, „не Сарматы, кои о мирѣ повседне„вно насъ умоляютъ: такъ же и Пер„сы нападавшïе прежде на Месопота„мïю, нынѣ находятся въ тишинѣ, „и довольствуются своимъ; изпытавъ „славу вашу въ оружïи и ихъ укро-

 щаю-

„щающую храбрость моихъ дѣлъ, ко-
„торыя они спознали, когда я полка-
„ми стоящими при берегахъ предво-
„дительствовалъ; но, (чтобъ не ска-
„зать чего крайне посмѣятельнаго)
„Кареагеняне взбѣсились, и бѣднаго
„старика въ глубокой старости обе-
„зумившаго на свою сторону склонивъ,
„или насильно принудивъ, какъ бы въ
„комедїи играютъ государствомъ. На
„какое они надѣются войско, у ко-
„ихъ на служенїе правителю довольно
„однихъ лозоносцевъ? за какое при-
„мутся оружїе, у которыхъ нѣтъ
„ничего кромѣ рогатинъ, коими со
„звѣрьми бьются на поединкѣ? они
„въ мѣсто воинскихъ упражненїй со-
„ставляютъ хоры, потѣхи и пѣсни.
„Да никого такъ же не должны у-
„страшать и Римскїя вѣдомости. Ви-
„тилїанъ убитъ, хитростїю и ко-
„варствомъ будучи уловленъ, а Рим-
„скаго народа легкомыслїе, непосто-
„янность, и при томъ дерзость, да-
„же до крика вамъ не безъизвѣстна.
„Если только двухъ или трехъ во-
ору-

„оруженныхъ они увидятъ, то другъ „друга сминая и стаптывая, всякъ „собственной своей избѣгая бѣды, объ „общей не радятъ. Ежелижъ и дѣла „сенатскія вамъ кто объявилъ, то не „удивляйтесь, когда умѣренность моя „имъ жестокою кажется, и сходство „ихъ съ невоздержнымъ Гордіановымъ „житіемъ оной предпочитается: они „мужество и строгость въ дѣлахъ „свирѣпостію называютъ, а разпу-„скность и слабость, какъ бы кро-„тость въ любви имѣютъ. И по то-„му къ моему правительству умѣрен-„ному и добропорядочному они иначе „разположены; а услаждаются име-„немъ Гордіана, о коего безпорядоч-„номъ житіи вы не безъизвѣстны. Съ „сими убо и такими намъ предле-„житъ война, если только кто по-„хочетъ назвать ее войною: ибо я „думаю, что многіе, и почти всѣ, „если только подойдемъ къ Италіи, „проливая слезы повергнутъ себя „предъ нашими ногами, а прочіе отъ „страха и малодушія убѣгутъ, дабы

„ихъ имѣнїе мнѣ на раздаянїе вамъ „осталось, и вы бы свободно прини- „мая оное пользовались.

Выговоривъ сїе, и многїя поруганїя на Римъ и сенатъ въ рѣчи той вмѣ- шавъ, съ грозою рукъ и свирѣпыми лица взорами, какъ бы сердясь на присудствующихъ, объявилъ походъ въ Италїю, и по томъ раздавъ имъ довольно денегъ, одинъ спустя день, въ путь отправился, поведши съ со- бою великое множество войска и всю силу Римскую. Пошло еще за нимъ немалое число и Германцовъ, коихъ онъ или оружїемъ покорилъ, или со- вѣтами въ дружество и согласїе скло- нилъ. Такъ же машины воинскїя, о- ружїя, и все, что изготовлено бы- ло противъ варваровъ, туда забралъ. Но путь производилъ медлительно по причинѣ того, что повсюду сбиралъ телѣги и прочїя потребности. Ибо по случаю нечаяннаго въ Италїю по- хода не предусмотрительно, какъ то обыкновенно дѣлалъ, но поспѣшно и въ скорости нужныя вещи для войска

были

были запасаемы. По томъ разсудилось ему на передъ послать Пеоническіе полки; ибо онъ наипаче на ихъ полагался, кои первые нарекли его Государемъ, и добровольно за него всякую претерпѣвать опасность обѣщались. И по тому приказалъ имъ выпередить прочую силу, и занять мѣста въ Италіи.

ГЛАВА 9.

Такимъ образомъ войско Максиминово было уже въ пути; а въ Карѳагенѣ, не какъ тамъ надѣялись, дѣла удавались: ибо былъ нѣкто отъ сената, именемъ Капелліанъ, который управлялъ Мавритянами подъ римлянами находящимися и называемыми Нумидянами. Сія область снабдѣна была войскомъ, по причинѣ около находящагося множества Мавритянъ, принадлежащихъ къ варварамъ, чтобъ оно отвращало грабительства ихъ и набѣги; и по тому онъ не малую подъ

собою имѣлъ воинскую силу. А какъ съ онымъ Капелліаномъ Гордіанъ еще прежде имѣлъ вражду по нѣкоторой судной тяжбѣ, то для того онъ сдѣлавшись Государемъ преемника ему послалъ, и велѣлъ выйти изъ той страны; а онъ на сіе озлобившись, и къ Максимину будучи весьма усерденъ, отъ котораго и правленіе оное ему поручено, собравъ все войско, и усовѣтовавъ его сохранить Максимину вѣрность и клятву, пошелъ въ Карѳагенъ, ведя съ собою превеликую силу, состоящую изъ мужей лѣтами крѣпкихъ и сильныхъ, запасную всякаго рода оружіемъ, и по искуству военному, и по причинѣ къ сраженіямъ противъ варваровъ, всегда готовую къ войнѣ. А какъ объявлено было Гордіану, что войско идетъ къ городу, то какъ самъ онъ въ крайній пришелъ страхъ, такъ и Карѳагеняне смутившись и думая, что во множествѣ народа, а не въ стройности войска надежда состоитъ побѣды, всѣ до одного выступили, какъ

бы

бы имѣя сопротивляться Капелліану. Но Гордіанъ, оной старикъ, (какъ нѣкоторые говорятъ) лишъ только къ Карѳагену онъ приступилъ, пришедши въ отчаяніе, воображая себѣ силу Максиминову, а въ Африкѣ никакого войска равномощнаго и сильнаго оной противиться не видя, въ петлю удавился. Но они скрывая его смерть, сына его предводителемъ своего множества избрали. По начатіижъ сраженія, Карѳагеняне хотя множествомъ и превозходили, были не стройны, и воинскимъ дѣламъ не обучены, такъ какъ возпитанные въ глубокомъ мирѣ и упражняющіеся всегда въ празднованіяхъ и веселостяхъ: при томъ же и ружей и воинскихъ орудій они не имѣли, но всякъ приносилъ изъ дому или кинжалъ, или топоръ, или рогатины охотническія. Такъ же вырубая колья и завастривая, какъ ни попало, деревья, всякъ, что могъ для обороны тѣла своего, дѣлалъ; напротивъ того Нумидяне были искусные метатели дротиковъ, и славные

ные ѣздоки, такъ что безъ узды, однимъ только прутомъ бѣгающихъ лошадей правили. И такъ удобно прогнано было множество Карѳагенянъ, кои не стерпя ихъ нападенія, бросивши все, въ бѣгъ обратились; и стаптываемы будучи другъ отъ друга и сминаемы, болѣе отъ своего множества погублялись, нежели отъ неприятелей. Въ томъ числѣ и Гордіановъ сынъ погибъ, и всѣ при немъ бывшіе: такъ что для множества труповъ не можно было ниже разбо́ръ сдѣлать мертвымъ для погребенія, ниже найти тѣло молодаго Гордіана: ибо бѣгущихъ, кои ворвались въ Карѳагенъ, и кои могли скрыться, разсѣявшись по всему городу, который былъ весьма великъ и пространенъ, весьма мало изъ многихъ спаслось: а прочее множество стѣснившееся въ воротахъ, когда всякъ силился продраться, поражаемо будучи отъ стрѣльцовъ, и побиваемо отъ вооруженныхъ, почти все пропало. Тогда по всему городу былъ великой вопль

женъ

женъ и дѣтей, предъ коихъ взоромъ любезнѣйшія ихъ были погубляемы. Но другіе увѣряютъ, что когда о томъ Гордіану по своей старости находившемуся въ дому, было объявлено, и сказано, что будто Капелліанъ вступилъ уже въ Карѳагенъ, то онъ всего отчаявшись пошелъ одинъ въ спальну, будто отдыхать, и такъ наложивши на шею поясъ, который носилъ, удавкою жизнь окончалъ. Такой конецъ получилъ Гордіанъ, живши прежде благополучно, и на конецъ въ видѣ Государя скончавшися. Капелліанъ взошедши въ Карѳагенъ всѣхъ тамъ первенствующихъ умертвилъ, хотя нѣкоторые и спаслись на войнѣ, и не пощадѣлъ разхищать храмы и грабить казну государственную и особенную. По томъ проходя прочія города, кои Максиминовы чести опровергнули, знатныхъ убивалъ, а простыхъ ссылалъ въ заточеніе: такъ же деревни и села выжигать и разхищать солдатамъ позволилъ, притворяясь тѣмъ

наво-

наводить казнь за то, въ чемъ они противъ Максимина погрѣшили, но въ самомъ дѣлѣ снискивая себѣ любовь отъ солдатъ, дабы если пошатнутся дѣла Максиминовы, самъ имѣя войско благосклонное могъ домогаться государства. И такъ въ Африкѣ были такія обстоятельства.

ГЛАВА 10.

А какъ извѣстилась въ Римѣ кончина Гордіанова, то въ великое замѣшательство и страхъ народъ и сенатъ пришелъ; когда, то есть, умеръ тотъ, на котораго наипаче надѣялись, за тѣмъ что знали, что Максиминъ никого не пощадитъ: ибо какъ человѣкъ по природѣ отъ нихъ отчужденный, жестоко къ нимъ разполагался, и по обстоятельнымъ причинамъ, какъ на явныхъ неприятелей совершенно злобился. И такъ разсудилось имъ учинить собраніе, и разсмотрѣть, что надобно дѣлать,

и по томъ вздумали подвергнувшись уже единожды опасности, поднять войну, по опредѣленіи двухъ себѣ Государей, коимъ желали раздѣлить государство, дабы опять пришедшая въ силу власть не превратилась въ тиранство. И такъ собрались они не въ обыкновенное судилище, но въ Юпитеровъ храмъ Капитолійской, которой имѣютъ Римляне въ самомъ замкѣ. Въ ономъ храмѣ они запершись одни, какъ бы при свидѣтелѣ и совѣтникѣ самомъ Юпитерѣ, и надзирателѣ ихъ дѣла, избравши двухъ лѣтами и достоинствомъ превозходнѣйшихъ, коихъ одобряли подаяніемъ голосовъ, Максима и Валбина Императорами учинили. Изъ нихъ Максимъ, бывшій во многихъ войска начальствахъ, а по томъ поставленъ будучи градодержателемъ въ Римѣ, добропорядочно правившій, почитался у народа благоразумнымъ, прозорливымъ и въ житіи воздержнымъ: а Валбинъ, бывшій Патрикій, вторично имѣлъ консульство,

и

и безъ жалобы правительствовалъ областьми, и былъ весьма простосердеченъ; и такъ по учиненіи сего избранія они наречены Государями, и сенатъ по своему опредѣленію всякую верховную честь имъ приписалъ. А народъ, когда сіе дѣлалось въ Капитоліи, либо понаущенію нѣкоторыхъ Гордіановыхъ друговъ и родственниковъ, либо самъ отъ слуха спознавши, приступилъ къ дверямъ, заградивши всякой въ Капитолію входъ множествомъ черни: такъ же каменья и колья набирали, противясь сенатскому опредѣленію, а наипаче отвергая Максима, какъ жестокаго градоначальника: ибо онъ великую показывалъ строгость въ разсужденіи худыхъ и развратныхъ людей. Почему они боясь того, не были имъ довольны; но кричали и грозились ихъ умертвить; ибо требовали избрать себѣ кого ни есть Государемъ изъ рода Гордіанова, дабы императорскаго достоинства имя при его имени и фамиліи осталось. А хотя

Вал-

Валбинъ и Максимъ нѣсколько изъ конницы юношей и старыхъ солдатъ, которые жили въ Римѣ, поставя около себя со штыками, и силились выйти изъ Капитоліи; однакожъ отъ народа кольями и каменьями были удерживаны, до тѣхъ поръ, пока на конецъ по предложенію нѣкотораго не обманули они народа такимъ образомъ. Былъ какойто малой ребенокъ сынъ дочери Гордіановой, называвшійся именемъ своего дѣда. Почему они пославши нѣкоторыхъ отъ себя велѣли принести онаго мальчика, которые заставши его играющаго, взявъ на плеча среди множества, показывая его народу, и сказывая внукомъ Гордіановымъ, и именемъ его называя, пронесли въ Капитолію возклицаемаго отъ народа и цвѣтами украшаемаго. И какъ сенатъ назначилъ его кесаремъ, а онъ по малолѣтству не могъ править дѣлами, то народъ и отъ гнѣва успокоился и попустилъ отойти имъ во дворецъ.

ГЛАВА II.

Въ сїе время случился Римскому гражданству жестокой ударъ, начало и произхожденїе взявшей отъ чрезвычайной наглости двухъ сенаторовъ. Ибо когда собрались всѣ въ сенатъ разсуждать о томъ дѣлѣ; то спознавъ о семъ солдаты, коихъ Максиминъ оставилъ въ станахъ (ибо они готовились уже къ отставкѣ изъ службы, и для старости жили дома) желая вывѣдать, что дѣлается, пришли къ самымъ дверямъ сенатскимъ безъ оружїй, въ простомъ платьѣ, и въ епанчахъ, и стояли съ прочимъ народомъ: тогда другїе всѣ были за дверями, а двое или трое изъ нихъ обстоятельнѣе выслушать все желая, вступили въ самой сенатъ, такъ что и поставленной тамъ жертвенникъ побѣды перешли. Тогда одинъ сенаторъ не давно вышедшїй изъ консульства, именемъ Галликанъ, уроженецъ Карѳагенской, и другой

ли-

мужъ достоинства преторскаго, называемый Меценатъ, оныхъ солдатъ, которые ничего такого не надѣялись, и держали руки свои подъ епанчами, вдругъ кинжалами, кои носили подъ пазухами, по самому сердцу ударили: ибо всѣ тогда для возмущенія и бунта онаго иные явно; а иные и тайно носили мечи для защиты своего здравія отъ коварствъ непріятельскихъ. Такимъ образомъ сіи солдаты будучи заколоты, когда сверьхъ чаянія защищать себя не могли, упали передъ жертвенникомъ: прочіежъ солдаты видя сіе, и устрашась пагубою своихъ товарищей, а при томъ будучи безъ оружія, опасаясь множества народнаго, въ бѣгъ обратились; а Галликанъ изъ сената выскочивши въ средину народа, и показывая мечь и руку окровавленную совѣтовалъ всѣмъ догонять, и убивать враговъ сената и Римлянъ, а друговъ и сообщниковъ Максиминовыхъ. По чему народъ удобно на то склонясь, Галликана похвалилъ, а за солдатами пока

было можно, гнавшись бросалъ въ нихъ каменьями, а они предускоривъ, хотя немногіе изъ нихъ были и ранены, вбѣжать въ свой станъ, какъ можно поскорѣе заперши ворота, и взявъ оружїя защищали стѣны своего стана. Галликанъ же единожды уже толикое дѣло учинить дерзнувши, тотъ часъ по томъ междоусобную войну и ужасную всему городу погибель произвелъ. Ибо онъ государственные ружейные домы, въ коихъ находились орудїя болѣе годныя для помпы, нежели для войны, присовѣтовалъ народу разломать, и ограждать всякому тѣло свое, кто чемъ могъ: притомъ растворивши жилища шпажныхъ бойцовъ, вывелъ ихъ оттуда своимъ всякаго оружїемъ снаряженнаго: и всѣ, какїя были въ домахъ или въ лавкахъ копья, штыки и топоры, тогда разхватали; когда неистовый народъ всякую попадающуюся вещь, лишъ бы только была она изъ матерїи годной къ войнѣ, дѣлалъ оружїемъ. По томъ собравшись пошли къ

стану,

стану, будто бы то есть осадить оной, и приступали къ воротамъ и стѣнамъ. А солдаты весьма искусно будучи вооружены, имѣя на грудяхъ латы и щиты, пуская въ нихъ стрѣлы и долгими копьями отбивая, удобно прочь отъ стѣнъ ихъ отгоняли. А на конецъ, когда народъ утрудившись, и шпажные бойцы будучи изранены, при наступленіи уже вечера отойти вознамѣрились, то солдаты видя ихъ обратившихся и тылъ давшихъ, да и отходящихъ лѣниво, думающихъ, что не отважатся они малымъ числомъ выйти изъ стана противъ толикаго множества, вдругъ отворивши ворота напали на народъ, и шпажныхъ бойцовъ до одного побили; да и народа великое множество стаптываемо будучи тогда погибло. По томъ они гнавши ихъ только до тѣхъ поръ, покамѣстъ не далеко еще отступали отъ стана, назадъ возвратились, и ушли опять за стѣны.

ГЛАВА 12

ПослѢ того народЪ и сенатЪ еще вЪ большее пришелЪ озлобленіе, по чему тогда избирали полководцовЪ, и со всей Италіи чинили рекрутскіе наборы: да и почти всѢхЪ молодыхЪ людей созывали, и ненарочными и кой какими оружіями снарядили. ИзЪ оныхЪ большую часть МаксимЪ сЪ собою повелЪ, чтобЪ воевать сЪ МаксиминомЪ, а прочіе оставлены, чтобЪ охранять городЪ, и защищать оной. По чему повседневно при станѢ производили сраженія; однакожЪ ни мало не успѢвали, когда солдаты сверьху удобно защищались, а они будучи повергаемы и уязвляемы, со вредомЪ отгонялись. А БалбинЪ пребывая дома, издавши указЪ, просилЪ народЪ примириться сЪ солдатами, коимЪ онЪ обѢщалЪ дать свободу и прощеніе во всѢхЪ ихЪ преступленіяхЪ; однако ни тѢхЪ ни другихЪ склонить кЪ тому не могЪ: но злоба наиболѢе уве-

увеличивалась, когда народъ досадовалъ, что толикое его множество презираемо бываетъ отъ немногихъ; а солдаты негодовали, что они столько зла отъ Римлянъ, какъ бы отъ варваръ претерпѣваютъ. На конецъ, когда осаждающіе стѣну ни мало не успѣвали, разсудилось полководцамъ завалить всѣ ручьи втекающіе въ станъ, дабы солдатъ недостаткомъ воды и жаждою поморить. И такъ всю воду изъ стана начали перепускать въ другія ручьи, а при томъ заваливать и запружать всѣ водяные въ оной проходы. Солдаты видя свое бѣдствіе и пришедши въ отчаяніе, отперши ворота всѣ выступили: по произшествіижъ жестокаго сраженія, и побѣга народнаго, солдаты гоня оной далеко въ самой городъ взошли. Но когда народъ на порядочной войнѣ будучи побѣжденъ, вскоча на кровли, кидая въ нихъ черепицами, камнями, и прочими симъ подобными, сталъ притѣснять солдатъ, то они хотя по незнанію строеній подойти къ нимъ

и не смѣли, однакожъ когда домы и лавки были заперты, то къ дверямъ и прочимъ деревяннымъ вещамъ, которыхъ по городу было много, огонь подкладывали. По чему тотъ часъ по причинѣ частыхъ домовъ, и множества деревянныхъ вещей, знатная часть города огнемъ истреблена была такъ, что многіе изъ богатыхъ сдѣлались нищими, удивительныхъ и великихъ лишась строеній, какъ богатыми доходами, такъ отличностію и великолѣпіемъ дорогихъ. Тогда такъ же сгорѣло множество и людей, которые уйти не могли, когда уже всѣ выходы огонь охватилъ, при томъ всѣ богатыхъ мужей имѣнія были разграблены, когда между солдатами для похитительства вмѣшивались еще мошенники и подлые люди. А огонь толикую часть города опустошилъ, что никакой другой и самой пространной городъ не могъ сравниться съ величиною опустѣвшаго тамъ мѣста. И такъ въ Римѣ такія были обстоятельства. А между

тѣмъ

тѣмъ Максиминъ продолжая путь, прибылъ къ рубежамъ Италїи, и принесши жертву въ храмахъ на границахъ поставленныхъ, вступилъ и въ самую Италїю. При томъ приказалъ всему войску быть въ ружьяхъ и итти строемъ. И такъ отложенїе Африки, междоусобную въ Римѣ войну, дѣйствїя Максиминовы, и приходъ его въ Италїю теперь мы описали, а прочее ниже сего объявимъ.

КНИГА ОСМАЯ.

ГЛАВА I.

О чинимыхъ по кончинѣ Гордїановой Максиминомъ дѣлахъ, о приходѣ его въ Италїю, объ отложенїи Африки, и о несогласїи въ Римѣ между солдатами и народомъ выше сего объявлено. Максиминъ приступивши ко границамъ, послалъ на передъ подзорщиковъ извѣдать, нѣтъ ли какихъ коварствъ въ лощинахъ между горами, въ кустарникахъ, и въ лѣсахъ; а самъ выведши войско на поле, вооруженные полки болѣе расширивъ, нежели стѣснивъ, учредилъ ихъ на четыре угла такъ, что премного поля ими было занято, всѣхъ везу-

щихъ

щихъ запасъ скотовъ и телѣги поставя въ срединѣ, самъ съ своими тѣлохранителями пошелъ по зади; а по обѣимъ сторонамъ ѣхали на лошадяхъ роты кирасировъ, такожъ Мавританскіе метатели дротиковъ, стрѣльцы восточные, и великое множество конницы призванной на помощъ изъ Германіи. Ибо онъ наипаче ихъ выставлялъ, чтобъ первые съ неприятелями сраженія выдерживали для того, что они на первыхъ стычкахъ бываютъ сердиты и отважны, а при наступленіи опасности робки, такъ какъ варвары. Когда всѣ поля войско оное такимъ строемъ и порядкомъ прошло, то прибыло на конецъ въ первой Италіи городъ, которой тамошніе жители называютъ Эмою. Онъ стоитъ на самомъ послѣднемъ полѣ подъ Алпійскими горами. Тамъ встрѣтившись съ Максиминомъ подзорщики и вывѣдыватели изъ его войска посланные объявили, что оной городъ пустъ, и что всѣ жители изъ него ушли, сожегши двери и храмовъ и домовъ, и

все, что было въ городѣ, и въ окольныхъ жильяхъ отъ части съ собою унесши, а отъ части такъ же въ огонь побросавши: такъ что ни скотамъ, ни людямъ не осталось тамъ никакой пищи. Максиминъ обрадовался толь скорому Италійцовъ побѣгу, думая, что и всѣ народы такъ же сдѣлаютъ убоявшись его нашествія, но на противъ того войско тѣмъ оскорбилось, тотъ часъ въ самомъ началѣ будучи гладомъ изнуряемо: и такъ переночевавши они, иные въ городѣ въ отверстыхъ и вхожихъ всякому домахъ, а иные на полѣ, какъ скоро солнце взошло, къ Алпійскимъ горамъ приступило. Сіи горы суть чрезвычайной величины на подобіе стѣнъ Италіи естествомъ устроенные, высотою облакъ превозходящіе, и толь пространные, что вся Италія ими окружена съ правой стороны по Тиринейское море, а съ лѣвой по Іонической проливъ; сверьхъ того они покрыты частыми и густыми лѣсами: тропы имѣютъ весьма тѣсныя,

и

и какъ для стремнинъ ужасно крутыхъ, такъ и для множества камней почти непроходныя, хотя и поделаны тамъ съ великимъ трудомъ отъ древнихъ Италійцовъ небольшія дорошки. И такъ съ великимъ страхомъ помянутое войско ихъ проходило, думая, что неприятелями заняты верьхи горъ, и всѣ заграждены пути для возпрепятствованія ему въ проходѣ: такимъ образомъ оно тогда думало и совершенно страшилось, разсуждая свойство тѣхъ мѣстъ.

ГЛАВА 2.

Но какъ прошло оно тамъ безпрепятственно, и безъ всякаго другихъ сопротивленія, то вступая въ лагери ободрялось и радостно возпѣвало. А Максиминъ думалъ, что во всемъ уже ему будетъ удача, когда Италійцы не понадѣялись и на самыя трудныя мѣста, гдѣ или скрыть себя и спасти, или составлять ковар-

варства и воевать сверьху удобно могли; но лишЪ только войско Максиминово выступило на поле, тотЪ часЪ объявили подзорщики, что превеликой городЪ Италїйской называемой Аквилея запертЪ, и что посланные на передЪ полки ПеонянЪ, хотя и пристально осаждаютЪ стѣны, однакожЪ многократно кЪ нимЪ приступая ни мало не успѣваютЪ; но уже ослабѣваютЪ и отступаютЪ на задЪ, будучи побиваемы каменьями, дротиками и множествомЪ стрѣлЪ, МаксиминЪ осердясь на полководцовЪ оныхЪ ПеонянЪ, какЪ бы на воюющихЪ нерадиво, самЪ сЪ войскомЪ своимЪ туда отправился, надѣясь удобно взять оной городЪ: но Аквилея и прежде (какЪ городЪ превеликой) своимЪ столько народомЪ была многолюдна, и будто бы нѣкоторая вЪ Италїи купечественная пристань, при морѣ лежащая, и сопротивЪ всѣхЪ Иллирїйских странЪ поставленная, вещами привозимыми изЪ Епира по сухому пути или по рѣкамЪ, много способствовала

вала торговать плавающимъ ; и также вещи отъ моря заимствуемыя, живущимъ въ Епирѣ нужныя , коими ихъ страна для жестокости зимы не была изобильна, отпускала туда, въ верхнія то есть земли, а наипаче вина , коимъ она была изобильна, весьма много сообщала народамъ не имѣющимъ винограда : по чему великое множество не только тутошнихъ граждань , но и чужестранцовъ и купцовъ всегда въ ней находилось, а тогда гораздо еще болѣе въ ней приумножилось людей, когда весь народъ съ полей туда стекался, и оставлялъ малые свои городки и деревни; а уклонялся въ величину сего города, и въ обнесенную около него стѣну, которая хотя по большей части отъ великой древности и обвалилась; (ибо съ самаго начала Римскаго государства всѣ въ Италіи гражданства въ странахъ или въ оружіи нужды не имѣли , и вмѣсто войны провождали глубокой миръ, и купно съ Римлянами вступали въ участіе правитель-

ства)

ства): однакожъ тогда ихъ нужда привлекла стѣну оную починить и возобновить, и при томъ башни и всѣ укрѣпленія возстановить: по чему тотъ часъ они городъ стѣною оградивши, и заперши ворота, всенародно на стѣнѣ днемъ и ночью стоя, сильно защищались отъ неприятелей. А предводительствовали ими, и обо всемъ имѣли попеченіе два мужа консулярные, избранные къ тому отъ сената, изъ которыхъ одинъ Криспиномъ, а другой Менефиломъ назывался. Они съ великимъ стараніемъ все нужное себѣ запасали, дабы ни въ чемъ не было у нихъ недостатка, хотя бы и долго продолжилась осада, а воды было тамъ изобиліе и кладезной: ибо многіе находились въ городѣ водокопныя ямы, а при томъ еще стѣну протекала и рѣка, которая такъ же дѣлала ископаніе рвовъ, и довольство воды.

ГЛА-

ГЛАВА 3.

И такъ въ городѣ такія были приуготовленія, а Максимину когда сказано было, что городъ запертъ, и сильно обороняется, то разсудилось ему подъ видомъ пословъ отправить нѣкоторыхъ, кои бы пришедъ подъ стѣну, съ низу посовѣтовали имъ отворить ворота. Былъ у него въ войскѣ одинъ трибунъ, урожѣнецъ города Аквилеи, котораго дѣти жена и всѣ родственники тамъ были заперты. По чему его Максиминъ съ нѣкоторыми солдатами туда послалъ, думая, что онъ какъ гражданинъ тамошній, удобно ихъ къ тому склонитъ: пришедшижъ сіи послы говорили, что приказываетъ имъ Максиминъ, общій всѣмъ Государь отложивъ оружіе сдѣлать миръ, и вмѣсто неприятеля принять его другомъ, и лучше упражняться въ храненіи союза и жертвоприношеніяхъ, нежели въ кровопролитіяхъ: при томъ пожа-

пожалѣть отечество имѣющее въ конецъ и до основанія разориться; а можно имъ и самимъ спастись, и отечество спасти, когда милосердый Государь даетъ имъ прощеніе, и отпущеніе всѣхъ ихъ преступленій. Ибо не они сами, но другіе были тому причиною: такое нѣчто послы въ низу стоя кричали, такъ что очень слышно было, а большая часть народа по стѣнамъ и по башнямъ стоящаго, кромѣ тѣхъ, которые на другихъ сторонахъ находились, нишня выслушивали ихъ рѣчи. Въ то время Криспинъ убоявшись, дабы какимъ образомъ народъ тронувшись ихъ обѣщаніями, и вмѣсто войны возхотѣвши миръ, не отперъ воротъ, бѣгая по стѣнѣ просилъ народъ и всячески умолялъ пребыть въ неустрашимости, и мужественно сопротивляться, и не измѣнять въ вѣрности сенату и народу Римскому: а тѣмъ самимъ назваться спасителемъ и защитителемъ всей Италіи; а не полагаться на обѣщанія вѣроломнаго и обманчиваго тиранна,

ранна; и прельстясь ласковыми его словами не предаваться въ явную погибель. Можно иногда надѣяться и на сомнѣнное счастiе войны (ибо многократно и немногiе преодолѣвали многихъ, и тѣ, которые казались слабѣйшими, разбивали такихъ, кои находились въ видѣ большаго мужества) ниже також устрашаться надобно множества того войска; ибо которые сражаются за другаго, и знаютъ, что счастiе, если только въ томъ случится, будетъ у иныхъ, тѣ меньшую имѣютъ охоту къ войнѣ, вѣдая, что опасность они сами претерпятъ, а совершенiемъ и плодами побѣды другой будетъ пользоваться: а напротивъ того, кои воюютъ за отечество, тѣ и на боговъ надѣются болѣе, когда они не захватить чужое, но спасти свое желаютъ; и къ войнѣ охоту не по приказу другаго, но по собственной своей нуждѣ имѣютъ, когда и плодъ побѣды весь имъ самимъ достанется. Сiе нѣчто говоря Криспинъ то каждому особенно, то

всѣмъ вообще, человѣкъ кромѣ того по природѣ будучи почтенія достойный, а притомъ на римскомъ языкѣ краснорѣчивый и управляющій ими кротко, склонилъ ихъ пребыть въ своемъ намѣреніи, и приказалъ посламъ отойти безъ всякаго успѣха. А только объявлено имъ, что они продолжать войну намѣрены, по причинѣ многихъ у нихъ находящихся въ примѣчаніи и гаданіи искусныхъ, которые радостные знаки имъ объявляли; ибо Италійцы наипаче вѣрятъ такимъ примѣтамъ, а сверьхъ того были тогда нѣкоторые и оракулы, что будто страны тоя богъ побѣду имъ обѣщаетъ: сего бога называли они Беломъ, и отмѣнно почитали признавая его Аполлономъ: а нѣкоторые изъ солдатъ Максиминовыхъ говорили, что онъ многократно въ видѣ своемъ являлся на воздухѣ воюющихъ за городъ; что справедливо ли нѣкоторымъ показывалось, или только вымышлено, дабы не подпало безчестію толикое войско немогшее стоять

ять противъ собранія народнаго гораздо меньшаго, а казалось бы побѣжденнымъ отъ боговъ, а не отъ людей, точно сказать не могу: однакожъ нечаянное нѣкоторое происшествіе все сіе дѣлаетъ вѣроятнымъ.

ГЛАВА 4.

Послѣ какъ безуспѣшно къ Максимину возвратились послы, то онъ въ гораздо большій гнѣвъ и стремленіе пришедъ наиболѣе поспѣшалъ, когдажъ прибылъ къ превеликой нѣкоторой рѣкѣ, которая за шестнадцать верстъ находится отъ города, то нашелъ ее въ великой глубинѣ и широтѣ протекающую. Ибо належащіе около нее горы чрезъ цѣлую зиму упадавшіе снѣги, лѣтнею порою растаявши, ужасное сдѣлали въ ней наводненіе, по чему со всѣмъ не возможно было переправиться чрезъ нее войску; ибо мостъ великой и прекрасной отъ древнихъ Государей сдѣланной изъ четвероугольныхъ камней,

поднятой къ верьху многими и небольшими сводами, развалили и разорили Аквилейцы. И такъ когда ни моста, ни судовъ не было, то войско стояло въ недоумѣніи; нѣкоторыежъ Германцы не вѣдая Италійскихъ рѣкъ сильнаго и стремительнаго теченія, а думая, что они тихо разливаются по полямъ, такъ какъ у нихъ (по чему и замерзаютъ тамъ скоро по причинѣ не весьма колеблющагося ихъ теченія) бросившись туда съ лошадьми плавать искусными, сбиты будучи валами погибли. И такъ два или три дни пребывая въ лагеряхъ Максиминъ, обведши около войска валъ, дабы не напали на нихъ нечаянно, стоялъ на своемъ берегу, думая, какимъ бы образомъ сдѣлать мостъ на рѣкѣ. Но поелику въ деревахъ и судахъ былъ недостатокъ, кои соединяя мостить рѣку надлежало; то нѣкоторые изъ мастеровъ предложили, что много по пустымъ деревнямъ находится порожнихъ винныхъ бочекъ, видомъ круглыхъ, которыя прежде

жители

жители употребляли и для своей домашней потребности, и для перевозки вина въ скудныя онымъ мѣста: оныя бочки сдѣланныя жолобомъ на подобіе судовъ, рядомъ будучи составлены стали плавать, какъ лодки, а не тонуть, для того, что они крѣпко между собою были сплочены, а по верхъ завалены хворостомъ, и нѣсколько засыпаны землею, когда многіе съ великимъ трудомъ то дѣлали. И такъ при надзираніи Максиминовомъ войско его такимъ образомъ черезъ рѣку переправившись, пошло къ городу: тамъ всѣ загородныя строенія нашли они пустыя, по чему винограды и дерева всѣ порубили; а нѣкоторыя сожгли, и все бывшее по тѣмъ мѣстамъ украшеніе потоптали. Ибо деревъ прямыми рядами и виноградами непрерывною связью повсюду установленными, какъ бы вѣнцами страна та украшенною казалась, все сіе войско въ конецъ поломавши къ самымъ стѣнамъ придвигалось; но поелику оно утрудилось, то Максимину скоро

приступить къ онымъ не разсудилось за благо. Побывшижъ безъ стрѣльбы, и раздѣлившись по ротамъ и полкамъ, и около всей стѣны по частямъ, какая каждому была опредѣлена ставши, на конецъ одинъ день отдохнувши принялись за осаду, и такъ всякаго рода машины приставлять начали, и приступая всѣми силами къ стѣнѣ, не оставили ни одного вида осады. Но во время многихъ и почти всякой день бываемыхъ приступовъ, и когда все войско городъ какъ бы сѣтьми окружилъ, то съ великимъ усиліемъ и проворствомъ воюя на стѣнѣ, сопротивлялись и Аквилейцы, и заперши храмы и домы всенародно съ дѣтьми и женами сверьху башенъ и крѣпостей защищались, и не было ни одного толь неспособнаго возрастомъ, которой бы не бралъ участія въ войнѣ за отечество. Между тѣмъ загородные домы, и всѣ, какія находились внѣ стѣнъ строенія, отъ Максиминова войска были разоряемы, и всякія изъ домовъ деревян-

ревянныя вещи передѣлываны были въ машины: они силились хотя нѣкоторую стѣны часть развалить, дабы взошедши войско все тамъ разхитило, и разоривши городъ ненаселенною и пустою ту страну покинуло; ибо Максимину отходъ въ Римъ неблагопристойнымъ и безславнымъ казался, если не будетъ истребленъ имъ городъ, которой перьвой въ Италїи ему возпротивился, по чему самъ онъ и его сынъ, коего учинилъ Кесаремъ, разъѣзжая верьхомъ на лошадяхъ, обѣщанїями наградъ и прозьбою войска свои поощряли и побуждали воевать охотнѣе. А Аквилейцы метали сверьху каменьями, и намѣшавши съ сѣрою и клѣемъ смолы, клали въ пустые сосуды имѣющїе долгїя рукояпки, и лишъ только войско подойдетъ къ стѣнѣ, вдругъ зажегши бросали оныя, разливая изъ нихъ какъ дождь: по чему смола съ прочими вышесказанными вещами падая на голыя тѣла части повсюду разходилась, такъ что солдаты при-

нуждены были сбрасывашь съ себя лашы и всѣ оружїя, на которыхъ желѣзо разкаливалось; а то, что было изъ кожи и дерева загоралось. И такъ тогда видно было солдатъ самихъ отъ себя обнаженныхъ, а поверженныя оружїя хитростїю искуства, а не мужествомъ въ войнѣ исторгнутыя, видъ представляли добычи. Отъ тогожъ еще сдѣлалось, что у весьма многихъ изъ войска глаза повредились, и такожъ лице, руки, и все, что было голо на тѣлѣ обгорѣло, при томъ и на машины подводимыя подъ стѣну бросали они факелы, такожъ смолою и сѣрою облитыя, и на подобїе стрѣлъ, жало на концѣ имѣющїя, которыя будучи засвѣчены упадая и втыкаясь въ машины и прилѣпляясь, тотъ часъ оныя сожигали.

ГЛАВА 5.

Въ прочемъ на перьвыхъ дняхъ равномѣрное на обѣихъ сторонахъ и подобное

добное

добное было счастіе въ войнѣ: по прошествіиж нѣкотораго времени войско Максиминово не такъ уже охотно стало, и обманувшись въ надеждѣ скорбѣть начало. Ибо коимъ они не надѣялись и одного выдержать приступа, тѣхъ на конецъ увидѣли не только неуступающихъ, но и противящихся: на противъ того Аквилейцы наиболѣе укрѣплялись, и всякой бодрости исполнялись, и частыми сраженіями привычку къ тому и смѣлость получивши, со всѣмъ презирать стали солдатъ такъ, что и ругались надъ ними, да и самому Максимину ѣздящему около стѣны насмѣхались, и какъ на него, такъ и на его сына самыя безчестныя и негодныя взводили хулы. На что онъ досадуя тѣмъ въ большую приходилъ ярость, но не могши оной доказать надъ непріятелями, казнилъ премногихъ собственныхъ своихъ полководцовъ, что будто бы они не такъ храбро и охотно старались осаждать стѣну, для чего ему отъ своихъ

 произ-

произходила ненависть и гнѣвъ, а отъ сопротивныхъ большее презрѣніе. Сверьхъ того Аквилейцамъ случилось имѣть всего довольно, и изобиловать всякими запасами, по тому что въ городѣ заготовлено было все, что людямъ и скотамъ для пищи и питія было потребно: на противъ того войско Максиминово во всемъ имѣло недостатокъ, когда плодоносныя дерева всѣ были отъ него порублены и поля опустошены. По чему находясь въ кой какихъ шатрахъ, а большая часть и подъ непокрытымъ небомъ, дождь и жары претерпѣвали, и голодомъ помирали, когда отъинуды самимъ себѣ и скотамъ пищи брать нѣгдѣ было; ибо повсюду въ Италіи дороги Римляне заградили обнесеніемъ стѣнъ и утвержденіемъ воротъ. Ибо сенатъ мужей консулярныхъ съ изящными и избранными изъ всей Италіи людьми послалъ, дабы имъ берега и всѣ пристани охранять, и не позволять никому тутъ плавать, такъ что бы не слышно и со всѣмъ

не

не извѣстно было Максимину, что въ Римѣ дѣлается, а при томъ и дороги какъ большїя, такъ и проселошныя были хранимы, дабы никто не проходилъ. Такимъ образомъ сдѣлалось, что войско, которое осаждать городъ казалось, само было осаждаемо; когда оно не могло ни Аквилеи взять, ни отступя отъ нее отправиться въ Римъ, за недостаткомъ судовъ и телѣгъ, ибо всѣ оныя прежде были захвачены и заперты; кромѣжъ того слухи по неложнымъ признакамъ раздавались, что весь народъ Римской находится въ оружїи, и вся Италїя за одно согласилась; что всѣ народы Иллирическїе и варварскїе, какъ восточные, такъ и полуденные войско собираютъ, и что Максимина за одинъ духъ и согласно всѣ ненавидятъ. По чему его солдаты какъ въ отчаянїи, такъ и въ недостаткѣ всего и почти самой воды находились; ибо было у нихъ питїе изъ одной только рѣки тамъ протекающей кровїю и убивствомъ оскверненной, по тому,

что

что какЪ Аквилейцы умирающихЪ вЪ городѣ, не имѣя гдѣ хоронить, бросали вЪ рѣку, такЪ и вЪ самомЪ войскѣ убиваемые, или болѣзнію мучимые, еще дышущіе, за неимѣніемЪ запасовЪ для пропитанія оныхЪ, вЪ рѣку же были повергаемы. И такЪ когда вЪ великомЪ войско Максиминово находилось недоумѣніи и грусти, то вдругЪ, когда МаксиминЪ отдыхалЪ вЪ своей полаткѣ, вЪ которой день отЪ войны была свобода, и большая часть то вЪ шатры, то на порученныя себѣ стражи разошлись, вздумали нѣкоторые солдаты, кои близь города Рима подЪ горою АлбаномЪ имѣли свои станы, вЪ которыхЪ они своихЪ дѣтей и женЪ оставили, умертвить Максимина, дабы успокоиться имЪ отЪ долговременнаго и безконечнаго осажденія, и не опустошать болѣе Италіи за охуждаемаго отЪ всѣхЪ и ненавидимаго тиранна; по чему осмѣлившись кЪ его полаткѣ около половины дня приступили, и по томЪ, когда такожЪ и тѣло-

тѣлохранители его были съ ними согласны, во первыхъ портреты его со знаменъ сорвали, а на конецъ и его самаго съ сыномъ вышедшаго изъ палатки, чтобъ ихъ уговорить, ни мало не мѣшкавъ убили, а послѣ того и главнаго начальника надъ войскомъ, и всѣхъ его искреннихъ друговъ умертвили, и бросивши тѣла ихъ на поруганïе всѣмъ, на послѣдокъ оставили собакамъ и птицамъ на поядение. А Максиминову и сына его головы въ Римъ отослали: вотъ какой конецъ Максиминъ и его сынъ получили, принявъ казнь за безпорядочное свое правительство.

ГЛАВА 6.

Когдажъ все войско спознало о семъ произшествïи, то пришло оно въ замѣшательство; по тому что не всѣмъ вдругъ то было приятно, а досадовали наипаче Пеоняне и Ѳракïйскïе варвары, которые и государство

ство ему вручили: но поелику уже дѣло сдѣлано, то хотя и не охотно, однако то понесли, и уже нужда была вмѣстѣ съ прочими о томъ хотя притворно радоваться. И такъ положивъ оружїе въ мирномъ видѣ пошли всѣ къ стѣнамъ Аквилейскимъ, и просили отпереть ворота, и принять за друговъ вчерашнихъ неприятелей; но предводители Аквилейцовъ отпереть воротъ не дозволили, а представивши портреты Максимовъ, и Балбиновъ и Гордїана Кесаря, коронами и лаврами украшенные, какъ сами возклицать начали, такъ и солдатамъ приказывали воздать имъ почтенїе, и признать ихъ Императорами отъ сената и народа Римскаго къ тому избранными, а сказывали, что прежнїе оные Гордїаны уже на небо къ богамъ отошли; при томъ выставили на стѣны торгъ, довольную чиня продажу всѣхъ какъ съѣстныхъ припасовъ и питья, такъ и платья, саповъ, и всего того, чемъ способствовать можетъ людямъ преславной и цвѣтущей

щей

щей городъ: по чему тѣмъ болѣе оробѣло войско увидѣвши, что у нихъ всего было бы довольно, хотя бы и долѣе пробыли въ осадѣ, а что оно отъ недостатка во всѣхъ потребностяхъ скорѣе бы само погибло, нежели какъ бы взяло городъ всѣмъ изобильной. Такимъ образомъ находилось оно подъ стѣнами, и еще разговаривало между собою, довольствуясь всѣми вещами, которыхъ сколько кто хотѣлъ принималъ со стѣнъ, а притомъ было заключенїе мира и союза, а видъ казался еще осады, когда стѣны были заперты, и войско около ихъ находилось. И такъ въ Аквилеѣ были такїя обстоятельства, а курьеры повезшїе изъ Аквилеи Максиминову голову со всякою поспѣшностїю путь свой совершали, и когда они проѣзжали прочїе города, то вездѣ отворяемы имъ были ворота, и всѣ народы принимали ихъ съ лаврами, а какъ проѣхали озеро и болоты находящїеся промежъ Алтиномъ и Равенною, то застали Императора Мак-

сима

сима въ Равеннѣ, гдѣ онъ отборныхъ изъ Рима и изъ всей Италіи солдатъ учреждалъ; кромѣ того, что пришло къ нему туда и отъ Германцовъ немалое число помогательнаго войска, посланнаго отъ нихъ по любви, которую они прежде къ нему имѣли, когда онъ тщательно ими правительствовалъ. И такъ когда онъ изготовлялъ силу, чтобъ воевать противъ войска Максиминова, то нечаянно пришли къ нему курїеры неся голову Максиминову и его сына, притомъ объявляя побѣду и успѣхъ, и что войско бывшее у Максимина уже держитъ сторону Римлянъ, и почитаетъ Императоровъ, коихъ сенатъ опредѣлилъ: когдажъ сїе сверьхъ чаянїя было объявлено, то за разъ на олтари возлагаемы были жертвы, и всѣ возпѣли побѣду, которую безъ труда получили, а Максимъ совершивша жертвоприношенїе немедлѣнно отослалъ курїеровъ въ Римъ, чтобъ они возвѣстили о семъ произшествїи народу, и отнесли къ нему голову,

а какъ прибыли они туда, и вступили въ Римъ показывая голову неприятеля воткнутую на шестъ, дабы всѣмъ была видна, то не можно изъяснить словами, какое тамъ было въ тотъ день торжество: ибо не было такого возраста, въ которомъ бы находясь тогда люди не прибѣгали къ жертвенникамъ и храмамъ, и ниже одинъ кто тогда сидѣлъ дома; но всѣ какъ изумленные бѣгали, привѣтствуя другъ другу, и сходясь на площадь въ кругъ, какъ бы на слушанïе какого слова, да и самъ Балбинъ по сту быковъ закалалъ на жертву: такожъ и начальные мужи, сенаторы и всѣ, какъ бы отвратившии мечь головамъ ихъ належащей, чрезмѣрно веселились. При томъ вѣстники и послы по всѣмъ областямъ съ лаврами были разсылаемы.

ГЛАВА 7.

И такъ въ Римѣ веселïе было такое; а между тѣмъ Максимъ поднявшись

нявшись изъ Равенны, отбылъ въ Аквилею проѣхавши озера, которыя рѣкоюЕриданомъ и около лежащими болотами будучи наводняемы, семью жерлами втекаютъ въ море , и по тому тамошніе жители оныя озера по своему языку называютъ семью морями. Аквилейцы тотъ часъ разтворивши ворота съ честію Максима приняли , и всѣ въ Италіи города отправляли къ нему посольства, состоящія изъ первенствующихъ у нихъ мужей , которые облекшись въ бѣлое платье и украсившись лаврами , привозили къ нему отечественныхъ своихъ Боговъ образа , и золотыя короны , какія только были у нихъ въ кладовыхъ : при томъ восклицали и лаврами украшали Максима; да и войско осаждавшее Аквилею, такожъ ходило уже въ мирномъ платьѣ съ лаврами , хотя и не по чистосердечному всѣ духа разположенію, но по притворному усердію и почтенію , сообразуясь настоящему оныхъ Государей счастію. Ибо премногіе изъ онаго

го войска негодовали и внутренно крушились, что ими избранной Государь истреблен, а правительствуют такіе, кои от сената поставлены. В прочем Максим будучи в Аквилеѣ, первой и второй день упражнялся в жертвоприношеніях, а на третій собрав все войско на поле с амвона для него изготовленнаго, говорил слѣдующее.

„Сколь полезно вам, что вы очув„ствовались, и приобщились к Рим„лянам, самым опытом то дознае„те, когда вмѣсто войны имѣете уже „мир как с ними, так и с бо„гами, которыми клялись, и когда „нынѣ сохраняете оную воинскую при„сягу, которая есть великое Римска„го государства таинство. По чему „надобно вам и на послѣдок навсе„гда тѣм наслаждаться, сохраняя „вѣрность Римлянам, сенату и нам „Государям, коих по благородству „по многим дѣйствіям, и по зна„тному поколѣнію издалека веду„щемуся, как бы по степеням до

„того

„того достигшихъ со здравымъ раз„сужденіемъ народъ и сенатъ избра„ли. Ибо неособенная одного чело„вѣка вещъ есть государство, но об„щая издревле всего Римскаго на„рода, и въ ономъ только городѣ „утверждено счастіе государства, а „мы только разпоряжать и управлять „государствомъ купно съ вами вручен„ную себѣ имѣемъ должность; въ „чемъ если вы благопристойность и „надлежащей порядокъ, а при томъ „учтивость и почтеніе къ Госуда„рямъ наблюдать будете, то сіе какъ „вамъ самимъ благополучную и во всемъ „изобильную жизнь учинитъ, такъ и „прочимъ всѣмъ народамъ по обла„стямъ и городамъ живущимъ, миръ „и покорность къ своимъ правителямъ „вперитъ, а при томъ будете вы „жить по своей волѣ въ домахъ, а „не въ чужой землѣ зло страдать, а „чтобъ и варварскіе народы такожъ „тишину вели, о томъ попеченіе бу„демъ имѣть мы. Ибо въ бытность „двухъ Государей какъ въ разсужде„нíи

„нїи Рима, такъ и чужихъ странъ, „если только до насъ они чемъ ни „есть касаться будутъ, удобнѣе все „будетъ управляемо; когда какая бы „къ чему нужда ни позвала, всегда „которой ни будь изъ насъ будетъ го- „товъ, да при томъ пусть никто „изъ васъ не думаетъ, что прежнїя „ваши дѣла будутъ возпоминаемы или „отъ насъ (ибо вы дѣлали по прика- „зу) или отъ Римлянъ, или отъ дру- „гихъ народовъ, которые будучи оби- „жены отложились. Ибо да будетъ „во всемъ непамятозлобїе, и союзъ „крѣпкаго дружества, и всегдашнее „упованїе о любви и благоучрежденїи.

Выговоривъ сїе Максимъ, и довольное денежное жалованье имъ опредѣливъ, по томъ побывъ не много дней въ Аквилеѣ началъ снаряжаться къ отъѣзду въ Римъ: и такъ прочее войско распустилъ по областямъ и по своимъ станамъ, а самъ возвратился въ Римъ съ гвардїею, которая Императорской дворецъ оберегаетъ, и съ тѣми, коими предводительствовалъ

Балбинъ. Возвратились такъ же съ нимъ и пришедшïе на помощъ изъ Германiи. Ибо онъ полагался на ихъ усердïе по колику, когда былъ еще простымъ, кротко нѣкогда правительствовалъ ихъ страною; а какъ началъ онъ вступать въ Римъ, то и Балбинъ вышелъ ему на встрѣчу, ведя съ собою молодаго Гордïана Кесаря, и сенатъ со всемъ народомъ восклицая, какъ бы съ торжествомъ возвращающагося его со всякою честïю принималъ.

ГЛАВА 8

По томъ, когда они со всякимъ добропорядкомъ и кротостïю начали управлять государствомъ, по всюду какъ обще, такъ и особенно будучи отъ всѣхъ прославляемы, то народъ весьма о нихъ радовался, и хвалился толь благородными и достойными государства Императорами, а на противъ того солдаты чрезмѣрно духомъ

хомъ смущались, и какъ народными восклицаніями были не довольны, такъ и благородство оныхъ несноснымъ почитали, и досадовали, что имѣютъ у себя Государей отъ сената поставленныхъ, сверьхъ же того ихъ оскорбляли и Германцы находившїеся при Максимѣ и въ Римѣ жившїе. Ибо надѣялись имѣть ихъ сопротивными, если какую отважность предпримутъ, а при томъ еще и коварства отъ нихъ опасались, дабы то есть они какою либо хитростїю не отняли у нихъ оружїя, и находясь въ присудствїи, удобно сами не заступили ихъ мѣсто: при чемъ приходилъ имъ на память примѣръ Северовъ, которой убїйцъ Пертинаковыхъ такимъ образомъ оружїемъ обнажилъ, и отъ должности отставилъ. И такъ когда отправляемо было торжество въ Капитолїи, и всѣ около молитвъ и жертвоприношенія упражнялись, то вдругъ солдаты свое намѣреніе, которое тайно имѣли, открыли: ибо не удержавшись отъ гнѣва, и неистовою ярос-

стїю

стїю воспаливщись единодушно всѣ пришли ко двору, и къ старымъ онымъ Государямъ приступали, а случилось, что и они между собою не очень согласны, и поколику во всѣхъ есть великое единоначальства и могущества ни съ кѣмъ несообщаемаго желанїе; то каждой изъ нихъ верьховную власть себѣ присвоялъ: ибо Балбинъ по благородству своему, и по тому, что дважды отправлялъ консульство, а Максимъ для того, что былъ градоначальникомъ, и что имѣлъ искуство въ дѣлахъ, первенствовать желалъ, и обоихъ ихъ знатное произхожденїе и высокородство побуждало къ достиженїю полной и ни отъ кого независимой власти, что имъ и наипаче было причиною погибели. Ибо когда увѣдомился Максимъ, что солдаты пришли на погубленїе оныхъ, то заразъ хотѣлъ было призвать Германцовъ на помощь пришедшихъ, которые находились въ Римѣ, и были въ состоянїи противиться онымъ зломышленникамъ; но Балбинъ

ду-

думая, что хитрость и коварство противъ него строится (ибо зналъ, что Германцы къ Максиму усердны) призывать ихъ запретилъ, говоря, что они придутъ ни на отвращенїе и усмиренїе солдатъ, но на врученїе полной власти Максиму. Между тѣмъ пока они такимъ образомъ здорили, солдаты вбѣжавши всѣ вдругъ, когда стоявшїе на караулѣ у дверей всѣ прочь отступили, схватили обоихъ Государей: и по томъ раздравши на нихъ одежду, которую они находясь въ домѣ имѣли простую, нагихъ изъ дворца со всякимъ поруганїемъ и безчестїемъ вытащили, и бїя и топча оныхъ, и выдиранїемъ бородъ и бровей и всякими надъ тѣломъ ругательствами ихъ муча, посредѣ самаго города въ станы свои повели, не захотѣвши и убить ихъ во дворцѣ, но чтобъ надъ живыми поругаться, дабы они подолѣе мученїй оныхъ почувствовали; когдажъ увѣдомясь о томъ Германцы, взявши оружїя побѣжали, чтобъ за то имъ

отмстить, то солдаты спознавши о ихъ шествіи тотъ часъ умертвили Государей, уже по всему тѣлу изруганныхъ. По томъ оставя трупы ихъ поверженные среди дороги, и взявши Гордіана Кесаря, нарекли его Императоромъ, когда иного никого въ скорости для настоящаго времени найти не могли: по томъ начали кричать къ народу, что они тѣхъ уже убили, коимъ сперьва и самой народъ не желалъ государствовать, а вмѣсто ихъ избрали Гордіана внука того, коего сами Римляне восприять правительство принудили: такимъ образомъ они имѣя его у себя, взошедши въ станъ, и заперши ворота остались тамъ спокойно, а Германцы свѣдавши, что тѣ, для коихъ они побѣжали, уже убиты и повержены, не захотѣвъ поднять тщетную войну за мужей умершихъ, возвратились въ свои квартиры. Въ прочемъ такойто конецъ, то есть безчестной и недостойной получили почтенные и вѣчной памяти достойные

оные

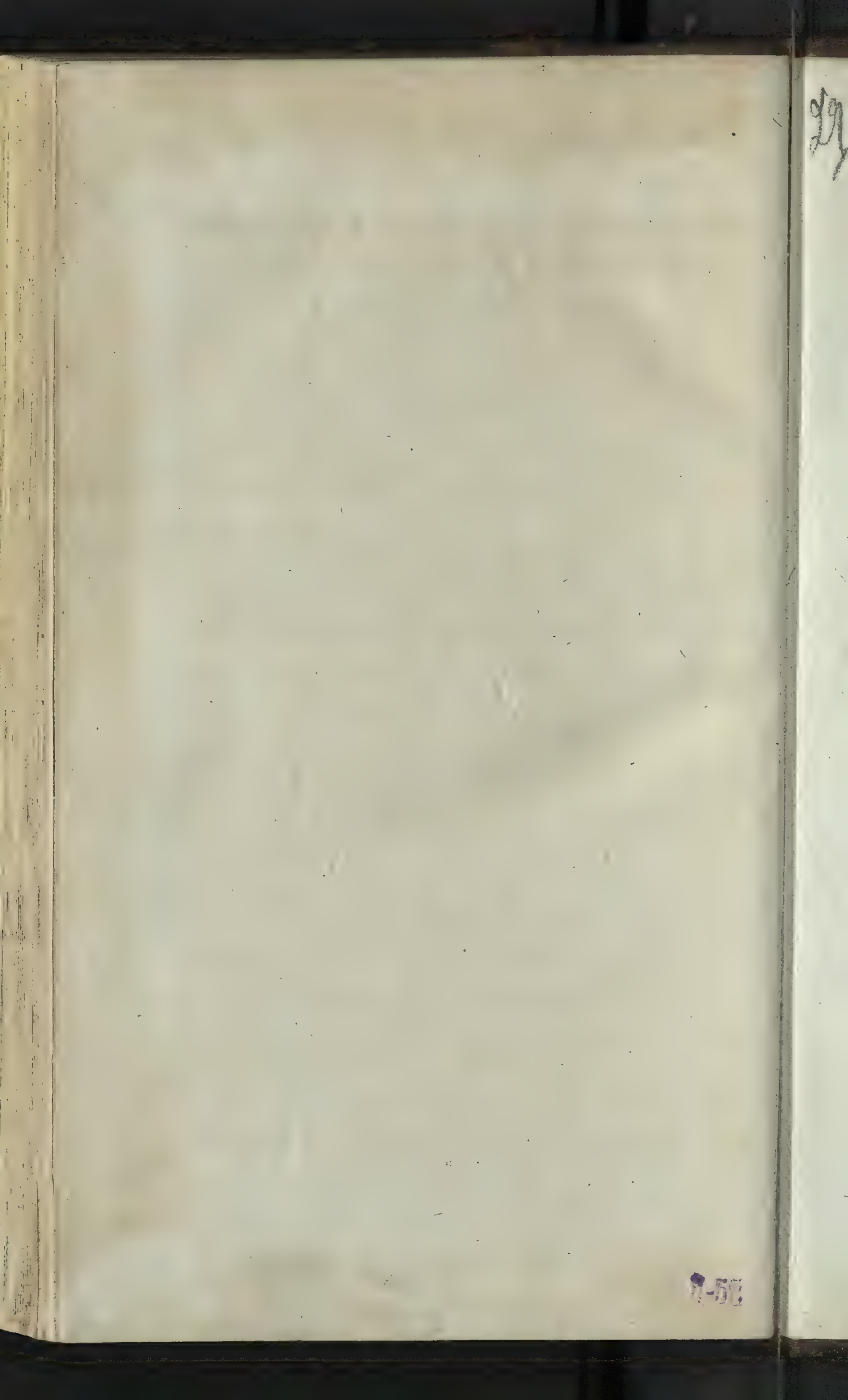
оные старики, высокородные и по достоинству на государство везшедшие, послѣ которыхъ Гордіанъ будучи около лѣтъ четырнадцати назначенный Императоромъ, возприялъ Римское государство.

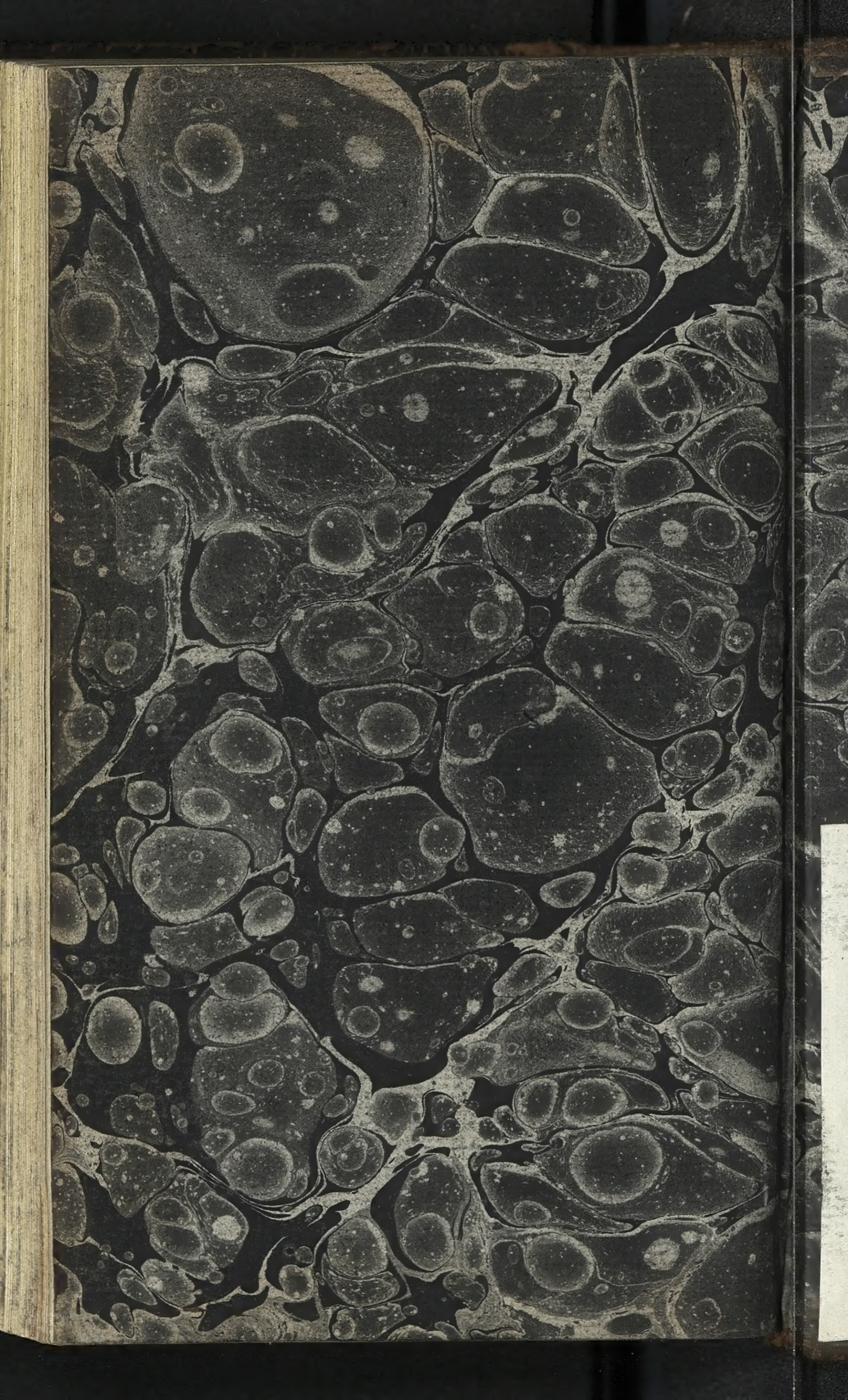
КОНЕЦЪ

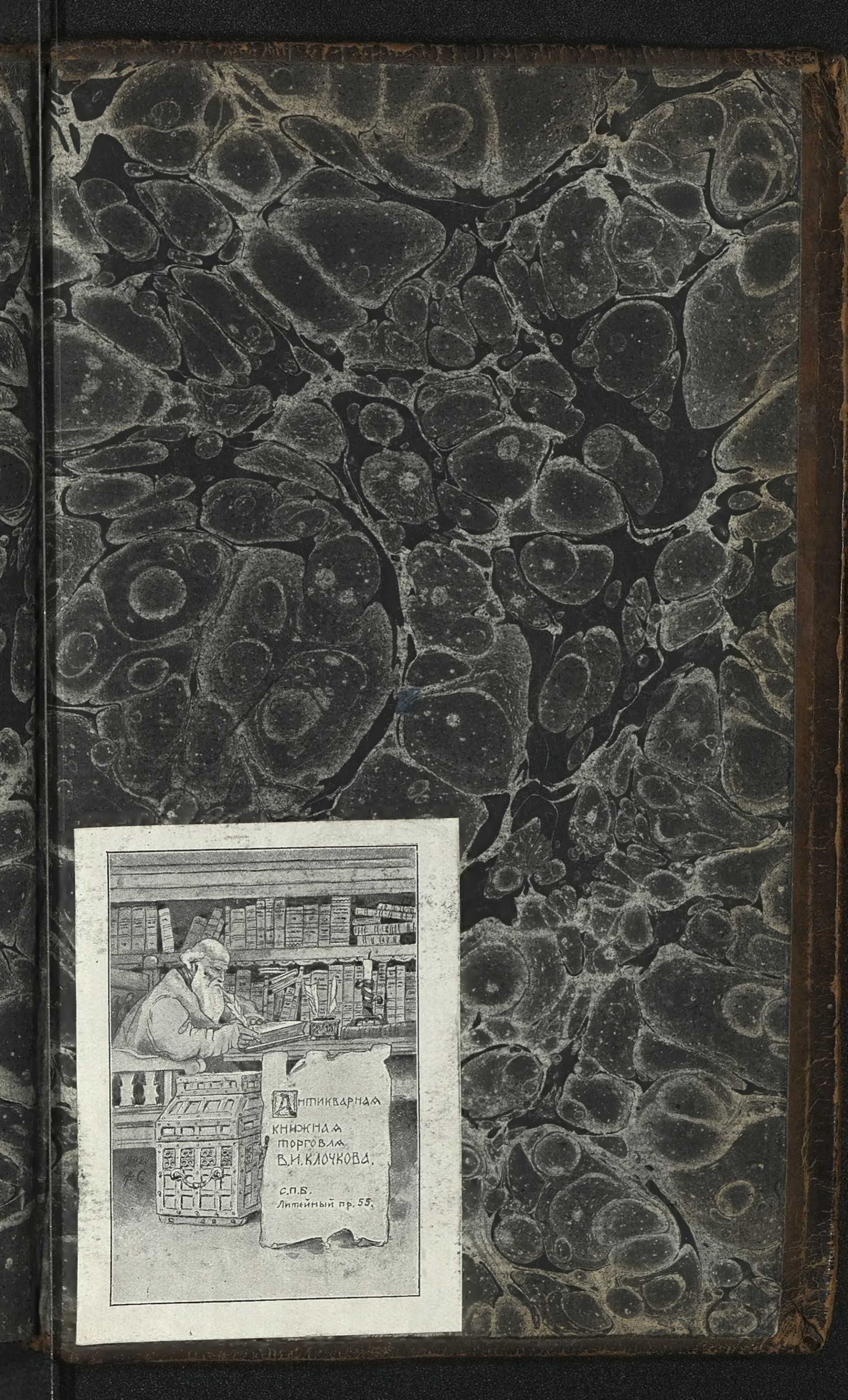
ПОГРѢШНОСТИ.

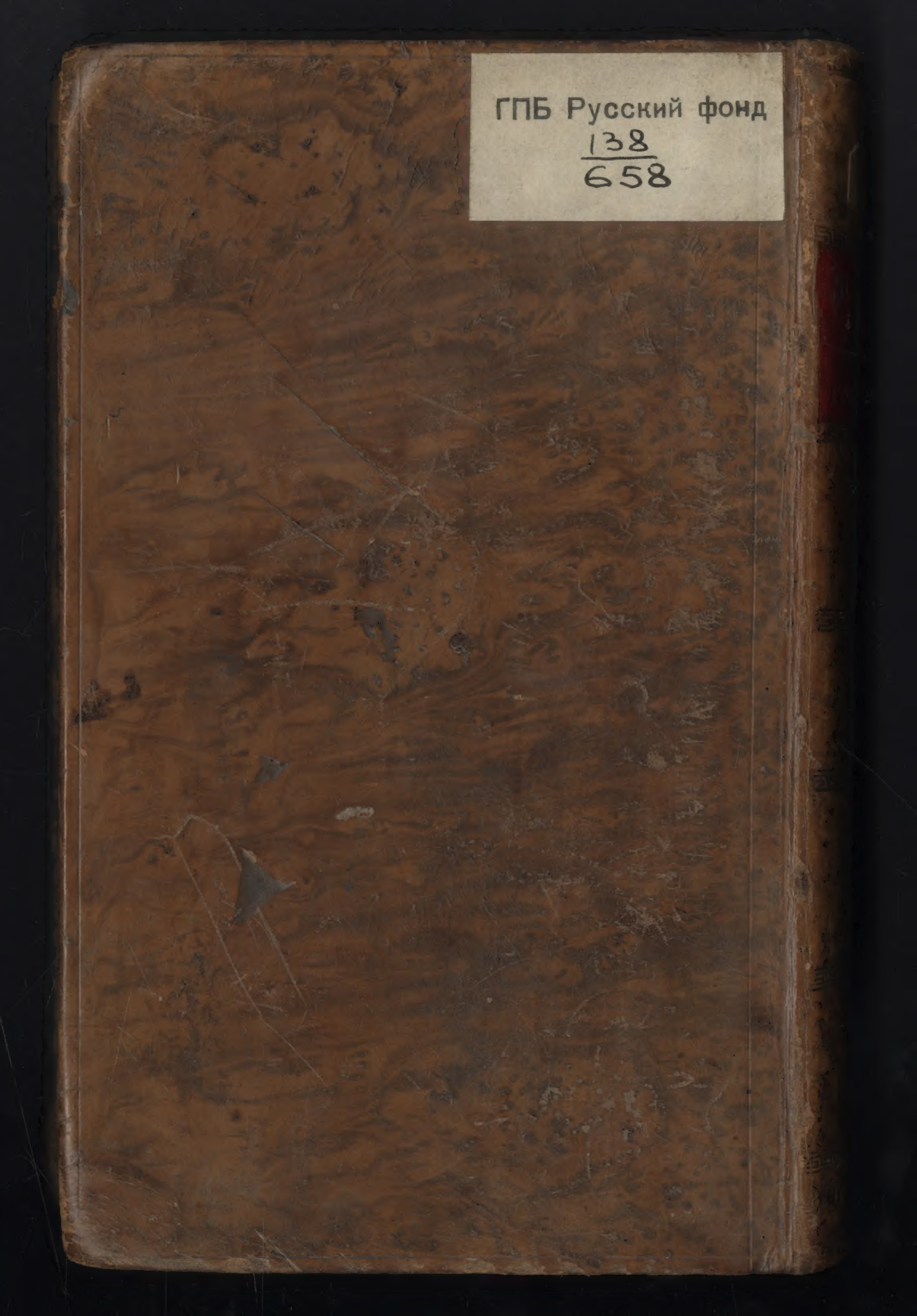
стран.	стр.	напеч.	читай.
3.	3.	на родовъ	народовъ
3.	5.	во многихъ варварахъ	у многихъ варваровъ
4.	13.	бывшимъ	бывшихъ.
8.	21.	сумнѣвался	сомнѣвался
28.	22.	Римляне священ:	Римляне представляли священ:
33.	при концѣ часть 1		вымарать.
61.	11.	живущихъ	живущими
114.	4.	правильствовать	правительствовать
117.	22.	украсишись	украсившись
156.	7.	есть боязливости.	есть знакъ боязливости.
186.	4.	выпрявляясь	выправляясь
188.	24.	братьямъ бывшимъ	братьевъ бывшихъ
196.	20.	помятуя	памятуя.
299.	5.	османадцать	осьмнадцать
302.	9.	нашего укр.	на шею укр.
312.	12	неприятелей	неприятеля.

) o (






Антикварная
книжная
торговля
В. И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.


ГПБ Русский фонд
138
658